

НИУ «Белгородский государственный университет»
Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина
НОЦ «Межрегионального приграничного сотрудничества» НИУ «БелГУ»
Северо-Восточный Научный Центр НАН и МОН Украины

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ И ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

г. Белгород, 8–12 апреля 2013 года

Белгород – Харьков
2013

УДК 001.83:37:316.346.32-053.6(377)(470.325)
ББК 72.4+74+66.75 (4Укр)(2Рос)
М 43

Редакционная коллегия

В.П. Бабинцев

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой социальных технологий

П.Т. Бубенко

доктор экономических наук, профессор,
директор СВНЦ НАН и МОН Украины

В.А. Сапрыка

кандидат социологических наук, доцент
Руководитель НОЦ «Межрегионального приграничного сотрудничества»

П.А. Черномаз

кандидат географических наук,
доцент кафедры международных экономических отношений

И.С. Шаповалова

доктор социологических наук,
профессор кафедры управления персоналом

Л.Н. Шмигирилова

доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью,
кандидат социологических наук

М 43 **Межрегиональное и приграничное сотрудничество :**
материалы междунар. науч.-практ. конф. г. Белгород, 8–12 апр. 2013 г. ;
под ред. проф. В.П. Бабинцева. – Белгород; Харьков : ИД «Белгород»
НИУ «БелГУ», 2013. – 248 с.

ISBN 978-5-9571-0675-3

В сборнике рассмотрены вопросы устойчивого развития приграничных территорий, управления проектами и программами межрегионального приграничного сотрудничества, развития науки и образования в еврорегионах, внешнеэкономической деятельности и инвестиционных возможностей приграничных регионов, управления муниципалитетами в приграничных областях, регулирования информационно-коммуникативного пространства еврорегионов, создания инновационной инфраструктуры приграничных территорий, направления стратегического планирование российско-украинского приграничного сотрудничества.

УДК 001.83:37:316.346.32-053.6(377)(470.325)
ББК 72.4+74+66.75 (4Укр)(2Рос)

ISBN 978-5-9571-0675-3

© Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, 2013
© Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андреева И.Г., Метелёва М.Г.</i> Покупательское поведение жителей приграничной территории Россия-Украина (на примере Белгородской и Харьковской областей)	6
<i>Андреева О.А.</i> Межрегиональное сотрудничество в сфере образовательной и научной деятельности	9
<i>Бабинцев В.П., Бражник Г.В.</i> Специфика ценностей сельских мужчин в нестабильной социальной среде	11
<i>Бабинцева Е.И., Серкина Я.И.</i> Формирование органической системы управления инновационным развитием вуза	15
<i>Блохин В.Н.</i> Проблемы внедрения дистанционного образования в регионах России и Беларуси	18
<i>Бредихин А.В.</i> Еврорегионы в системе наднациональных отношений	19
<i>Бубенко П.Т., Сапрыка В.А.</i> Потенциал и возможности скоординированного инновационного развития приграничных регионов России и Украины	22
<i>Бушман І.О.</i> Політична культура в світі інтеграційних процесів	24
<i>Быхтин О.В., Волков Д.А.</i> Некоторые практики в системе муниципального управления	26
<i>Васьків С.Ф.</i> Особенности формирования трансграничной статистики На польско-украинских приграничных территориях	29
<i>Волик В.С.</i> Развитие специального образования государственных служащих в Украине	32
<i>Воронина И.С.</i> Фармацевтический кластер как элемент инновационной инфраструктуры приграничных территорий	34
<i>Гаврилюк С.І.</i> Інформаційно-комунікаційний вимір функціонування єврорегіону «Дніпро»	35
<i>Гайдукова Г.Н., Ткачев Д.М.</i> Инвестиционная привлекательность приграничных регионов	39
<i>Гоженко Г.И.</i> Поддержка молодежных социальных инициатив еврорегиона «Слобожанщина»: значение и перспективы развития	42
<i>Голіков А.П., Ханова О.В.</i> Концептуальні засади довгострокового транскордонного співробітництва між Україною та Російською Федерацією	43
<i>Головин А.И., Кучерявенко М.Л.</i> Наиболее значимые проекты приграничных регионов в сотрудничестве	47
<i>Гончаренко О.А.</i> Глобализационной экономики факторы проектирования изменения социального ландшафта в Белгородской области	51
<i>Гончаренко Н.И.</i> Роль приграничных регионов в системе регулирования внешнеэкономической деятельности в условиях глобализационной экономики	53
<i>Гордієнко Т.В.</i> Використання інформаційних систем в готельному господарстві харківського регіону	55
<i>Горюшина Е.М.</i> Трансграничное сотрудничество: некоторые способы оценки эффективности	57
<i>Гримов О.А.</i> Социальные сети как фактор развития межрегиональных связей	60
<i>Гулей И.А., Ковтунова Ю.С.</i> Опыт управления персоналом в России и за рубежом	62
<i>Давтян Д.В.</i> Межмуниципальное приграничное сотрудничество как один из инструментов социально-экономического развития приграничных территорий	65
<i>Дегтярь Е.А.</i> Особенности исследования качества жизни населения на муниципальном уровне	68
<i>Долженков Д.Ю.</i> Управление проектами в Белгородской области	71
<i>Дуна Н.Г.</i> Новые подходы в активизации научно-исследовательской и внедренческой деятельности: зарубежный опыт	73
<i>Ефимова Д.В.</i> Реализация государственной миграционной политики на территории приграничного региона (на примере Белгородской области)	76
<i>Жадан А.В.</i> Особенности управления трудовым потенциалом в органах местного самоуправления	78
<i>Жук Н.П.</i> Приграничное сотрудничество как объект региональной политики	81

<i>Забнина Г.Г., Забнин С.А.</i> Реализация информационного мониторинга системы высшего образования на региональном уровне	85
<i>Захаренко Т.А.</i> Проблемные зоны межкультурной коммуникации	87
<i>Захаров В.М.</i> Структура профессионального потенциала кадров	90
<i>Казакова Н.А., Колесник В.А.</i> Современные проблемы молодежной политики. ИЧР и суицид на постсоветском пространстве	95
<i>Кирюхин А.М.</i> Структурная неустойчивость российско-украинского пограничья	96
<i>Козуб В.П.</i> Зростання ролі транскордонних ринків у розвитку прикордонного співробітництва	98
<i>Кривошеева Я.Н.</i> Развитие инновационного потенциала как фактор повышения национальной конкурентоспособности России и Украины	101
<i>Крупин В.Е.</i> Пути развития рынка труда на сельских территориях Украины: аспект трансграничного сотрудничества	103
<i>Куликова О.В.</i> Современные проблемы социально-трудовой адаптации молодежи в приграничном регионе	106
<i>Кулько Е.И.</i> Инновационное образование как предпосылка саморазвития	109
<i>Куркина А.В.</i> Особенности становления конкурентоспособной личности в условиях постсоветского пространства	111
<i>Лубышева А.В.</i> Кадровый потенциал региона	115
<i>Митко А.М.</i> Засади транскордонного співробітництва України	117
<i>Михайлюкова И.В.</i> Сотрудничество субъектов молодежной политики постсоветских государств в контексте современной международной политики	120
<i>Надуткина И.Э.</i> Проблема развития системы сельскохозяйственного страхования	123
<i>Найдич М.А.</i> Питання освіти в контексті розвитку Карпатського євро регіону	126
<i>Немченко О.А.</i> Субъекты малого предпринимательства как одна из составляющих приграничного сотрудничества	129
<i>Олешко А.Н.</i> Государственная служба в информационно-коммуникативном пространстве украинского общества	131
<i>Оноприенко В.</i> Исследование туристской инфраструктуры Белгородской области	133
<i>Орлов Н.М.</i> Концептуальные подходы взаимодействия органов исполнительной власти приграничных областей в сфере охраны общественного порядка	135
<i>Осовська О.С.</i> Проблема україно-білоруських та україно-польських відносин у місцевих ЗМІ західного регіону України	136
<i>Петренко А.М.</i> Взаємодія органів публічного управління прикордонних територій	139
<i>Поморцева Е.С.</i> Формирование общего научно-образовательного пространства приграничных регионов: возможности интернет-ресурсов	142
<i>Попова А.А.</i> Осуществление молодежной политики в странах СНГ	143
<i>Реутов Е.В., Колпина Л.В.</i> Проблемы и перспективы развития трансграничных сетевых отношений россиян и украинцев	145
<i>Реутов Е.В.</i> Проблема социального доверия в России и Украине	148
<i>Рябухин С.В., Тебекин С.В.</i> Актуальные проблемы организации проектной деятельности в сфере межрегионального сотрудничества в условиях приграничного региона	154
<i>Свешникова Е.Т.</i> Рациональность перехода на общую валюту ЕАС	156
<i>Святуха І.А.</i> Індикатори сталого розвитку прикордонних регіонів: приклад Харківської та Белгородської областей	161
<i>Софіщенко І.Я.</i> Проблеми фінансового забезпечення транскордонного співробітництва в євро регіоні	164
<i>Тарабаева В.Б.</i> Инновационное развитие вузов приграничного региона	167
<i>Тимечко И.Р.</i> Этапы организации приграничной торговли в Украине	170
<i>Тихомирова Е.Б.</i> Проблема вербального и визуального позиционирования восточнославянских евро регионов в контексте опыта ЕС	174
<i>Трофименко В.И.</i> Использование маркетинга в высших учебных заведениях России	177
<i>Турьянский А.А.</i> Информационно-коммуникативное пространство органов местного самоуправления приграничных территорий	180
<i>Федонюк С.В.</i> Особливості регулювання транскордонних систем «хмарних обчислень» у Європейському Союзі	181

Фисун Е.А. Приоритетные направления подготовки кадров регионального управления	183
Ханыкова О.С. Реализация проектов и программ приграничного межмуниципального сотрудничества в приграничном регионе (на примере муниципальных образований Белгородской области)	186
Харченко В.К. Тема гетерозиса (смешанных браков) в текстах семейного родословия	188
Холод А.В. Проблемы и возможности приграничного сотрудничества в Воронежской области	193
Цісінська О.Б. Шляхи вдосконалення інформаційного забезпечення транскордонних ринків праці, товарів та послуг	194
Черномаз П.А. Значение трансграничного сотрудничества для укрепления единства населения приграничных территорий	198
Шавырина И.В. Социокультурное взаимодействие молодежи как условие международной интеграции	203
Шалыгина Т.О. Украинские традиции и обычаи в свадебном обряде	205
Шалыгина Т.О. Развитие отечественной туристской индустрии в условиях рынка	208
Шаповалова И.С., Боев Е.И., Каменский Е.Г. Инновационная готовность менеджеров системы ВПО к интеграционным процессам	210
Шаповалова И.С., Гулей И.А. Специфика организационной культуры вуза в приграничном регионе	217
Шемякин В.В. Перспективы становления и создание системы доверительных взаимоотношений стран в Евразийском Союзе	224
Шмигирилова Л.Н., Сапрыка В.В. Проблемы и перспективы сотрудничества субъектов молодежной политики на постсоветском пространстве	226
Шовгеня С.А. Проблема закрепления в сельской местности молодых квалифицированных специалистов	229
Щегорцова В.Н. Роль государственных служащих в управлении проектами приграничного сотрудничества в Украине	232
Юркова О.Н. Актуальные вопросы внедрения системы мониторинга реализации программ в приграничных муниципалитетах	234
Ягуткина Е.С., Ягуткин С.М. Проблемы исламизации современного общества	237
Московкин В.М. Глобальная конкурентоспособность ведущих университетов Харькова и Белгорода и меры по ее повышению	240
Бубенко А.П. Возможности интеграции строительного бизнеса приграничных регионов Украины и России	243

ПОКУПАТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПРИГРАНИЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИЯ-УКРАИНА (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Особую форму сотрудничества приграничных территорий составляют сегодня «еврорегионы» (название является неофициальным термином). Сутью взаимодействия в рамках еврорегионов является достижение взаимного общественно-экономического роста, налаживание и развитие близкого сотрудничества между экономическими, научными, культурными и муниципальными институтами регионов. Это служит всестороннему сближению народов и ликвидации существующих предубеждений, созданию и поддержанию «климата», благоприятствующего партнерскому сотрудничеству и обмену опытом.

Приграничный регион – это потенциальный регион, с присущей ему географией, историей, экологией, этическими группами, экономическими возможностями и т.д., по разделенной суверенитетом правительств, правящих по обе стороны границы. Известно, что в приграничных городах, поселках и деревнях проживает большое количество людей по обе стороны границы, которых связывают как родственные связи, так и определенные хозяйственные связи.

Динамика приграничных территорий характеризуются различной географической величиной и плотностью населения, отличающимися экономиками и уровнями развития (инфраструктура, состояние рыночной экономики, рынок труда и т.д.).

Приграничные регионы можно классифицировать, применяя различные критерии. Среди существенных критериев, определяющих типы приграничных регионов, можно выделить:

– уровень однородности трансграничного региона. На территориях приграничных регионов возникает чувство совместного (единого) понимания или регионального сознания, которое ведет к трактовке трансграничного сотрудничества, как естественного процесса. Это чувство единого понимания возникает из исторических, культурных, языковых составляющих либо подобных;

– уровень цен и качество предлагаемой продукции, ассортимент. На территории Украины сосредоточено большое количество товаропроизводителей разных уровней и сфер деятельности, что порождает высокую конкуренцию в производственной среде, что в свою очередь, положительно сказывается на ассортиментной политике и качестве производимой продукции. В Харькове расположен один из крупнейших промышленно-вещевых рынков в СНГ, самый большой рынок восточной Европы и занимающий 14-е место в рейтинге крупнейших рынков мира. На территории более 75 га функционируют свыше 27 тыс. торговых и складских объектов. Клиентами рынка является население Украины, России и других стран. Ежедневно его посещают от 100-200 тыс. покупателей;

– уровень развития экономик областей. Экономическая обстановка приграничных территории не равнозначна: разный уровень заработной платы, демографическая ситуация, уровень безработицы (занятости) порождают взаимообмен и соответствующие выгоды;

– географическое положение. Приграничная территория рассматривается как транзитный путь, который формирует как товаропоток, грузооборот и сопутствующие выгоды в процессе перемещения в экономическом и географическом пространстве.

Харьков поддерживает побратимские и партнерские связи с 11 городами в 9 странах мира. Сотрудничество осуществляется в следующих основных направлениях:

- в сфере местного самоуправления;

- в сфере экономики и торговли; в сфере образования, обучения, обмена опытом; в сфере культуры, спорта, сотрудничества между общественными организациями;
- в сфере здравоохранения;
- совместное участие в международных европейских и американских программах;
- гуманитарная помощь.

18 октября 2001 г. подписано Соглашение о породнении городов Харькова и Белгорода в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарно-культурной сферах. Многие жители Белгорода получили образование в Харькове, существуют очень тесные связи между малым и средним бизнесом двух городов. Так что, создание единого экономического пространства во имя процветания регионов остаётся приоритетным направлением.

7 ноября 2003 года подписано Соглашение о создании еврорегиона «Слобожанщина» и таким образом расширились связи двух областей Белгородской и Харьковской.

Регионы с приграничным сотрудничеством сегодня имеют больше шансов на экономическое развитие. Понимая это, обе стороны занимается вопросами упрощенного пересечения границы и нового экономического взаимодействия.

С 1 июня 2012 года вступил в силу новый Таможенный кодекс Украины.

При ввозе от налогообложения освобождаются: товары, суммарная таможенная стоимость которых не превышает 200 евро, а общая масса не превышает 50 кг, водочные изделия в количестве 1 литра, вино – 2 литра, пиво – 5 литров, табачные изделия – 200 сигарет, а также временно ввозимые товары под обязательства об их обратном вывозе. Можно ввозить продукты питания для собственного потребления на сумму до 50 евро на одно лицо в таких объемах: – в упаковке производителя, предназначенные для розничной торговли; – в количестве не более одной упаковки или общей массой, которая не превышает двух килограммов, каждого наименования на одно лицо; – без упаковки – не более двух килограммов каждого наименования на одно лицо; – без упаковки – неделимый продукт, готовый непосредственно к употреблению, в количестве не более единицы каждого наименования на одно лицо.

Запрещено ввозить: – товары, которые могут нанести ущерб здоровью или угрожать жизни населения и животному миру или привести к причинению вреда окружающей среде; -литературные и художественные произведения, полиграфическую и другую печатную продукцию, кино-, фото-, аудио и видеоматериалы, пропагандирующие войну, жестокость, порнографию, расовую, этническую или религиозную вражду, призывающие к насильственному свержению конституционного строя в Украине; -товары и личные вещи, на пропуск которых необходимы разрешения других государственных учреждений, без наличия этих разрешений. Перечень этих товаров и личных вещей определяется Кабинетом Министров Украины.

Разрешается свободный ввоз до \$10 тыс., при ввозе от \$10 тыс. до \$50 тыс. (в том числе платежные документы в иностранной валюте и дорожные чеки) необходимы документы об источниках происхождения валюты (для резидентов) и заявление на ввоз валюты с указанием цели ввоза. Ввоз свыше \$50 тыс. разрешен только в безналичном виде или с помощью платежных документов в иностранной валюте. На ввоз валюты в сумме, которая превышает \$50 тыс., нужно специальное разрешение НБ Украины.

При этом, как до 1 июня 2012 года, так и после один человек, независимо от возраста, может ввезти в/на Украину или вывезти оттуда наличные в сумме до 10 000 евро (эквивалент в любой другой валюте, включая украинские гривны).

Несмотря на то, что производители представляются «главными действующими лицами» в экономических отношениях, формируя массовый пассажиропоток. Фактически сегодня внешний товарооборот Белгородской области с Украиной составляет 60,0%. Однако в рыночной экономике роль потребителя не пассивна. Понятие «суверенитет

потребителя» раскрывает способности воздействовать на производителя через свободный выбор и приобретение товара или отказ от его покупки. Поведение потребителя не подчиняется простым закономерностям максимизации выгоды, рациональных оценок, расчетов и выбора.

Помимо функционального спроса, при котором ведущими становится качество, присущие самому товару, различают следующие типы покупательского поведения:

- высокая степень вовлеченности;
- низкая степень вовлеченности;
- значительная разница между аналогичными марками товара;
- сложное покупательское поведение;
- поисковое покупательское поведение;
- незначительная разница между аналогичными марками товара;
- неуверенное покупательское поведение;
- привычное покупательское поведение.

Все указанные типы поведения в полной мере реализуются на приграничных территориях.

Но, тем не менее, в проведенном анализе мы опирались на рациональное поведение потребителя. Другими словами, будем считать, что потребитель стремится к максимизации полезности при ограниченном доходе, то есть старается расходовать имеющиеся у него средства самым эффективным способом, получая максимум выгоды.

Результаты анализа структурных характеристик прогноза потребления молока и молочных продуктов в Белгородской области, представленные в таблице, показывают, что при складывающихся темпах роста отрасли к 2020 году вероятно возникновение дефицита молока и молочных продуктов в регионе. В связи с этим, будут расти объемы импорта молочных продуктов (из них 70,0% будет составлять сыр, 20,0% масло, 10,0% прочие молочные продукты).

Таблица

Основные структурные характеристики прогноза потребления молока и молочных продуктов*

Структурная характеристика	2007	2010	2012	2020 прогноз
Среднедушевое потребление молочных продуктов, обеспеченное внутренним производством, кг	263	266	270	394
Структура личного потребления, % сыр	1,0	0,9	1,1	3,2
сливочное масло	1,8	1,7	1,9	1,3
прочие молочные продукты	97,2	97,4	98,8	95,5
Доля импорта в личном потреблении, % молочные продукты, всего	61,8	11,1	17,7	7
Структура импорта молочных продуктов, % сыр	30,0	35,0	50,0	70,0
масло	20,0	15,0	20,0	10,0
прочие молочные продукты	50,0	50,0	30,0	20,0

*Без учета вступления России в ВТО.

Подводя итог проведенному анализу и прогнозу спроса на перспективу можно сказать, что в области к 2020 году может возникнуть дефицит молока в пределах 50 тыс. тонн (поскольку ресурсы молока могут достигнуть 664,7 тыс. тонн, а реальное потребление – 675 тыс. тонны), но при росте потребления сыра до общеевропейского уровня (до 12 кг в год), реальное потребление в пересчете на молоко может возрасти еще на 20-30 тыс. тонн, и составить 705 тыс. тонн.

Уровень самообеспеченности молоком находят соотношением:

$$\frac{\text{объем собственных предложений}}{\text{объем реального потребления}} \times 100\%$$

$$U_c = \frac{664,7 \times 100}{705} = 94,3\%.$$

Таким образом, Белгородская область только на 94,3% будет обеспечена молоком собственного производства.

Существующее состояние отрасли не дает гарантии, что в случае успешной реализации региональной программы по развитию животноводства к 2020 году, область не только сможет перекрыть складывающийся дефицит, но и стать активным экспортером молока и молочной продукции в другие регионы.

Географические границы рынка молока и молочных продуктов определяются в основном поставками региональных сельскохозяйственных товаропроизводителей и предприятиями переработки и торговли.

Следовательно, по отдельным ассортиментным позициям и в целом они могут быть расширены. Так, например, для Белгородской области – это в первую очередь касается сыров жирных, масла животного, цельномолочной продукции поступающей с Украины (Харьковская область). По отдельным видам продукции, границы рынка могут быть расширены и на ряд других регионов, например на Сумскую, Полтавскую области, откуда различные виды продукции поступают в регион.

Потенциал традиционной модели сотрудничества, в основе которой лежит существенная разница цен на товары и услуги по обе стороны границы, а экономический эффект связан с расширением рынка сбыта для одной стороны и получением более дешевых товаров и услуг для другой стороны, в значительной мере выработан. Цены на товары в странах Содружества с учетом транспортных издержек в значительной мере выровнялись. Сейчас на первый план при традиционной модели выходят различия в уровнях зарплаты, безработицы и в условиях ведения бизнеса. Однако эффективность этой модели сильно зависит от правил пограничного, миграционного и таможенного контроля, тарифных ограничений, налогообложения экспортируемых и импортируемых товаров или, иными словами, от уровня либерализованности трансграничного движения.

Таким образом, потребительское поведение жителей приграничных территорий является мощным фактором, оказывающим влияние на расширение границ товарооборота и рынка отдельных видов продукции. Такие показатели как раз и характеризуют экономические элементы сотрудничества между соседствующими странами.

Андреева О.А.
НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Укрепление связей регионов как в политической, так и в экономической сферах постоянно связано с необходимостью согласования интересов центра с интересами региона. Регионы, в свою очередь должны учитывать интересы местного самоуправления и интересы различных субъектов собственности. Все эти интересы диалектически противоречат друг другу, в чем заключается сложность достижения единства интересов, согласования задач и целей, в том числе и в области международных связей. Причем государственная стратегия должна быть фундаментальной, долгосрочной, свободной от конъюнктуры, ориентированной на обеспечение социальной справедливости.

Регионы сегодня активно участвуют в международном сотрудничестве и их связи можно определить как международные, которые имеют свои особенности. Эти особенности заключаются в том, что регионы имеют право вступать в международные

связи только с разрешения государства. Именно оно и наделяет регионы определенными полномочиями в международной сфере. Процесс вхождения регионов в международную жизнь является достаточно сложным и противоречивым.

К особенностям международных связей регионов можно отнести и то, что они могут сотрудничать с целым рядом партнеров на международной арене, причем спектр этих связей у регионов более широк, чем спектр связей государств или юридических, а тем более физических лиц. Регионы могут сотрудничать с государствами, регионами зарубежных стран, международными организациями, зарубежными юридическими лицами, зарубежными физическими лицами

Большое значение сегодня уделяется международному сотрудничеству в сфере образования и культуры. Данная тенденция обусловлена тем, что темпы межкультурной интеграции стремительно увеличиваются, это влечет за собой необходимость более тесного сотрудничества между регионами и государствами, особенно в сфере образования.

17 мая 2010 года в Киеве было подписано Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования и науки Украины о первоочередных мерах по развитию научно-образовательного сотрудничества на 2010-2012 годы. Оно основывается на положениях Соглашения между Правительством РФ и Правительством Украины о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 26 июля 1995 года и на положениях решений Подкомитета по вопросам гуманитарного сотрудничества Российско-Украинской межгосударственной комиссии от 7 апреля 2010 года¹.

Данное соглашение позволило наладить регулярный обмен информацией о государственной политике в сфере образования и науки, осуществить отбор проектов двустороннего научно-образовательного сотрудничества, разработать дополнительные меры по поддержке изучения русского языка и литературы в Украине и украинского языка и литературы в России, содействовать сотрудничеству между исследовательскими университетами двух государств и расширению обменов преподавателями и научными сотрудниками для проведения совместных исследований.

Межрегиональное сотрудничество между Россией и Украиной в сфере образования позволяет осуществлять мероприятия, направленные на увеличение взаимных обменов студентами, обменов информацией по вопросам повышения качества образовательных услуг, предоставляемых филиалами вузов двух стран на территории друг друга. Особое внимание сосредоточено на обмене информацией по вопросам имплементации Болонской декларации в системах высшего образования Российской Федерации и Украины.

Кроме того, международное сотрудничество способствует интеграции между различными университетами, книгообмену, оказанию поддержки в проведении студенческих форумов, деятельности российско-украинской Смешанной комиссии историков, и, в частности, проведению очередного заседания этой комиссии в Киеве. Уже традиционным стало проведение Дней образования и науки Украины в Российской Федерации и Дней образования и науки Российской Федерации в Украине.

Серьезную работу по сотрудничеству с Украиной ведут вузы и научно-исследовательские институты различных регионов Российской Федерации. В качестве примера можно привести сотрудничество Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина Украины и Белгородского национального исследовательского университета, которые в 2011 году приняли Резолюцию, в которой сделан акцент на заключение соглашений между вузами Харькова и Белгорода по выполнению совместных научных проектов в области направлений, имеющих как фундаментальный, так и прикладной характер: нанофизика, наноэлектроника, материаловедение, химия, географии. Возможно, результаты такого сотрудничества станут основой для создания

¹ Научно-образовательное сотрудничество в еврорегионе «Слобожанщина» // Информационный портал межрегионального приграничного сотрудничества. URL: <http://www.euroregion.ru/> (дата обращения: 01.04.13).

совместных малых предприятий. Кроме того, бизнес-потенциал такого взаимодействия усиливает проведение мероприятий научно-образовательного характера: академические обмены студенческой молодежи и её участие в серии летних школ на базе ведущих вузов Харькова и Белгорода; подготовка совместных учебных планов с целью облегчения академической мобильности студентов; проведение программ повышения квалификации и переквалификации для государственных служащих и служащих органов местного самоуправления.

Активную работу по развитию сотрудничества с Украиной проводят областные учреждения культуры областей. Ежегодно проводятся международные праздники, где принимают участие ведущие коллективы Украины. Творческие коллективы субъектов Российской Федерации представляют свои области и края в городах Украины во время проведения Дней культуры России в Украине.

Сотрудничество регионов России со странами дальнего и ближнего зарубежья, в том числе с Украиной, способствует дальнейшему наращиванию вузовского и научного потенциала, формированию стратегических партнерств, обогащению лучшим международным опытом высшего профессионального образования, научных исследований, информационных технологий и инновационной деятельности. Такое взаимодействие осуществляется в научной, научно-педагогической и научно-производственной сферах в рамках долгосрочных договоров и соглашений о сотрудничестве.

Межрегиональное сотрудничество в сфере образования не должно заканчиваться только на сотрудничестве вузов, необходима проработка мероприятий, позволяющих включиться в международную интеграцию общеобразовательным школам и среднеспециальным учебным заведениям. Такое сотрудничество может быть плодотворным по следующим направлениям: туристско-рекреационное, культурно-этнографическое, военно-патриотическое.

Таким образом, межрегиональное сотрудничество в сфере культуры и образования являются приоритетными направлениями сотрудничества Украины и России.

В связи с этим, необходимо постоянно расширять круг участников в рамках договоренностей по активизации и интеграции научно-образовательного пространства приграничных регионов в области науки, образования, культуры, спорта, туризма и молодежной политики.

Бабинцев В.П., Бражник Г.В.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТЕЙ СЕЛЬСКИХ МУЖЧИН В НЕСТАБИЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Одной из очевидных, но, тем не менее, подчас оспариваемых истин, является то, что российская цивилизация и культура – это в основе своей крестьянская цивилизация и крестьянская культура. Крестьянство в течение многих веков выступало в качестве духовной основы не только русского народа, объективно являющегося стержнем российской культурно-цивилизационной общности, но и всего русского суперэтноса. Поэтому любой непредвзятый исследователь культуры русского народа и России, в целом, обязан был искать истоки тех или иных ее элементов именно в специфике крестьянского мирозерцания.

Вывод о крестьянской природе русской, а вслед за ней и российской цивилизации и культуры предполагает особенно внимательное отношение и изучение процессов, определяющих эволюцию ценностного мира крестьянства, ибо в конечном итоге именно специфика системы ценностей в аксиологическом отношении наиболее точно отличает

одну культуру и цивилизацию от другой. Исследователи все чаще сходятся в том, что главным в культуре являются жизненные смыслы и ценности¹, а «главным системообразующим элементом для понимания сущности цивилизации выступает понятие технологии». При этом технологии рассматриваются как средства, создающие благоприятное и адекватное культурным ценностям «био- и социэкологическое окружение»². Резюмируя суть данного подхода, В.Н. Сагатовский понимает культуру «как процесс и результат человеческой деятельности, смысл которой заключается именно в реализации определенных ценностей или жизненных смыслов. Цивилизация есть соответственно система средств, обеспечивающих эффективную реализацию ценностей, смыслов культуры»³.

Следовательно, интегративные характеристики ценностного мира русского крестьянства в значительной степени дают представление о состоянии культуры и цивилизации России в целом. Однако данное утверждение является далеко не безусловным не только в отношении российского геополитического пространства (вполне очевидно, что Россия никогда не исчерпывалась крестьянством), но и в отношении социального времени. С одной стороны, динамика социальной среды постоянно ведет к изменениям базисных культурных ценностей всего общества. С другой стороны, этот процесс усиливается под воздействием когерентных тенденций, развивающихся внутри отдельных элементов социальной системы, в нашем конкретном случае – в крестьянской среде. При этом внутренняя эволюция мира крестьянских ценностей потенциально может, как синхронизироваться с изменениями социокультурных парадигм социума в целом, так и выступать в качестве дисфункционального начала.

Однако дисфункциональность в данном случае не должна априорно восприниматься как негативная оценка системы крестьянских ценностей и может означать лишь отсутствие когерентности между ними и изменившимися (возможно, далеко не в лучшую сторону) ценностями всего социума. На наш взгляд, именно такая ситуация характерна для современной России, в которой глобальные социально-экономические и духовные явления социальной тектоники (вне зависимости от их оценки) ведут к формированию нового облика суперэтнуса. Этот процесс нередко пытаются представить как некую модернизацию или трансформацию, конечной целью которых является приобщение страны к так называемому мировому («цивилизованному») сообществу.

Но содержание социальных процессов в России, определяемых обычно как «модернизация», сегодня, в сущности, означает лишь «вестернизацию» – усвоение ценностей и стандартов западной цивилизации, более или менее точное копирование форм политического устройства современных индустриальных стран как на федеральном, так и на региональном уровнях. Но подлинная модернизация представляет собой целостный этап государственного развития, включающий в себя не только (и не столько) утверждение западных форм социальной организации, но обновление общества на основе развития и воспроизводства традиционных, органичных структур. Однако именно это наименее характерно для современной российской действительности.

Применение к условиям России социологических моделей, разработанных в русле транзитологии⁴ позволяет выявить те факторы, которые определяют вестернизацию страны, представленную как «политико-модернизационный процесс».

Во-первых, это изменения социальной структуры общества в направлении от социума, соединяющего в себе черты архаической социальности⁵ и индустриального

¹ Радугин А.А. *Философия. Курс лекций*. М., 2004. С. 269.

Растоу Д. *Подходы к демократии: попытка динамической модели* // *Полис*. 1996. № 5. С. 5-16.

² Ракитов А.И. *Цивилизация, культура. Технология и рынок* // *Вопросы философии*. 1992. № 5. С. 3-15.

³ Сагатовский В.Н. *Русская идея: продолжим ли прерванный путь?* СПб., 1994. С. 14.

⁴ Растоу Д. *Подходы к демократии: попытка динамической модели* // *Полис*. 1996. № 5. С. 5-16; Харитонов О.Г. *Генезис демократии (Попытка реконструкции логики транзитологических моделей)* // *Полис*. 1996. № 5. С. 70-80.

⁵ Поляков Л.В. *Методология исследования российской модернизации* // *Полис*. 1997. № 3. С. 5-16.

общества к обществу индустриальному. Во-вторых, модификация системы ценностей основных статусных групп, сознание которых было и в значительной мере еще остается мифологизированным¹, к ценностным системам, основанным, как подчеркивал пятнадцать лет назад Р. Инглхарт, на рационализме, материализме, выдвигении в качестве главной ценности стремления к выживанию².

Оба эти фактора непосредственным образом затрагивают крестьянский мир, в первую очередь ценностные основания крестьянского образа жизни и образа мыслей.

Особого внимания в данной связи заслуживает судьба сельских мужчин, поскольку именно их в первую очередь затрагивают процессы трансформации традиционного российского социума. Объясняется это рядом обстоятельств. Во-первых, мужчины на селе значительно больше, чем женщины, включены в социально-экономический процесс, поскольку, несмотря на тенденцию феминизации общественных сфер, остаются основной рабочей силой в аграрном секторе. Во-вторых, статус сельской женщины в значительной мере реализуется в семье, а, поскольку семейные отношения, несмотря на все трансформации, максимально консервативны, она остается основным носителем традиций.

Проведенный Центром социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета в 2009 году опрос сельских мужчин (N = 1000) позволил сформировать некоторое общее представление о состоянии ценностей этой социально-демографической когорты³.

По результатам опроса выяснилось, что для большинства молодых людей на селе, независимо от возраста и уровня образования, высшими ценностями являются материальное благополучие (56,40%) и семейное счастье (42,40%). Гораздо менее популярны среди сельских мужчин установки на реализацию успешной карьеры, получение признания окружающих, обретение славы, власти и влияния.

Опрос выявил зависимость «ценностного набора» респондентов от уровня их профессионального образования. Как уже отмечалось, безусловными ценностями для большинства респондентов являются «материальное благополучие» и «семейное счастье». В то же время молодые мужчины с высшим и незаконченным высшим образованием более других ориентированы на успешную карьеру (15,46% респондентов против 10,90% со средним специальным и 5,47% – со средним образованием) и получение признания со стороны окружающих (4,45% респондентов против 3,02% со средним специальным и 1,56% – со средним образованием). Можно предположить, что при отсутствии перспективы карьерного роста представители именно этой категории респондентов, в силу своей профессиональной конкурентоспособности, станут «искать счастья в городе».

Для селян со средним специальным образованием более остальных желаемым представляется решение жилищного вопроса (20,65% опрошенных молодых мужчин против 16,41% со средним и 13,58% – с высшим образованием) и обретение душевного спокойствия (10,90% опрошенных молодых мужчин против 8,59% со средним и 5,47% – с высшим образованием). Представители этой категории, вероятно чаще других, находятся в ситуации, когда уровень оплаты не самый низкий, а условия труда не самые тяжелые. А, следовательно, они более других ориентированы на то, чтобы обустроиться на селе.

Отличительной особенностью ценностного выбора молодых мужчин, имеющих среднее или незаконченное среднее образование, является сравнительно низкое желание принести пользу людям (3,91% респондентов против 7,49% с высшим и 7,42% – со средним образованием). Вероятно, это связано с предпочтением ими более близких, семейных или личных ценностей общественным.

¹ Щербинина Н.Г. Архаика в российской политической культуре // Полис. 1997. № 5. С. 127-140.

² Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6-30.

³ Бабинцев В.П. Аналитический отчет по итогам социологического исследования «Повышение социальной и деловой активности отдельных категорий граждан: сельские жители/мужчины в возрасте 20-40 лет». Белгород, 2009.

Анализ полученных данных позволяет утверждать, что уровень доходов сельских молодых мужчин и их семей сравнительно невысок. Лишь 54,00% опрошенных заявили с различной степенью уверенности, что им хватает доходов на основные расходы. Каждый третий отметил, что «денег едва хватает на питание и самые необходимые нужды», а почти каждый двенадцатый – что «живет в долг». Чаще других последнюю позицию выбрали самые молодые (20-25 лет) и самые старшие респонденты (36-40 лет) – 10,36% и 8,14% соответственно, что связано, скорее всего, с отсутствием постоянного дохода у первых и сравнительно большим объемом обязательств, а соответственно и расходов, у последних.

Выбор значимых ценностей индивидуален для каждой возрастной группы. Сравнительно «младшие» респонденты (от 20 до 25 лет) чаще других ориентированы на «успешную карьеру» (13,92% при среднем значении 12,00%) и обретение власти и влияния (9,06% при среднем значении 6,90%). Актуализация потребностей в профессиональной самореализации этой категории, скорее всего, объясняется студенческим статусом, а, следовательно, ориентацией на успешное трудоустройство и отсутствием пока семьи и детей. Разрыв между значимостью материального благополучия и семейного счастья среди этой категории молодых людей меньше чем у остальных.

К 36 годам, по результатам опроса, у респондентов возрастает ценность материального благополучия, а рейтинг ценности личного счастья снижается. В отношении тех, кто только планирует создать семью, это может быть объяснено общероссийским кризисом института семьи, ориентацией современных молодых людей на материальные ценности в ущерб духовным. С другой стороны, опыт «несложившейся» семейной жизни, также может вносить коррективы в ценностные установки молодых мужчин. У молодых людей в возрасте 26-30 лет, по сравнению с другими, ценность материального благополучия возрастает до максимального значения (59,61% при среднем значении 56,40%).

Для респондентов 31-35 лет более других категорий актуально решение жилищных проблем (18,87% при среднем значении 16,80%) и получение независимости и свободы в своих решениях и поступках (6,67% при среднем значении 5,00%).

С возрастом важные для молодежи ценности самореализации, проявления собственной индивидуальности перерастают в потребность формирования благоприятной семейной ситуации. Так, молодые люди в возрасте от 36 до 40 лет ценят «семейное счастье» более остальных (46,61% респондентов при среднем значении 42,40%). Чаще других важными для себя они считают возможности обретения душевного спокойствия (13,57% при среднем значении 8,50%) и принесения пользы обществу (9,50% при среднем значении 7,00%).

Анализ представлений о «желаемом» самой «старшей» категории опрошенных (от 36 до 40 лет) позволяет констатировать, что они менее других рассчитывают сделать успешную карьеру (9,50% опрошенных), обрести власть и влияние (4,52%), получить признание со стороны окружающих (2,71%) и независимость и свободу в своих решениях и поступках (3,62%).

Таким образом, для респондентов всех возрастов идеальные представления базируются на формуле «материальное благополучие» – «идеальная семья» – «свое жилье» – «карьера». А иерархия установок на обретение «влияния», достижение «душевного спокойствия», «независимости», получение «признания» и оказание «пользы обществу» специфична для каждой из возрастных групп. В целом у всех возрастных групп в вопросе о главных ценностях больше общего, чем различий.

Опрос выявил зависимость «ценностного набора» респондентов от уровня их профессионального образования. Как уже отмечалось, безусловными ценностями для большинства респондентов являются «материальное благополучие» и «семейное счастье». В то же время молодые мужчины с высшим и незаконченным высшим образованием более других ориентированы на успешную карьеру (15,46% респондентов против 10,90%

со средним специальным и 5,47% – со средним образованием) и получение признания со стороны окружающих (4,45% респондентов против 3,02% со средним специальным и 1,56% – со средним образованием). Можно предположить, что при отсутствии перспективы карьерного роста представители именно этой категории респондентов, в силу своей профессиональной конкурентоспособности, станут «искать счастья в городе».

Для селян со средним специальным образованием более остальных желаемым представляется решение жилищного вопроса (20,65% опрошенных молодых мужчин против 16,41% со средним и 13,58% – с высшим образованием) и обретение душевного спокойствия (10,90% опрошенных молодых мужчин против 8,59% со средним и 5,47% – с высшим образованием). Представители этой категории, вероятно чаще других, находятся в ситуации, когда уровень оплаты не самый низкий, а условия труда не самые тяжелые. А, следовательно, они более других ориентированы на то, чтобы обустроиться на селе.

Отличительной особенностью ценностного выбора молодых мужчин, имеющих среднее или незаконченное среднее образование, является сравнительно низкое желание принести пользу людям (3,91% респондентов против 7,49% с высшим и 7,42% – со средним образованием). Вероятно это связано с предпочтением ими более близких, семейных или личных ценностей общественным.

Таким образом, высшими ценностями для большинства сельских молодых мужчин, независимо от возраста и образования, являются материальное благополучие и семейное счастье. В то же время, анализ данных по районам позволяет констатировать, что соотношение между этими ценностями неоднозначно. Гораздо менее популярны среди сельских молодых людей установки на реализацию успешной карьеры и получение признания окружающих, практически не популярны – на обретение славы, власти и влияния, причем с возрастом ценности самореализации, проявления собственной индивидуальности перерастают в потребность формирования благоприятной семейной ситуации, обретения душевного спокойствия и принесения пользы обществу. Актуализация потребностей профессиональной и общественной самореализации прямо связана с повышением уровня образования молодых мужчин.

Бабинцева Е.И., Серкина Я.И.

*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ВУЗА¹

Значимость задачи обеспечения инновационного развития вуза, а также характер возникающих при ее решении проблем требуют системного подхода к организации этой деятельности. Диагностика доказывает ведущую роль социокультурных факторов в определении диспозиций участников инновационного процесса, в стимулировании их к внедрению новшеств, или, напротив, к отказу от этого, наиболее перспективным представляется социально-технологический аспект данной деятельности. Он предполагает конструктивное изменение поведения участников на основе инвестирования в человеческий капитал и создания условий для его реализации.

Безусловно, в настоящее время во многих вузах сформировались более или менее четко оформленные системы управления инновационным развитием. Однако они носят преимущественно бюрократический характер. Следовательно, им присущи особенности, типичные для любой бюрократической иерархии, вне зависимости от того, в какой она функционирует. Эти особенности в свое время выявил М. Вебер.

¹ Статья выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (проект № 12-06-00220-а Системная модель инновационной готовности менеджера в учреждениях ВПО: диагностика, проектирование и внедрение).

Исследуя бюрократию, Макс Вебер подчеркнул характеристики, отличающие бюрократическую структуру управления от любой другой:

- строгое разделение труда, предусматривающее использование на каждой должности квалифицированных специалистов. Каждый сотрудник имеет определенные обязанности и свою сферу деятельности, которые не могут дублировать область полномочий других членов организации;

- иерархичность управления, при которой структуры нижестоящего уровня подчиняется и контролируется вышестоящими. Бюрократическая организация всегда представляет собой пирамиду, где большинство работников находится в основании, а меньшинство – в верхней части. Любой работник, включенный в вертикальную иерархию, руководит нижестоящими сотрудниками, и, в свою очередь, подчиняется вышестоящими. В результате осуществляется достаточно эффективный контроль деятельности каждого элемента организации;

- комплекс формальных правил и норм, обеспечивающих однородность выполнения работниками управления задач и обязанностей. Этими правилами регламентирована деятельность любого специалиста, а цель нормативного регулирования – рационализация процесса управления. Правила, в идеале, должны сделать деятельность каждого работника и организации в целом предсказуемыми. Несомненно, правила могут видоизменяться, но, в целом, они должны быть устойчивыми в течение относительно долгого периода времени;

- формальная обезличенность, определяющая выполнение своих обязанностей официальными лицами. В идеальной бюрократической системе (правда, такая система вряд ли может быть создана в реальности) личные симпатии, чувства и предпочтения не имеют значения. Этот принцип является единым для взаимоотношений внутри организации, и в ее отношениях с внешними для организации партнерами.

Разумеется, система высшего профессионального образования накладывает свой отпечаток на бюрократические практики, корректируя их применение. Но она не способна принципиально изменить их качественную определенность. Более того, в силу высокой способности бюрократических отношений к диффузии, они постепенно, но неуклонно, меняют сам образовательный процесс, придавая ему все более формальный характер.

Недостатки традиционной бюрократической системы управления требуют ее коррекции, модификации в более эффективную, которую можно определить как органическую.

Под органической системой управления инновационным развитием вуза мы понимаем комплекс связанных между собой институций, норм процессов или действий, создающих условия для результативной инновационной деятельности учреждения ВПО на основе применения социальных технологий, обеспечивающих сотрудничество всех ее акторов в ходе поиска креативных решений, индуцирующих синергетический эффект в виде получения инновационной ренты.

Органическая система создается в противовес бюрократическому типу структуры управления. Она способна адаптировать вузы к объективным требованиям, предъявляемым к учреждениям системы ВПО временем. Органическая структура представляет новый тип управления, в котором импровизация может дополнить систему планирования, когда возможности исследуются гораздо шире, чем ограничения, когда через сомнения и противоречия четко выявляется необходимость разработки новых действий в системе управления инновационным развитием вуза. Именно органическая система наиболее адекватна задаче получения инновационной социальной ренты, поскольку она имеет принципиальные отличия от бюрократической иерархии, к числу которых относятся:

- гибкость, то есть способность изменяться в соответствии с новыми этапами инновационного развития вуза, готовность к реализации изменений, обеспечивающих учреждению ВПО стратегическую перспективу. Требование гибкости особенно актуально

в условиях высокой динамики социальных изменений, характеризующей любые реформации, вне зависимости от их продуктивности. Такая ситуация имеет место в настоящее время в системе высшего профессионального образования. Ее нормативные, структурные и содержательно-смысловые изменения выявляют существенное противоречие между необходимостью инноваций и инерционностью бюрократического менеджмента, которое чаще всего административный аппарат пытается разрешить путем интенсификации труда, наращивания формальных требований и манипуляции сознанием. Между тем, органическая система, как комплекс социальных технологий, предполагает самонастраивание на перспективу, постоянную внутреннюю модификацию, безусловный отказ от технологий, которые в данный конкретный момент не являются продуктивными;

– раскрепощенность, самостоятельность при реализации проектов и программ инновационного развития, ограниченная связанность правилами и нормами, возможность творческого подхода к управлению инновационным развитием учреждений ВПО. Органическая система управления должна быть изначально вариативной, предполагать альтернативный подход к принятию решений, учитывающий богатство возможностей, возникающих как дополнение каждой новой идеи и практике. К субъектам управления, включенным в подобную системы, предъявляются особые требования, связанные с их способностью к вероятностному (пробабилитическому) мышлению, с отказом от «черно-белого» восприятия реальности, открытостью для критики;

– возможность принятия управленческих решений на основе демократических обсуждений, в то время как бюрократическая система базируется преимущественно на авторитете и традициях. Несомненно, сама специфика образовательного процесса не предполагает отказа от традиций и авторитета как важнейших инструментов его институционализации, но имеющийся в настоящее время дисбаланс в направлении авторитарно-бюрократического подхода к управлению в противовес демократическому, если вуз претендует на реальный инновационный статус, должен быть компенсирован восстановлением академических свобод, коллегиальности и открытости;

– определение индивидуальной миссии и стратегии развития вуза на основе реализации целей инновационного развития, а не ради исполнения должностных инструкций административных работников и профессорско-преподавательского состава. Формулировка миссии приобретает в данной связи не формальное, а содержательное значение, поскольку она задает вектор эволюции органической системы управления, наполняет смыслом функционирование ее отдельных элементов, даже в том случае, если они по-прежнему действуют в русле бюрократических практик. Именно поэтому к формулировке миссии следует относиться с особой осторожностью и, что также важно, создавать условия для ее популяризации среди работников. Однако Центром социальных технологий НИУ «БелГУ» в 2011 году было проведено социологическое исследование «Мониторинг удовлетворенности потребителей качеством образовательных услуг», в качестве респондентов в котором выступили преподаватели и сотрудники университета, показало, что респонденты не однозначны в определении миссии университета. Так, 53,93% опрошенных считают, что миссия заключается в повышении образовательных, научно-исследовательских и инновационных компетенций университета до уровня, позволяющего ему конкурировать с ведущими университетами России и Европы; 21,57% респондентов миссию видят в обеспечении высококвалифицированными кадрами учреждений, организаций и хозяйствующих субъектов региона; 16,85% определяют миссию как реализацию национальной доктрины развития образования, основных направлений модернизации российского образования, федеральных программ развития высшего образования и науки; 3,37% респондентов считают, что миссия состоит в удовлетворении потребностей корпоративных заказчиков на образовательные, научные и другие услуги и продукцию, производимые университетом¹;

¹ Отчет по результатам мониторинга удовлетворенности потребителей / Центр социальных технологий НИУ «БелГУ»; рук. В.П. Бабинцев. Белгород, 2011. С. 59. URL: <http://bsu.edu.ru/> (дата обращения: 11.01.2013).

– способность к формированию собственных принципов функционирования системы управления, повышение уровня преданности участников инновационного развития вузу в противовес диктату внешних установок, типичных для любой бюрократической структуры. Эти принципы должны оформляться в режиме постоянного внутривузовского диалога между различными группами работников, апробироваться на практике, и только после этого получать закрепление в виде нормативных актов.

Блохин В.Н.

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Минск, Белоруссия*

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Сегодня в России и Беларуси продолжают различные реформы и преобразования в сфере образования. К данному процессу реформ и некой неопределенности многие уже успели привыкнуть. В принципе, проведение реформирования образования – это неизбежное явление. Ведь такой социальный институт как образование должен в полной мере соответствовать требованиям времени и современного общества. Образование также должно предвидеть тенденции будущего развития.

Перспективная система образования должна быть способна не только вооружать знаниями обучающегося, но и, вследствие постоянного и быстрого обновления знаний в нашу эпоху, формировать потребность в непрерывном самостоятельном овладении ими, умения и навыки самообразования, а также самостоятельный и творческий подход к знаниям в течение всей активной жизни человека. Образование должно в итоге стать таким социальным институтом, который был бы способен предоставлять человеку разнообразные наборы образовательных услуг, позволяющих учиться непрерывно, обеспечивать широким массам возможность получения послевузовского и дополнительного образования.

К наиболее важным направлениям формирования перспективной системы образования сформулированных в Институте информатизации ЮНЕСКО, можно отнести:

- повышение качества образования путем фундаментализации, применения различных подходов с использованием новых информационных технологий;
- обеспечение опережающего характера всей системы образования, ее нацеленности на проблемы будущей постиндустриальной цивилизации;
- обеспечение большей доступности образования для населения планеты путем широкого использования возможностей дистанционного обучения и самообразования с применением информационных и телекоммуникационных технологий;
- повышение творческого начала (креативности) в образовании для подготовки людей к жизни в различных социальных средах (обеспечение развивающего образования)¹.

Согласно современным подходам, учебный процесс с использованием дистанционных образовательных технологий – это предоставление учащимся возможности освоения основных и дополнительных профессиональных образовательных программ профессионального образования непосредственно по месту жительства или временного пребывания с использованием индивидуальной образовательной траектории.

Дистанционное образование (ДО) может быть реализовано на основе кейсовых либо сетевых технологий. Кейсовая технология реализуется с помощью специального набора («кейса») учебно-методических материалов, скомплектованного согласно образовательной программе дисциплины и передаваемого учащемуся для

¹ Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М., 1999.

самостоятельного изучения. Сетевая технология базируется на использовании сети Интернет для обеспечения студентов доступом к информационным и учебно-методическим материалам, для интерактивного взаимодействия между преподавателем и обучаемыми и проведения аттестационных мероприятий.

Для ДО характерны все составляющие учебного процесса: теоретические занятия (лекции, семинары), практические занятия, самостоятельная работа, контрольные мероприятия по определению уровня знаний и умений. Однако специфика дистанционных образовательных технологий проявляется в инструментарии для организации учебного процесса. Так, чтение лекций может проходить с использованием современных ИКТ (видеоконференция, ЧАТ, форум); лабораторные занятия организуются с помощью автоматизированного лабораторного практикума с удаленным доступом (АЛП УД) или виртуального лабораторного практикума (ВЛП) в сети Интернет либо с применением ВЛП для кейсовых технологий. Практические занятия и консультации могут проходить в режиме off-line (электронная почта, форумы на сайтах учебных подразделений) или on-line (видеоконференции, чаты на сайтах учебных подразделений).

Необходимо заметить, что на сегодняшний день именно сеть Интернет выходит на передний план как средство доставки образовательного контента обучаемому. При этом необходимо рассматривать всемирную паутину не только как транспортную составляющую ДО, но и как образовательно-информационную среду, зачастую определяющую педагогические принципы ДО.

Для высших учебных заведений регионов России и Беларуси характерна устойчивая тенденция увеличения доли студентов сочетающих учебу с трудовой деятельностью. Это сопровождается быстрым развитием и широким применением разнообразных информационных, компьютерных и технических средств. Многие абитуриенты сознательно избирают дистанционное обучение, руководствуясь и чисто финансовыми соображениями – обучение без отрыва от основной деятельности¹.

С развитием дистанционного обучения связывается надежда на решение ряда социально-экономических проблем: повышение общеобразовательного уровня населения; расширение доступа к высшим уровням образования; удовлетворение потребностей в высшем образовании; организация регулярного повышения квалификации специалистов различных направлений. Система дистанционного обучения должна ориентироваться на обеспечение населения различных регионов возможностью получения современного образования. Это требует детальной проработки нормативного, учебно-методического и организационного обеспечения. В условиях охвата значительных территорий приходится решать массу сложнейших технологических задач по обеспечению функционирования разветвленной сети учебных центров, контроля качества организации учебного процесса, подготовки преподавательского состава и массу других проблем. Но, если такая система будет создана, она предопределяет условия появления уникальной образовательной среды в России и Беларуси, обеспечивающей возможность обучения в ведущих вузах населения из всех регионов обоих государств.

Бредихин А.В.
РГГУ,
г. Москва, Россия

ЕВРОРЕГИОНЫ В СИСТЕМЕ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тенденция создания наднациональных образований в современном мире приобретает повсеместный характер. Она выступает непосредственным следствием

¹ Сарафанов А.В., Суковатый А.Г. и др. Интерактивные технологии в дистанционном обучении. Красноярск, 2006.

процесса глобализации. При этом наиболее эффективного результата способна достигнуть лишь совместно с обратной глобализации тенденцией регионализации. Сейчас развиваются взаимосвязи с региональными и глобальными партнерами на субгосударственном уровне, а не с государствами, вследствие чего, по мнению американского исследователя Дж. Розенау, в глобализирующихся регионах складывается партнерство, сотрудничество и "соуправление" (governance) между государственными и частными акторами¹, в виду чего «периферия» приобретает новый статусный характер и заставляет «центр» передать ей часть своих прав, в том числе и во внешней политике. В тоже время наднациональные образования и еврорегионы имеют единую базовую предпосылку: создание устойчивых экономических объединений, впоследствии обрастающих так же социокультурными и политическими функциями. Но кроме единой базы, они вполне успешно дополняют друг друга.

Целью нашего исследования и станет рассмотрение уровня взаимодействия и взаимосвязи процессов формирования наднациональных объединений и трансграничных интеграционных систем.

Наднациональная интеграция невозможна без плавного «размытия» границ на трансграничном региональном уровне, как это делалось при создании Европейского Союза. В процессе его создания после подписания в 1951 году Парижского договора о создании Европейского объединения угля и стали и в 1957 году подписания Римского договора о создании Европейского экономического сообщества и Евратома, в трансграничье Германией и Нидерландов в 1958 году был создан еврорегион «Euregio». При этом был заложен перевод акцента с системы «Европы регионов», которая во многом носила сепаратистский характер, отчасти оставшийся в наши дни (Шотландия, Каталония, Страна Басков и т.д.) к «Европе с регионами», в рамках которой шло формирование еврорегионов с разными статусными составляющими, основанные на разных критериях и исторических предпосылках².

Именно с того момента было создано более 115 еврорегионов, которые способствовали так же и размытию сложившихся этнокультурных общностей, а так же накладывались друг на друга, что, по мнению исследователя из Датского института международных отношений Пертти Юенниemi, превратило Евросоюз с нанесенными на карту еврорегионами в "блюдо с макаронами".

Сам же процесс формирования Европейского Союза шел рука об руку с процессом появления еврорегионов, при этом последним была отдана функция «мостиков» по интеграции будущих государств-членов ЕС в единый европейский дом. До вступления в Евросоюз, Польша, реформировала свою государственную систему не только на национальном уровне, но путем создания еврорегионов, где базовым партнером выступила Германия. Вместе с созданным в 1991 году еврорегионом «Ниса», руководством Польской республики было сформировано 16 трансграничных образований, в том числе и морской еврорегион «Балтика». При этом к моменту своего вступления в ЕС, Польша уже активно развивала еврорегионы с государствами не членами европейского дома: Украиной и Белоруссией.

Опыт создания еврорегионов, однако, не является исключительно инструментом европейской интеграции. Реализуемая Европейским Союзом программа ИНТЕРРЕГ-III ориентирована на приграничное, транснациональное и межрегиональное сотрудничества. Ее подраздел «INTERREG III B» – «транснациональное сотрудничество» – охватывает территории государств, непосредственно граничащие с ЕС, а также ряд территорий в

¹ Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. Серия: Учебники МГИМО. М., 2006.

² Warych-Juras A. Euroregiony jako nowa forma współpracy europejskiej// Badania i podróże naukowe krakowskich geografów tom 1. Polskie Towarzystwo Geograficzne, Oddział w Krakowie Kraków, 2003.

бассейнах Атлантического и Индийского океанов¹, такие как Канарские и Азорские острова, о. Маврикий, Французскую Гвиану и др.

Применяется и активно развивается технология еврорегионов между ЕС и РФ. На сегодняшний момент накоплен уже достаточно высокий опыт локального сотрудничества. Примерами подобного взаимодействия могут выступить как Калининградская область (еврорегионы «Неман», «Балтика», «Сауле»), так и Карелия (еврорегион «Карелия») и Псковская область (еврорегион «Псков-Ливония»). Хотя использование подобных еврорегионов в качестве «мостиков» европейской интеграции России весьма маловероятно. Но экономический эффект от их использования очевиден, доказательством чего выступают «треугольники роста» – транснациональные экономические зоны, соединяющие в единое целое регионы, обладающие взаимодополняющими видами ресурсов. Так финским профессором У. Кивикари была выдвинута идея о создании Восточно-Балтийского «треугольника роста» сформированного в Финском заливе с участием Южной Финляндии, Эстонии и региона Санкт-Петербурга².

На настоящий момент мы можем наблюдать, что еврорегионы могут применяться и в процессе создания иных наднациональных систем. В 2011 г. В.В. Путиным была озвучена идея создания Евразийского Союза, выступающего преемником ТС и ЕЭП. И здесь Россия может очень эффективно пользоваться накопленным Евросоюзом опытом, в виду уют и непр (2003 ейчас пока : ЕС: «Карг

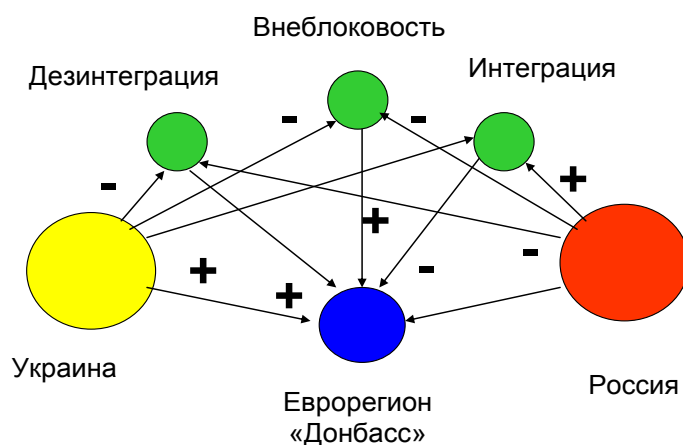

Рис. Роль еврорегиона «Донбасс» в интеграционных процессах России и Украины

При этом на опыте российско-украинского трансграничного взаимодействия можем наблюдать отражение наднациональных отношений на еврорегионах (для примера возьмем еврорегион «Донбасс»).

1) Вступление Украины в Таможенный Союз и Единое экономическое пространство до 2015 года. В такой ситуации возможны следующие подварианты:

¹ Поздняк В. Европа регионов, Европейская политика соседства и Беларусь: в поисках «дорожной карты» // «Wider Europe». Том 4. № 3 (9). 2006.

² Kivikari U. A Growth Triangle as an Application of the Baltic Sea Region. Policy Paper. Russian-European Centre for Economic Policy, 2001.

а) при полномправном вхождении Украины в ТС (не по формуле «3+1») потребность в еврорегионе может отпасть, и он приобретет не более чем декоративный статус, ввиду открытия границы и снижения его экономической значимости;

б) вхождение Украины в ТС по формуле «3+1» с ратификацией ЗСТ с СНГ, тогда произойдет снижение роли еврорегиона «Донбасс» в экономическом взаимодействии, однако сохранение его статуса политической и социокультурной интеграции;

в) полномправное вхождение Украины в ТС и ЕЭП, выдвижение ее руководством инициативы о вхождении Украины в Евразийский Союз. Еврорегион может быть рассмотрен как локальный интеграционный шаг, способствующий наднациональной интеграции;

2) Подписание руководством Украины ассоциации с Евросоюзом, формирование ЗСТ с ЕС, отказ от интеграции с Россией. Усиление роли еврорегиона в политической, социокультурной сферах, препятствия на пути построения единого правового поля;

3) Сохранение Украиной внеблокового статуса, переход в роль буфера между ЕС и ЕЭП. Усиление еврорегионального взаимодействия по всем сферам, в особой степени экономической.

Вследствие чего резюмируем, что методика использования еврорегионов как инструментов в формировании наднациональных образований уже перестала быть исключительной прерогативой ЕС. Накопленный за 65 лет их применения опыт может быть перенесен и на другие наднациональные системы, при том не только Евразийский Союз или ассоциированные с ЕС объединения, но и другие «мозаичные» наднациональные формирования.

Бубенко П.Т.
*СВНЦ НАН и МОН Украины,
г. Харьков, Украина*
Сапрыка В.А.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ПОТЕНЦИАЛ И ВОЗМОЖНОСТИ СКООРДИНИРОВАННОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И УКРАИНЫ

Развитие приграничных регионов, привлечение инвестиций в наукоемкие технологии, а также реализация инновационных проектов на приграничных территориях является актуальной проблемой, как для России, так и для Украины. В 90-е годы, после распада СССР, у государств-участников СНГ возникли проблемы научно-технического плана, системы распределения производительных сил, ресурсов, научно-технического потенциала, правовые, таможенные и множество других проблем¹. Традиционная кооперация предприятий регионов России и Украины в сфере научно-технического и инновационного сотрудничества перешла на уровень межгосударственных и межрегиональных отношений, что безусловно понизило возможности предприятий и снизило их конкурентоспособность.

В настоящее время наблюдается активизация процессов реинтеграции на постсоветском пространстве как в сфере торгово-экономической интеграции в виде Таможенного союза, так и в сфере научно-технического и инновационного сотрудничества в виде Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года. Образование единого

¹ Чесноков А.Г. Реализация межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года: текущее состояние и перспективы. URL: <http://ukros.ru/2013/02/28> (дата обращения: 31.03.2013).

экономического пространства означает не только расширение межстрановой торговли, но и рост производственной кооперации между предприятиями разных государств, устранение таможенных барьеров способствует увеличению конкуренции между примерно равными по силам и потенциалу предприятиями постсоветских стран¹. Целью программы является создание условий для повышения глобальной конкурентоспособности экономики государств – участников СНГ, трансформации ее в социально ориентированную инновационную экономику, реализации приоритетов экономического развития в инновационной сфере на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве, утверждения международного авторитета Содружества как одного из мировых центров технологического лидерства².

Тем не менее, результаты мониторинга состояния и перспектив инновационно-технологического сотрудничества предприятий РФ и Украины выявили значительное количество предприятий РФ (около 2/3), которые не имеют никаких связей с Украиной. Вместе с тем, многие из них имеют связи с другими странами СНГ, среди используемых типов связей доминирует производственная кооперация, на которую указало 80% респондентов, 13% – выделяют технологическую кооперацию и только около 7% отмечают научно-технологическое сотрудничество³.

Вопросы интеграции России и Украины все чаще становятся объектом исследования российских и украинских ученых, о чем свидетельствует программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте»⁴.

Однако, отмеченные интеграционные проекты и программы не раскрывают возможности приграничных регионов в сфере научно-технического и инновационного сотрудничества. Российско-украинские приграничные территории обладают уникальным инновационным потенциалом, который основывается как на традиционной кооперации стран постсоветского пространства, так и новых проектах, реализующихся в условиях независимых государств. Интенсификация процессов приграничного сотрудничества, позволяет использовать возможности географического положения приграничных регионов для повышения инновационного потенциала региона. Анализ опыта европейской трансграничной кооперации дает возможность определить зависимость инновационного развития региона от интенсивности приграничного сотрудничества. Существующие отдельные мероприятия и взаимодействие между научными структурами, предприятиями, корпорациями России и Украины не создают возможностей для реализации задач инновационного развития. В тоже время стоит отметить, что методы управления совместными программами или проектами практически не разработаны, стратегические планы регионов не учитывают приграничное сотрудничество в сфере инноваций, а региональные инновационные программы или стратегии обходят вниманием процессы интеграции и кооперации. Для скоординированного инновационного развития приграничных регионов России и Украины необходимо определение институциональных условий и правил, которые создают высокий уровень интеграции усилий участников инновационной деятельности приграничных регионов для организации эффективного взаимодействия в сфере внедрения инноваций разного типа.

¹ Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства. URL: <http://www.eabr.org/> (дата обращения: 21.03.2013).

² Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года. URL: <http://www.cis.minsk.by/> (дата обращения: 21.03.2013).

³ Комков Н.И., Федулова Л.И., Балаян Г.Г., Бондарева Н.Н. Состояние и перспективы инновационно-технологического сотрудничества предприятий России и Украины. URL: <http://www.eabr.org/> (дата обращения: 21.03.2013).

⁴ «Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте». URL: <http://www.inion.ru/> (дата обращения: 21.03.2013).

В этой связи, для использования всего потенциала и возможностей приграничных регионов предлагается внедрение следующего алгоритма:

- обоснование системной идеологии анализа современных форм сотрудничества науки и производства на приграничной территории;
- выделение основных этапов развития межрегионального приграничного сотрудничества и их влияние на развитие инновационного потенциала регионов;
- разработка системы показателей для диагностирования факторов влияния приграничного сотрудничества на инновационное развитие приграничных регионов;
- преодоление разрыва между методологией и практикой исследования инновационных процессов и методологией и практикой организации деятельности в инновационной сфере;
- выделение лучших практик и проектов инновационного развития регионов России и Украины;
- разработка институциональных правил управления процессом инновационного развития в условиях приграничных регионов;
- разработка стратегии скоординированного инновационного развития приграничных регионов России и Украины.

Таким образом, можно отметить, что межгосударственные интеграционные проекты и программы в сфере научно-технического и инновационного сотрудничества, должны учитывать возможности приграничных регионов, как центров кооперации и сотрудничества, а также потенциальных «точек роста» для инновационного прорыва двух стран.

Бушман І.О.

*Сумський державний університет,
м. Суми, Україна*

ПОЛІТИЧНА КУЛЬТУРА В СВІТІ ІНТЕГРАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ

Соціально-економічні, політичні та культурно-духовні зміни, які відбулися впродовж останніх років, підсумком яких є новий соціум. Але ці зміни у деяких формах не відповідають світовим вимогам. З такої точки зору, необхідно розглянути проблеми сучасної України крізь призму регіональної цивілізації¹. Самоідентифікації української політичної нації як локальної цивілізації та «політичного українця» як громадянина заважають деякі цивілізаційні фактори. З одного боку, за багатьма показниками (промисловість, урбанізація, освіта, норми мислення і спосіб життя) Україна не відхиляється від середніх західних стандартів. З другого – зберігається значна різниця в соціальному складі, економічному і політичному мисленні.

Варто нагадати думку С. Хантінгтона, що відносини між групами з різних цивілізацій ніколи не будуть близькими; вони зостаються холодними, досить часто – ворожими, але у більшості випадків встановлюються опосередковано. До цього варто додати, що конфлікти між цивілізаціями набувають двох форм. На локальному рівні – між сусідніми державами, які належать до різних цивілізацій, між різноцивілізаційними групами всередині держави та між групами, які намагаються створити нові державні утворення на уламках старих.

Відвернення потенційних конфліктів та врегулювання існуючих є нагальною потребою подальшого існування людства, і цьому повинно сприяти рівноправне співробітництво всіх країн, незважаючи на їхню цивілізаційну належність. Етнополітична стабілізація в Центрально-Південно-Східноєвропейському регіоні можлива тільки на принципах демократії та культурного розмаїття в рамках національного суверенітету і

¹ Михальченко М. Українська регіональна цивілізація // Політичний менеджмент. 2003. № 1. С. 19-28.

територіальної цілісності. Етнічні й етнополітичні процеси та їхні наслідки нинішня наука визначає як об'єктивно необхідний етап розвитку цивілізації. При цьому сама цивілізація визначається як «сукупність етнічних спільностей, які розвиваються загальним шляхом, мають однакові риси в матеріальній, технічній і правовій культурі, схожі духовні цінності та ідеали»¹.

Інтеграційний потенціал України легко розкрити через підстави її утвердження в Європі. Це – порівняльні соціально-економічні параметри, співмірність соціальних систем, ступінь комунікаційної інтегрованості. Наразі розглянемо перші дві проблеми.

У суспільному житті політична культура є важливим засобом взаємодії особистості й політичної влади. Основне призначення політичної культури полягає не у відчуженні, а в залученні людей до політичної системи і політичної діяльності. Сама діяльність людей у суспільстві не обмежується лише сферою матеріального виробництва, а охоплює і сферу духовного виробництва, і процеси вдосконалення самої людини. Держава, право, мораль, наука, релігія – також специфічні види виробництва. Ось чому в процесі політичної діяльності виникають і відтворюються інституційні політичні структури (держава, політичні партії, політичні норми і т. п.), функціональні структури (способи політичної діяльності); ідеологічні й соціально-психологічні структури (політичні ідеали, теорії, доктрини, історичний досвід, традиції, що позначаються на свідомості). Ці суспільні структури збирають і накопичують необхідну інформацію про політичні відносини та історичний досвід, використання якого допомагає класам, націям, соціальним групам та певним верствам населення реалізувати свої інтереси².

Поняття «політична культура» уперше розглянув І.Г. Гердер³, але предметне дослідження й концептуальне осмислення цього поняття розпочалося лише в 50-ті рр. ХХ ст. У західній політології ґрунтовну розробку як самого поняття, так і концепції політичної культури зв'язано з іменами американських політологів Г. Алмонда та С. Верби. сформульоване ними визначення вважається класичним. Політична культура, на їхню думку, є сукупністю індивідуальних позицій і орієнтацій учасників даної системи, суб'єктивною сферою, що лежить в основі політичних дій і надає їм певного значення⁴. Термін «політична культура» має багато інших тлумачень: система переконань про моделі політичної поведінки та політичні інститути (С. Верба); «ідеологічне, надбудовче явище, особливий різновид культури, якість, спосіб (форми, рівні і т. д.) духовно-практичної діяльності й відносин, що забезпечують відображення, закріплення та реалізацію докорінних класових і суспільних інтересів» (Н. Кейзеров)⁵ тощо.

Польський політолог К. Опалек зробив спробу класифікувати численні дефініції політичної культури, згрупувавши їх за чотирма основними напрямками: 1) «суб'єктивні» або «психологічні», до яких належать визначення політичної культури, названі Алмондом та його послідовниками; 2) «об'єктивні», які розглядають політичну культуру як систему владних зразків, «стандартів» поведінки суб'єктів політичної системи, відхилення від яких призводить до втручання органів влади; 3) «евристичні», які визначають політичну культуру як вибір певних зразків політичних орієнтацій, які (за їхнього домінування) сприяють стабільності або правильному функціонуванню політичної системи; 4) «всеохоплюючі», тобто такі, що визначають цю культуру через самий тільки перелік її об'єктів та елементів без узагальнюючих характеристик з причини надзвичайної складності даного соціального феномену⁶.

¹ Здіорук С.І., Кремень В.Т., Міщенко М.Д. Національно-політичні рухи та їх вплив на державне управління. К., 1998. С. 10.

² Попов А. Причины возникновения и динамика развития конфликтов // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997. С. 286.

³ Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С. 333, 368.

⁴ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4.

⁵ Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура. Методологические проблемы. М., 1993. С. 14.

⁶ Матусевич В. Політична культура: теоретико-методологічні проблеми дослідження // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. 1998. № 4-5.

Таким чином, політична культура впливає на способи здійснення влади, а її власний розвиток залежить від політичних перетворень. Політика за умов тоталітарного суспільства здатна серйозно деформувати зміст і функціонування всіх сфер культури, а за умов демократії – сприяти їх розвитку. З основних каналів впливу культури на політику треба назвати соціалізацію індивідів, яка дає можливість участі в політичному житті, створення та впровадження системи цінностей, формування еталонів поведінки, моделей інститутів і соціальних систем. Водночас органічна єдність та взаємодія сфер вияву політики і культури не означає їхньої totoжності. Ці суспільні явища розрізняються за сферами дії та функціонування: суть політики полягає в розвитку й перетворенні влади, суть культури – в розвитку й перетворенні особистості¹.

Быхтин О.В.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*
Волков А.М.
*ХНАГХ,
г. Харьков, Украина*

НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИКИ В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Новое качественное состояние, достигнутое современными обществами, философы и социологи нередко определяют как постмодерн. Его отличительные признаки можно обнаружить в сферах политики, экономики, культуры и социальной сфере. В современной социологии данное понятие отражает характер и тенденции изменений в социокультурных, экономических и политико-идеологических отношениях и процессах под воздействием современного этапа научно-технической и информационной революции².

В настоящее время в публицистической литературе все чаще встречаются понятия «имитация демократии», «имитация выборов», «имитация институтов». Проблему имитаций в различных сферах жизнедеятельности общества обсуждают и политические деятели, и чиновники всех уровней управления.

В настоящее время имитация становится характерной чертой, как политической системы, так и системы управления, что существенно меняет их содержание. В силу того, что муниципальное управление является наиболее приближенным к населению, а результаты деятельности органов местного самоуправления непосредственно отражаются на уровне и качестве жизни граждан, то феномен имитаций рассмотрен нами применительно к данному уровню управления. Под имитациями в муниципальном управлении будем понимать систему действий административно-управленческого характера, в ходе которых осуществляется замещение реальных управленческих целей симулякрами, осуществляется ряд ритуальных действий, якобы направленных на их реализацию, и презентуются мнимые результаты управленческого процесса. Круг имитаций, применяемых органами и должностными лицами местного самоуправления в своей деятельности, предельно широк. К ним можно отнести имитацию ценностей, имитацию смыслов, имитацию функций, имитацию действий, имитацию коммуникаций. Распространяясь практически на все компоненты управленческого процесса, имитации в настоящее время приобретают самостоятельное значение. Они реализуются не только в виде масштабных технологических моделей, но становятся важнейшей составляющей

¹ Дахин В. Политическая культура и власть // Свободная мысль. 1996. № 1.

² Ирхин Ю.В. Социум и политика в постмодернистском зазеркалье: взгляды, подходы, анализ / Полития. М., 2006. С. 137.

бюрократического мировоззрения, имманентно заключающего в себе возможность подобных действий¹.

С целью анализа имитаций в системе муниципального управления в 2012 году было проведено социологическое исследование «Имитационные практики в муниципальном управлении: сущность, механизмы, социальные следствия». Респондентами выступили муниципальные служащие Белгородской области (N=450 человек), население (N=700 человек), а также эксперты (N=30 человек). Среди задач, поставленных для достижения цели, были: определение доминирующих в массовом сознании населения ценностей и установок относительно ключевых институтов и практик муниципального управления, выявление факторов формирования, масштабов распространенности и форм проявления имитаций в муниципальном управлении.

В настоящее время проблема имитаций в муниципальном управлении является настолько очевидной, что постановка ее не требует специальных доказательств. Среди экспертов, опрошенных нами в рамках исследования, 71,88% согласны с утверждением о том, что имитации в управлении с каждым годом получают все большее распространение. Это, по их мнению, обусловлено недостаточной эффективностью управления на всех уровнях (46,88%), снижением уровня профессионализма государственных и муниципальных служащих (25,00%), недоверием населения местным органам власти и управления (15,63%), низким уровнем их открытости (9,38%).

На муниципальный уровень управления сегодня возложены необычайно сложные задачи, как в институциональном (новизна и сложность законодательных норм), так и в экономическом плане (резкий дефицит средств, отведенных на выполнение возложенных на муниципалитеты обязательств, который мягко именуют «необеспеченным мандатом»)². Ситуация осложняется еще и тем уровнем контроля, буквально пошагового, и недоверия к их действиям со стороны региональных и федеральных органов власти и управления. По мнению муниципальных чиновников, работа над отчетами стала их основной деятельностью, а некоторые процедуры превратились в мучительные головоломки. Складывается ситуация, когда главным требованием к работе муниципальных служащих является быстрое и безапелляционное реагирование на бюрократические запросы, зачастую не связанное с логикой служебной деятельности. В частности, 64,67% опрошенных нами муниципальных служащих согласились с утверждением, что с каждым годом количество формальных требований к их деятельности увеличивается. По мнению 30,00% респондентов, это проявляется, прежде всего, в увеличении количества планов и отчетов; 22,67% – доли «бумажной работы». Несмотря на то, что каждый четвертый служащий считает эту работу бесполезной, лишь 3,78% респондентов пытаются противостоять этому.

Безусловно, некоторые из таких действий оправданы усложнением задач управления, внедрением новых технологий, необходимостью регламентации функций. Но многие из них не имеют под собой реальной основы. И показательно, что в ходе исследования 56,67% муниципальных чиновников признали, в частности, что им приходилось составлять никому ненужные планы мероприятий, программы, отчеты. При этом треть респондентов указала, что выполняет такую работу иногда, а каждый седьмой служащий – довольно часто. Ориентация на формальные процедуры создает предпосылку для устранения из процесса управления смыслов, подмены их нормативно-закрепленными ритуалами.

Опрос также выявил, что вместе с увеличением количества различных планов, программ, отчетов растет и количество мероприятий, проводимых ОМСУ. С этим согласилось 71,33% муниципальных служащих. По мнению опрошенных, это

¹ Бабинцев В.П. Имитационные практики в государственном и муниципальном управлении / Власть. 2012. № 5. С. 26.

² Скалон А.В. Малый город: SWOT-анализ проблемного поля / Региональные исследования. 2009. № 6 (26). С. 10.

обусловлено, во-первых, увеличением количества принимаемых программ (32,22%), во-вторых, поручениями руководителя (18%), в-третьих, необходимостью отчитываться о проделанной работе (13,56%). Примечательно, что на вопрос: «Кто заинтересован в том, чтобы увеличивалось количество проводимых мероприятий?» треть респондентов указала на органы местного самоуправления. На втором месте – население (19,11%), на третьем – государство (13,11%). Следовательно, во многих случаях органы местного самоуправления работают «сами на себя»: сами создают программы, в соответствии с которыми увеличивается количество мероприятий, сами их реализуют, а все для того, чтобы исполнить поручение руководителя и отчитаться о проделанной работе. При этом 46,22% респондентов уверены в пользе проводимых мероприятий.

Особо стоит отметить все возрастающее количество проверочных мероприятий, проводимых в муниципалитетах различными органами контроля. При этом зачастую контрольные, проверочные, а по их результатам – и карательные мероприятия приобретают характер кампанейщины. Так, например, на 458 муниципальных образований Курганской области в 2010 году пришлось 9834 проверки различных органов государственной власти, наделенных контрольно-надзорными полномочиями; общее количество контролирующих ОМСУ органов превышает два десятка¹. В частности, в ходе проведенного исследования, почти половина (48,44%) муниципальных служащих указала на то, что количество проверок за последние два-три года возросло. При этом 62,56% респондентов считают, что проверки контролирующих органов отвлекают от решения первоочередных задач. Допустимо утверждать, что вал предписаний, запросов, проверок – обоснованных и часто необоснованных – фактически дискредитирует органы и должностных лиц местного самоуправления в глазах жителей, создает ложное представление граждан относительно возможностей местной власти, что в конечном итоге подрывает ее авторитет. Но, что не менее существенно, чиновники, вынужденные ориентироваться на соблюдение формальных требований контролирующих органов (а значительная часть таких требований носит именно формальный характер), вместо решения реальных проблем занимаются улучшением показателей, востребованных проверяющими.

Фиксируемые общественным мнением имитации являются одной из причин высокого уровня неудовлетворенности населения работой органов местного самоуправления. Исследование выявило, что большую часть опрошенных жителей городов и районов области не устраивает (57,28%) работа ОМСУ. Среди основных причин этого респондентами были выбраны следующие: почти поровну процентов получили варианты «изображают бурную деятельность, а на самом деле ничего не делают» (21,00%) и «представляют интересы не населения, а свои собственные» (20,43%); 17,71% указали на то, что ОМСУ не отзываются на нужды и проблемы населения. При этом более половины (54,43%) опрошенных граждан считают, что ОМСУ способствуют решению проблем жителей в незначительной степени, каждый пятый (20,57%) убежден, что вообще не способствуют.

Чаще всего основанием для подобных оценок служит личный опыт: из 36,29% респондентов, обращавшихся в ОМСУ в течение последнего года, лишь 3,00% указали, что их проблема была полностью решена, 33,29% – либо не была решена, либо решена частично. Стоит отметить, что не только результат, но и процесс решения вопроса при обращении в органы местного самоуправления формирует представления граждан как в целом о работе местной власти, так и о работе отдельных муниципальных служащих. Таким образом, в сознании людей формируется образ типичного муниципального служащего-бюрократа. Населению в рамках исследования было предложено из списка выбрать положительные и отрицательные качества, наиболее свойственные муниципальным служащим современной России. Примечательно, что граждане чаще

¹ Доклад о развитии местного самоуправления в РФ и задачах ВСМС. М., 2011. URL: http://www.vsmsinfo.ru/doklad_2011.html (дата обращения: 15.05.2012).

выбирали отрицательные качества муниципальных чиновников. Так, почти половина респондентов (45,14%) затруднилась выбрать положительные характеристики. Среди отрицательных качеств первые три места заняли такие как «безразличное, неуважительное отношение к людям» (42,43%), «имитация деятельности» (37,43%), «покровительство руководства» (27,29%).

Как справедливо отмечает В.П. Бабинцев, «имитация бурной деятельности – одна из типичных черт бюрократического управления. И типичность ее нашла свое выражение даже в том, что аббревиатура «ИБД» представляет собой своеобразный маркер в повседневных коммуникациях служащих, свидетельствующий о принадлежности контрагентов к одной профессиональной корпорации»¹. В том, что имитации сегодня являются неотъемлемым элементом современного муниципального управления, уверены и эксперты (71,88%), и население (67,43%). С данным утверждением согласилась и треть муниципальных чиновников. Это дает нам основание утверждать, что проблема «имитационной деятельности» муниципальных органов власти и управления осознается как представителями общества и экспертного сообщества в частности, так и самими управленцами.

Васькив С.Ф.

*Львовский национальный университет имени Ивана Франко,
г. Львов, Украина*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ СТАТИСТИКИ НА ПОЛЬСКО-УКРАИНСКИХ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Характерной чертой современной Европы является быстрое развитие международного сотрудничества регионов. Именно сотрудничество между регионами в Европе вносит значительный вклад в укрепление демократической и политической стабильности, их экономического, экологического, культурного и социального развития.

Приграничное сотрудничество стало фактором в развитии социального диалога и социального равенства, инструментом для развития всех направлений трансграничного сотрудничества. Его место в региональной политике приграничных регионов определяется способностью активизировать и эффективно использовать существующий потенциал сотрудничества в регионе, используя этот потенциал для решения социальных проблем и вызовов территориального развития в трансграничном регионе.

Приграничное сотрудничество предусматривает сотрудничество приграничных регионов соседних стран. К основным целям этого сотрудничества следует отнести:

- преодоление предубеждений и стереотипов по обе стороны границы;
- устранение политических и административных барьеров между соседями;
- создание экономической, социальной и культурной инфраструктуры, условий

для создания совместных предприятий и организаций.

Трансграничная статистика играет все более важную роль, ведь этому способствует региональное развитие и международное сотрудничество. Официальная статистика неудовлетворяет растущий спрос на информацию на приграничных территориях. Одним из ключевых элементов научно-исследовательских работ в приграничных регионах является создание единой информационной инфраструктуры, которая бы облегчила приграничное сотрудничество.

Информационной основой приграничного сотрудничества является статистическая информация, на основе которой строится трансграничная статистика. Спецификой формирования трансграничной статистики является то, что объектом исследования являются административные единицы двух или более государств, каждое из которых

¹ Бабинцев В.П. Имитационные практики в государственном и муниципальном управлении // Власть. 2012. № 5. С. 24.

регулируется национальным налоговым, финансовым и иным законодательством, а также охватывается национальной статистической системой.

Данные трансграничной статистики – это прежде всего сравнительные данные, которые необходимы:

а) для существующих государственных, и не только, учреждений по обе стороны границы для принятия соответствующих решений;

б) для оценки и планирования развития региона во всех его сферах;

в) в качестве основы для разработки совместных международных проектов социально-экономического развития и планирования инфраструктуры приграничных регионов;

г) для развития региональных исследований в научных центрах.

Источником статистических данных, а следовательно и трансграничной статистики есть статистика приграничных регионов, которая служит информационной базой для характеристики социального и экономического положения приграничных территорий.

Региональная статистика приграничных областей является основной статистической информацией, связанной с трансграничным сотрудничеством.

Региональная статистика в целом является частью национальной официальной статистики. Она обеспечивает количественное описание социально-экономических явлений в пределах административных границ региона.

Как показывает практика, региональная статистика выполняет три основные функции:

1. Информативную функцию – обеспечивает сбор, обработку, обновление баз данных, как на местном так и на государственном уровне, передачу данных пользователям (органам законодательной и исполнительной власти, научным сотрудникам и т.д.). Источником этих данных, прежде всего, являются статистические наблюдения, переписи, реестры, выборочные обследования;

2. Аналитическая функция – преобразование первичной информации и создание системы аналитических показателей для анализа эффективности социально-экономического развития;

3. Функция статистической службы – предоставление как информационных, так и аналитических услуг, в результате чего осуществляется оценка эффективности реализации региональных программ.

Можно утверждать, что наиболее важной функцией региональной статистики является – информативная, ведь она предоставляет львиную долю статистической информации, которая является ключевым активом трансграничной статистики.

Трансграничная статистика должна служить органам государственного управления, а также местным органам власти и другим частным структурам приграничных регионов для осуществления трансграничного сотрудничества, для партнерских и деловых связей, а также для нужд общественности.

Следует отметить, что приграничное сотрудничество создает некоторые проблемы для региональной статистики, главным образом методологического характера.

Опыт ведения региональной статистики на украинско – польской границе носит спонтанный характер. Сотрудничество заключается, прежде всего в подготовке совместных публикаций. Сотрудничество украинских и польских статистиков началось одновременно с созданием Еврорегиона и основано на обработке статистических изданий в рамках Еврорегиона. Следует отметить, что наиболее активной является сотрудничество в рамках двустороннего сотрудничества статистических управлений Украины и Польши. В последние годы были опубликованы статистические издания о социально-экономическом развитии украинско-польского пограничья.

В течение сотрудничества, которое началось с 1995 года, было опубликовано более 20 статистических изданий. Основой статистических изданий является проблематика тех отраслей, где есть имеющиеся сопоставимые статистические данные, в частности,

статистики населения, данных реестров статистических единиц, статистики занятости, социальной инфраструктуры и туризма. Практически большинство изданий носят информационный характер, некоторые из них аналитического направления. Существует нехватка публикаций, описывающих эффективность реализации проектов развития приграничных территорий.

Сотрудничество украинской и польской статистики достигла такого уровня, когда существует потребность в создании новой, более качественной сотрудничества, а именно создании трансграничного банка данных.

Согласно Мадридской конвенции, трансграничное сотрудничество определяется как совместные действия направлены на укрепление и углубление добрососедских отношений между территориальными общинами или властями находящихся под юрисдикцией двух или более договаривающихся сторон.

Приграничное сотрудничество четко определяет сотрудничество смежных областей соседних государств, что является определяющим фактором и наличием границы между территориями.

Основанием для приграничного сотрудничества является процесс создания связей и договорных отношений в приграничных регионах для того, чтобы решить общую или даже одинаковые проблемы.

Приграничное сотрудничество направлено на устранение негативных аспектов существования границы и последствий, возникших в приграничных регионах через их расположение на национальных окраинах государства, направленное на улучшение жизни людей.

Важным аспектом является также сопоставимость, доступность и репрезентативность данных по административно-территориальным уровнем ниже NUTS2 (т.е. уровнем территориального деления низшего за область / воеводство), что очень важно для трансграничной статистики.

Опыт сотрудничества украинских и польских статистиков в подготовке совместных статистических изданий показывает, что некоторые из проблем связаны с:

- а) нормативно-законодательными актами приграничных государств (конфиденциальность статистических данных);
- б) сравнимостью статистических методологий;
- в) терминологией;
- г) методами расчета показателей и классификациями во времени и пространстве.

Кроме этого, существует проблема качества данных, полученных в результате различных видов и методов статистического наблюдения.

Выделяют три группы показателей, которые характеризуются:

- полным методологическим соответствием;
- неполным методологическим соответствием, но с возможностью сравнения;
- полным отсутствием методологических отличий и невозможностью их сравнение.

Для эффективного сотрудничества в рамках трансграничного статистики нужно постоянное сотрудничество, которое должно выявлять, прорабатывать и анализировать методологические различия, а также создание существенно новой методики сопоставимости и анализа социально-экономического развития трансграничных территорий на основе микроагрегатов.

Интеграционные процессы в Европе привели к все большему интересу к региональной статистике в приграничных регионах.

Общественная и экономическая жизнь в информационном обществе требует его адекватного информационного отражения в сравнительных показателях, т.е. вопрос идет о создании трансграничной статистики.

Сотрудничество на польско-украинской границе достигла уже такого уровня, что потребность дня выдвигает вопрос создания совместного украинско-польского

трансграничного Интернет-портала на трех языках, неотъемлемой частью которого должна стать база данных и метаданных трансграничной статистики.

Опыт региональной статистики на польско-украинском пограничье показывает, что существует достаточно спонтанное сотрудничество, состоящее в основном по подготовке совместных публикаций. Нужно двигаться в более систематическом направлении, работать совместно над развитием трансграничной статистики. Для этой цели нужен как минимум общий координирующий центр трансграничной статистики, а именно: научный информационно-статистический трансграничный кластер. Этот институт будет за цель иметь согласование статистической методологии региональной статистики трансграничных территорий, создание и поддержка веб-базы трансграничных данных с совместимым интерфейсом с другими региональным и местными базам данных, прежде всего с региональными базами данных Евростата, и направленной на более широкий круг пользователей (не только в трансграничных областях), координация статистических наблюдений в приграничных регионах.

Волик В.С.

*Харьковский региональный институт государственного управления
Национальной академии государственного управления
при Президенте Украины,
г. Харьков, Украина*

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В УКРАИНЕ

Основное место в системе подготовки и повышения квалификации государственных служащих в Украине занимает Национальная академия государственного управления при Президенте Украины и ее региональные институты в Харькове, Одессе, Львове и Днепропетровске.

Национальная академия государственного управления при Президенте Украины проводит подготовку специалистов для работы на должностях первой – четвертой категории в органах государственной власти и органах местного самоуправления, а также для соответствующего кадрового резерва.

Национальная академия осуществляет прием слушателей на обучение по дневной, вечерне-заочной, заочной и заочно-дистанционной форме для подготовки специалистов по специальностям отрасли знаний «государственное управление» «образовательно-квалификационного уровня магистр. Срок обучения слушателей в Национальной академии на дневной форме составляет 18 месяцев, на вечерне-заочной, заочной и заочно-дистанционной – 30 месяцев. На обучение в Национальной академии по государственному заказу по специальностям отрасли знаний «государственное управление» принимаются граждане Украины, которые имеют полное высшее образование (диплом специалиста или магистра)¹.

На обучение по государственному заказу на дневной форме по специальностям отрасли знаний «государственное управление» принимаются лица, работающие: в органах государственной власти, органах местного самоуправления и других учреждениях, и имеющие стаж государственной службы, службы в органах местного самоуправления не менее одного года или страховой стаж период работы на предприятиях не менее трех лет и не достигшие 45 лет. Также принимаются особы, которые имеют страховой стаж за период работы на предприятиях не менее одного года или диплом о высшем образовании с отличием и не достигли 35 лет на момент подачи документов.

¹ Об утверждении положения о приеме, стажировке слушателей и трудоустройства выпускников Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, а также перечня органов, где проводится стажировка слушателей Национальной академии: Постановление Кабинета Министров Украины от 14 апреля 2004 г. № 468. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

На обучение по государственному заказу на вечерне-заочной, заочной и заочно-дистанционной форме по специальностям отрасли знаний «государственное управление» принимаются по рекомендации лица, не достигшие 50 лет, находящиеся на государственной службе или службе в органах местного самоуправления, имеющие стаж государственной службы или службы в органах местного самоуправления не менее трех.

План приема на обучение разрабатывается Национальной академией согласно государственному заказу и договоров. Формирование объемов государственного заказа на подготовку специалистов для работы в органах, учреждениях, организациях осуществляется Национальной академией и Национальным агентством по вопросам государственной службы.

Поступающие проходят конкурсный отбор по результатам вступительных экзаменов, а именно:

- компьютерное тестирование по государственно-управленческим, социально-экономическим, политико-правовым, историко-культурным вопросам;
- собеседование по актуальным проблемам государственного управления с целью определения практического опыта, аналитических и творческих способностей, мотивации к работе на государственной службе или службе в органах местного самоуправления.

Поступающие на обучение по дневной форме дополнительно сдают вступительные экзамены по иностранному языку.

Время обучения в Национальной академии на дневной формой и время отпуска зачисляются выпускникам Национальной академии в страховую стаж, а также в стаж государственной службы (службы в органах местного самоуправления), если до вступления в Национальную академию они находились на государственной службе (службе в органах местного самоуправления) и по окончании учебы начали работу в соответствующем органе.

Слушателям, которые на момент зачисления на обучение в Национальной академии на дневной форме находились на государственной службе или службе в органах местного самоуправления, выплачивается стипендия в размере средней заработной платы по последнему месту работы.

Слушателям, которые выполнили учебную программу, составили государственные экзамены и защитили магистерскую работу, выдается документ об образовании по образовательно-квалификационному уровню «магистр государственного управления».

Стажировка слушателей Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, которые учатся на дневной форме, проводится в органах государственной власти и органах местного самоуправления, в том числе в тех, где слушатели находятся в кадровом резерве согласно договорам-направления. Стажировка проводится с целью: приобретения слушателями опыта выполнения задач, обязанностей и практической работы в структурных подразделениях органов, учреждений, организаций на должностях будущей службы; проверки профессиональной компетентности и деловых качеств слушателей; проведение исследований по тематике магистерских работ; подготовки слушателями аналитических и обобщающих материалов вопросам государственного управления, местного самоуправления.

На период стажировки Национальная академия выплачивает слушателям дневной формы обучения стипендию, оплачивает иногородним слушателям проезд до места стажировки и обратно, суточные расходы при пребывания в пути и проживания в общежитии.

Выпускники Национальной академии, обучавшихся по дневной форме по государственному заказу, обязаны отработать на должностях в органах государственной власти или в органах местного самоуправления непосредственно после окончания Национальной академии не менее пяти лет. Выпускники Национальной академии трудоустраиваются на государственной службе, службе в органах местного самоуправления в установленном порядке.

Воронина И.С.
*Научно-исследовательский институт правового
обеспечения инновационного развития
Национальной академии правовых наук Украины,
г. Харьков, Украина*

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР КАК ЭЛЕМЕНТ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Целью настоящей работы является анализ правовой составляющей в механизме функционирования фармацевтического кластера региона, и, в частности, возможности формирования фармацевтического кластера в условиях модели трансграничного сотрудничества. Вопросы, касающиеся терминологической базы, особенностей организации и функционирования, экономических моделей деятельности рассматривались зарубежными учеными и учеными стран СНГ: О. Анненковой, Л. Божко, Н. Волковой, Н. Внуковой, Н. Голубецкой, А. Евстратовым, М. Портером, С. Сахно, С. Соколенко, Д. Хартом и др.

Следует отметить, что в Российской Федерации на региональном уровне были успешно реализованы проекты создания фармацевтических кластеров в Санкт-Петербурге (НП «Медико-фармацевтические проекты 21 век»), Московской области (НП «Содействие развитию биотехнологического кластера «Пушино»), НП «Центр инновационного развития биофармацевтического кластера Северный»), Калужской области (НП «Калужский фармацевтический кластер»), Алтайском крае (КГБУ «Алтайский центр кластерного развития»), Новосибирской области (ОАО «Агентство инвестиционного развития Новосибирской области, НП «СибАкадемСофт»)¹.

На примере фармацевтических инновационных кластеров, приведенных выше, можно наблюдать разнообразие организационно-правовых форм их существования. Однако, необходимо обратить внимание, что существование инновационного территориального кластера в форме некоммерческого партнерства (НП) не в полной мере согласуется с определением инновации, закрепленном в Федеральном Законе «О науке и государственной научно-технической политике»: инновация – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях, где ключевым моментом является направленность норм закона на вовлечение именно в экономический оборот научных и (или) научно-технических результатов деятельности².

Анализ существующих зарубежных фармацевтических кластеров (США, Ирландии, Нидерландов, Бельгии) продемонстрировал, что они функционируют в соответствии с моделью РЗ (public-private partnership), что позволяет достичь оптимального баланса интересов при финансировании проектов, особенно в сфере здравоохранения (как правило, данное партнерство оформляется в виде долгосрочного контракта на 15-30 лет, одной стороной которого выступает юридическое лицо публичного права (орган государственной власти), а другая сторона представлена юридическими лицами частного права. Часто объединение юридических лиц частного права (консорциум) создает специальную компанию «special purpose vehicle» и в случае участия в проекте правительства ему выделяется доля в данной компании³.

¹ Перечень инновационных территориальных кластеров, утвержденный поручением Председателя Правительства Российской Федерации № ДМ-П8-5060 от 28.08.2012. URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2013).

² Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» № 127-ФЗ от 23.08.1996 г. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 01.04.2013).

³ Michel Goldman, Carolyn Compton, Barbara B Mittleman Public-private partnerships as driving forces in the quest for innovative medicines// Clin Transl Med. 2013; 2: 2. Published online 2013 January 15. doi: 10.1186/2001-1326-2-2. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/> (дата обращения: 01.04.2013).

В Украине вопросы региональной кластерной политики пока существуют только на уровне публикаций. Концепция развития фармацевтического сектора сферы здравоохранения Украины на 2011-2020 гг., утвержденная приказом Министерства охраны здоровья Украины № 769 от 13.09.2010 хоть и определяет одним из приоритетных направлений развития фармацевтической отрасли внедрение концепции импортозамещения основных лекарственных средств, однако не предусматривает практических шагов по формированию системы устойчивых связей между предприятиями внутри страны с целью создания полного цикла производства лекарственного средства (от идеи до регистрации).

В соответствии с кластерной теорией, кластер представляет собой в большей степени социально-экономическое образование, возникшее в результате естественных интеграционных процессов в экономике региона, чем созданное в административном порядке в процессе реализации государством своих функций. Представляется необходимым разработать соответствующее нормативно-правовое обеспечение работы региональных кластеров путем выработки и закрепления единой терминологической базы, создания механизмов управления государственными программами и проектами стратегического развития на уровне административно-территориальных единиц и закрепить механизм координации деятельности участников кластера.

Целесообразной видится следующая последовательность действий:

- 1) закрепить на законодательном уровне (как в российской федерации, так и в украине) понятие регионального инновационного кластера;
- 2) определить процедуру создания и регистрации, перечень необходимых учредительных документов;
- 3) предусмотреть возможные варианты финансирования данной структуры и источники финансирования;
- 4) разработать механизмы государственной поддержки региональных кластеров, путем внесения изменений в законодательство о государственно-частном партнерстве обеих стран;
- 5) внести коррективы в налоговое и таможенное законодательство с целью предоставления оптимальных путей развития кластерам, формируемым на трансграничном уровне;
- 6) разработать систему договоров, сопровождающих разработку инновационного лекарственного средства в рамках фармацевтического кластера (от момента создания и получения патента до клинических исследований и серийного выпуска);
- 7) отработать механизм взаимодействия академической (научной) и производственной составляющей в рамках фармацевтического кластера;
- 8) определить правовой статус инновационной продукции, полученной в результате деятельности трансграничного кластера.

Гаврилюк С.І.

*Східноєвропейський національний університету імені Лесі Українки,
м. Луцьк, Україна*

ІНФОРМАЦІЙНО-КОМУНІКАЦІЙНИЙ ВИМІР ФУНКЦІОНУВАННЯ ЄВРОРЕГІОНУ «ДНІПРО»

Сучасні міжнародні відносини характеризуються інтенсивними інтеграційними процесами, формою реалізації яких є транскордонне співробітництво. Воно відкриває нові можливості для активізації соціально-економічного, політичного та культурного життя на периферійних територіях і підвищення їх конкурентоспроможності. Відповідно до комунікативної теорії інтеграції американського політолога К. Дойча, в основі інтеграційних процесів лежить такий психологічно-соціологічний чинник, як *почуття*

співтовариства. Саме тому, досліджуючи й уточнюючи умови успішного розвитку інтеграційних процесів, він називає серед головних *різноманітність і масштабність потоку взаємної інформації*¹. Сучасні українські дослідники, виходячи з цих методологічних позицій, роблять висновки, що «ступінь інтегрованості комунітарного об'єднання визначається інтенсивністю комунікацій, як між елементами, що його складають, так і між самим об'єднанням та зовнішнім світом. Чим більший комунікаційний потік, тим вищий рівень інтеграції суспільства і, відповідно, рівень його безпеки»².

Одним із найрозповсюдженіших напрямів транскордонного співробітництва є єврорегіони, які дозволяють спільними зусиллями вирішити різноманітні проблеми, поглибити науково-технічні, екологічні, культурні та інформаційно-комунікаційні відносини суміжних територій з країнами ЄС. Функціонування транскордонних регіонів України та Білорусі відбувається у двох напрямках: на кордоні з країнами Європейського Союзу, та на кордонах між країнами СНД, де також сьогодні створюються єврорегіони.

Фахівці звертають увагу, що, не ратифікувавши жодного документа з транскордонного співробітництва, Білорусь на сьогоднішній день має 5 єврорегіонів: «Озерний край», «Буг», «Біловезька пуща», «Дніпро», «Німан». Єврорегіони мають важливе значення для розвитку прикордонних територій цієї країни. Україно-білоруське транскордонне співробітництво бере свій початок із травня 1998 р., коли до єврорегіону «Буг» приєдналася Брестська область Білорусі (інші регіональні частини – Люблінське воєводство Польщі та Волинська область України).

Навіть існування Союзної держави з Росією, з якою Білорусія має найдовший кордон, не завадило їй входженню в інший єврорегіон – «Дніпро». Єврорегіон «Дніпро» і для України, і для Білорусі став першим, до складу якого не увійшли країни-члени Європейського Союзу – його сформували Гомельська область Білорусі, Чернігівська область України та Брянська область Росії.

Однім з основних завдань, що стало перед єврорегіональними об'єднаннями це – створення інформаційного поля та налагодження комунікацій між суб'єктами транскордонної взаємодії. Відповідно до цього, важливим напрямком діяльності зазначених єврорегіонів науковці і практики справедливо вважають *створення інформаційної інфраструктури* та забезпечення співпраці друкованих та електронних засобів масової інформації, радіо, телебачення, налагодження творчих контактів між журналістами, обласними телестудіями, які б обмінювались інформаційними, культурно-історичними програмами. Особлива роль у цьому процесі, зрозуміло, належить розвитку Інтернет-ресурсів, що сприятиме ширшому ознайомленню громадськості прикордонних областей з діяльністю єврорегіонів³.

Інформаційно-комунікаційні проекти та інформаційне забезпечення інших проектів, що реалізуються в рамках україно-білоруських єврорегіонів знаходяться у різній ситуації щодо їхнього фінансування. Діяльність єврорегіону «Буг» має не лише фінансове забезпечення ЄС, але і супроводжується активною профінансованою інформаційною підтримкою окремих проектів і програм. Так, з метою підвищення ефективності залучення та використання зовнішньої допомоги Європейського Союзу, зокрема у рамках проекту «Польща-Білорусь-Україна» було проведено сім виїзних семінарів для голів місцевого самоврядування та працівників районних державних адміністрацій, громадських та неурядових організацій. Представники Волинської області перебували у Центрі європейських проектів (м. Варшава) з метою подання проектних заявок до II конкурсного

¹ Рябінін Є. В. Транскордонне співробітництво в системі процесів регіональної інтеграції України (політологічний аналіз). Маріуполь, 2011. С. 17.

² Там само. С. 18.

³ Єврорегіон «Днепр» – проблемы развития и функционирования // Материалы Международной конференции. – Чернигов, 11 ноября 2003 года / Управление внешних сношений и внешнеэкономической деятельности. Чернигов, 2004. С. 35.

набору Програми. Завдяки цьому було підготовлено 62 проекти суб'єктами транскордонного співробітництва Волинської області. Загальна вартість згаданих ініціатив для української сторони складає понад 50 млн. євро, охоплюючи всі пріоритети Програми на 2011 р.¹.

«Дніпро» фінансується *переважно* із обласних бюджетів сторін, тому у рамках єврорегіону не завжди ефективно реалізуються окремі проекти та програми, це ж саме визначає і низький рівень їхнього інформаційно-комунікаційного забезпечення². Зрозуміло, ЄС не залишає поза увагою і цей єврорегіон, зокрема на початку нового тисячоліття тут реалізовувався проект ТАСИС з розвитку Брестського транскордонного інформаційного центру «Транскордонний інформаційний і контактний міст через прикордонний регіон Брест і Бялал Подляска» при підтримці ЄС у рамках програми «Сприяння розвитку транскордонного співробітництва». Метою цього проекту стала розробка стратегії розвитку інформаційного центру на прикладі аналогічного в німецько-французькому транскордонному регіоні Памина, де подібний центр уже більш 30 років успішно виконує завдання з розвитку співробітництва між Німеччиною й Францією. До участі в брестському проекті експертами були запрошені співробітники регіонального об'єднання Середній Верхній Рейн, а також співробітники германо-французького транскордонного регіону Памина³.

На жаль, робота брестського центру на перших порах показала ефективність у сприянні прикордонним контактам і зміцненні співробітництва лише між Польщею й Білоруссю. Центр сприяв налагодженню зв'язків і пошуку потенційних ділових партнерів, організовував навчальні семінари з прикордонної тематики, забезпечував актуальною інформацією про соціально-економічний розвиток Прибужського краю, надавав практичну інформацію про візовий режим перетинання границі, митний контроль тощо. У рамках цього проекту була розроблена перша польсько-білоруська карта Прибужжя, його іміджева брошура, а також перше повне прикордонне видання про перетинання польсько-білоруського кордону⁴.

Інформаційні програми розробляються і українськими суб'єктами єврорегіону «Дніпро». Так, у 2003 р. Чернігівська обласна державна адміністрація вносила низку пропозицій до проекту програми «Інформаційна підтримка та постійний інформаційний супровід транскордонного співробітництва єврорегіону «Дніпро». Пропонувалося через місцеві ЗМІ ознайомлювати громадськість областей єврорегіону зі змістом Угоди про взаємовигідне економічне співробітництво між Чернігівською облдержадміністрацією України, Гомельським облвиконкомом Республіки Білорусь та Брянською облдержадміністрацією. Передбачалось підготувати цикл телепередач «Чернігівщина – Гомельщина – Брянщина: грані співробітництва», який би охопив новини про події, які відбулись в областях; інформацію про економічне співробітництво; зустрічі з відомими людьми єврорегіону. Планувалося здійснити спільні спецвипуски обласних газет з тематики єврорегіону «Дніпро», періодичні публікації в обласних і районних газетах щодо спільних заходів, взаємне інформування про великі суспільно– значимі заходи в рамках

¹ Інформаційно-аналітичні матеріали щодо діяльності єврорегіонів України у 2011 році. URL: <http://www.minregion.gov.ua> (дата обращения 01.04.2013).

² Прокопенко Л. Л. Розвиток регіонального співробітництва України в контексті європейської інтеграції: наук. розробка. К., 2008.

³ Шиганова Л. Учасники международной конференции в Бресте обсуждают вопросы реализации проекта ТАСИС по развитию Брестского Трансграничного Информационного Центра. URL: <http://trc.info/print.php?tid=495> (дата обращения: 01.04.2013).

⁴ Шиганова Л. Учасники международной конференции в Бресте обсуждают вопросы реализации проекта ТАСИС по развитию Брестского Трансграничного Информационного Центра. URL: <http://trc.info/> (дата обращения: 01.04.2013).

співробітництва. Значна увага була спрямована на створення розділів міжрегіонального співробітництва України, Росії та Білорусії на сайтах органів регіональної влади¹.

Для розвитку інформаційного аспекта діяльності євро регіонів у 2010 р. була підписана *Угода про співробітництво в інформаційній сфері прикордонних областей*. Сторони домовилися «підтримувати й заохочувати взаємовигідне співробітництво між редакціями ЗМІ своїх регіонів, а також між відповідними відомствами й організаціями, що працюють в області масової інформації, у тому числі між телевізійними й радіомовними компаніями, друкованими виданнями, інформаційними агентствами, Інтернет-виданнями. До того ж однією з умов Угоди було сприяння рівноправному й взаємовигідному співробітництву між професійними організаціями журналістів»².

Так, на виконання цієї угоди на 2012 р. був розроблений План заходів із співробітництва в рамках євро регіону «Дніпро», який передбачав низку завдань в інформаційно-комунікаційній сфері. У рамках *інформаційного супроводу діяльності євро регіону «Дніпро»* у 2012 р. були проведені заходи для журналістів (Міжнародний фестиваль журналістів регіональних ЗМІ, Міжнародний творчий конкурс журналістів прикордонних регіонів Росії, України й Білорусі «Слов'янське перехрестя», Міжнародний семінар керівників державних і муніципальних ЗМІ областей учасниць євро регіону, робочий візит у Брянськ керівників Гомельської обласної друкарні «Сож», Білорусько-російський форум молодих журналістів «Загальний погляд у майбутнє» тощо).

Підприємства й організації областей-учасниць євро регіону застосовували *інформаційні заходи* типу ярмарок, виставок, провели Гомельський економічний форум, XIII Міжнародну універсальну виставку-ярмарок «Весна в Гомелі», яка висвітлювала промислово-виробничий та інвестиційний потенціал області, інформувала про обласну підтримку малого підприємництва, традиційну Свенську ярмарку сільськогосподарських і промислових підприємств Брянської області, а також сусідніх областей України й Білорусії, організували свято «День поля-2012», тощо³.

Для розвитку інформаційно-комунікаційної взаємодії областей-учасників підписуються угоди між областями. У 2010 році було підписано Угоду про співпрацю в інформаційній сфері між Чернігівською та Гомельською областями. Співробітництво областей в рамках євро регіону на 2012-2013 рр. передбачає проведення зустрічей, нарад, розробку і забезпечення ефективного функціонування сайту євро регіону. Інформаційний супровід діяльності євро регіону планується здійснювати в рамках регулярного інформування громадськості через ЗМІ та всевітню мережу Інтернет про діяльність євро регіону, сприяння випуску спільних номерів обласних газет областей-учасниць, проведення міжнародного фестивалю журналістів. Ще одним із напрямків інформаційного супроводу діяльності євро регіону «Дніпро» є організація прес-турів для представників ЗМІ областей-учасниць та участь представників ЗМІ, книговидавців, книгорозповсюджувачів, представників поліграфічних підприємств областей-учасниць у щорічних виставках, фестивалях, семінарах⁴.

Зазначаючи позитивні кроки у напрямку розвитку прикордонної співпраці, зокрема можливість створення до літа 2013 р. єдиного інформаційного простору у рамках СНД і формування загального новинного телеканалу за аналогією з Euronews, завдяки готовності медіаструктур Росії, Білорусі, Казахстану й України до його створення, про що говорив глава думського комітету зі справ СНД і зв'язкам зі співвітчизниками Л. Слуцкий, варто

¹ Євро регіон «Дніпро» – проблемы развития и функционирования // Материалы Международной конференции. – Чернигов, 11 ноября 2003 года / Управление внешних сношений и внешнеэкономической деятельности. Чернигов, 2004. С. 35-36.

² Полегенько С. Україно-російське співробітництво в інформаційній сфері в рамках євро регіону «Дніпро». URL: <http://www.ia-centr.ru/> (дата звернення: 01.04.2013).

³ Інформація о результатах реализации Плана мероприятий по сотрудничеству в рамках Приграничного Сообщества «Евро регион Днепр» по итогам 2012 года. URL: <http://econom.brk.gov.by/> (дата звернення: 01.04.2013).

⁴ Економічний Портал Чернігівської області. URL: <http://www.chernihiv-oblast.gov.ua/> (дата звернення: 01.04.2013).

ззначити, що фахівці стверджують, що на цей час далеко не всі заявлені можливості та пріоритетні завдання транскордонного співробітництва реалізуються на практиці. На наш погляд, досить неефективно сьогодні використовується потенціал новітніх комунікаційних технологій для популяризації та підвищення поінформованості ідеї єврорегіоналізму в Україні та країнах-учасницях регіонів «Буг» і «Дніпро». В умовах зростання індексу ІКТ у світі це може посилювати інформаційний розрив між нашими країнами та світом.

Говорячи про проблеми інформаційного забезпечення функціонування досліджуваних єврорегіонів, можна зазначити і наступне: ідея створення веб-сайтів єврорегіонів не реалізована повною мірою, активність учасників єврорегіонів невисока і, хоча у рамках транскордонного співробітництва проводиться багато заходів, проте їх інформаційно-комунікаційний супровід залишається невисоким, недостатня інституціональна підтримка інформаційно-комунікаційної діяльності єврорегіонів, недосконала нормативно-правова база, що регламентує інформаційно-комунікаційний аспект діяльності єврорегіонів¹.

Отже, загалом теперішній стан відносин у рамках єврорегіонів «Буг» і «Дніпро» свідчить, про початок формування спільного інформаційного простору якісно нового формату. Зміцнення відносин в інформаційній сфері регіонів має стати позитивним чинником розвитку відносин між країнами та сприятиме ефективному транскордонному співробітництву України.

Гайдукова Г.Н.

НИУ БелГУ,

г. Белгород, Россия

Ткачев Д.С.

Заместитель директора Департамента экономики и международных отношений Харьковской областной государственной администрации – начальник управления внешнеэкономических связей и международных отношений, г. Харьков, Украина

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

За последнее годы в инвестиционной политике России наметились существенные изменения, обусловленные сменой стратегии «стабилизации» концепцией «экономического роста». Намеченный курс выдвигает новые приоритеты общегосударственного развития, повышает возможности и ответственность регионов РФ в сфере наращивания инвестиционной активности.

В рамках проводимой в Белгородской области инвестиционной политики реализуются следующие задачи: создана законодательная и нормативная база, регулирующая инвестиционную деятельность, способствующая созданию благоприятного инвестиционного климата; создан Инвестиционный совет при губернаторе области; разработан механизм предоставления льгот по налогам, зачисляемым в областной бюджет, как для хозяйствующих субъектов, реализующих инвестиционные проекты, так и для инвесторов, осуществляющих финансирование этих проектов, а также положения о предоставлении высшим органом исполнительной власти области гарантий по инвестиционным проектам, имеющим значимость для развития области.

Проделанная работа нашла свое отражение в улучшении инвестиционного климата Белгородской области и в динамичном росте освоенных объемов инвестиций. Мероприятия правительства Белгородской области по государственной поддержке малого

¹ Ткаленко Н. В. Формування інформаційного простору транскордонних територій на матеріалах Єврорегіону «Дніпро» // Науковий вісник Чернігівського державного інституту економіки і управління. Чернігів, 2010. № 4 (8). С. 26-36.

бизнеса направлены на развитие предпринимательской активности населения, создание эффективных предприятий в производственной и инновационной сферах, развитие внешнеэкономической деятельности малых предприятий. Механизмы финансовой поддержки охватывают различные категории предпринимателей и позволяют улучшить условия организации и развития бизнеса.

Помимо позитивной экономической динамики, инвестиционную привлекательность Белгородской области определяют следующие объективные факторы:

- выгодное географическое положение, близость рынков сбыта. Приграничное положение области способствует интенсивному развитию внешнеэкономической деятельности;

- наличие крупных запасов природных ресурсов на территории области. Белгородская область – это уникальный по своим минеральным ресурсам регион России. Здесь выявлены и в разной степени разведаны крупные месторождения железных руд, бокситов, минеральных подземных вод, многочисленные месторождения строительных материалов (мела, песка, глины и др.);

- наличие транспортных магистралей и их доступность. Через Белгородскую область проходят важнейшие железнодорожные и автомобильные магистрали межгосударственного значения, соединяющие Москву с южными районами России, Украиной и Закавказьем. По ним осуществляются как местные, так и междугородние перевозки;

- развитая производственная инфраструктура и надежная связь;

- наличие квалифицированного персонала. По численности и плотности населения область является одной из наиболее значительных в Центрально-Черноземном экономическом районе.

В свою очередь, Харьковская область традиционно играла роль крупнейшего торгового, финансового и промышленного центра, была высокопривлекательным регионом для иностранных инвесторов. Бурные исторические события XX века несколько сместили акценты развития региона. Однако он всегда входил в число лидеров промышленного производства, науки бывшего СССР, занимая ведущие строки в рейтингах тогдашней союзной статистики социально-экономического развития.

И сегодня, в новейший период истории Украины, когда страна активно включилась в процесс международной экономической интеграции, Харьковская область постепенно возвращает себе статус одного из лидеров экономического роста.

Сильными сторонами Харьковской области как инвестиционно-привлекательного центра выступают:

- центром региона является мегаполис государственного значения, который является высококонцентрированным и емким рынком сбыта для местных товаропроизводителей;

- выгодное географическое положение – пограничное (с Россией) расположение региона, через область проходят стратегические транспортные магистрали, Харьков – главный узловой центр железнодорожного сообщения восточной Украины;

- наличие уникальных производственных и промышленных комплексов;

- регион представляет интерес для предприятий с иностранными инвестициями;

- наличие богатых газовых, других месторождений и ресурсов;

- развитая научно-образовательная сфера;

- потенциал агропромышленного комплекса;

- наличие квалифицированной рабочей силы.

Все эти элементы создают крепкий фундамент для поступательного комплексного развития Харьковской области. Однако одним из главных элементов в данной системе, который должен стать катализатором такого развития, является активная, наступательная политика в сфере привлечения инвестиций, особенно иностранных. Сегодня Харьковская область целенаправленно проводит работу по созданию условий для качественного

прорыва в данном направлении, максимального благоприятствования инвесторам, которые намерены всерьез и надолго прийти на рынок Слобожанщины.

Среди таких мер – начало реализации пилотного проекта по внедрению принципа «единого окна», что должно максимально упростить разрешительные и регистрационные процедуры для начала ведения бизнеса в регионе.

В рамках реализации программы Президента Украины В. Ф. Януковича «Украина для людей» был проведен анализ ситуации во всех сферах народного хозяйства региона, разработана долгосрочная стратегия устойчивого развития области на период 2010-2020 гг.

Данная программа определяет стратегические приоритеты, которые, что очень важно, не будут кардинально изменяться, как это было в предыдущие годы. А все вышеперечисленное призвано сформировать стабильные и понятные «правила игры» для бизнеса и власти в рамках существующих механизмов (в том числе государственно-частного партнерства), отсутствие которых являлось главным тормозом для активизации инвестиционной, да и какой-либо другой хозяйственной деятельности и частной инициативы.

Среди секторов экономики Харьковской области привлекательными для инвесторов являются: промышленность (перерабатывающая, легкая, пищевая и т.д.), сельское хозяйство (агробизнес), финансовый сектор, строительство, наука и высокие технологии, инфраструктура туризма, консалтинговая сфера.

Отдельным механизмом активизации инвестиционной деятельности и внешней торговли выступает необходимость содействия развитию технопарков (в Харьковской области уже действует один технопарк из шести существующих в Украине), использование механизмов в рамках еврорегиона «Слобожанщина», кроме того, Харьковская область планирует активно привлекать международную техническую помощь для подготовки и разработки масштабных инфраструктурных проектов.

Таким образом, необходимо выделить следующие направления решения задач экономического роста и технического перевооружения Белгородской и Харьковской областей:

1. Форсированное привлечение иностранных и внутренних инвестиций при повышении их эффективности, оптимизации структуры, при неуклонном увеличении внутреннего потребительского спроса. Это послужит решению двух задач. С одной стороны, обеспечит повышение уровня жизни населения как консолидирующего общества фактора. С другой, повысит эффективность и конкурентоспособность региональной экономики. Это будет означать поворот от потребительски ориентированного к инвестиционно ориентированному качеству роста.

2. Формирование инвестиционного потенциала регионов и его эффективное использование в значительной степени от возможности влиять на соотношение между текущим потреблением и сбережением. Учитывая экономическую ситуацию в Белгородской и Харьковских областях необходимо ориентироваться, в первую очередь на мобилизационную модель наращивания инвестиционного потенциала, не исключая и более либеральные финансово-налоговые меры стимулирования инвестиций.

3. Наращивание инвестиционного потенциала регионов за счет увеличения доходов населения и роста в их числе доли валовых накоплений. Снижение стоимости инвестиционных ресурсов за счет развития региональных рынков ценных бумаг и в частности рынка корпоративных облигаций.

4. Создание единой региональной информационной базы, отражающей показатели экономического развития и охватывающей инвестиционные проекты областей. Данная мера будет способствовать привлечению инвестиций из других регионов и из-за рубежа.

5. На основе имеющегося опыта разработать механизм и осуществлять государственную поддержку отдельных видов экономической деятельности, характеризующихся высокой добавленной стоимостью, но ограниченных в развитии в

связи с превышением ставки банковского процента над уровнем рентабельности их капитала. К числу последних можно отнести: химическое производство; обработку древесины и производство изделий из дерева и др. виды.

6. Предоставлять государственные гарантии потенциальным инвесторам, реализующим масштабные проекты в стратегически важных сферах деятельности (т.е. отраслях дающих наибольший вклад в ВРП или имеющих социальную значимость).

7. Разработать комплекс мер и гарантий способствующих притоку прямых иностранных инвестиций в виде капитала, технологий и управленческих навыков в отрасли региона, характеризующиеся отрицательной динамикой экономического развития.

Гоженко Г.И.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ ЕВРОРЕГИОНА «СЛОБОЖАНЩИНА»: ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Современная мировая социально-экономическая обстановка актуализирует множество проблем, касающихся целого ряда регионов и государств. Происходящие процессы глобализации, а также осознание обществом необходимости совместного решения разного рода задач делают приоритетными направления международного сотрудничества, касающиеся социальной и экономической сфер. Формирование гражданского общества, социальная защита населения, воспитание молодого поколения – основные векторы внутренней политики как России, так и Украины. Решение задач, поставленных перед двумя государствами, может осуществляться директивным методом – с привлечением значительных ресурсов со стороны государства – или демократичным, основанным на общественной инициативе.

Опираясь на положение о том, что перспективы развития общества, успешность любых общественно-экономических и политических преобразований в стране зависят от условий социализации и развития молодого поколения, можно говорить о высокой эффективности привлечения молодежи к решению социальных проблем.

С целью поощрения активной жизненной позиции молодежи, формирования солидарного общества, а также для разработки новых социальных технологий необходимо обращаться к молодежным инициативам. В словаре С.И. Ожегова инициатива (от латинского *initium* – начало) трактуется как:

1. Почин, внутреннее побуждение к новым формам деятельности, предприимчивость.
2. Руководящая роль в каких-либо действиях.
3. Предложение, выдвинутое для обсуждения¹.

Исходя из указанных толкований видно, что молодежная инициатива – это, в первую очередь, проявление социальной (гражданской, экономической, политической и т.п.) активности молодежи. В этой связи становится возможным определение поддержки молодежных инициатив в качестве необходимого для здорового общества компонента внутренней политики.

Рассматривая применение данной технологии в рамках еврорегиона, нельзя не заметить, что ее социально-полезный эффект усиливается за счет обеспечения межгосударственной (а следовательно, межкультурной, межэтнической) коммуникации. Реализация указанного направления способствует укреплению приграничных связей, содействует развитию сотрудничества, а также положительно сказывается на уровне

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. 1999.

социально-экономического развития региона. Приграничное сотрудничество в рамках еврорегиона «Слобожанщина» предполагает «привлечение самой активной социальной группы, которой является студенчество, молодёжь, а также молодые преподаватели и аспиранты, даёт возможность использовать весь потенциал приграничного межрегионального сотрудничества»¹. Несмотря на это, в настоящее время, поддержка молодежных инициатив не входит в число приоритетных направлений сотрудничества в рамках еврорегиона «Слобожанщина», что можно считать недопустимым в современных условиях.

Поддержка молодежных инициатив входит в число основных направлений молодежной политики Украины и России. Так, согласно Декларации «Об общих основах государственной молодежной политики в Украине» к главным задачам молодежной политики относится «помощь молодым людям в реализации и самореализации их творческих возможностей и инициатив, широкое привлечение юношей и девушек к активному участию в национально-культурном возрождении украинского народа, формировании его сознания, развитии традиций и национально-этнических особенностей»². В Стратегии государственной молодежной политики в РФ указано, что, учитывая тенденции социально-экономического и общественно-политического развития России на среднесрочную перспективу, государственная молодежная политика в РФ будет реализована по следующим приоритетным направлениям:

- вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития;
- развитие созидательной активности молодежи;
- интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества³.

Данные направления, реализуемые в ряде проектов, также предусматривают поддержку молодежных инициатив.

Таким образом, поддержка инициатив молодежи должна стать одним из основных направлений приграничного сотрудничества. Принятие этой идеи позволит сделать значительный шаг в развитии еврорегиона, благодаря тому, что предлагаемые научные разработки по вопросам приграничного сотрудничества перейдут в плоскость практической ориентации, а существующие проекты путем конкурсного отбора, формирования «Банка молодежных инициатив «Слобожанщины» и некоторых других технологий смогут реализоваться и стать движущей силой развития еврорегиона «Слобожанщина».

Голіков А.П., Ханова О.В.

*Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна,
м. Харків, Україна*

КОНЦЕПТУАЛЬНІ ЗАСАДИ ДОВГОСТРОКОВОГО ТРАНСКОРДОННОГО СПІВРОБІТНИЦТВА МІЖ УКРАЇНОЮ ТА РОСІЙСЬКОЮ ФЕДЕРАЦІЄЮ

Концепція розвитку в класичному розумінні представляє собою систему поглядів, єдиний визначальний задум реалізованого проекту, програми, плану та ін.

Стосовно регіонального розвитку в концепції у загальному вигляді визначаються: масштаби, темпи, пропорції і основні напрямки соціально-економічного розвитку регіону, його окремих структурно-функціональних підсистем, а також дається загальне

¹ Информационный портал межрегионального приграничного сотрудничества. URL: <http://www.euroregion.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

² Декларация «Про загальні засади державної молодіжної політики в Україні» / Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1993. № 16. С. 166.

³ Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года / Правительство Российской Федерации. М., 2006.

обґрунтування системи заходів, спрямованих на підвищення ефективності регіонального управління та життєвого рівня населення.

Значна роль у розробці концепції відводиться зовнішнім чинникам: централізованим ресурсам (насамперед, фінансовим), можливостям залучення іноземних інвестицій, особливостям геополітичного положення регіону, існуючим нормативно-правовим відносинам між регіоном та центром та ін.

У відповідності зі своїм призначенням концепція має адекватну структуру. Зазвичай вона складається з 4-х блоків (рис. 1).

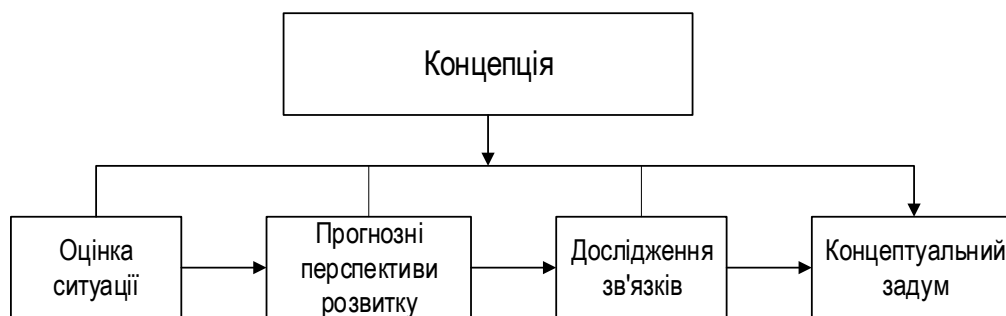

Рис. 1. Структурно-логічна схема концепції¹

Визначимо концептуальні засади довгострокового транскордонного співробітництва України та Росії відповідно до вищезазначених аспектів.

Концепція соціально-економічного розвитку прикордонних регіонів України та Росії полягає у створенні сприятливих умов для життєдіяльності населення порубіжних регіонів на основі реалізації їх природного, географічного, соціально-економічного, науково-технологічного та інтелектуального потенціалу і здійснення транзитної функції.

Блок 1. Оцінка ситуації. Характер прикордонного співробітництва в значній мірі визначається розривом в структурі економіки, зайнятості, рівні доходів, способі життя і культурі населення по обидва боки кордону. Хоча рівень розвитку прикордонних регіонів обох країн неоднаковий, проте з Росією межують одні з найбільш розвинених регіонів України.

Територія прикордонних регіонів Росії істотно більше, ніж прилеглих українських, але за чисельністю населення вони співставні: з української сторони в прикордонних областях живе 15,4 млн. осіб, з російської – 16,1 млн. При цьому українські прикордонні області є більш урбанізованими: міст в них налічується 165 (в російських – 99), а частка міського населення становить відповідно 78,6% і 61,6%. Відповідно, і щільність населення в більшості українських областей вище, ніж у сусідніх російських (виняток – Чернігівська та Брянська області, щільність населення яких майже однакова).

Показники природного руху і в російських, і в українських областях однаково несприятливі: смертність значно перевищує народжуваність. Але ситуація в українському прикордонні дещо гірша, ніж в російському.

Зіставлення вартісних показників, наведених у статистиці обох країн, показує, що за обсягами промислового виробництва українські прикордонні регіони дещо поступаються російським. Винятком серед українських областей є Донецька область, в якій було вироблено 20,1% від загальноукраїнського обсягу промислової продукції. Ще близько 9,0% було випущено в Запорізькій області та більш ніж по 6,0% – у Луганській і Харківській областях. Сумарно на ці чотири області припадає більше 40,0% промислової продукції України.

Серед російських прикордонних регіонів за обсягом промислового виробництва переважають Краснодарський край, Ростовська, Белгородська і Воронежська області.

¹ Голиков А.П. Региональная политика и экономическое развитие: учебное пособие. Х., 2009.

Динаміка промислового виробництва за останні п'ять років була більш сприятливою з російського боку кордону. Зростання промислового виробництва в прикордонних з Україною областях Росії було вищим, ніж в середньому по країні і вище, ніж у сусідніх українських областях.

Якщо російські прикордонні регіони поступаються українським по ролі в промисловості своєї країни, то по виробництву сільськогосподарської продукції деякі російські прикордонні регіони займають в Росії унікальне місце. Краснодарський край займає провідне місце в країні за загальним обсягом сільськогосподарської продукції та валовому збору зерна, а Ростовська область за обома показниками була на 4-му місці

У всіх російських областях оплата праці в середньому вище, ніж в українських областях. Рівень безробіття в окремих прикордонних областях дуже різний, але в російському прикордонні він значно вищий, ніж в українському. Більш низький рівень матеріальної забезпеченості населення українських областей впливає і на більш низький у порівнянні з російськими прикордонними областями роздрібний товарообіг і менші обсяги платних послуг населенню.

Найкращою серед російських прикордонних областей за сукупністю показників соціально-економічна ситуація була в Краснодарському краї і Белгородській області. Серед українських прикордонних областей важко виділити лідера, проте Донецька область та АР Крим відрізняються найвищими показниками (рис. 2).

Рис. 2. Індекс соціально-економічного розвитку прикордонних регіонів України та Росії

Державний кордон та посилення його бар'єрної функції серйозно трансформувало економічні та інші зв'язки між сусідніми російськими і українськими регіонами. Встановлення кордону породило нові спільні інтереси прикордонних регіонів та посилило роль політичних чинників у прикордонному співробітництві.

Блок 2. Прогнози та перспективи. Незважаючи на досягнутий за останні роки рівень розвитку регіональної економіки та соціальної сфери прикордонні регіони України і Росії мають певні ризики сталого соціально-економічного розвитку, які обумовлені як зовнішніми для регіону і країни факторами, так і внутрішніми обмеженнями.

1. Ризик, обумовлений процесом глобалізації економіки.
2. Ризик залежності економіки від кон'юнктури ринків і цін на сировину і продукцію.
3. Ризик технологічного відставання.
4. Ризик, обумовлений інфраструктурними та інституційними обмеженнями.
5. Ризик дефіциту трудових ресурсів і негативних тенденцій у розвитку людського потенціалу.

Виходячи з основних ризиків, зовнішніх та внутрішніх факторів співпраці можна відзначити перспективу розвитку в довгостроковій перспективі інерційного сценарію розвитку транскордонного співробітництва регіонів Росії і України.

Такий варіант продовжить сформовані тенденції соціально-економічного розвитку прикордонних регіонів, не вимагає спеціальних зусиль і характеризується більш високим вкладом імпорту в задоволення внутрішнього попиту (рис. 3).

У даному сценарії можливості економічного зростання будуть визначатися в основному наступними факторами: низьким рівнем інтеграції національних економік; недостатньою диверсифікацією, що створює високу залежність від світової кон'юнктури цін на основні експортні товари; зниженням технологічної конкурентоспроможності обробних виробництв і випереджаючим зростанням імпорту; відсутністю умов і стимулів для розвитку людського капіталу; низьким рівнем інноваційної активності економіки; інфраструктурними обмеженнями росту, тощо.

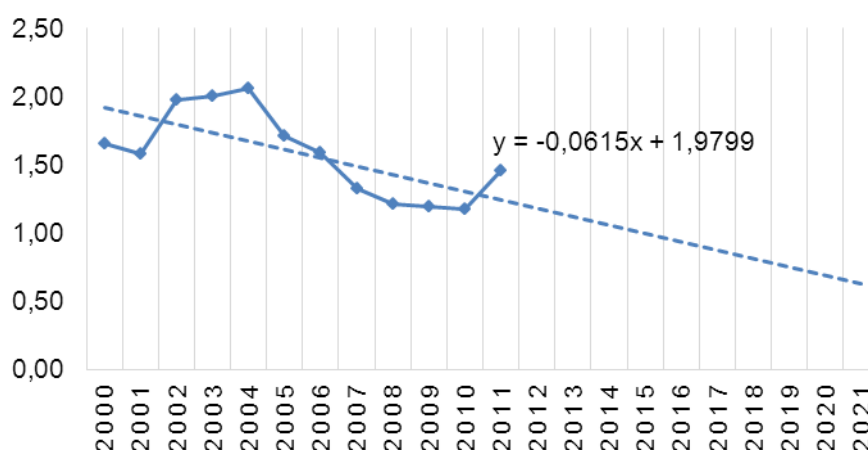

Рис. 3. Тенденції зміни коефіцієнта перевищення імпорту над експортом [розраховано авторами¹]

Блок 3. Дослідження зв'язків. Розробка політики транскордонного співробітництва обумовлена необхідністю розвитку регіонального конкурентного середовища, стабілізації цін на соціально значимі товари і послуги, підвищення конкурентоспроможності господарюючих суб'єктів прикордонних регіонів, забезпечення продовольчої безпеки в регіоні, попередження та усунення наслідків кризових явищ на ключових товарних ринках, підтримки верств населення, що соціально не захищені, і підвищення рівня суспільного добробуту.

Для регіону як суб'єкта конкурентної боротьби досягнення конкурентоспроможності означає, з одного боку, можливість підвищення ефективності розвитку, з іншого – право зайняти гідне місце і сприяти економічному зростанню в країні².

Тому для ефективної реалізації намічених цілей у рамках проведення політики щодо розвитку конкуренції у прикордонних регіонах необхідно вирішити наступні завдання:

- спрощення започаткування та ведення підприємницької діяльності;
- скорочення адміністративних бар'єрів;
- скорочення прямої участі держави і органів місцевого самоврядування в господарській діяльності;
- розширення практики замовлення соціальних (у тому числі медичних, освітніх) послуг на основі конкурсних процедур;

¹ Регионы России: социально-экономические показатели 2009: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2009.; Регіони України 2009: стат. довід / Держкомстат України. К., 2009.

² Основи сталого розвитку Харківської області до 2020 року: монографія. Х., 2010.

- розвиток державного замовлення;
- розвиток логістичної, торгової, енергетичної, інформаційної інфраструктури, необхідної для розвитку підприємницької діяльності.

Перераховані вище завдання, що конкретизують намічені цілі, у процесі їх вирішення можуть переглядатися і трансформуватися у залежності від зміни кон'юнктурних особливостей та інших факторів, що впливають на стан конкурентного середовища у прикордонних регіонах.

Блок 4. Концептуальний задум. Результатом здійснення концептуального задуму є розвиток інтенсивного сценарію, який передбачає поліпшення конкурентоспроможності виробництва, розвиток ключових секторів економіки, зростання продуктивності праці, збереження високої інвестиційної привабливості, тощо.

Досягнення мети може бути забезпечено за рахунок збалансованого соціально-економічного розвитку регіонів. Для цього визначаються пріоритетні стратегічні напрямки розвитку та основні завдання, що забезпечують їх реалізацію.

1. Забезпечення конкурентоспроможності економіки регіону.
2. Становлення сприятливого соціального середовища і створення умов для ефективної реалізації людського потенціалу і забезпечення якості життя населення на основі динамічного розвитку економіки регіону.
3. Формування інституційного середовища, що індукує інноваційну активність і залучення капіталу в економіку і соціальну сферу

В якості цільового індикатора досягнення стратегічної мети є індекс розвитку людського потенціалу, розроблений ООН, і який визначає рівень досягнень країн і регіонів за трьома найважливішими показниками: очікуваної тривалості життя; рівнем освіти; ВВП на душу населення.

У сучасних умовах основою механізму соціально-економічного розвитку прикордонних регіонів Росії та України на довгострокову перспективу можуть бути:

1. Транспортно-логістичний комплекс і транспортна інфраструктура.
2. Єврорегіони, що вже існують та перспективні.
3. Зони вільної торгівлі між прикордонними областями.

Головин А.И.

*глава администрации Грайворонского района,
г. Грайворон, Россия*

Кучерявенко М.Л.

*зам. главы администрации Грайворонского района по социальной политике,
г. Грайворон, Россия*

НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ ПРОЕКТЫ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В условиях развития глобализационных и интеграционных процессов важным становится не только взаимодействие регионов, но и включение муниципалитетов в активную международную деятельность.

Приграничное сотрудничество муниципальных образований имеет большое значение в системе межгосударственных и межрегиональных связей, муниципалитеты, в соответствии с действующим законодательством, имеют право на кооперацию с другими муниципальными образованиями, в том числе соседних государств. Межмуниципальное сотрудничество оказывается зависимым от всей системы «вертикальных», «горизонтальных» и «диагональных» связей муниципальных образований, которые необходимо учитывать и укреплять, используя имеющееся законодательство.

В настоящее время области межмуниципального сотрудничества лежат в ведомственных сферах. Это сотрудничество в области образования, культуры, досуга.

развития спорта, молодежной политики ... Ресурсом по-прежнему остаются научные контакты, взаимодействие хозяйствующих субъектов, совместные действия по инвестиционной привлекательности территории и т.д.

Возможность осуществления межмуниципального сотрудничества предусмотрена в Европейской Хартии о местном самоуправлении, ратифицированной Российской Федерацией Законом от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ. Так, в ст. 10 Хартии определено, что органы местного самоуправления имеют право при осуществлении своих полномочий сотрудничать и в рамках закона вступать в ассоциации с другими органами местного самоуправления для осуществления задач, представляющих общий интерес, а также сотрудничать с органами местного самоуправления других государств на условиях, устанавливаемых законом.

В Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вопросам межмуниципального сотрудничества посвящены нормы статьей 8, 66–69. Закон № 131-ФЗ не раскрывает содержание понятия «межмуниципальное сотрудничество». Вместе с тем из его положений следует, что такое сотрудничество осуществляется в целях организации взаимодействия органов местного самоуправления, муниципальных образований для выражения и защиты их общих интересов: представления указанных интересов в органах государственной власти; взаимодействия с международными организациями и юридическими лицами, а также в целях объединения финансовых средств, материальных и иных ресурсов муниципальных образований для решения вопросов местного значения.

Исходя из анализа положений Закона № 131-ФЗ и правоприменительной практики, в межмуниципальном сотрудничестве можно выделить три основные формы: ассоциативные, договорные и организационно-хозяйственные. Согласно ч. 4 ст. 8 Закона № 131-ФЗ в целях объединения финансовых средств, материальных и иных ресурсов муниципальных образований для решения вопросов местного значения органы местного самоуправления могут заключать договоры и соглашения. Такая форма межмуниципального сотрудничества эффективно работает на территории района и называется договорной.

Так в рамках данной нормы закона администрацией Грайворонского района заключены соглашения о побратимских связях с приграничными районами Украины: Великописаревский район, Краснопольский район, Ахтырский район Сумской области, Золочевский район, Дергачевский район Харьковской области, Новосанжарский район Полтавской области. Согласно подписанным соглашениям разработан и утвержден план мероприятий по приграничному сотрудничеству в международных, политических, экономических, культурных связях, а также в области образования, спорта и туризма. Данная форма сотрудничества находит применение в разных сферах общественных отношений, возникающих на межмуниципальном уровне: культурный обмен, обмен опытом, информационный обмен. Сегодня в качестве вариантов такого межмуниципального взаимодействия можно отметить заключение органами местного самоуправления различного рода соглашений о намерениях, договоров о сотрудничестве, по обмену опытом, оказанию методической и консультативной помощи.

Границы в современном мире отличаются большой транспарентностью, чем полвека назад. Приграничные территории занимают двойственное положение в экономическом пространстве, будучи одновременно и центром связей, и периферией своего региона.

Руководство приграничных муниципальных образований, как показывает практика, по-разному относится к границе и возможностям ее использования. Существует несколько моделей такого отношения:

1. Модель активной контактности. В ее основе лежит признание позитивной роли границы. Администрация активно участвует в развитии контактных функций границы.

2. Модель пассивной контактности. В этом случае характерно отсутствие интереса к сотрудничеству у обеих сторон. Граница рассматривается как «обременение».

3. Модель барьерности. Граница в этом случае воспринимается как передовой рубеж обороны.

4. Модель «Безразличие» Граница воспринимается как нейтральное явление, не помогающее, но и не мешающее экономическому и социальному развитию.

Наша территория относит себя к первой модели сотрудничества, и в рамках данного направления проделана большая работа.

По инициативе нашего района собрано свыше 10 тысяч подписей под обращением жителей Грайворонского района о пересечении российско-украинской границы жителями приграничных областей и о восстановлении маршрута движения автобуса Грайворон-Харьков, что способствовало подписанию Соглашения от 18 октября 2011 года в г. Донецке «Об упрощенном порядке пересечения российско-украинской границы жителями приграничных областей: Белгородской – с российской стороны, Сумской, Харьковской и Луганской – со стороны Украины».

В месте упрощенного пересечения границы в с. Безымено Грайворонского района установлен пограничный модуль со спецоборудованием стоимостью 5 млн.рублей, имеющий программное обеспечение, позволяющее считывать информацию с индивидуальных электронных карт за 15-20 секунд, соответственно, пропускная способность пункта увеличилась в 2,5 раза. Для обеспечения функционирования места упрощенного пересечения границы нами подведена линия электропередач общей стоимостью 3 млн. рублей, осуществлено благоустройство территории на сумму 300 тысяч рублей.

Мы также активно принимаем участие в строительстве Таможенно-Логистического терминала в с.Козинка Грайворонского района для улучшения сервисного обслуживания лиц, транспортных средств и грузов при пересечении государственной границы.

Проведение подобных мероприятий создает условия для развития тех направлений, которые ведут к улучшению качества человеческих отношений. Данная проблема в рейтинге социальных проблем встает на тот же уровень, что и проблема улучшения качества жизни. Если качество жизни измеряется увеличением продолжительности жизни, денежных доходов и социальных гарантий, то качество человеческих отношений определяется уровнем *солидарности граждан*, достигнутой в рамках существующего правового поля.

По нашему мнению, необходимыми характеристиками солидарного общества в современных условиях являются:

- развитие духовности, патриотизма, позитивного мышления;
- утверждение идеи социальной справедливости как ведущего принципа взаимоотношений между людьми, органами власти и населением;
- социальная активность и способность граждан участвовать в решении государственных и общественных проблем;
- диалог органов управления и гражданского общества.

Согласно А. Смитю, чувство солидарности основано на природном свойстве человеческой природы – «симпатии»: «общество не смогло бы существовать долго, если бы единственным мотивом человеческих поступков был эгоистический интерес». Действия, основанные на чувстве солидарности, направлены на сохранение общественного устройства и норм поведения, в нем принятых.

Мы придерживаемся мнения, что чувство солидарности необходимо прививать с детства, и в данном направлении на территории района разработан ряд проектов по воспитанию подрастающего поколения «всем миром», через работу всех субъектов социокультурного комплекса территории. Сегодня молодежь, эта та категория людей, которая вышла за территорию школы, и мы не можем оставить её без внимания. Проведенные социальные исследования в молодежной среде, показывают, что молодежь

сегодня переживает серьезный кризис и рассматривается в качестве одного из основных факторов нестабильности. Мы подошли к решению данной проблемы с иной стороны, переосмыслили статус молодежи в обществе и отказались от принципов унификации этой сложной социальной группы.

Молодежь ищет истину и ценности либо самостоятельно (через семью, соседство, окружение в неформальной группе), либо, присоединяясь к «значимому» лидеру или группе, будь то партия, группировка, «бригада», религиозная секта или другие типы общностей. Во избежание «бездумного метания» в нашей молодежной среде мы идем с ними на диалог, организовывая для них дискуссионные площадки по интересующим их темам с участием представителей власти. Данный проект успешно реализуется на территории района и планирует в последующем «вырасти» до международного межмуниципального уровня.

Все более и более гуманитарное сотрудничество занимает особо почетное место. Оно включает вопросы образования, молодежной политики, укрепления культуры мира и воспитания подрастающего поколения в духе гуманизма, противодействия ксенофобии и экстремизму¹.

Укрепление и развитие общего гуманитарного пространства стало целью проведения молодежных форумов, а сотрудничество в гуманитарной сфере определено как одно из приоритетных направлений.

Так, в 2010 году на молодежном форуме под ярким названием «Граница-среда инноваций. Формирование умных приграничных территорий», проводимом на территории нашего района, город Грайворон был признан молодежной столицей Еврорегиона «Слобожанщина». И уже в 2011 году география участников форума значительно расширилась. В форуме приняли участие более 500 молодых людей России и Украины. Данное мероприятие стало ярким примером реализации основных целей еврорегионов, когда совместные усилия власти приграничных районов приводят к контактам в сфере производства, предпринимательства, науки, культуры в молодежной среде. В этом смысле наши приграничные районы становятся площадками для инноваций.

Гуманитарные связи с приграничными территориями носят разноплановый характер. Особую значимость в контексте формирования единого гуманитарного пространства приобретает развитие отношений в части сохранения культурно-исторической общности и духовного единства восточнославянских народов. Наиболее успешным проектом в данном направлении является еврорегион «Слобожанщина», ставший в 2007 году полноправным членом Ассоциации европейских приграничных регионов².

В контексте формирования общего культурного пространства и обмена регулярно проходят мероприятия с участием творческих коллективов: фестивали, художественные выставки, конкурсы. Культурное взаимодействие нацелено на сохранение исторического наследия славянских народов и для реализации этой цели используется совместный потенциал музеев и библиотек приграничных районов.

Но мы не останавливаемся на достигнутом, и уже готовим новый проект с Золочевским районом в сфере туризма. На первоначальном этапе он предполагает обмен делегациями для посещения достопримечательностей районов. По нашему мнению, это позволит в последующем решать следующие задачи в сфере экономики:

- увеличение инвестиционной привлекательности районов, формирование дополнительных механизмов привлечения инвестиций для экономики;
- модернизация и развитие транспортной и сопутствующей инфраструктуры;
- формирование дополнительных рынков сбыта товаров и услуг.

¹ Новые возможности гуманитарного сотрудничества. URL: <http://www.ng.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

² Огнева В.В., Верхутина М.В., Реалии перспектив гуманитарного сотрудничества приграничных областей России, Беларуси и Украины // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 4. С. 191.

Более того, развитие данной сферы будет иметь значительный социальный и культурно-образовательный эффект:

- создание дополнительных рабочих мест;
- формирование на рынке труда новых специальностей: менеджер туристического бизнеса, экскурсоводы и т.д.;
- популяризация историко-культурного наследия, стремление к изучению родного края широкими слоями населения.

Туризм позволит наиболее эффективно использовать уникальное совместное историческое и культурное наследие сопредельных территорий для достижения позитивных результатов в экономической и социальной сферах.

Все что мы делаем совместно в рамках международного межмуниципального сотрудничества преследует главную цель – улучшение качества жизни людей, становление обновленного гражданского общества.

Основой для решения данной проблемы должна стать идея солидарного общества, которая заключается в осознании участниками общности идеологии, интересов, ценностей и жизненных смыслов, взаимной поддержке, лояльности и сотрудничестве в достижении позитивных общественно значимых целей¹. Эту идею необходимо развивать. Необходимо реально существующее доверие в обществе. Вовлечение в процесс всех заинтересованных субъектов, создание условий для их постоянного участия в проекте должно стать основой для построения солидарного общества.

Гончаренко О.А.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ФАКТОРЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЛАНДШАФТА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время становится все более очевидным, что для восстановления России ее первоочередными задачами являются подъем территории, раскрепощение их внутренних сил при одновременном укреплении центра. Решение вопросов формирования социального общества, сохранения целостности российского государства, все это связано с возрастанием роли «человеческого фактора» в системе современной организации социума, который все больше представляет собой ассоциацию самостоятельных, самоуправляющихся подсистем.

Социально-политические и экономические преобразования в нестабильном обществе породили много различных проблем, которые приводят к тому, что меняется государство как особый институт, при котором одна группа населения решает свои проблемы за счет другой группы населения. Следовательно, и следствием кризисов является перманентная ротация различных групп социально-активного населения, как важнейшей из слоев социального ландшафта.

Наличие всевозможных групп социально-активного населения с разнообразными целями и задачами является основой для понимания нестабильности современного общества. Основными факторами нестабильности являются следующие:

Первая группа факторов состоит из основных противоречий политической экономики современного общества, при котором класс собственников ресурсов заинтересован в повышении эксплуатации наемных рабочих и получить больше прибыли, а местные жители заинтересованы в том, чтобы дороже продать свой труд.

¹ О проекте солидарное общество. URL: <http://www.solidarnost31.ru/> (дата обращения: 20.03.2011).

Вторая группа факторов нестабильности связана с теорией циклического развития Н.Д. Кондратьева, согласно которой совокупный спрос общества не может быть равен совокупному предложению, потому что под воздействием научно-технического прогресса появляются новые товары и услуги, соответственно спрос на традиционные уже произведенные товары и услуги снижается.

Технологические изменения тесно связаны с социальными, политическими и культурными сдвигами. Все они, в конечном счете, определяются периодически возникающей для человека и общества необходимостью адаптироваться к новым ситуациям, вызванным изменениями природных, демографических, экологических, экономических, геополитических и иных условий. Каждый из сдвигов решает определенные проблемы общества, но тут, же порождает новые, подчас еще более острые, и социальная система неизбежно переживает периоды, то взлета, то падения¹.

Третья группа факторов нестабильности общества, связана с особенностями социального развития общества, основоположником данной теории является Т. Мальтус.

В своей работе Мальтус предпринял попытку объяснить противоречия общественного развития не социальными условиями, а «вечными» законами природы. Понимая биологически факторы как решающие в процессе воспроизводства населения, Мальтус сформулировал «естественный закон», согласно которому, население Земли растет очень быстро – по законам геометрической прогрессии, тогда как производство продовольствия и других средств существования развиваются значительно медленнее – по законам арифметической прогрессии. По его мнению, это связано с так называемым законом убывающей производительности последовательных затрат, что, например, для земледелия оборачивается «законом убывающего плодородия почвы». От роста населения зависит состояние общества, а этот рост, в свою очередь, определяет биологическими законами размножения. Таким образом, согласно Мальтусу и его последователям, жизнедеятельность и развитие общества оказывается подчиненным биологическим законам².

Четвертая группа факторов нестабильности – социальная.

Развитие современного российского общества проходит неизбежный кризисный этап. Он характеризуется таким состоянием социальной системы, когда все ее связи и процессы определяются областью критических значений. Это создает колоссальные трудности для государственно-управленческой практики, сказывается на качестве жизни и социальном состоянии всех слоев населения, требует глубокого и точного теоретического осознания сложившейся ситуации с целью разработки эффективных тактических и стратегических решений.

Реальные социальные изменения, которые носят устойчивый, необратимый характер, связаны в первую очередь с экономическими реформами. А они развиваются сложно и противоречиво. Социально-экономическая напряженность способствует углублению социальных и этнических конфликтов. Политическая нестабильность и отсутствие концептуальных стратегий в области развития внешних связей, национальных интересов, региональной политики России, недостаток выверенных социально-экономических программ приводят к неопределенности в сфере обеспечения безопасности российского общества.

Таким образом, проектирование социального ландшафта позволяет выявить причины и вероятность возникновения возможных конфликтов и самое главное разработать механизм по их профилактике и предотвращению.

¹ Абалкин Л.И. Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность. М., 1992.

² Брук С.И. Население мира. М., 2005.

РОЛЬ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Во всех странах внешнеэкономическая деятельность рассматривается как часть внешней политики, она является составляющей национальной экономической политики, а потому подлежит регулированию со стороны государства. Совершенствование регулирования внешнеэкономической деятельности играет важную роль в развитии экономики и постепенной интеграции государства в мировое хозяйство. Все большее значение приобретает использование региональных возможностей в расширении внешнеэкономической деятельности на основе использования синергетического эффекта региональной интеграции. Таким образом, повышение роли регионов в регулировании внешнеэкономической деятельности обеспечивает развитие страны в целом.

В современных условиях хозяйственной деятельности на региональном уровне все большее значение приобретает возможность формирования современных форм сотрудничества между участниками бизнеса в сфере внешнеэкономической деятельности, прежде всего, посредством образования локализованных инвестиционно-инновационных комплексов – кластеров, представляющих собой важный инструмент наращивания и реализации внешнеэкономического потенциала приграничных регионов (локального уровня). Мировой экономической опыт свидетельствует о высокой эффективности деятельности кластеров, являющиеся системой активизации внешнеэкономической деятельности в приграничном регионе.

Целесообразно отметить, что в развитых странах в процессе регулирования внешнеэкономической деятельности все чаще используются, наряду с методами государственного управления, современные инструменты бизнес-менеджмента, в частности, разработка и реализация региональных внешнеэкономических стратегий, внедрение матричных организационных структур управления, создание новейших систем информационного обеспечения.

Проблема регулирования внешнеэкономической деятельности нашла должное отражение в многочисленных исследованиях. В мировой экономической литературе наиболее существенный вклад в их разработку сделали М. Абрамс, Л. Барбоне, Л. Вальрас, Р. Верном, Т. Габлер, В. Грин, Дж. Даннинг, Г. Крисс, Д. Лонг, Ф. Лютенс, М. Портер, Ф. Рут, А. Тьюббен, Р. Ходгетс, Л. Хоффман и другие.

Среди украинских исследователей проблем регулирования внешнеэкономической деятельности, в частности на региональном уровне, следует отметить В. Андрийчука, В. Будкина, И. Бураковского, О. Власюка, А. Гальчинского, А. Голикова, Б. Губского, М. Долишного, А. Кириченко, Л. Кистерского, А. Кредисова, Г. Клипка, Д. Лукьяненко, Ю. Макогона, В. Новицкого, Д. Олесевича, Е. Панченко, Ю. Пахомова, С. Пирожкова, А. Поручника, А. Рогача, А. Румянцева, Е. Савельева, В. Савчука, В. Сиденко, С. Соколенко, А. Филипенко, В. Чужикова, А. Шныркова и др.

Различные теоретические и практические аспекты региональной внешнеэкономической политики и регулирования международного бизнеса в регионах разного уровня исследованы во многих работах российских экономистов, в том числе Е. Алаева, А. Гранберга, Б. Данилишина, А. Киреева, О. Кузнецовой, В. Лебедева, В. Серегина, В. Шеремет, Ю. Юданова, Е. Яковлевой и других.

В зависимости от степени развития экономики существуют различные подходы к регулированию внешнеэкономической деятельности. В развитых экономиках

прослеживаются тенденции уменьшения объемов регулирования, а в переходных – происходит сочетание противоречивых процессов либерализации и протекционизма.

Следует отметить, что в связи со стремлением многих стран мира к расширению своего участия в мировых интеграционных процессах, в современных условиях четко прослеживается закономерный характер регионализации регулирования внешнеэкономической деятельности в развитых странах, который заключается в росте роли регионов разных уровней и органов местного самоуправления в наращивании и реализации внешнеэкономического потенциала предприятий различных отраслей¹. Эта тенденция основывается на использовании локальных синергетических эффектов, благодаря непосредственному сотрудничеству в регионах, взаимодополняющих бизнес отечественных и зарубежных организаций мирового уровня, а также продуктивного взаимодействия национальных и зарубежных культур. Таким образом, господствующей тенденцией в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности, является либерализация и усиление роли регионов разного уровня в ее регулировании, а именно административного типа и локальных кластеров мирового уровня.

Одной из актуальных проблем налаживания эффективной системы регулирования внешнеэкономической деятельности в Украине является более четкое разграничение полномочий органов государственного управления и местного самоуправления в этой сфере в пользу регионов². Проведенные исследования указывают на объективную необходимость делегирования полномочий центральных органов государственной власти в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности на региональный уровень. Это касается, прежде всего, формирования стабильных взаимовыгодных связей регионов и иностранных компаний на основе модели создания локальных кластеров мирового класса.

В процессе исследования особенностей регулирования внешнеэкономической деятельности в приграничных регионах Украины было определено, что:

- трансграничное сотрудничество вносит значительную дифференциацию в развитии внешнеэкономической деятельности;
- наличие в регионе свободной экономической зоны усиливает степень регулирования внешнеэкономической деятельности различных территорий.

Таким образом, на основе сравнительного анализа систем регулирования внешнеэкономической деятельности в Украине и в развитых странах предлагаются следующие пути совершенствования системы регулирования внешнеэкономической деятельности в Украине, которые включают:

- разработку взвешенной внешнеэкономической стратегии;
- регулирование затрат и доходов приграничного региона, связанных с реализацией инвестиционных проектов, включая проведение гибкой политики на региональном уровне, направленной на стимулирование инвестиционной деятельности, достижения полноты и прозрачности информации за счет создания системы информационно-аналитического обеспечения, как части государственной аналитической системы;
- внедрение гибких организационных структур;
- упрощение процедур таможенного оформления при условии выполнения большей части таможенных формальностей.

Следует учесть, что в приграничных регионах должно осуществляться тщательное разграничение компетенций законодательных и исполнительных органов власти и налаживание плодотворного взаимодействия между ними в сфере внешнеэкономической деятельности. С одной стороны это взаимодействие должно создавать привлекательность приграничным регионам, гарантии надежности иностранным партнерам, налоговую

¹ Ткаченко Ю.В. Регіональна економічна політика як складова економічного зростання // Економіка та упр. п-вами машинобуд. галузі: пробл. теорії та практики . 2012. № 1. С. 18-32.

² Осоченко І.В. Розмежування повноважень та взаємодія органів державного управління в сфері ЗЕД // Регіональні перспективи. 2002. № 2 (21). С. 50-53.

прозорість, а також створювати можливість використовувати ключові можливості приграничного регіону і т.д. С другої сторони це взаємодія повинно забезпечувати внутрірегіональне співробітництво між місцевими і зарубіжними учасниками зовнішньоекономічної діяльності (загальні стратегії і плани, виробнична і соціальна інфраструктура, локальне лідерство мирового рівня)¹.

Що стосується інструментів підтримки зовнішньоекономічної діяльності з боку регіональних органів влади, то з метою сприяння реалізації державної політики розвитку підприємництва і формування ринкової інфраструктури необхідно враховувати наявність економічних рычагів регулювання зовнішньоекономічної діяльності в регіоні. До них ми віднесли заходи по створенню сприятливого інвестиційного клімату з метою сприяння розвитку зовнішньоекономічної діяльності.

Поступлення іноземних інвестицій є одним з економічних методів регулювання зовнішньоекономічної діяльності. Прямі іноземні інвестиції дозволяють підприємствам отримувати необхідні обсяги капіталу для великомасштабних проєктів, також надають доступ до технологій і методів управління, що в сукупності повинно покращити доступ вітчизняної продукції на західні ринки, що, в свою чергу, дозволить збільшити експорт і розширити отримання іноземної валюти.

Таким чином, досліджуючи проблеми ролі приграничних регіонів в регулюванні зовнішньоекономічної діяльності, можна зробити висновок про те, що важливою особливістю міжнародної діяльності в умовах глобалізації є нова диспозиція регіонів в системі регулювання зовнішньоекономічної діяльності внаслідок локалізації глобальної економіки, яка заключається в зсуві можливостей факторів інтенсифікації міжнародної діяльності підприємств з національного на регіональний рівень і прискореного зростання синергетичного ефекту внутрірегіональної інтеграції на основі поєднання місцевих і зарубіжних ресурсів і культур. В сучасній глобальній економіці відбувається процес витіснення найбільш успішних внутрішніх регіонів в світові лідери шляхом посилення міжнародної відкритості регіонів, формування в регіонах сучасних систем регулювання зовнішньоекономічної діяльності.

Гордієнко Т.В.

*Харківська національна академія міського господарства,
г. Харків, Україна*

ВИКОРИСТАННЯ ІНФОРМАЦІЙНИХ СИСТЕМ В ГОТЕЛЬНОМУ ГОСПОДАРСТВІ ХАРКІВСЬКОГО РЕГІОНУ

Готельні системи дозволяють автоматизувати всі етапи обслуговування гостя, починаючи від бронювання квитків, заселення і закінчуючи остаточним розрахунком, а також основні бізнес-процеси – від праці покоївок до організації звітності на підприємстві. Крім того, вони забезпечують управління всіма послугами і системами готелю, доступними в номері.

Питання аналізу інформаційних технологій та автоматизованих систем управління готелями розглядали у своїх роботах Л. Агафонова, О.В. Оліфірова, М.М. Скопень, К.С. Федосова та інші.

Для швидкого і безпомилкового контролю операцій повноцінного аналізу існуючої ситуації, швидкості і повноти обслуговування гостя у фронт-офісі, тобто для забезпечення

¹ Маліков В.В. Реалізація державної стратегії економічного розвитку в регіональному розрізі: зарубіжний та вітчизняний досвід // Держава та регіони. Сер. Держ. упр. . 2012. Вип. 1. С. 99-103.

високої економічної ефективності та високої якості послуг, неминучим і незамінним стає впровадження автоматизованих інформаційних систем управління.

Метою статті є аналіз стану впровадження автоматизованих систем управління в готельний бізнес Харківського регіону, зокрема розглянути та проаналізувати основні системи автоматизації, що є на українському ринку, а саме в Харківському регіоні.

Всі автоматизовані систему управління готелем мають більш-менш схожу структуру, що складається з модулів служби реєстрації і обслуговування гостей (Front Office), модулів служби обліку і управління (Back Office) і інтерфейсів до зовнішніх систем¹ (рис. 1).

Кожна HMS має свій набір функціональних модулів, але типовий склад служб у складі HMS такий.

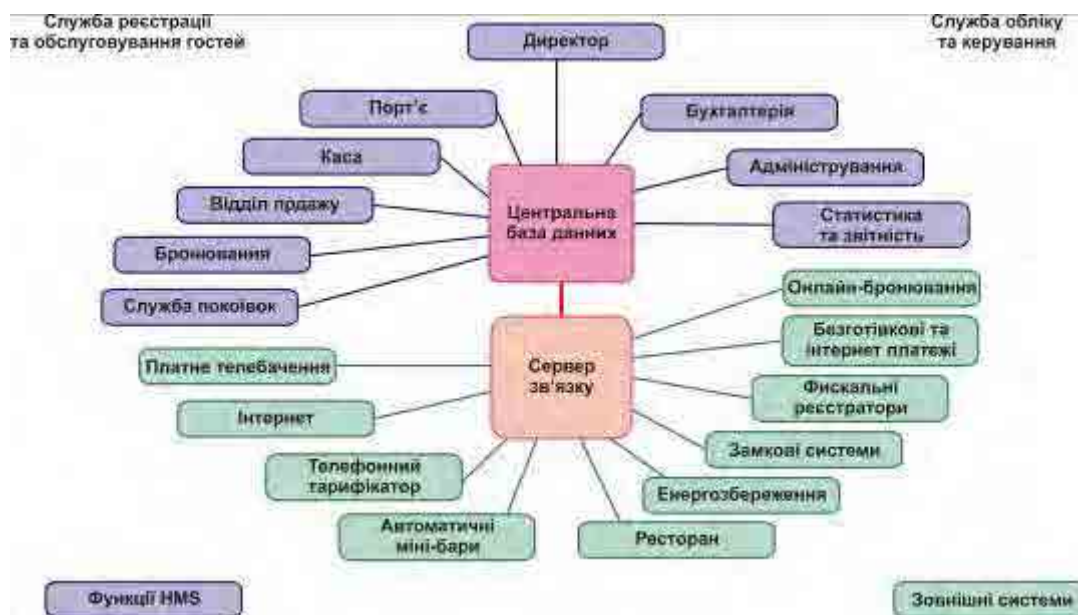

Рис. 1. Типовий склад модулів та зовнішній систем АСУ

Проведений аналіз пропозицій по автоматизації готелів Харківського регіону продукти можна умовно розділити на 3 категорії:

1. АСУ провідних світових виробників програмного забезпечення для готельної галузі – наприклад, Micros-Fidelio або Epitome від SoftBrand.

2. Якісні розробки компаній з країн СНД, такі як «Едельвейс» «Готель-2.3» («Інтеротель»), Intellect Style. Досвід впровадження таких систем складає 15 років та втілюється у «промисловий продукт».

3. Новачки-програмне забезпечення, що з'явилося в останні 3-5 років. і продукти, побудовані на базі програмного забезпечення для суміжних областей – бухгалтерського обліку, торгівлі та ін. Так, на основі «1С:Підприємство 7.7» українська компанія «Глобал Софтвар» (сертифікована фірмою «1С» для надання комплексних послуг з автоматизації з використанням її продуктів) розробила власну програму «GS: Управління готелем». Існують також продукти на базі восьмої версії програми «1С:Предприятие «1С:Отель» і «1С-Рарус». Ще одна АСУ «1С» – «SmartHotel» від українського розробника «Смарт Лаб», який кілька років тому виділився з компанії «Інтерзв'язок».

Співвідношення між кількістю реалізованих в Харківському регіоні готельних проектів на HMS-системах різних торгових марок представлено на рис. 2.

¹ Федосова К.С. Сучасні інформаційні технології у готельному і ресторанному бізнесі. Одеса, 2010.

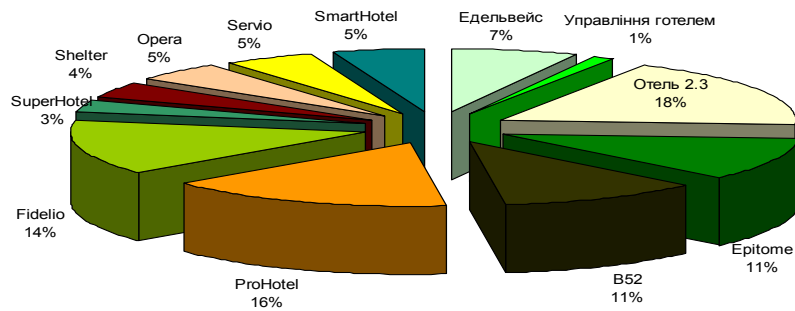

Рис. 2. Структура інсталяцій АСУ готелів в м.Харків

В сфері впровадження інформаційних технологій і автоматизації управління готелями в Харківському регіоні повторюється й структура розподілу використання в Україні.

У активі перших – світовий досвід, багаторічна робота і «західний» підхід до організації бізнес-процесів; у пасиві – висока вартість, деяка повільність в адаптації програмного забезпечення під клієнта. Такі системи найбільш затребувані в сегменті міжнародних готельних мереж. Поzza сумнівом, це кращі продукти, але, на жаль, що мало зважають на специфіку локального ринку.

Друга група, як і належить, знаходиться в «золотій середині». Володіючи багатьма кращими якостями рішень першої групи, вона і в ціні, і в можливостях краще всього адаптована до національного ринку.

Актив третіх – низька ціна, готовність будь-які побажання клієнта утілити в доопрацювання свого програмного продукту, але в пасиві – як правило, відсутність системного підходу, як у функціональних можливостях, так і в надійності. Споживачі таких PMS, як правило, теж новачки в готельному бізнесі, і основними критеріями вибору для них є низька ціна і готовність постачальника розробити на специфічні умови та побажання замовника.

У той же час є великі перспективи подальшого розвитку в цьому напрямку, тому що на українському ринку є понад десяти високоякісних сучасних систем автоматизації управління готелями, причому деякі з них – це не адаптація зарубіжних систем, а оригінальні розробки українських компаній і тому найбільш пристосовані до умов України. Впровадження таких систем істотно підвищить конкурентоспроможність українських готелів.

Горюшина Е.М.

*Институт социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ¹

Современные международные исследования межрегионального сотрудничества сопряжены с методами оценки эффективного кооперации между выбранными областями.

Основываясь на различных методах анализа, многие исследователи осуществили оценку эффективности трансграничного сотрудничества: Дж. Скотт², Р. Мартин, М. Китсон, М. Сторпер, М. Хёрлесбергер¹ и другие.

¹ Статья выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 32 «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтничного региона в условиях роста напряженности».

² Scott J.W. Transborder Cooperation, Regional Initiatives, and Sovereignty Conflicts in Western Europe: The Case of the Upper Rhine Valley. Publius. 1989. Volume 19, Issue 1.

Один из таких способов был разработан группой ученых из университетов США и Мексики² – Индекс трансграничного развития (*ИТР; Trans-border Development Index (TDI)*).

ИТР является инструментом отслеживания и оценки реализации среднесрочных и долгосрочных целей, задач и стратегически важных региональных инициатив, влияющих на развитие двух соседних государств, в частности, в ареалах пограничных штатов Мексики и США.

Главная цель индекса заключается в информировании лиц, ответственных за принятие решений в пограничных регионах с точки зрения конкурентоспособности (*competitiveness*), безопасности (*security*), устойчивости (*sustainability*) и качества жизни (*quality of life*).

Важно подчеркнуть, что ИТР – композитный индекс, в основании которого лежат четыре суб-индекса, вытекающих из вышеупомянутых областей – конкурентоспособности, безопасности, устойчивости и качества жизни. ИТР также обладает характеристикой подвижности – в зависимости от наличия определенной информации каждый суб-индекс может формироваться вкуче с рядом показателей и рассчитывается для штатов, округов и муниципалитетов вдоль американо-мексиканской границы.

При этом в рамках ИТР ученые подчеркивают значимость первого суб-индекса – конкурентоспособности трансграничных регионов, определяя его как отдельный композитный индекс, вошедший в единую систему информационной системы, способный быть инструментом оценки экономического развития трансграничных областей. Поэтому Индекс трансграничной конкурентоспособности (*ИТК; Index of Trans-border Competitiveness, ИТС*) был задуман как способ оценки текущего состояния и уровня производительности экономики 10 штатов и 64 округов и пограничных муниципалитетов вдоль границы США и Мексики.

Недавние исследования регионального экономического развития (в частности Майкл Сторпер³) определяют конкурентоспособность как «способность экономики к привлечению и удержанию фирм со стабильным или растущим рынком акций при сохранении или увеличении стандартов жизни участников»⁴.

Кроме того, изучение конкурентоспособности трансграничных регионов, как правило, основывается на ключевой роли инноваций (*innovation*), человеческого капитала (*human capital*), доступности (*accessibility*), а также кластерной экономики (*cluster economies*) и развития ее потенциалов⁵.

Исследователи признают важность перечисленных факторов, однако, сохраняют и не отрицают необходимость адаптации ИТК к экономической реальности изучаемых трансграничных регионов. Данное положение может явиться основополагающим в эволюции методов оценки межрегионального сотрудничества благодаря формированию выборки реальных показателей, свойственных пограничным областям. Так, например, в изучении республик Северного Кавказа и, следовательно, Северокавказского макрорегиона важно учитывать следующие композитные индексы:

- Индекс всемирного терроризма (*Global Terrorism Index (GTI)*)⁶,

¹ Hörlesberger M., Dachs B. Behaviour of the Trans-border Co-operation within the European Framework-Programme. URL: <http://www.eicstes.org/> (дата обращения: 23.03.2013)

² El Colegio de la Frontera Norte (Мексика), Woodrow Wilson Center (США), The State University Arizona (США); Североамериканский центр трансграничных исследований государственного университета Аризоны (The North American Center for Transborder Studies at Arizona State University). URL: <http://nacts.asu.edu> (дата обращения: 31.03.2013).

³ Storper M. The regional world: territorial development in a global economy. Guilford Press. New York, 1997.

⁴ Martin R., Kitson M., Tyler P. Regional Competitiveness. New York, 2006.

⁵ Porter M.E. On Competition. Boston, Harvard Business School Press, 1998.

⁶ Институт экономики и мира (Institute for Economics and Peace). URL: <http://economicsandpeace.org/> (дата обращения: 28.03.2013)

- Индекс терроризма (*Terrorism Index (TI)*)¹,
- Индекс политического риска (динамический) (*Political Risk (Dynamic) Index (PRDI)*)².

Фактор насилия и терроризма – существенный показатель в исследовании крайне нестабильных регионов (Пакистан, Афганистан, Ирак, Дагестан и др.), способный выявить особенности межрегионального сотрудничества в области безопасности. Практическая ценность обособления сферы терроризма и ее изучения с помощью суб-индексов позволит выявить реальные программы антитеррористического характера и в дальнейшем выработать адекватные действия в области профилактики терроризма и экстремизма в трансграничных регионах.

Группа ученых университетов Мексики и США уделили особое внимание измерению многогранности конкурентоспособности.

ИТК также состоит из четырех взаимосвязанных пластов конкурентоспособности:

1. Инновационный потенциал (*innovation potential*), измерение которого отражает количество и качество средств, выделяемых в регионе на развитие науки и технологий.
2. Человеческий капитал (*human capital*) оценивает количество и качество труда в регионе, а также возможности участия в производственной деятельности в выбранном ареале.
3. Доступность (*accessibility*) выявляет открытость региона к потенциальным рынкам. Доступность региона может варьироваться в зависимости от его местонахождения, а также от степени развития транспортных узлов и систем связи.
4. Кластерная экономика (*cluster economies*) – оценивается посредством наличия необходимых условий для работы в сетях, консорциумах, взаимозависимости бизнеса в регионе.

Некоторые выводы группы исследователей ИТР и ИТК могут быть использованы и за пределами изучения мексикано-американской границы, а также в перспективе интегрированы в практические рекомендации по кооперации трансграничных регионов. Ученые обнаружили, что инвестиции в транспортную инфраструктуру наряду с инвестициями в образовательную и научную сферы способны обеспечить рост конкурентоспособности трансграничных регионов, а ИТК может выявить области с относительной слабостью (или неразвитостью).

Также важным способом оценки эффективности трансграничного сотрудничества представляется проект *Metroborder Project*³, разработанный специалистами ЕС в рамках программы ЭСПОН (ESPON)⁴.

Metroborder Project ориентирован на повышение эффективности трансграничного сотрудничества полицентричных столичных регионов Европы (на примере регионов).

Данный метод основан также на изучении конкурентоспособности (базируется на ВВП на душу населения (*GDP per capita PPS*) и расположении в регионе ведущих 500 компаний Европы (*location of TOP 500 companies in Europe*) наряду с использованием выборок следующих показателей:

- массовых критериев (*mass criterion*). Состоит из валового внутреннего продукта (*GDP*) и численности населения (*population*),

¹ Международная организация Vision of Humanity. URL: <http://www.visionofhumanity.org/> (дата обращения: 28.03.2013)

² Maplecroft. URL: <http://maplecroft.com/> (дата обращения: 27.03.2013).

³ Metroborder. Cross-border polycentric metropolitan regions. Targeted Analysis 2013/2/3. Inception Report. URL: <http://www.espon.eu/> (дата обращения: 30.03.2013).

⁴ European Spatial Planning Observatory Network (ESPON). Европейская сеть обсерваторий пространственного планирования – сеть учреждений и проектов, проводящих обзоры пространственного состояния территории Европы. Учреждена по линии политики Европейского союза в области пространственных исследований.

- связности (*connectivity*). Включает индекс количества пассажиров в аэропортах (*passengers at airports*) и мультимодального показателя доступности (*multimodal accessibility indicator*),
- базис знаний (*knowledge basis*) – уровень образования (*education level*) и доля занятости в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах (*R&D share of employment*).

Массовые критерии рассчитываются на основе среднего из двух показателей, равно как и все остальные критерии.

С помощью *Metroborder* анализируются многие еврорегионы, агломерации, европейские пограничные регионы.

Таким образом, эмпирическая ценность данного проекта и метода сводится к тому, что подобный способ оценки эффективности способствует выявлению реальных сфер кооперации между регионами, заслуживающих или незаслуживающих дальнейшей реорганизации в трансграничном сотрудничестве.

Кооперация между регионами нуждается в детальном изучении их особенностей и реальных характеристик для достижения максимально эффективного взаимодействия.

В настоящее время видится актуальной проблематика кооперации политически нестабильных макро-регионов с возрастающим фактором насилия, а также методы изучения эффективности трансграничного сотрудничества в подобных ареалах.

Гримов О.А.

*Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Россия*

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Большинство как старых, так и новых приграничных территорий стремится к налаживанию прямых экономических, торговых, культурных связей с соседними государствами и их административно-территориальными образованиями. Одним из приоритетных направлений приграничного сотрудничества в рамках решения задачи развития и укрепления хозяйственных, культурных и гуманитарных связей между приграничными территориями Российской Федерации и сопредельными государствами в настоящее время выступает разработка и реализация инвестиционных проектов¹. При этом значительный вес в структуре востребованных проектов сотрудничества, как показывают результаты исследования², занимает научное сотрудничество и образование (17,24%), программы и проекты социального назначения (14,29%), которые характеризуются социокультурным взаимодействием с применением информационных технологий.

Для реализации инновационных и инвестиционных проектов в сфере обеспечения сотрудничества приграничных регионов необходимы следующие ресурсы:

- географические;
- демографические;
- экономические;
- административные;
- информационные.

¹ Васильченко Д.Г. Ресурсное обеспечение сотрудничества приграничных регионов в реализации инвестиционных проектов. «Управление развитием приграничных регионов в хронотопе постсоветского пространства»: материалы международного сборника научных трудов / Под ред. проф. В.П. Бабинцева. Белгород, 2012.

² Кочетов М.Н., Сапрыка В.А. Вопросы социогуманитарного сотрудничества приграничных регионов на постсоветском пространстве. «Управление развитием приграничных регионов в хронотопе постсоветского пространства»: материалы международного сборника научных трудов / Под ред. проф. В.П. Бабинцева.– Белгород, 2012.

Особое значение в условиях информационного общества приобретают информационные ресурсы обеспечения эффективной политики сотрудничества. К ним мы относим каналы коммуникации, средства и паттерны коммуникативного взаимодействия, общий уровень информационной и коммуникативной культуры. К новейшим средствам коммуникации, обеспечивающим переводение межрегионального сотрудничества на инновационные рельсы, можно отнести онлайн-социальные сети. На современном этапе развития общественных отношений, характеризующемся трансформацией сущностных оснований социокультурного пространства и социокультурных практик под воздействием повсеместного распространения информационно-коммуникативных технологий и новейших средств электронной коммуникации, социальные сети являются наиболее востребованным средством коммуникации в условиях инновационного развития. Онлайн-социальные сети представляют собой интерактивные веб-сервисы, служащие средством интерактивной коммуникации между пользователями. В числе основных отличительных особенностей социальных сетей от других средств Интернет-коммуникации можно выделить:

1) возможность самопрезентации пользователя на сайте – обеспечивается путём создания пользовательского профиля (личной страницы) – где пользователь может опубликовать информацию о себе: фотографию, дату рождения, место жительства, школу, институт, интересы, место работы;

2) контакт-лист – список друзей (других пользователей сети, с которыми налажена связь);

3) возможность кооперации (ведение группового блога, коллективное создание контента, создание сообществ).

Российский сегмент представлен в первую очередь социальными сетями «ВКонтакте» (основана в 2006 г., аудитория на январь 2012 г. – более 110 млн. человек, «Одноклассники.ру» (сайт открыт в 2006 г., в июле 2011 г. количество пользователей превысило 100 млн. человек).

Как отмечает М. Реуцкий, социальные сети удовлетворяют пять главных потребностей: 1) потребность в стимуляции; 2) потребность в событиях; 3) потребность в узнавании; 4) потребности в достижениях и признании; 5) потребность в структурировании времени¹.

Широкий интерес к социальным сетям как средству коммуникации обусловлен значительным диапазоном практического применения их в различных областях человеческой деятельности. Инновационное применение социальных сетей в сфере маркетинга, бизнеса, рекламы, политики, образования – обусловлено мобильностью, доступностью коммуникации, широтой охвата аудитории. Иными словами, социальные сети являются новейшим средством Интернет-коммуникации, трансформирующим социокультурные практики россиян.

Социальные сети, благодаря дезактуализации гео-темпоральных ограничений, способствуют созданию единого социокультурного пространства в виртуальной сфере. Социально-сетевые сервисы являются инструментом инновационного развития в сфере региональной и муниципальной политики благодаря возможности координации межсубъектной деятельности регионов РФ и соседних республик, развития международного сотрудничества, формирования единого информационного поля, расширения межкультурной коммуникации и обмена опытом. Одним из актуальнейших вопросов современной региональной политики является создание единого информационного пространства по планированию, координации и осуществлению межрегионального сотрудничества в сфере науки, культуры, налаживания партнёрских отношений в сфере бизнес-проектирования на основе консолидации информационной деятельности административно-территориальных единиц, образований, субъектов и республик, что с успехом может быть реализовано в Интернет-пространстве социальных сетей.

Процессы планирования и управления инновационными проектами в сфере

¹ Реуцкий М. Социальные сети: парадокс зависимости и квазиобщения. URL: <http://psyfactor.org/> (дата обращения: 01.04.2013).

межкультурного взаимодействия (межкультурной коммуникации) регионов отвечают всем требованиям системной концепции:

– целостность: система межрегионального взаимодействия рассматривается нами как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов (субъектов и объектов информационно-коммуникативной деятельности);

– иерархичность и структурность: система управления процессами сотрудничества регионов может входить в систему более высокого порядка (например, систему управления в культурной политике на федеральном уровне), что отражает фрактальную природу процессов управления;

– функциональность: технологии управления могут быть охарактеризованы непосредственными входными и выходными переменными (ресурсы, цели, задачи, и интенсивность и характер взаимодействия – соответственно);

– множественность: для характеристики информационных потоков в социальных сетях Интернет-пространства, динамики развития групповой активности (например, в сетевых сообществах), визуализации процессов управления и распределения информационных ресурсов должна быть привлечена определённая совокупность экономико-математических моделей, методов математической статистики, визуального суперкомпьютинга, сетевого анализа и т.д.;

– открытость: эффективность сотрудничества регионов в сфере инновационных проектов напрямую зависит от транспарентности и доступности текущих результатов взаимодействия широким массам;

– системность: процесс управления качеством проекта в сфере межкультурного сотрудничества регионов может быть рассмотрен в виде системы, в которой взаимодействие осуществляется с помощью непосредственных управленческих функций.

Социальные сети являются средством обобщения опыта региональных образований. Перспективным представляется план по разработке модели эффективной коммуникативной интеграции регионов в межрегиональные проекты и структуры, например, так называемые еврорегионы, которые представляют собой особую форму международной интеграции, основанную на тесном сотрудничестве двух или нескольких территориальных образований, расположенных в приграничных районах соседствующих государств. Данные области (еврорегионы), формируемые региональными образованиями соседних государств, направлены, в том числе, на обеспечение межгосударственной коммуникации, сохранения самобытности и идентичности определённого исторически сложившегося региона. Данная модель может служить делу оптимизации межкультурного взаимодействия и поддержания дружеских отношений между регионами и государствами.

Таким образом, социальные сети в условиях наличной информационно-коммуникативной культуры служат средством эффективной интеграции региональных сообществ в единый континуум; инструментом инновационной политики по внедрению информационных технологий в сфере государственного и муниципального управления и развития партнёрских отношений и межрегионального сотрудничества.

Гулей И.А., Ковтунова Ю.С.

*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ¹

В условиях современной глобализации и интернационализации, эмиграция рабочей силы является довольно актуальной тенденцией. Это обусловлено множеством факторов,

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (проект №12-06-00220-а Системная модель инновационной готовности менеджера в учреждениях ВПО: диагностика, проектирование и внедрение).

но основным является желание самих специалистов найти более приемлемые для себя условия труда. Мотивы, чтобы устроиться на работу в иностранную компанию и уехать за границу, у каждого свои: кто-то хочет посмотреть мир, а кто-то – получить более адекватную опыту и уровню образования зарплату. По данным компании HeadHunter, 75,0% россиян хотят работать за рубежом (в опросе в этом году приняли участие 4868 жителей крупнейших городов страны). Однако реализовать подобное желание решаются далеко не многие. Чаще всего за рубеж россиян тянет возможность обретения «нового опыта», во всяком случае, так говорят 65,0% желающих отправиться работать за границу, 55,0% респондентов прельщают «стандарты жизни», 40,0% – возможность изучить иностранный язык. 30,0% – изучение новой культуры, 29,0% – перспективы карьерного роста, 21,0% – возможность «начать новую жизнь», а 13,0% – «лучший климат».

Соответственно, каждый выбирает наиболее подходящий ему вариант трудоустройства. Для этого у современных выпускников российских вузов есть широкий спектр возможностей.

Наличие такого канала коммуникации, как Интернет, значительно упростило процесс самостоятельного поиска работы за рубежом. Однако еще одной не менее серьезной возможностью заграничной стажировки можно воспользоваться еще на стадии обучения в вузе. Сегодня многие высшие учебные заведения могут реализовывать обмен студентами. Опыт обучения за границей и хорошее знание английского языка будут большим плюсом.

Варианты работы за рубежом есть различные, но нельзя не учесть тот факт, что в общем вам придется выбирать из двух вариантов: низкоквалифицированный труд или работа по специальности. Низкоквалифицированный труд, работа, не требующая особых навыков. Горничные, няни, помощники по хозяйству, разнорабочие, сезонные рабочие (занятость в гостиничном и ресторанном секторе, работа на сборе урожая). Обычно на такие позиции едут студенты или специалисты, не начавшие карьеру в России. Работа по специальности – более сложная категория. Хорошо, если вам посчастливилось иметь востребованную специальность. Развитые страны, оберегая свою экономику, тщательно «фильтруют» приток рабочей силы. У ряда стран, в частности США или Канады, существуют белые и черные списки профессий. Если ваша специальность востребована, например, вы являетесь специалистом в области информационных технологий или инженером-конструктором, то вам будет проще получить рабочую визу. Но если специалистов вашего профиля в выбранной вами стране и так достаточно (как, например, юристов и экономистов в США), то разрешение на работу вы вряд ли получите. Если же говорить о специфике спроса на управленцев, можно отметить, что спрос на эту категорию растет в связи с расширением сферы услуг и рыночных отношений в общем.

Принято считать, что в иностранных компаниях уровень управления персоналом выше, чем в российских. Можно ли поэтому утверждать, что работающие в них HR-директора обладают несомненными преимуществами по сравнению со своими коллегами из отечественных организаций? Понять это позволит сравнение их функционала.

Пожалуй, сегодня среди руководителей отечественных компаний уже не осталось тех, кто отрицал бы важность человеческого ресурса. Однако Россия только начала осваивать опыт работы с персоналом, который на Западе складывался на протяжении десятилетий, и этим обусловлен целый ряд различий в подходах к управлению сотрудниками в отечественных и иностранных организациях. Нельзя обойти вниманием и культурные особенности стран, влияющие на работу с персоналом и на роль HR-специалиста в компании.

В иностранной, в частности западной организации, любой директор по персоналу – полноправный участник бизнеса. Как правило, он является талантливым коммуникатором и координатором деятельности в области управления человеческим ресурсом в команде руководителей. Так, в случае необходимости реформ он выполняет функцию

«проводника» перемен в компании. В отечественных организациях HR-специалист – в большей степени кадровик, традиционно занимающийся делопроизводством и выполняющий административные функции. Отчасти это связано с тем, что трудовое законодательство в России достаточно жестко регулирует внутренний документооборот: на каждое движение персонала нужна бумага унифицированной формы. Охрана труда не входит в задачи HR-менеджера – за нее отвечает специальная служба под руководством главного инженера, при этом ее работа регламентируется Трудовым кодексом РФ, а не техническими спецификациями.

Большую часть работы по подбору кадров западные компании отдают на аутсорсинг – не только потому, что имеют в своем бюджете средства на эти цели, но и из-за того, что критерии отбора достаточно строгие. HR-специалисту же остается все, что связано с повышением эффективности принятых на работу сотрудников. Основной упор он делает на выявление и развитие компетенций, продвижение, ротацию кадрового резерва, организацию оценки и обязательно – обучение руководителей и представителей резерва. Западные предприятия, по сравнению с российскими, больше внимания уделяют качеству менеджмента, поэтому HR-специалист задействован в повышении эффективности системы управления через развитие компетенций руководителей. Это происходит не только посредством обучающих мероприятий – в основном через наставничество, ротацию, участие в проектах, оценку сотрудников, при которой начальник и подчиненный (а не комиссия, как принято в России) встречаются один на один и обсуждают, что может сделать каждый из них для улучшения качества работы и взаимодействия. Стоит отметить, что в иностранных компаниях используют своих специалистов как преподавателей, а управленцев – как коучей для линейного персонала. Внешний провайдер приглашается только для обучения менеджеров высшего звена. Все развивающие мероприятия, как правило, подготавливаются своими силами, с учетом специфики компании и отрасли.

Трудоемкой системы приказов по предприятию и кадрового делопроизводства за рубежом нет, но при этом важную роль играют принятая политика управления персоналом и нормы корпоративной культуры. Поэтому в задачи HR-менеджера входит описание процедур, моделей компетенций, формирование планов работы, увязанных с планами других подразделений. Также он отвечает за охрану труда. Кроме того, важная роль в зарубежных организациях отводится корпоративной культуре. Поэтому специалист по управлению персоналом следит за тем, как организовано взаимодействие сотрудников во время работы.

Функция управления заработной платой занимает значительную часть в деятельности HR-менеджера западной компании, что существенно отличает его от российских коллег. Составление бюджета кадровых затрат и планирование численности подразделений – тоже его задача. А вот социальный аспект этого направления берет на себя государство, многое отдается профсоюзам, с которыми любой работодатель периодически подписывает тарифное соглашение о ежегодном росте зарплат рядовых сотрудников на определенный процент.

Начисление зарплаты на российских предприятиях, как правило, относится к сфере ответственности директора по финансам или экономике. А вот формирование мотивационных схем – это функция менеджера по персоналу. Обычно руководство ставит ему задачу создания такой системы стимулирования, от применения которой все сотрудники работали бы максимально эффективно. И поскольку при решении подобных задач российские специалисты реже своих западных коллег обращаются к помощи консультантов, массу времени HR тратит на поиск, сбор или определение показателей эффективности для премирования, создавая формулу вознаграждения, при использовании которой весь коллектив должен резко повысить выработку/продажи. Если этого не происходит, во всем винят несовершенную систему мотивации или нерадивых сотрудников.

Заниматься поиском работников отечественные компании предпочитают сами. Это объясняется стремлением сэкономить на услугах кадровых агентств, а также характерным для России предубеждением против любых посредников. Соответственно, подбор – одна из основных функций российского HR-специалиста.

Таким образом, система управления персоналом в России и зарубежом имеет свои плюсы и минусы, преимущества и недостатки. Но необходимо отметить, что важнейшим аспектом результативного управления является его эффективность, как социальная, так и экономическая.

Давтян Д.В.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В условиях глобализации и мировой интеграции особое значение приобретают такие факторы, как геополитическое положение государства, протяженность его государственных границ и возможности для развития приграничного сотрудничества. Как показывает политико-правовой опыт стран Евросоюза, США, Канады, а в последние годы – Китая, приграничное положение становится одним из наиболее мощных и эффективных факторов социально-экономического развития приграничных территорий, существенного улучшения качества жизни населения.

Уже в 80-е годы XX в. Западная Европа начала активно проводить политику создания «Европы регионов», основной целью которой было объединение усилий приграничных районов сопредельных стран для преодоления их отсталости в социально-экономической области, определенной изолированности по отношению к центру. Сферами деятельности еврорегионов являются экономика и занятость, транспорт и связь, культура и образование, здравоохранение и социальная сфера, туризм, инфраструктура и защита окружающей среды. В рамках данного сотрудничества отрабатываются механизмы взаимодействия в чрезвычайных ситуациях, сотрудничества правоохранительных органов, регулирования миграции населения приграничных районов.

Участие в еврорегионах позволяет решать приграничные проблемы также на уровне муниципальных образований, создает стартовую площадку для сотрудничества в экономической, культурной, социальной, экологической и других областях. Так, например, крупным еврорегионом, объединяющим интересы приграничного сотрудничества муниципальных образований шести стран – Швеции, Дании, Польши, России, Литвы и Латвии, стал еврорегион «Балтика» (1998 г.). Его основной целью стало развитие взаимовыгодного приграничного сотрудничества на юго-востоке Балтийского моря, создание условий для привлечения инвестиций и улучшения качества жизни почти 6 млн. жителей¹.

Трансграничное сотрудничество является одним из направлений в осуществлении региональной политики Белгородской области. Белгородскую область многое связывает с приграничной Харьковской областью, родственные, межличностные отношения, культурные и социально-экономические связи а так же, многие проекты, примером которых является создание еврорегиона «Слобожанщина». Основной целью еврорегиона выступает гармонизации взаимодействия сторон с целью реализации основных

¹ Бочарников И.В. Приграничное сотрудничество как фактор обеспечения безопасности России в пограничном пространстве // Аналитический вестник Совета Федерации. 2009. № 12 (379). С. 63.

социально-культурных функций пограничья, привлечения инноваций и инвестиций для стабилизации и роста экономики, а также активизации развития добросовестного малого и среднего бизнеса. Одним из наиболее перспективных направлений сотрудничества является развитие форм и технологий взаимодействия между муниципальными образованиями и органами местного самоуправления Харьковской и Белгородской областей.

Еврорегион является наиболее эффективной организационной формой реализации приграничного сотрудничества межмуниципального взаимодействия. Еврорегионы можно рассматривать как такую форму трансграничных отношений, где в рамках своей компетенции и при согласии центральных государственных органов на базе особых расширенных полномочий по международному сотрудничеству местные органы власти приграничных регионов имеют возможность разрабатывать специальные комплексные программы взаимодействия и реализовывать конкретные трансграничные экономические проекты. Межмуниципальное сотрудничество приграничных территорий можно рассматривать как катализатор интеграционных процессов в сфере внешнеэкономических связей, который находится в поле региональных и муниципальных интересов и приоритетов¹.

Сотрудничество приграничных муниципальных образований, или межмуниципальное приграничное сотрудничество, является формой объединения и согласования интересов, координации действий муниципальных образований и их органов. Оно может рассматриваться в качестве особой формы международных отношений, где основными акторами являются не государства, а органы местного самоуправления. При этом органы местного самоуправления действуют в значительной мере самостоятельно и обладают правом инициативы.

Реформирование местного самоуправления в России, его укрепление в качестве первичного уровня публичной власти обуславливает необходимость выработки новых подходов к решению вопросов развития муниципальных образований и местных сообществ, к максимальному использованию имеющихся ресурсов для улучшения качества жизни различных социальных групп местного населения. В этой связи особое значение приобретает ориентация органов местного самоуправления на инновационные способы решения повседневных проблем, их «открытость» для использования успешного опыта управления на местном уровне. Значительные потенциальные возможности развития местного самоуправления связаны с выявлением и использованием внутренних ресурсов муниципальных образований, таких как близость к национальным транспортным коридорам и другим точкам роста, развитая инфраструктура, наличие достопримечательностей, выступающих базой для туристического бизнеса, выгодное географическое положение.

Приграничные муниципальные образования, благодаря проявлению контактной функции границы, получают возможность вступать в дополнительные (относительно других территорий) внешние социально-экономические связи, под понимается совокупность видов социально-экономической деятельности, отличительным признаком которой является трансграничное (международное) перемещение товаров, услуг, технологий, управленческого опыта. Развитие всех форм внешних связей, в конечном счете, приводит к росту занятости, способствует возрождению существующих и строительству новых населенных пунктов, позволяет повысить качество жизни всех слоев населения, а, в целом, приграничное положение муниципальных образований в современных условиях может рассматриваться как важнейший ресурс их социально-экономического развития².

¹ Изотов Д.А. Приграничное сотрудничество как объект исследования // Ойкумена. 2011. № 4. С. 11.

² Копытова О.Н. Стратегическое планирование развития приграничного муниципального образования // Экономика. 2011. № 6. С. 87.

На важность развития приграничного сотрудничества для муниципальных образований указывалось ещё в Указе Президента РФ от 15 октября 1999 г. № 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации»: «Развитие международного сотрудничества в экономической, гуманитарной и других областях на уровне муниципальных образований и их объединений играет важную роль в налаживании добрососедских отношений с зарубежными государствами, способствует сближению народов. Местное самоуправление позволяет оптимизировать использование общенациональных ресурсов. Местные сообщества способны решать свои проблемы в наиболее эффективных формах, с учётом конкретных условий каждой отдельной территории. Поэтому реально действующее местное самоуправление позволяет государственной власти сконцентрироваться на решении проблем федерального и регионального уровня, способствует повышению эффективности государственного управления». Действительно, приграничное сотрудничество стало важной составляющей жизни местных сообществ муниципальных образований России, расположенных вблизи границы¹.

Приграничное сотрудничество муниципальных образований – важный элемент их организационной самостоятельности, которая означает, что муниципалитеты не только обладают свободой в определении своей внутренней организации, но и имеют право на кооперацию с другими муниципальными образованиями, в том числе соседних государств. Как записано в Европейской хартии местного самоуправления (ст. 10), территориальным корпорациям должно быть обеспечено право «на сотрудничество при осуществлении их полномочий, а также на вступление в рамках закона в ассоциации с другими территориальными корпорациями для осуществления задач, представляющих общий интерес». Данный принцип является общим демократическим стандартом, в реализации которого европейские государства имеют немалый опыт².

Приграничное сотрудничество в муниципальных образованиях Белгородской области в последние годы получило серьезное развитие и превратилось в важную составную часть местных сообществ. В некоторых муниципальных образованиях социально-экономическое благополучие территории напрямую связывают с перспективами осуществления трансграничных проектов. Так, в рамках приграничного муниципального взаимодействия 9 февраля 2011 года состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Ассоциацией «Совет муниципальных образований Белгородской области», Ассоциацией органов местного самоуправления Харьковской области и общественной организацией «Еврорегион «Слобожанщина». Главная цель, определяемая подписанным документом – обеспечение эффективного взаимодействия между сторонами для реализации проектов и программ приграничного сотрудничества на уровне органов местного самоуправления. Соглашение подразумевает взаимодействие в реализации приграничных проектов, обеспечение взаимопомощи по развитию еврорегиона «Слобожанщина», создание единой информационной базы данных по вопросам приграничного сотрудничества, обеспечение взаимодействия с научными учреждениями, общественными организациями и хозяйствующими субъектами двух регионов. По сути, соглашение является первым нормативно-правовым актом, обосновывающим сотрудничество муниципальных образований Белгородской и Харьковской областей, это выводит на новый уровень сотрудничество между органами местного самоуправления соседних регионов³.

¹ Сурков Д.Л. Приграничное сотрудничество: Взаимодействие субъектов РФ и муниципальных образований // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 2. С. 100.

² Межрегиональное и приграничное сотрудничество в государствах участниках – СНГ // Информационно-аналитическая записка. URL: <http://www.cis.minsk.by/> (дата обращения: 02.04.2013).

³ Приграничное сотрудничество Белгородской и Харьковской областей будет расширяться. URL: <http://www.belregion.ru/> (дата обращения: 03.04.2013).

Не смотря на все положительные тенденции в сфере развития межмуниципального сотрудничества следует отметить, что процесс его формирования носит скорее хаотичный, чем комплексный и системный характер. В настоящее время отсутствуют единые подходы к организации межмуниципального сотрудничества между приграничными регионами, значимость данного вида сотрудничества так же еще недостаточно осознанна как органами власти, так и общественными организациями и населением. В этой связи, рассмотрим основные направления оптимизации процесса развития межмуниципального приграничного сотрудничества.

1. Особую роль в вопросах развития межмуниципального приграничного сотрудничества играют механизмы социального партнерства. Под социальным партнерством понимают, как правило, систему взаимодействия институтов гражданского общества, бизнес-сектора и государства, обеспечивающую выявление, согласование и реализацию интересов всех социальных субъектов в процессе разработки и претворения в жизнь стратегии развития муниципального образования.

2. Создание нормативно-правовой базы, на основе которой приграничные муниципальные образования смогут стать равноправными партнерами в приграничном сотрудничестве.

3. Формирование региональной системы финансового поощрения, предполагающей равные возможности для создания проектов в сфере приграничного сотрудничества и особое отношение к успешным муниципальным образованиям.

Таким образом, в настоящее время приграничное сотрудничество в России приобрело новые стимулы развития. Этому обстоятельству способствовало появление, с распадом СССР, новых независимых государств, составлявших в недалеком прошлом единое хозяйственное и культурное пространство. Одновременно процесс демократизации российской политической системы значительно расширил полномочия субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере международной деятельности. Развитие межмуниципального приграничного сотрудничества способствует решению огромного количества задач, таких как повышение эффективности использования производственной базы муниципалитетов, развитие социальной и технической инфраструктуры, реализация совместных социально-экономических проектов, а так же является одним из наиболее эффективных направлений международной политики.

Дегтярь Е.А.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Объявленная российским государством политика в области социально-экономического развития провозглашает обеспечение высокого качества жизни каждого гражданина общенациональной идеей, программой и идеологией возрождения страны, а также целью, без достижения которой невозможно говорить о стабильном поступательном развитии государства и укреплении позиций России на международной арене. В последнее время предпринимаются попытки поиска и внедрения в социальную структуру новых культурных образцов, связанных с концепцией качества жизни.

Так, российские эксперты понимают качество жизни как результат целенаправленной деятельности общества в лице органов государственного и муниципального управления по созданию оптимальных условий для удовлетворения базовых потребностей человека и поддержания его родовидового существования. Результаты социологических исследований по вопросам качества жизни обобщил депутат

Государственной думы РФ Г.К. Леонтьев: «Практически все проведенные социологические исследования показывают, что население, как правило, воспринимает качество жизни как совокупность потребностей, проблем и ожиданий в самых различных сферах жизнедеятельности»¹.

Более сложное определение представлено Н.П. Петровым: «Под качеством жизни понимается совокупность характеристик, определяющих соответствие процессов, результатов и условий жизнедеятельности индивидов, социальных групп, общества природно-заданным и культурно-обусловленным позитивным потребностям в их объективном и субъективном проявлении»². Многие российские эксперты считают, что сегодня у страны имеются все возможности для перехода к устойчивому экономическому росту и повышению качества жизни. По словам академика РАН Д.С. Львова: «Для прорыва страны в будущее нужно сделать ставку не на мнимые, а на реальные источники роста, т. е. на реальный доход России. Только развернув нынешний поток финансовых ресурсов от «избранных» ко всем, общество сумеет обеспечить устойчивый рост национальной экономики, повышение благосостояния своих граждан. Главное и основное, ради чего проводятся реформы, – человек с его заботами и чаяниями, с его образом мыслей и укладом жизни»³.

Проведенный анализ экспертных мнений показывает, что в России явно проявились тенденции институционализации процесса повышения качества жизни. Институциональный подход, по мнению И.А. Коха, в управлении социальными процессами в обществе, в государственном и муниципальном управлении, где особенно велика роль внешней среды и непредсказуемость поведения объекта управления, может многие вещи объяснить лучше, чем другие парадигмы⁴.

Первая стадия селекции, в ходе которой происходил неформальный отбор собственных и заимствованных концепций качества жизни, к настоящему моменту, на наш взгляд, завершилась. Сейчас начался второй адаптационный этап, когда сформулированная концепция качества жизни «приспосабливается» к специфике существующей социальной структуры, становясь ее органичным компонентом. Концепции превращаются в программы, рождаются новые технологии качества жизни.

Достаточно продвинутое исследование по проблеме качества жизни проводится сотрудниками Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ). В основу их концепции приняты общенаучное понимание категории «качество» как совокупной характеристики существенных свойств объекта, его внутренней и внешней определенности, относительной устойчивости, его отличия от других объектов или сходства с ними, а также положение о том, что качество жизни людей является результатом их собственной деятельности как процесса непрерывного воспроизводства жизни, включающего в себя экономическую (хозяйствующую) деятельность, а также деятельность по совершенствованию социально-экономических отношений и духовного потенциала человека и общества. Существующий у каждого социального субъекта (индивида, семьи, социальной общности, города, региона, общества в целом) комплекс потребностей и интересов, проявляющийся в его деятельности, определяет его качество, его индивидуальность, отделяет его от других людей, общностей и обществ.

Специалисты ВЦУЖа акцентируют внимание на необходимости разграничения объективной и субъективной сторон качества жизни.

Объективная сторона определяется комбинацией различных нормативных и

¹ Леонтьев Г.К. Местное самоуправление как реальный механизм улучшения качества жизни населения России // Повышение качества жизни населения – важнейшая проблема Российской Федерации / Под ред. А.Г. Тюрикова и др. М., 2004. С. 45.

² Петров Н.П. Поделится ли предприниматель качеством жизни? // Стандарты и качество. 2002. № 1. С. 69.

³ Львов Д.С. О мнимых и реальных источниках повышения качества жизни населения // Повышение качества жизни населения – важнейшая проблема Российской Федерации. С. 31.

⁴ Кох И.А. Институциональность социального управления // Изв. Урал. гос. ун-та. Екатеринбург, 2005. № 37. С. 167-175.

статистических характеристик, с помощью которых можно судить о степени удовлетворения научно-обоснованных потребностей людей. Показатели объективной стороны качества жизни должны отражать не только возможность удовлетворения потребностей человека, но и возможность удовлетворения его интересов, возможность свободы выбора человеком способов реализации собственных потребностей. Эта возможность в условиях рыночных отношений главным образом обусловлена потенциалом человека.

Субъективная сторона качества жизни связана с тем, что потребности и интересы конкретных людей всегда индивидуальны и отражаются в субъективных ощущениях индивидов, их личных мнениях и оценках. Степень удовлетворения потребностей и интересов человека определяет степень его удовлетворенности условиями существования, его социальное самочувствие, которое нередко рассматривается в узком смысле как качество жизни.

Важный шаг в направлении научной характеристики качества жизни сделан белгородскими социологами-разработчиками «Концепции Программы улучшения качества жизни населения в Белгородской области».

Качество жизни понимается ими как комплексная оценка жизнедеятельности людей и определяется как система показателей, характеризующих уровень реализации потребностей человека, степень удовлетворенности его осуществлением своих жизненных планов, соотношенных с минимальными социальными стандартами и с ресурсными возможностями общества. Качество жизни людей не сводится только к уровню их жизни, хотя показатели уровня жизни существенно влияют на ощущение социальной комфортности. Качество жизни определяется показателями удовлетворения потребностей людей в конкретных социальных условиях, дополняемыми уверенностью, что им удалось сохранить и не поставить под угрозу свою физическую и психическую целостность, личную свободу и возможности для творчества.

По мнению разработчиков Концепции, существует ряд базисных потребностей, удовлетворение которых определяет качество жизни человека: 1) потребности, связанные с реализацией фундаментального права на жизнь, ее продолжительностью, соответствующей возможностям общества и ожиданиям человека, и на ее защиту; 2) потребности в благоприятных условиях труда и быта; 3) потребности, связанные с самореализацией личности, осуществлением ее прав и свобод.

Оценка качества жизни горожан объединяет две группы критериев. Первую группу составляют оценки, основанные на статистической информации. Вторая группа состоит из оценок, основанных на социологических опросах. Подбор статистических и социальных показателей производится, исходя из сущности основных элементов качества и уровня жизни.

Забота об улучшении качества жизни – это проблема в первую очередь местной и региональной власти, и решать ее надо максимально эффективно, используя имеющийся региональный финансово-экономический потенциал¹. Изменение качества жизни – важнейший интегральный критерий оценки результативности деятельности региональной администрации.

Муниципальное регулирование качества жизни – это целенаправленное воздействие на политические, экономические, хозяйственные, социальные и культурные процессы, определяющие качество жизни граждан.

Эффективность работы муниципальных органов власти в области повышения качества жизни населения обусловлена рядом условий. Первое условие – устойчивый экономический рост. Второе важное условие – благоприятная социально-политическая ситуация. Важнейшими ее характеристиками являются: стабильность, конструктивное

¹ О концепции программы улучшения качества жизни населения Белгородской области: Постановление главы Администрации Белгородской области от 4 января 2003 г. № 1 // Программа улучшения качества жизни населения Белгородской области. Белгород, 2003.

взаимодействие власти с формирующимися институтами гражданского общества. А также отсутствие социально-политической напряженности.

Третье условие – оздоровление морально-психологического климата в муниципальном образовании, улучшение социального самочувствия населения. Люди постепенно преодолевают груз социальной усталости, вызванный болезненным реформированием, более уверенно смотрят в завтрашний день.

И еще одно условие – поддержка со стороны органов региональной и федеральной власти. Муниципальным организациям Белгородской области повезло в этом отношении, так как разработана, принята и действует «Программа улучшения качества жизни населения Белгородской области», в которой предусмотрены, в частности, подготовка и реализация аналогичных программ на уровне муниципальных образований.

При оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти муниципальных образований, основное внимание уделяется показателям, которые в основном зависят от деятельности местных властей и характеризуют качество жизни населения, степень внедрения новых методов и принципов управления.

Анализ эффективности деятельности муниципалитетов позволяет выявить сферы, требующие приоритетного внимания региональных и местных властей, а также формировать комплекс мероприятий по улучшению результативности деятельности органов местного самоуправления.

Среди большого множества работ, посвященных специальному рассмотрению качества жизни населения и различных его сторон, до настоящего времени нет единства в понимании того, какие социально-экономические процессы и явления обозначаются этим термином. С одной стороны, встречается предельно расширительное толкование данной категории, которое, по существу, вбирает в себя все процессы жизнедеятельности человека и общества. С другой, в показатели качества жизни иной раз включается безо всякой научной аргументации только узкая часть процессов жизнеобеспечения людей. Характерно, что с течением времени ситуация в этой области не только не проясняется, а, наоборот, становится все более запутанной, ибо в сферу рассмотрения включаются все более острые проблемы и мало исследованные социальные последствия.

Долженков Д.Ю.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В современном мире все больший интерес в области эффективного и результативного менеджмента приобретает управление проектами. В последние годы по этому пути движется и Россия. Белгородская область является первой в Центральном федеральном округе, где проектное управление применялось с полноценным вовлечением в него органов власти¹.

В отличие от программы, которая является ключевым элементом программно-целевого подхода, широко применявшегося ранее в органах власти, проект жёстко регламентирован, его разработчики просчитывают каждый шаг, определяют чёткие сроки, контрольные точки выполнения, ответственных за каждый блок задач. Все нюансы зафиксированы в системе электронного документооборота, что значительно повышает уровень контроля. Как результат, проектное управление заставляет госслужащего работать эффективнее, производительность труда становится намного выше, а его деятельность более прозрачна. Главный эффект от проектного управления в органах

¹ Павлова О.А. Проектное управление: новый подход к старым проблемам // Интеллектуально-инновационное развитие региона. 2012. № 1. С. 10.

власти – это перестройка мышления госслужащего: он начинает мыслить более масштабно, творчески и ответственно¹.

Губернатор Белгородской области, Евгений Степанович Савченко отмечает: «Управление проектами – это не дань моде, а наша стратегия на годы вперед. Другой альтернативы быть конкурентоспособным в управлении ещё никто не придумал»².

В современной науке о проектном менеджменте понятие «проект» определяется как комплекс взаимосвязанных работ, направленных на достижение запланированной цели и имеющих однократный, неповторяющийся характер³. Что касается непосредственно управления проектами, то это планирование, организация и контроль временных, трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов (на всех этапах жизненного цикла проекта), направленных на достижение цели проекта⁴.

В конце 2011 года был принят национальный стандарт управления проектами, разработанный Центром стандартизации управления проектами⁵. По своему содержанию эти стандарты не противоречат международным стандартам, принятым в Руководстве к своду знаний по управлению проектами⁶.

За управление проектами в Белгородской области отвечает департамент кадровой политики области, а именно – отдел организации проектного управления, созданный при управлении стратегического развития департамента⁷.

Порядок управления проектами Белгородской области закреплён в Постановлении Правительства Белгородской области №202-пп⁸ и распоряжении губернатора Белгородской области №794-р⁹.

В области установлен порядок материального стимулирования проектных менеджеров¹⁰, а также утверждён порядок определения уровня профессиональной компетенции проектных управленцев¹¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что Белгородская область владеет исчерпывающим перечнем нормативно-правовых документов, касающихся вопросов проектного управления.

¹ Павлова О.А. Проектное управление: новый подход к старым проблемам // Интеллектуально-инновационное развитие региона. 2012. № 1. С. 10.

² Отчёт Губернатора Белгородской области Е.С. Савченко о результатах деятельности Правительства Белгородской области в 2011 году. URL: <http://www.savchenko.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

³ Об утверждении Положения об управлении проектами в органах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области : Постановление правительства Белгородской обл. от 31.05.2010 №202-пп (ред. от 06.11.2012) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк «Версия Проф.» Разд. «Законодательство».

⁴ Там же.

⁵ ГОСТ Р 54869-2011/НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ. URL: <http://protect.gost.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

⁶ Project Management Institute, Inc. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide). Atlanta, 2008.

⁷ Отдел организации проектного управления | Департамент кадровой политики Белгородской области. URL: <http://www.dkr31.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

⁸ Об утверждении Положения об управлении проектами в органах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области: Постановление правительства Белгородской обл. от 31.05.2010 №202-пп (ред. от 06.11.2012) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк «Версия Проф.» Разд. «Законодательство».

⁹ Об утверждении регламента администрирования проектов в органах исполнительной власти, государственных органах Белгородской области : Распоряжение губернатора Белгородской обл. от 22.11.2012 №794-р // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк «Версия Проф.» Разд. «Законодательство».

¹⁰ О формировании и использовании премиальных выплат участникам разработки и реализации проектов: Постановление губернатора Белгородской обл. от 12.01.2011 № 2 (ред. от 20.07.2012) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк «Версия Проф.» Разд. «Законодательство».

¹¹ Об утверждении порядка определения уровня профессионального соответствия проектных специалистов : Распоряжение губернатора Белгородской обл. от 22.06.2012 № 408-р // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк «Версия Проф.» Разд. «Законодательство».

Подготовка проектных менеджеров в Белгородской области осуществляется на базе магистерской программы «Управление проектами» в Институте государственного и муниципального управления при национальном исследовательском университете «БелГУ»¹. На наш взгляд, при подготовке проектных менеджеров, особое внимание необходимо уделить управлению качеством, управлению рисками, а также управлению конфликтами и сформировать отдельные курсы в рамках данного направления подготовки магистров. Программа подготовки обязательно должна включать в себя как можно больше практической работы, а именно – разработка и реализация магистрантами собственных проектов, а также проведение деловых кейсовых игр, в рамках которых будут разрабатываться проекты. Также, необходимо разработать критерии оценки магистрантских проектов по степени успешности их реализации, так как в проектной деятельности важнейшим показателем эффективности работы проектного менеджера является наличие успешно реализованных проектов.

Таким образом, сформировав волну качественно новых проектных менеджеров, Белгородская область на выходе получит компетентных специалистов данной сферы, которые смогут разрабатывать и реализовывать более сложные, масштабные и качественные проекты, что, несомненно, положительно отразится на уровне благосостояния области и позволит решать сложившиеся проблемы современным и рациональным путем.

Дуна Н.Г.

*Харьковский национальный университет имени В.Н.Каразина,
г. Харьков, Украина*

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В АКТИВИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ВНЕДРЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В современных условиях в развитых странах перспективным направлением государственной инновационной политики является укрепление взаимосвязи «наука-государство-бизнес».

Основы этих взаимоотношений были заложены ещё в 40-е годы XX века. Резкий подъём в исследовательских отношениях университетов и бизнеса произошел в начале 80-х годов прошлого века и проходил в несколько этапов. Стимулом послужило формирование в обществе новой идеологии, ориентированной на преодоление существующих на тот момент экономических трудностей, связанных с ослаблением лидирующих позиций США в области освоения нововведений и построения «экономики, основанной на знаниях». Достаточно слабая конкурентоспособность американской промышленности на мировом рынке сочеталась с мощной системой академических исследований, которая испытывала большие трудности с коммерциализацией разработок. На федеральном и региональном уровне шёл интенсивный поиск повышения эффективности связей науки и практики, в частности, были предприняты шаги для стимулирования взаимодействия между академическими и промышленными исследованиями и разработками посредством программ передачи технологий. Важнейшим из них стало принятие в 1980 г. закона Бэя-Доула, который позволил университетам и другим бесприбыльным организациям приобретать право собственности на изобретения, созданные в результате спонсируемых федеральным правительством исследований, а также получать доход от патентов и лицензий и делить прибыль с изобретателями. В частности, закон Бэя-Дойла дал возможность университетам получать доходы от коммерческого использования результатов работ федеральных лабораторий вне

¹ Институт государственного и муниципального управления: Магистратура. URL: <http://igmu.bsu.edu.ru/> (дата обращения 01.04.2013).

сферы обороны и космоса; частным компаниям открыли доступ к государственному финансированию затрат на исследования и разработки .

С середины 80-х годов XX века Конгресс США предоставил университетам право коммерческого использования результатов некоторых исследований, выполненных на основе федеральных грантов. Это дало возможность университетам получить дополнительные источники доходов за счет коммерческого использования этих исследований в работах с частными компаниями.

На этом этапе американская практика показала, что коммерциализация технологий наиболее успешно идет через создание университетских дочерних инновационных компаний, поскольку такие фирмы больше ориентированы на доведение продукта до коммерческого результата и диффузию этого продукта на рынке. В США можно выделить три основных группы технопарковых структур : инкубаторы, технопарки, технополисы.

В начале 90-х годов произошло ослабление взаимоотношений университетов и бизнеса, связанное с ограничением финансирования университетских исследований федеральным правительством, вызванным ростом бюджетного дефицита. Программы трансферта технологий всё реже включали академические НИОКР. Крупные промышленные корпорации отдавали предпочтение внутрифирменным исследованиям. Их доля в финансировании вузовских исследований не превышала 6-7,0% общего объема средств, получаемых университетами. Технологический бум конца 1990-х годов вновь активизировал сотрудничество университетов и промышленности .

Можно выделить два важных события, которые ознаменовали следующую фазу развития их отношений. Во-первых, интенсивное развитие медицинских и биотехнологий создало условия для трансформации академического и промышленного научно-технического комплекса в дополняющие друг друга, иногда конкурирующие, составляющие единой инновационной системы. Все чаще университеты становились полноценными рыночными «игроками». Во-вторых, коммерческая деятельность университетов не ограничивалась передачей технологий в деловой сектор. Они активнее вовлекались в процессы стимулирования экономического развития регионов. Это позволяло университетам использовать полученную экономическую выгоду для развития университетской научно-исследовательской деятельности.

В современных условиях взаимодействие университетов и бизнеса имеет следующие формы: спонсируемые исследования, договоры дарения, партнёрские программы, технологическое лицензирование, консультативная деятельность.

В традиционной схеме партнёрства, преобладавшей на протяжении прошлого столетия, университетские разработки способствовали повышению качества НИОКР, осуществляемых в промышленности. Однако ситуация может измениться, если ноу-хау, полученное в университетских лабораториях, имеет большой коммерческий потенциал. Тогда университеты могут стать главными конкурентами бизнеса в борьбе за эксклюзивные права на изобретение и в последующем получение сверхприбыли.

В университетах осуществляется 60,0% общего объема фундаментальных исследований преимущественно в области инженерных и прикладных наук (компьютерные технологии, разработки в области борьбы с онкологическими заболеваниями), которые по своей природе ориентированы на решение конкретных проблем. Несмотря на очевидную пользу этих исследований их доля в промышленности невелика из-за отдаленной перспективы реализации. Большинство промышленных НИОКР ориентированы на решение краткосрочных проблем, большей частью в области разработки продукта, его маркетинга и сбыта. Поэтому иногда университетские разработки могут полностью заместить промышленные, например, в сельскохозяйственной промышленности и лесоводстве.

В США масштабные экономические проекты в сфере финансирования и организации научных разработок и исследований внедряются такими учреждениями, как Национальный научный фонд, Бюро стандартов, Министерство обороны, НАСА,

Министерство энергетики и др. Американская модель инновационной политики предусматривает определение технологического приоритета и целевое государственное финансирование приоритетной отрасли .

Большинство НИОКР в США финансируются из федерального бюджета, меньшая часть имеют смешанное финансирование. Национальный научный фонд США может инициировать финансирование наиболее эффективных исследовательских структур в течение первых пяти лет частично или полностью за счет федерального бюджета. Финансирования наиболее наукоемких и рискованных исследований, имеющих большое значение, государство берет на себя.

В начале XXI века на фоне растущего объема академических и промышленных исследований в области биомедицины, всесторонней поддержки трансфера технологий на государственном уровне и на уровне штатов университеты заняли доминирующие позиции по патентованию изобретений в области биотехнологий. К этому моменту доля патентов на медицинские разработки и лекарственные препараты в общем объеме патентов, полученных университетами, составляла 46,0% .

В 2006 г. в США реализуется «Национальная инициатива по конкурентоспособности: мировое лидерство по инновациям». Кроме этого, принципиально новым направлением явилось утверждение Программы по технологическим инновациям в рамках Национального института стандартов и технологии. В рамках этой программы предусматривается финансирование НИОКР малым, средним бизнесом и университетами.

В настоящее время только в США и Великобритании сложившийся порядок финансирования НИОКР считается эффективным. Остальные же страны идут по пути поиска эффективного стимулирования развития научно-исследовательской сферы.

Поэтому заслуживает внимания опыт Великобритании в сфере инновационной политики. Так, в 2001 г. был разработан и утвержден план действий «Наука и инновационная стратегия». Его целью является содействие росту конкурентоспособности и уровня развития науки. В 2004 г. правительством страны разрабатывается Долгосрочная рамочная инвестиционная программа в области науки и инноваций на 2004-2014 гг. В 2007 г. правительство Великобритании представило «Стратегию предпринимательства». Основными направлениями реализации данной стратегии является упрощение доступа бизнеса к знаниям, создание университетских бизнес-структур и т.д. Уже в 2008 г. была подготовлена «Белая книга» с названием «Инновационная нация», в которой основной акцент сделан на изменении концепции поддержки инноваций.

Во Франции новым подходом в активизации научно-исследовательской и внедренческой деятельности стало принятие в 2002 г. «Инновационного плана». В 2005 г. разработана Общенациональная программа действий в сфере научно-технологического развития. В 2006 г. принят Закон об ориентации и программировании научных исследований с целью правового подкрепления положений этой программы. Интересным является тот факт, что главными инструментами новой политики Франции в инновационной сфере стали специальные региональные кластеры – «полюсы конкурентоспособности». Они объединяют на определенной территории частные предприятия, государственные исследовательские и образовательные организации. Главный результат деятельности «полюсов конкурентоспособности» заключается в стимулировании притока инвестиций в финансируемые государством НИОКР со стороны местных органов власти.

Таким образом, рассмотренные направления активизации научно-исследовательской и внедренческой деятельности дают основания каждой стране для поиска эффективной модели взаимодействия науки, государства и бизнеса на региональном уровне.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Вопросы миграционной политики входят в число наиболее значимых для обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов, сохранения устойчивого экономического роста. В условиях стремительного сокращения численности населения Российской Федерации в целом и трудоспособного населения в частности, совершенствование миграционной политики приобретает особую актуальность. Создание условий для привлечения в Российскую Федерацию квалифицированных легальных трудовых ресурсов, совершенствование миграционного учета иностранных граждан, противодействие нелегальной миграции, а также комплекс мер по поддержке внутренней трудовой миграции нельзя осуществить без сбора и анализа качественной и подробной информации о миграции. Источниками информации по миграции служит административная статистика, перепись и обследования населения.

Стоит отметить российско-украинскую границу, которая рассматривается как один из факторов изменений, влияющих на развитие Белгородской области. Российско-украинское трансграничное сотрудничество пока в значительной мере обусловлено наследием советского периода – необходимостью восстановить традиционные хозяйственные, транспортные, культурные и иные связи.

В результате осуществления незаконной трудовой деятельности нелегальными мигрантами федеральному, региональному и местному бюджетам наносится существенный ущерб в виде неуплаченных налогов, деформируется рынок труда, создаётся социальное напряжение в обществе. Все это требует разработки мер по сокращению сектора «теневой занятости» на российском рынке труда, повышению ответственности работодателей за соблюдение законодательства при найме иностранцев на работу.

Недостаточная на современном этапе изученность вопросов регулирования государственной миграционной политики на региональном уровне и отсутствие обобщенного практического опыта решения миграционных проблем существенно снижают эффективность проводимой государственной политики в данной области.

В настоящее время, под миграцией понимается сложное общественное явление, которое отличается значительными масштабами и разнообразием, миграция представляет собой индикатор социально-экономического состояния общества.

Миграционная политика государства строится в соответствии с национальной нормативно-правовой базой. Российская система источников права, направленная на управление миграционными процессами, включает в себя Конституцию Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, а так же нормативные правовые акты органов государственной власти.

Целью государственной миграционной политики России на региональном уровне должно стать управление миграционными процессами, которое способствует реализации интеллектуального и трудового потенциала мигрантов, устойчивому социально-экономическому росту страны и пропорциональному развитию регионов, демографическому развитию, т.е. стабилизации или увеличению численности населения, национальной безопасности и целостности государства.

Значение иммиграции для Белгородской области очень велико, сложившиеся в начале XXI века в Белгородской области резкое ухудшение демографической ситуации,

связанное с нарастающей убылью населения из-за отрицательного естественного прироста, стало одним из важнейших факторов, определяющих перспективы изменения социально-экономического развития региона. Сложность демографической ситуации уже к 2016 году может стать главным препятствием, затрудняющим социально-экономическое развитие Белгородской области. В этих условиях крайне важно создание условий для привлечения в Белгородскую область необходимого количества квалифицированных трудовых мигрантов, так как в долгосрочном периоде область будет нуждаться в человеческих ресурсах даже при достаточно эффективном использовании достижений научно-технического и социального прогресса.

Сегодня необходимо обеспечить нормализацию миграционного притока, повышение уровня его регулирования, оптимизацию половозрастной структуры населения городских и сельских поселений и сбалансированное демографическое развитие территорий области. Для этого важно радикально изменить миграционную политику, то есть при регулировании миграционных процессов перестроить отношение к иммиграционному ресурсу как малоценному и малозначимому, осуществлять динамические и структурные изменения хозяйства в контексте возрастания в современных условиях роли миграции.

Конкретные задачи при реализации государственной миграционной политики могут быть сгруппированы по отдельным направлениям.

В области внешних отношений:

- защита прав и интересов российских граждан, а также интересов РФ при разработке и реализации межгосударственных, межправительственных, межведомственных договоров;

- выработка и реализация на межгосударственном уровне механизмов решения проблем лиц, ищущих убежища на территории РФ, беженцев и вынужденных переселенцев;

- сотрудничество РФ с другими государствами в целях предотвращения и мирного разрешения межнациональных и этнополитических конфликтов;

- заключение РФ международных договоров по регулированию миграционных процессов и обмену соответствующей информацией со странами исхода мигрантов, в частности, с целью предотвращения и пресечения незаконной миграции, обеспечения безопасности государства;

- заключение международных соглашений по упрощению приграничной торговли, облегчению культурных, бытовых и иных контактов;

- содействие реализации прав соотечественников, проживающих за рубежом, обеспечение их духовных и иных связей с Россией.

В социально-экономической сфере:

- обеспечение приема и оказание помощи вынужденным мигрантам, прибывшим из районов чрезвычайных обстоятельств, в том числе экологических катастроф природного и техногенного характера;

- проведение экспертизы проектов социально-экономических, законодательных и политических решений с учетом их возможных миграционных последствий;

- разработка экономического механизма селективной политики привлечения иммигрантов в РФ;

- обеспечение сбалансированности рынков труда в субъектах РФ и отдельных муниципальных образованиях;

- учет демографической и миграционной ситуации, конъюнктуры рынка труда в отдельных регионах страны при формировании бюджета всех уровней, а также межбюджетных отношений;

- разработка эффективного механизма использования средств бюджетов всех уровней, направляемых на прием и обустройство вынужденных мигрантов;

- определение квот распределения по субъектам РФ лиц, признанных беженцами, и лиц, получивших временное убежище на ее территории;
- оптимизация механизмов регулирования иммиграционных процессов и контроля за ними;
- взаимодействие с общественными организациями, оказывающими помощь вынужденным мигрантам.

Жадан А.В.

*Харьковский региональный института государственного управления
Национальной академии государственного управления
при Президенте Украины,
г. Харьков, Украина*

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Современный этап социально-экономического развития Украины характеризуется сменой парадигмы функционирования институтов публичной власти. Переход к новой управленческой практике требует не только переориентации государственно-общественных отношений, но и реформирования, прежде всего, института службы в органах местного самоуправления, наиболее тесно связанного с насущными потребностями и проблемами людей.

Научно-теоретические аспекты совершенствования кадрового обеспечения органов власти являются предметом изучения многих украинских и зарубежных исследователей. Среди них следует отметить Г. Атаманчука, В. Лугового, В. Малиновского, Н. Нижник, В. Олуйко и др., однако проблемы и приоритеты подготовки, совершенствования подбора и расстановки кадров именно для местного самоуправления требуют дополнительного, углубленного изучения как в научной, так и в практической плоскости.

Целью данной статьи является выявление особенностей и проблем управления трудовым потенциалом в органах местного самоуправления на современном этапе социально-экономического развития Украины.

В соответствии с Законом Украины «О службе в органах местного самоуправления»¹ служба в органах местного самоуправления – это профессиональная, на постоянной основе, деятельность граждан Украины, которые занимают должности в органах местного самоуправления, направленная на реализацию территориальной общиной своего права на местное самоуправление и отдельных полномочий органов исполнительной власти, предоставленных законом.

Важность работы органов местного самоуправления для реализации интересов и потребностей населения, развития подведомственных им территорий обуславливает актуальность формирования количественных и качественных характеристик их сотрудников, и в первую очередь, должностных лиц органов местного самоуправления. Обобщающим показателем процесса становления и развития человека в трудовой деятельности является трудовой потенциал. Термин «потенциал» был введен в научный оборот 10-15 лет назад. Трактовка данного термина означает наличие у кого-либо (отдельно взятого человека, первичного трудового коллектива, общества в целом) скрытых, то есть еще не проявленных возможностей или способностей в соответствующих сферах жизнедеятельности. Определяя данную экономическую категорию, следует иметь в виду, что потенциал (экономический, производственный, трудовой) представляет собой обобщенную, собирательную характеристику ресурсов, привязанную к месту и времени.

¹Про службу в органах місцевого самоврядування: Закон України від 7 червня 2001 р. № 2493-III // Відомості Верховної Ради України. 2001. № 33. С. 175.

Трудовой потенциал – это интегральная оценка количественных и качественных характеристик экономически активного населения¹.

Различают трудовой потенциал отдельного человека, предприятия (организации), территории, общества. Исходной структурообразующей единицей трудового потенциала является трудовой потенциал работника (личности), составляющий основу формирования трудовых потенциалов более высоких структурных уровней. Поэтому центральным звеном изучения проблем управления трудовым потенциалом органов местного самоуправления должны быть их сотрудники – должностные лица местного самоуправления.

В структуре трудового потенциала должностного лица органов местного самоуправления можно выделить следующие составляющие:

- психофизиологический потенциал – способности и склонности человека, состояние его здоровья, работоспособность, выносливость, тип нервной системы и т.п.;
- квалификационный потенциал – объем, глубину и разносторонность общих и специальных знаний, трудовых навыков и умений, обуславливающих способность работника к труду определенного содержания и сложности;
- личностный потенциал – уровень гражданского сознания и социальной зрелости, степень усвоения работником норм отношения к труду, ценностные ориентации, интересы, потребности в сфере труда.

Трудовой потенциал органа местного самоуправления представляет собой предельную величину возможного участия его сотрудников в осуществлении деятельности по реализации интересов территориальной общины с учетом их психофизиологических особенностей, уровня профессиональных знаний, накопленного опыта при наличии необходимых организационно-технических условий. При этом следует отметить, что трудовой потенциал организации как система всегда больше суммы его составных частей – индивидуальных трудовых потенциалов отдельных работников. Уже само объединение работников в единый и планомерно организованный процесс труда порождает эффект коллективного труда, что превосходит сумму сил работников, действующих индивидуально.

В трудовом потенциале органа местного самоуправления как организации можно выделить следующие составляющие:

- кадровая составляющая включает: квалификационный потенциал (профессиональные знания, умения и навыки) и образовательный потенциал (познавательные способности);
- профессиональная составляющая связана с изменениями в содержании труда под влиянием научно-технического прогресса;
- квалификационная составляющая определяется качественными изменениями в трудовом потенциале (формирование умений, знаний, навыков) и отражает изменения в личностной составляющей;
- организационная составляющая трудового потенциала предприятия включает высокую организацию и культуру труда, находя свое выражение в четкости, ритмичности, согласованности трудовых усилий и высокой степени удовлетворенности работников своим трудом.

Трудовой потенциал всего общества, составной частью и формирующим звеном которого являются органы местного самоуправления, состоит из многих компонентов, главными из которых являются здоровье, образование, профессионализм, нравственность, мотивированность, умение работать в коллективе, творческий потенциал, активность, организованность, ресурсы рабочего времени и др.

На уровне общества эти компоненты можно приблизительно оценить определенными обобщенными показателями. Здоровье населения страны характеризуется средней продолжительностью жизни, долей инвалидов, смертностью по возрастным

¹ Грішнова О.А. Економіка праці та соціально-трудові відносини: підручник / О.А. Грішнова. К., 2007.

группам в зависимости от различных причин, размеру и частью расходов на здравоохранение и т.п. Нравственность общества определяется его религиозностью, отношением к инвалидам, детям, пожилым людям, показателями социальной напряженности, преступности и т.д. Творческий потенциал и активность проявляются в темпах научно-технического прогресса в стране, доходах от авторских прав, количестве патентов и международных премий и т.д. Уровень образования населения характеризуется средним количеством лет обучения в расчете на одного человека, удельным весом расходов на образование в государственном бюджете, доступностью разных уровней образования и т.п.

Специфика управления трудовым потенциалом должностных лиц органов местного самоуправления (сельского, поселкового, городского главы, председателей районных, районных в городах и областных советов), обусловлена их выборностью и, соответственно, их постоянной сменяемостью. Поэтому особую актуальность приобретает проблема обеспечения профессионализма этих структур через создание системы повышения квалификации (40,0% сельских, поселковых и городских председателей, 40-60,0% депутатов местных советов во время очередных выборов избираются впервые)¹.

Другой аспект рассматриваемой проблемы – это формирование трудового потенциала сотрудников отделов, управлений органов местного самоуправления. Согласно действующего Закона Украины «О службе в органах местного самоуправления» эти вопросы отнесены к компетенции сельских, поселковых, городских глав, председателей районного, районного в городе, областного совета. Более того, законодательством предоставляется право председателям районных, районных в городах, областных советов, самостоятельно без проведения конкурса принимать на службу своих помощников, советников. Такое положение делает невозможным осуществление действенного контроля за подбором кадров, создает условия для внедрения коррупционных схем при зачислении на должности. В свою очередь население территориальной общины фактически лишается права влиять на кадровую политику органа местного самоуправления при наличии фактов низкого профессионального уровня должностных лиц.

По данным Государственной службы статистики Украины на 31 декабря 2011 г. в органах местного самоуправления работало 99783 должностных лиц местного самоуправления, из них, численно преобладали специалисты в возрасте 45-55 лет, при сохранении низкой доли молодежи на уровне 27,0%. Существует проблема текучести кадров должностных лиц органов местного самоуправления, так в 2011 г. было принято 16,7%, выбыло 17,5%².

В современных украинских реалиях не выполняется в полном объеме статья 6 Европейской хартии местного самоуправления, которая предусматривает: «Условия службы сотрудников органов местного самоуправления должны обеспечивать подбор высококвалифицированных кадров с учетом опыта и компетентности. Для этого необходимо обеспечить соответствующие условия профессиональной подготовки, оплаты и продвижения по службе»³.

В то же время, существенные недостатки, особенно в контексте разграничения органов местного самоуправления и местных государственных администраций, содержит законопроект «О службе в органах местного самоуправления» № 9673 от 11 января 2012, разработанный Министерством юстиции Украины. Неоднозначно четко аргументирована целесообразность предлагаемого в законопроекте распределения должностей по группам,

¹ Щодо кадрового забезпечення місцевої влади в контексті впровадження адміністративної реформи. Аналітична записка / Національний інститут стратегічних досліджень, 2012. URL: <http://www.niss.gov.ua> (дата обращения: 01.04.2013).

² Кількість державних службовців та посадових осіб місцевого самоврядування на 31 грудня 2011 р. Статистичний бюлетень / Державна служба статистики України, 2012.

³ Європейська хартія місцевого самоврядування від 15 жовтня 1985 р. URL: <http://zakon.rada.gov.ua> (дата обращения: 01.04.2013).

подгруппам и рангами в органах местного самоуправления, при отсутствии четких механизмов их существования в существующей системе классификации должностей. С целью повышения престижности и привлечения молодежи к службе в органах местного самоуправления, существует необходимость урегулирования вопросов оплаты труда должностных лиц местного самоуправления и приведение ее в соответствие с нормами оплаты труда госслужащих.

Жук Н.П.

*Институт проблем региональной экономики РАН,
г. Санкт-Петербург, Россия*

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ОБЪЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Обеспечение эффективного использования возможностей приграничного сотрудничества для регионального развития возможно только при системном подходе к организации управленческого воздействия на процессы приграничного сотрудничества с учетом их специфики и особенностей отдельных приграничных регионов.

Этим определяется необходимость исследования современной практики приграничного сотрудничества, вопросов формирования региональной социально-экономической политики в области приграничного сотрудничества на уровне субъектов РФ, разработки методов оценки роли приграничного сотрудничества в общей системе внешних межрегиональных взаимодействий.

Несмотря на существенный вклад отечественных и зарубежных ученых в изучение вопросов приграничного сотрудничества, проблема научного обеспечения формирования региональной социально-экономической политики в области приграничного сотрудничества в настоящее время не только актуальна, но и приобретает новое звучание в условиях глобальных вызовов мировой экономики.

Процесс межрегионального взаимодействия сопредельных регионов является объективным и комплексным процессом взаимосвязанных экономических и социальных взаимодействий, в ряде случаев протекающих вне зависимости от деятельности органов власти.

Приграничное сотрудничество как особый вид межрегионального взаимодействия, обусловлено прежде всего территориальной близостью (соседством) регионов различных государств.

Среди специфических черт приграничного сотрудничества можно выделить:

- существенное влияние территориального фактора (фактор границы);
- высокая степень значимости политической составляющей межрегиональных взаимодействий и макро-интеграционных процессов;
- двойственность процессов приграничного сотрудничества: усиление приграничных взаимодействий может привести к ослаблению внутренних межрегиональных связей и целостности социально-экономического пространства РФ.
- кумулятивный эффект приграничного сотрудничества, достигаемый за счет постепенного накопления эффектов межрегионального взаимодействия, и последующего качественного изменения форм и структуры взаимодействия.
- наличие механизмов, выходящих за рамки национальной политики (международные программы приграничного сотрудничества) и реализуемых в партнерстве с сопредельными странами.

Вследствие интенсификации приграничных взаимодействий развивается транспортная инфраструктура, пассажирское сообщение, активизируется деятельность сетевых структур поддержки бизнеса, что приводит к «сжиманию» социально-экономического пространства. В результате межрегиональные взаимодействия между

сопредельными регионами становятся менее затратными по временным издержкам, а за счет накопленного опыта, деятельности сетевых структур, знаний о рынке и особенностях ведения бизнеса в сопредельном регионе происходит снижение рисков выхода на рынок сопредельной страны. Формы приграничного сотрудничества эволюционируют, идет процесс постепенной интенсификация взаимодействия экономик и диверсификация форм этого взаимодействия. В свою очередь, это приводит к более тесной кооперации, обмену знаниями, трудовой миграции, росту числа совместных предприятий и проектов, а также повышению инвестиционной активности в целом.

Исследование особенностей развития приграничного региона требует некоего теоретического абстрагирования и сосредоточения на специфике, свойственной именно данному типу регионов и обусловленной фактором территориальности. Граница представляет собой не только физический предел, но и некий рубеж однородности социально-экономического пространства. Фактор границы ввиду диалектичности функций самой границы (барьерная и контактная функции) может иметь неоднозначное влияние на социально-экономическое развитие приграничного региона. С одной стороны, благодаря эффектам межрегиональных взаимодействий приграничные регионы получают дополнительные импульсы для развития, с другой стороны, в случае максимизации трансграничных межрегиональных отношений в ущерб внутренним межрегиональным отношениям возможны негативные эффекты, связанные с дополнительной нагрузкой на дороги, нелегальной миграцией и т.д., а на макро уровне возможным ослаблением связности внутреннего экономического пространства государства.

Фактор границы определяет территориальный масштаб приграничного сотрудничества. С точки зрения управленческого масштаба, могут быть выделены два территориальных уровня: это уровень приграничных муниципальных образований и уровень приграничных субъектов РФ.

Современные тенденции регионального развития обуславливают формирование новых функций региональной социально-экономической политики, включая вопросы регулирования процессов приграничного сотрудничества с целью использования данного ресурса для содействия социальному и экономическому развитию приграничного региона.

Объектом региональной политики в области приграничного сотрудничества выступает совокупность межрегиональных взаимодействий региона с сопредельным регионом другой страны. Субъектами региональной политики в области приграничного сотрудничества выступают органы государственной власти федерального и регионального уровня, и органы местного самоуправления муниципального уровня.

Среди особенностей региональной политики в области приграничного сотрудничества можно выделить:

- значимость участия каждого из уровней управления в обеспечении общего результата (федеральный, региональный, муниципальный), необходимость гармонизации интересов;

- наличие специфических механизмов реализации: международные и региональные программы приграничного сотрудничества, организация зон с особым режимом хозяйствования, еврорегионы и т.п.;

- наличие специфических объектов управления: «двойные» города, обеспечение функций границы, организация взаимодействия в чрезвычайных ситуациях, и т.д.

В рамках формирования региональной политики в области приграничного сотрудничества в качестве основных задач, стоящих перед органами власти различных уровней, автор выделяет и обосновывает следующие задачи.

Задачи органов власти

№	Задачи	Уровни управления		
		Федеральный	Региональный	Муниципальный
1	Разработка федерального законодательства по нормативно-правовому обеспечению процессов приграничного сотрудничества в РФ	+		
2	Разработка концептуальных основ, стратегических ориентиров и механизмов реализации региональной политики в области приграничного сотрудничества	+		
3	Разработка стратегических приоритетов и механизмов реализации местной региональной политики в области приграничного сотрудничества		+	+
4	Координация реализации региональной политики в области приграничного сотрудничества (координация инициатив, вертикальная координация)	+	+	+
5	Организация и осуществление системного мониторинга процессов приграничного сотрудничества	+	+	+

На основе анализа региональной политики в области приграничного сотрудничества на примере субъектов СЗФО РФ автор констатирует, что функции органов исполнительной власти субъектов РФ в области приграничного сотрудничества в настоящий момент сосредотачиваются преимущественно в сфере институционального взаимодействия (деятельность органов власти по развитию добрососедских отношений; координация и реализация международных программ приграничного сотрудничества; деятельность организаций по развитию межрегиональных взаимодействий – ТПП, агентства регионального развития и т.д).

В данном случае развитие институционального взаимодействия является основой для активизации процессов приграничного сотрудничества. Интенсификация институциональных взаимодействий выступает катализатором кумулятивного эффекта приграничного сотрудничества.

При этом наблюдается отсутствие системного подхода к учету аспекта приграничного сотрудничества в социально-экономической политике региона, при котором ресурс приграничного сотрудничества должен восприниматься не только в качестве возможного дополнительного ресурса развития той или иной сферы, но также и как внешний фактор, влияющий на региональное развитие и требующий мер по его регулированию.

Как показал проведенный автором анализ, программы приграничного сотрудничества Россия-ЕС перешли на новый уровень, эволюционируя от программ технической помощи к программам партнерства. Кроме этого, новый этап реализации программ приграничного сотрудничества Европейского инструмента сотрудничества и партнерства предусматривают возможность реализации крупных инфраструктурных проектов, что может повысить интерес к приграничным проектам со стороны бизнес сообщества, а также создает реальные предпосылки для развития частно-государственного партнерства.

В целом сфера институциональных взаимодействий приграничных субъектов СЗФО РФ в области приграничного сотрудничества развивается во многом под существенным внешним влиянием политики Европейского Союза. Для сопредельных России стран Европейского Союза приграничное сотрудничество является эффективным инструментом для интернационализации бизнеса. Приграничное сотрудничество создает условия для интернационализации бизнеса всех участвующих регионов, но в силу целого комплекса причин экономического и институционального характера, ресурс

приграничного сотрудничества не используется российскими регионами в полной мере, в то время как сопредельные страны усиливают свое экономическое присутствие в приграничных субъектах РФ.

В этой связи представляется актуальным тезис о том, что функцией управления ресурсом приграничного сотрудничества должно стать формирование таких условий межрегионального взаимодействия, при которых экономические, социальные и институциональные импульсы, поступающие из сопредельного региона используются как дополнительный ресурс для решения задач регионального развития.

Отсутствие системного подхода к решению задач, связанных с процессами приграничного сотрудничества, может привести к неэффективному расходованию бюджетных средств, направленных на софинансирование международных программ приграничного сотрудничества, а в долгосрочной перспективе полному или частичному блокированию реализации интересов приграничного региона в трансграничном пространстве.

Интенсификация процессов приграничного сотрудничества и вступление в силу новых условий реализации международных программ приграничного сотрудничества формируют предпосылки для формирования программно-целевого подхода к регулированию данного аспекта региональной политики на всех уровнях территориального управления.

Приграничные регионы предпринимают попытки сформировать институциональные условия для реализации системного подхода к организации и регулированию процессов приграничного сотрудничества посредством включения данных вопросов в региональные документы стратегического планирования, и инициирования разработки специальных региональных программ приграничного сотрудничества. Таким образом, для приграничных субъектов СЗФО РФ приграничное сотрудничество как процесс межрегионального взаимодействия становится объектом стратегического планирования.

В качестве стратегических целей в области приграничного сотрудничества на уровне субъектов РФ можно определить:

- создание условий для эффективного включения в макро интеграционные процессы;
- стимулирование внешнеэкономической активности наиболее конкурентоспособных отраслей региональной экономики и привлечение иностранных инвестиций;
- повышение деловой активности хозяйствующих субъектов и населения;
- стимулирование развития сферы образования, науки и инноваций за счет ресурса приграничного сотрудничества;
- укрепление добрососедских отношений и развитие гуманитарных контактов.

Реализация данных целей должна осуществляться с учетом интересов национального уровня, а именно задач по минимизации рисков экономической и социальной дезинтеграции региона в рамках национального социально-экономического пространства.

В качестве возможного механизма реализации задач региональной политики по использованию ресурса приграничного сотрудничества может выступать активизация межведомственного и межсекторного взаимодействия.

Данный подход заключается в более активной межсекторной интеграции и сотрудничестве ведомств, регулирующих отдельные направления регионального развития, в частности, по которым выявлена наиболее высокая степень приграничной специализации или представляющие интерес с точки зрения учета региональных приоритетов (комитеты, ответственные за сферы экономического развития и инвестиционного взаимодействия, туризм и транспорт, комитеты регулирующие взаимодействия с местными органами самоуправления и т.д.). Для отдельных регионов

состав межведомственных комиссий и организационные схемы взаимодействия могут быть различны в зависимости от специфики приграничных взаимодействий.

Одним из эффективных инструментов программно-целевого управления, успешно зарекомендовавшим себя в российской практике, являются целевые программы. Реализация целевых программ позволяет сконцентрировать ресурсы на решении конкретных задач регионального развития, обеспечивая планомерное финансирование и создавая условия для внедрения межведомственного подхода.

Анализ процесса стратегического планирования в области приграничного сотрудничества показал, что проблема формирования региональной политики субъектов РФ в области приграничного сотрудничества с помощью механизма стратегического планирования обусловлена рядом объективных причин:

- отсутствием адекватной нормативно-правовой базы по обеспечению процессов приграничного сотрудничества на федеральном уровне, включая вопросы разграничения полномочий между федеральным центром и регионами;

- отсутствием на федеральном уровне концептуальных установок, стратегических ориентиров, формирующих каркас региональной политики в области приграничного сотрудничества (существующая Концепция приграничного сотрудничества 2001 г. уже не соответствует современному состоянию приграничного сотрудничества и практике регионального развития, что неоднократно подчеркивалось экспертами);

- все еще распространено восприятие процессов приграничного сотрудничества преимущественно в институциональном аспекте, через призму реализации международных программ приграничного сотрудничества;

- отсутствие четкого понимания влияния приграничного сотрудничества на региональное развитие в связи с отсутствием общепризнанных методик, оценок, научных и аналитических работ по данной проблематике, включая вопросы количественных оценок значимости приграничного сотрудничества в общей совокупности внешних межрегиональных связей;

- недостаточной проработанностью вопросов использования инструмента долгосрочных целевых программ для целей реализации ресурса приграничного сотрудничества.

Таким образом, органы власти приграничных субъектов РФ находятся в условиях неопределенности, обусловленной недостаточно развитыми институциональными основами межрегионального взаимодействия, что значительно снижает возможности использования ресурса приграничного сотрудничества в целях регионального развития. В то же время, усиливающееся влияние фактора приграничного сотрудничества на региональное развитие предопределяет необходимость разработки региональной социально-экономической политики в области приграничного сотрудничества даже в существующих условиях институционального дефицита.

Забнина Г.Г., Забнин С.А.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО МОНИТОРИНГА СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В настоящее время для решения важнейших задач в области организации мониторинга для регионального органа управления образованием возможны следующие процессы: использование потенциала собственной информационно-диагностической службы или привлечение независимых оценщиков. Использование управленческих работников не должно рассматриваться как альтернативное в силу их высокой

загруженности и непрофессионализма в рассматриваемой области. В перспективе количество лиц, привлекаемых к реализации мониторинга, увеличится. Уже сейчас можно говорить о необходимости участия в нем специалистов по анализу и адаптации информации, которые будут играть роль посредников между исполнителями и лицом, принимающим решения, так же как это делается при экспертном прогнозировании.

По мнению Ю.В. Сидельникова, «наличие четырех субъектов, участвующих в экспертном прогнозировании, в ряде ситуаций стало необходимостью (это – эксперты, методологи, организаторы экспертизы и лица, принимающие решения – заказчики). Развитие прогностики приведет к тому, что посредниками между лицом, принимающим решения, и экспертами станут не только специально подготовленные люди, которые, хорошо зная практику экспертных оценок, «расшифруют» многообразие методов и приемов прогнозирования, в том числе математических и увяжут их с реальными задачами экспертизы, но также экспериментаторы и теоретики в области экспертных методов»¹.

Применительно к системе образования, можно выделить три вида мониторинга²:

– информационный, включающий структуризацию, накопление и распространение информации. Его можно рассматривать как стандартный процесс поиска необходимой информации и преобразование ее в необходимый свод знаний происходит в несколько этапов: формирование поискового запроса, просмотр многочисленных результатов поиска в виде отдельных ссылок, отбор и сохранение подходящих документов, структуризация и формирование отчетов;

– базовый (фоновый), предусматривающий выявление новых проблем и опасностей до того, как они станут, осознаваемы на уровне управления. За объектом мониторинга организуется постоянное слежение с помощью периодичного измерения показателей (индикаторов), которые достаточно полно его определяют;

– проблемный, нацеленный на выяснение закономерностей, процессов, опасностей, тех проблем, которые известны и насущны с точки зрения управления. Этот вид мониторинга выявляет наиболее проблемные участки сбора, обработки и обобщения информации для организации мониторинга.

Наиболее рациональные и реализуемые виды мониторинга в системе образования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика мониторинга в системе высшего профессионального образования

Уровень управления	Вид мониторинга	Идея	Разработка инструмента	Проведение	Анализ
1	2	3	4	5	6
Для образовательного учреждения	информационный	внешняя	внешняя	внутреннее на основе внешних инструкций	использование результатов мониторинга
	базовый	внешняя	внешняя	внутреннее на основе внешних инструкций, в условиях контроля	внешний на основе совместного обсуждения
	проблемный	внутренняя	внешняя	внутреннее	внутренний с учетом мнения внешних специалистов
Для региональной образовательной системы	информационный	внешняя или внутренняя	внешняя или внутренняя	внутреннее на основе внешних инструкций	внешний на основе валидации, возможен анализ независимыми группами экспертов

¹ Сидельников Ю.В. Понятие цели государства как коллективного субъекта. 2010. № 3. С. 85.

² Рыжаков М.В. Российская система образования: состояние и перспективы // Стратегия образования. 2006. № 5. С. 3-13.

1	2	3	4	5	6
	базовый	внешняя или внутренняя	внешнее	работники образовательных учреждений или ИМЦ, на основе внешних инструкций	внешний на основе валидации, возможен анализ независимыми группами экспертов
	проблемный	внутренняя	внешнее	для контрольных функций работники ИМЦ или внешний для диагностических работники ОУ	внутренний с учетом мнения внешних специалистов или внешний после валидации

Анализируя данные, приведенные в таблице, можно сделать вывод, что в контексте данного исследования речь идет о двух уровнях управления: для конкретного образовательного учреждения и для региональной системы образования в целом. Обобщив информацию об уровнях управления образовательной системой высшего профессионального образования можно говорить, о том, что использование данных видов мониторинга характеризуются следующими аспектами:

Информационный мониторинг можно использовать как для образовательного учреждения, так и для регионального органа управления образованием. Исходя из этого, можно сделать вывод, что информационным обеспечением, разработкой и реализацией системы мониторинга в образовании могут заниматься различные пользователи информации. Для образовательного учреждения это могут быть:

- сами работники образовательного учреждения; издержками этого варианта является непрофессионализм, предубежденность, которая будет заключаться в стремлении поучить лучшие результаты (даже неосознанно), трудности получения корректных оснований для сравнения, к положительным моментам относятся – хорошее знание ситуации, возможность быстрого поиска казуального вывода и выработка решений;
- внешние оценщики, которые могут быть разделены на независимых экспертов и специалистов из структур органов управления образованием.

Реализация информационного мониторинга целесообразна на уровне региональной системы образования; для образовательного учреждения важно иметь возможность использовать результаты этого мониторинга, так же как и региональному органу управления – иметь доступ к информационным ресурсам систем информационного мониторинга, которые реализуются на федеральном или межрегиональном уровнях¹.

Захаренко Т.А.

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Могилев, Республика Беларусь*

ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Интеграция современной белорусской системы высшего образования в европейскую систему ставит новые задачи и условия развития экспорта образовательных услуг. Это напрямую связано с повышением конкурентоспособности белорусских вузов на международном рынке образования. Помимо этого, обучение иностранных студентов является определенным показателем статуса учебного заведения. Фундаментальность белорусского образования делает Республику Беларусь привлекательной для иностранцев, и традиционно в наши вузы приезжают на обучение студенты из разных стран. В связи с этим становится актуальным изучение проблем адаптации иностранных студентов к образовательному процессу.

Культурное разнообразие является характеристикой современной академической жизни. Университет как международное сообщество стимулирует и обогащает обучение

¹ Тарасова И.Б. Проблемы методологии управления отечественной системой образования. 2009. № 1. С. 239.

каждого студента. Тем не менее, культурные различия, проявляющиеся в общении и поведении, могут привести к недоразумениям. Важно демонстрировать обучаемым, что культурное разнообразие является ценным, а развитие межкультурной компетентности полезным навыком для всех участников учебно-воспитательного процесса. В сфере образования одним из потенциально положительных эффектов глобализации является увеличение числа иностранных студентов, большая часть которых сталкивается с объективно/субъективными трудностями в процессе получения образования. Эти проблемы могут быть в значительной степени решены благодаря усилиям, как студентов, так и самих педагогов.

Как сообщил заместитель министра образования Республики Беларусь Виктор Якжик, в 2011-2012 учебном году в белорусских вузах проходили обучение в общей сложности 12136 студентов-иностранцев. По сравнению с предыдущим годом их количество выросло более чем на 2000 человек, или на 15,0%. Почему иностранные граждане выбирают Беларусь? По мнению ректора Белорусского государственного университета (БГУ) Сергея Абаламейко, белорусское высшее образование привлекает молодых людей из-за рубежа возможностью обучения на русском языке, преемственностью советских традиций и невысокой стоимостью. Исследование отдела международных связей БГУ, в рамках которого весной 2010 года были опрошены 706 иностранных студентов университета, подтверждает это мнение. Наиболее важным фактором при выборе вуза для 30,0% опрошенных оказалась возможность получить образование на русском языке. 24,0% респондентов ценят высокое качество образования в БГУ. А еще 19,0% поступили в университет по рекомендации родных, близких или знакомых. В 2009-2010 учебном году граждане Туркмении составляли самую многочисленную группу иностранных студентов в Беларуси. Белорусские дипломы признаются в Туркмении.

Теперь остановимся на некоторых важных особенностях обучения иностранных студентов. Во время лекции студент должен уметь отделять в информационном потоке «существенное» от того, что «полезно знать». И это особенно трудно для иностранных студентов. Поэтому очень важно подчеркивать главное в лекционном материале, что поможет сосредоточиться на важных моментах и последовательно и логично законспектировать услышанное из уст преподавателя. Также полезно подготовить краткую информацию о будущей лекции (например, копии слайдов или заметки), что предоставит возможность иностранным студентам подготовиться и заранее устранить пробелы в словарном запасе. Во время занятий новые термины желательно прописывать на доске, параллельно проверяя правильность их понимания. Особенно важно бороться со страхом «спросить/переспросить», ведь он в значительной степени ответственен за трудности в обучении. Понимание лекций для иностранных студентов является активным образовательным процессом, где они одновременно обрабатывают слова, осмысливают ключевое содержание и связывают то, что они узнают с тем, что они уже знают. Когда студенты изучают второй или третий язык, они должны работать в довольно напряженном ритме. Во-первых, они должны понимать слова, а потом и само передаваемое сообщение. Рекомендуется использовать визуальные эффекты, когда требуется уменьшить когнитивную нагрузку слов. Диаграммы, графики и фотографии являются полезными в предоставлении другой точкой доступа к информации.

Личность работает более эффективно, когда чувствует свою ценность. Это относится и к группам, где лучшие результаты генерируются, когда каждый занимает активную позицию. Многие иностранные студенты стараются избегать активного участия в групповых обсуждениях. В большинстве случаев, это связано не с отсутствием академических способностей, а с ситуативной тревожностью (боязнь, что вклад в дискуссию не будет оценен преподавателем и другими членами группы или барьер в выражении себя перед другими), с новизной самого подхода к обучению для этой категории студентов, которым нужно больше времени, чтобы подготовить свои ответы на

вопросы. Преподаватель должен постараться сделать так, чтобы все студенты чувствовали себя включенными в групповое взаимодействие с преобладанием установки на позитивную коммуникацию; создать среду обучения, где вклад каждого оценивается, а в случае разногласий, акцент ставится на идею, а не на человека, который ее выдвинул. На ранних стадиях обучения, состав микрогрупп, выделяемых во время занятий, не должен быть постоянным, что будет стимулировать процесс познания студентами друг друга, а также поможет избежать возможности исключения из общения некоторых студентов. Также на первом занятии следует потратить несколько минут для согласования основных правил участия студентов в групповых формах работы, что позволит иностранным студентам чувствовать себя под меньшим давлением и снизит страх неудачи.

Межкультурная коммуникация – это не только вопрос языка, но и иного способа мышления и поведения. Во многих культурах знания педагога просто невозможно поставить под сомнение, вследствие чего, студенту довольно сложно нарушить культурный запрет и открыто бросить вызов учителю, и он сделает все, что в его силах, чтобы этого избежать. Преподавателю следует давать конкретные рекомендации по подготовке к практическим занятиям, не уделять особое внимание ошибкам в использовании языка.

Стереотипизация студентов по стране их происхождения является очень распространенным явлением. Как часто мы слышим заявления, похожие на следующие: «Х являются немотивированными учащимися, студенты из Y предпочитают молчать и не в состоянии участвовать в групповых обсуждениях, в то время как люди из Z всегда говорят на своем родном языке и не пытаются интегрироваться с другими студентами». Стереотипы часто подчеркивают отрицательные и преуменьшают позитивные аспекты культуры. Стереотипному мышлению свойственно упрощенное понимание окружающих событий и людей, не учитывая сложность детерминации поведения. Это также может привести к появлению предрассудков, которым, без сомнения, не место в учебно-воспитательном процессе.

Как нам кажется, среди преподавателей распространены следующие взгляды на организацию обучения иностранных студентов:

✓ Все студенты одинаковые. Вносить коррективы в педагогический процесс с учетом потребностей иностранных студентов не имеет смысла, так как, если и возникает проблема, то это обычно связано с плохим знанием языка. Студенты сознательно выбрали вуз для получения высшего образования, следовательно, должны соответствовать требованиям данного учебного заведения.

✓ Культурные различия существуют. Иностранные студенты должны понимать, что при любых трудностях в обучении они могут рассчитывать на поддержку со стороны педагогов. Тем не менее, было бы неуместно и нежелательно, выделять иностранных студентов в отдельную группу или категорию, так как это может привести к ущемлению интересов других студентов.

✓ На современном этапе вуз – это не столько локальная, сколько международная организация. Следует интернационализировать учебные программы в интересах всех студентов. Все сотрудники должны быть осведомлены о культурных различиях, которые могут негативно повлиять на обучение.

Таким образом, иностранные студенты могут испытывать значительные трудности в учебе. Следовательно, необходимо раннее выявление проблемных зон, чтобы принять соответствующие меры по их корректировке или нейтрализации. Также важно установить, что является причиной отсутствия прогресса в обучении (например, недостаточный уровень знания языка или личностные особенности студента). Педагоги, работающие с иностранными студентами, должны быть осведомлены о культурных различиях, которые могут оказать влияние на успешную коммуникацию. Они должны стараться свести к минимуму возможные недопонимания и быть терпимыми, когда они все-таки имеют место. Несмотря на то, что яйца курицу не учат, современное образование строиться на фундаменте взаимодействия и взаимовлияния участников педагогического процесса.

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия (БГСХА) уже на протяжении долгого времени активно развивает международную сферу деятельности, в том числе привлечение иностранных студентов для обучения. В 1962 году в БГСХА начинают учиться первые иностранные студенты. Была создана секция русского языка как иностранного при существующей тогда кафедре иностранных языков. За годы, прошедшие с момента открытия факультета, подготовительное отделение окончили свыше 1700 иностранных граждан из 83 стран мира, а БГСХА окончили 700 человек из 58 стран, многие из наших выпускников-иностранцев добились значимых результатов в политической и экономической деятельности своих стран. В 2011-2012 учебном году в нашем вузе обучалось: на заочном отделении – 43 иностранных студента; на основных факультетах – 542 иностранных студента; на подготовительном отделении – 42 иностранных учащихся. Для всех иностранных студентов, проходящих обучение в БГСХА, как и для белорусских, характерны типовые формы занятий: лекции, семинары, практические занятия, лабораторные работы. В рамках модульно-рейтинговой системы обучения работа студентов оценивается по 10-ти бальной шкале. По общим наблюдениям, иностранные студенты довольны качеством и уровнем учебного материала, преподаваемого в рамках обще-профессиональных дисциплин.

Таким образом, глобализация и растущая академическая мобильность в сфере высшего образования предъявляют растущие требования к качеству и гибкости образовательных услуг в вузе. Помимо учебно-методических, организационных задач, возникающих в связи с приездом иностранных студентов, обнаруживаются и психологические проблемы, на которые необходимо обращать внимание. Стоит отметить, что интернациональное воспитание студенческой молодежи – это подготовка молодежи к межкультурному взаимодействию, воспитание в духе культуры мира и взаимопонимания.

Захаров В.М.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАДРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Современная практика функционирования государственной службы Российской Федерации свидетельствует о наличии неблагоприятных тенденций и процессов: сохраняется несоответствие структуры профессионального потенциала содержанию и характеру труда в новых социально-экономических условиях; стихийность в формировании механизмов востребованности профессиональных возможностей служащих; преобладание субъективистских, протекционистских и корпоративных начал в решении кадровых вопросов, что создает почву для депрофессионализации кадров, прежде всего в государственной гражданской службе. Существующий механизм государственного регулирования кадровых процессов не позволяет сконцентрировать кадровые ресурсы регионов на приоритетных направлениях социально-экономического развития, добиваться более эффективного их использования. Вследствие этого происходит снижение профессионализма государственного аппарата, а также доверия населения к органам власти, отток квалифицированных кадров.

В поисках нового подхода к управлению персоналом гражданской службы внимание науки фокусируется прежде всего на профессионализации кадрового обеспечения. Идея укрепления государственности и нахождения оптимального сочетания рыночных механизмов и государственного регулирования стала сегодня узловой в политике. Одной из приоритетных стратегических задач реформирования

государственной службы является формирование профессионального, компактного, эффективного аппарата органов государственной власти. Это обусловлено стремлением включить стимулы повышения профессионального уровня гражданских служащих, ответственности за качество их профессиональной деятельности.

В настоящее время обозначился ряд направлений в изучении проблем кадрового обеспечения системы государственной власти.

Для социологии управления эта проблема в ходе изучения позволяет выявить природу и характер профессионализации кадрового обеспечения как многопланового социального явления в сфере управления, в том числе и государственного.

Общим для этих подходов является утверждение возрастающей приоритетности человека в управленческом процессе. Однако нередко кадровое обеспечение и его роль в социальном управлении исследуется узко, односторонне, а иногда и поверхностно. На наш взгляд, следует выделить некий структурный компонент кадрового потенциала, формирование которого будет способствовать наращиванию эффективности деятельности государственных служащих.

Говоря о структуре кадрового потенциала, на наш взгляд правомерно выделить в нем два структурных компонента: личностный и профессиональный потенциал.

Понятие «личностный потенциал» чаще других употребляется в связи с понятием «ресурс» (иногда – «капитал»), при этом имеются в виду личностные, нравственные, духовные и другие ресурсы работников.

Во-первых, это реальные *возможности* индивида, характеризующие уровень его актуального развития. Сюда относятся знания, умения, навыки, способности, физические и интеллектуальные потенции. По мнению ряда авторов, он реализуется за счет компонентов *двух уровней*: психофизиологического и квалификационного.

Вторым фактором являются *стремления и общая направленность* личности, основанные на системе отношений и представлений индивида о самом себе и окружающем мире, на иерархию ценностей и мировоззрение (А.М. Павлова¹). Это *третий уровень* личностного потенциала – мотивационный по сути и психосоциальный по происхождению, важной психологической составляющей которого является *ощущение самодостаточности и веры в себя*.

По мнению В.Н. Косырева², в структуре личностного потенциала необходимо выделить еще один фактор – стремление к расширению своих потенций. Он проявляется в *желании испытать себя и обрести новые возможности* за счет наиболее полного использования имеющихся у индивида задатков и превращения их в способности. Согласно пирамиде потребностей А. Маслоу это соответствует уровню самоактуализации. В результате появляется *четвертый уровень* личностного потенциала, субъективным следствием которого становится *показатель успешности и профессиональной компетентности личности*.

На связь личностного потенциала с профессиональным указывают концепции ряда авторов. Так, личностный потенциал рассматривается В.Н. Марковым как «самоуправляемая система внутренних возобновляемых ресурсов личности, которые проявляются в ее деятельности, направленной на получение социально-значимых результатов»³. В.Н. Марков в своих работах вводит понятие и предлагает рассматривать личностно-профессиональный потенциал как часть личностного. Личностно-профессиональный потенциал, обеспечивающий прогрессивное развитие личности в

¹ Павлова А.М. Психологические особенности профессионально-личностного потенциала трудовой деятельности-сти: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2004.

² Косырев В.Н. Личностный потенциал: теоретико-методологические и прикладные аспекты. URL: <http://tsutmb.ru/> (дата обращения: 25.02.13).

³ Марков В.Н. «Профессиональный потенциал и зона ближайшего профессионального развития» // Акмеологическое исследование потенциала, резервов и ресурсов человека. М., 2005.

процессе профессиональной деятельности, рассматривается в качестве основы становления профессионализма личности, дополняя набор акмеологических инвариантов профессионализма. Личностно-профессиональный потенциал рассматривается как *совокупность внутренних ресурсов человека, определяющих его профессиональные возможности*. Личностно-профессиональный потенциал рассматривается в соотношении возможностей личности и требований профессии.

На наш взгляд, данная авторская концепция позволяет говорить о зоне «перекрытия», или взаимодействия, перехода личностного потенциала в профессиональный потенциал. Сложность данного взаимодействия обусловлена спецификой проявления данных потенциалов.

По сути своей, личностно-профессиональный потенциал является «порталом», «входом» личности в ту или иную профессию. И от настроенности его структур на ту или иную профессиональную деятельность, мы можем говорить о потенциальной успешности реализации личности в той или иной профессиональной деятельности. Все это обуславливает «мультиканальный характер» личностно-профессионального потенциала. Возможность разнонаправленного профессионального выбора приводит нас к выводу, что для одной профессии личностно-профессиональный потенциал индивида будет иметь больший объем, чем для другой. Использование в этом аспекте понятия «объема» предопределено той структурой, которую включает данное личностное образование: речь идет о количестве знаний, умений, навыков, способностей и задатков, мотивов, целей и ценностей, приводящих индивида к той или иной профессиональной деятельности и формирующих профессиональный потенциал индивида.

В современной науке нет однозначной трактовки понятия «профессиональный потенциал».

Исходя из ресурсного подхода к определению потенциала, под профессиональным потенциалом специалиста понимается возобновляемая самоуправляющаяся система его внутренних ресурсов, проявляющихся в профессиональных достижениях. Ключевым качеством профессионального потенциала является его системность. С одной стороны, это позволяет разграничить понятия ресурса, резерва и потенциала исходя из того, что потенциал включает в себя не только совокупность ресурсов, но и систему управления ими, имеющую сознательный и бессознательный уровень.

Структура профессионального потенциала определяется его внутренним разделением на реализованный и нереализованный потенциалы. Реализованный профессиональный потенциал определяется профессиональным опытом специалиста и, в силу процесса постоянного возобновления потенциала человека, проявляется в виде накопленных в ходе профессионального развития «полезных» качеств, знаний, навыков, умений и способностей, позволяющих при воспроизводстве профессиональных ситуаций обеспечить выполнение профессиональной деятельности с заданным уровнем качества. Нереализованный профессиональный потенциал определяется ценностно-мотивационной структурой личности специалиста и определяет направления изменения профессионального потенциала. Эти изменения могут быть как реактивными, определяющимися динамикой развития профессиональной среды и изменениями объективных профессиональных требований, так и активными, преследующими задачи индивидуального развития субъекта деятельности, например, на основе проявления надситуативной активности.

Рис. 1. Соотношение личного и профессионального потенциала в структуре кадрового потенциала индивида

На наш взгляд, локус влияния на данные изменения внутреннего потенциала располагается именно в зоне лично-профессионального потенциала (ЛПП). Ценностно-мотивационная платформа личности предопределяет профессиональный выбор и интериоризацию профессиональных знаний, актуализирует их дальнейшее использование в профессиональной деятельности и определяет интенсивность формирования профессиональных навыков.

Такое понимание профессионального потенциала не просто расширяет видение его структуры, но и дает возможность построить динамическую модель его личного воспроизводства.

Специфика внутреннего профессионального потенциала в отличие от лично-профессионального состоит в том, что в него включены знания, умения, навыки, способности, физические и интеллектуальные потенции не просто конкретной профессиональной деятельности, а деятельности конкретного рабочего места, адаптированные к внешним условиям, целям, задачам, специфике руководства. Ценности и мотивы выбора профессии преобразуются на этом уровне в соответствующие элементы выбора конкретной организации, должности и роли индивида в ней. Т.е., можно сказать, что, во-первых, понятие профессионального потенциала является более общим, чем понятие внутреннего профессионального потенциала, а, во-вторых, данная структура представляет собой более динамичное и ситуативное образование, чем профессиональный потенциал.

Внешний профессиональный потенциал является, по сути своей, «опредмеченным» внутренним потенциалом. Использование в конкретной ситуации знаний, умений, навыков, способностей, физических и интеллектуальных потенций, механизм их «двойной интериоризации», в основе которого лежит «апробирование» перечисленных элементов в конкретной профессиональной рабочей ситуации, дает возможность индивиду

утверждать, что имеющийся у него профессиональный потенциал действительно применим и востребован. В противном случае, мы в каком-то смысле говорим о невидимых, неизмеримых потенциях, полезность которых является некой виртуальной величиной.

Такое взаимодействие и преобразование структур кадрового потенциала становится платформой формирования профессиональных компетенций личности. Механизм формирования каждой профессиональной компетенции представляет собой цикл многократного апробирования профессиональных операций разного уровня, в различных профессиональных ситуациях, в различных условиях, на различных объектах. Однократное и не переменное профессиональное действие не может быть определено как профессиональная компетенция и остается какое-то время в структуре внешнего профессионального потенциала. При изменении условий, рабочей ситуации, такое отработанное действие может быть снова перемещено во внутренний профессиональный потенциал. Такое перемещение показывает, что реализация потенциала утратила актуальность и для эффективного ее воспроизведения требуется новый «тренинг» по ее применению.

Профессиональные компетенции индивида формируют его компетентностный потенциал – зону профессионального перекрытия, которую способен обеспечить специалист. Глобализируя это понятие, мы можем говорить о существовании компетентностного потенциала организации – совокупность компетенций всех сотрудников, определяющих функциональные возможности и перспективы организации.

Рассматривая структуру компетенции, на наш взгляд, можно выделить в ней:

1) когнитивный компонент – профессиональные знания, умения, навыки, задействованные при реализации компетенции;

2) личностный компонент – ценностная основа формирования компетенции, мотивация индивида к приобретению и развитию компетенции, опыт реализации данной компетенции;

3) оценочный компонент – приоритетность, актуальность и востребованность компетенции, уровень ее исполнения у индивида, показатели эффективности;

4) технологический компонент – функциональная основа, ситуация реализации, технология формирования, требования к уровню, условия формирования.

Каждый элемент выделенных компонентов может быть рассмотрен как со *статической*, так и с *динамической* точки зрения. Замер статического показателя элементов компетенции лежит в основе оценочной диагностики ее состояния, а анализ динамики – является платформой прогноза развития, определения технологий управления, или рассмотрения причин и последствий настоящего состояния.

В основе данного понимания компетентностного потенциала лежит функциональный подход к формированию компетенций, согласно которому, каждая компетенция имеет свое функциональное основание. Использование только функциональных границ в определении позволяет отразить только идеальную, нормативную модель компетентностного потенциала, не позволяя учесть субъективный вклад работников, чьи компетенции могут отражать перспективу функционального развития организации.

Таким образом, компетентностный потенциал изначально может быть разделен на функциональный и перспективный, которые в свою очередь, по аналогии с профессиональным потенциалом, предлагаем разделять его на реализуемый и нереализуемый.

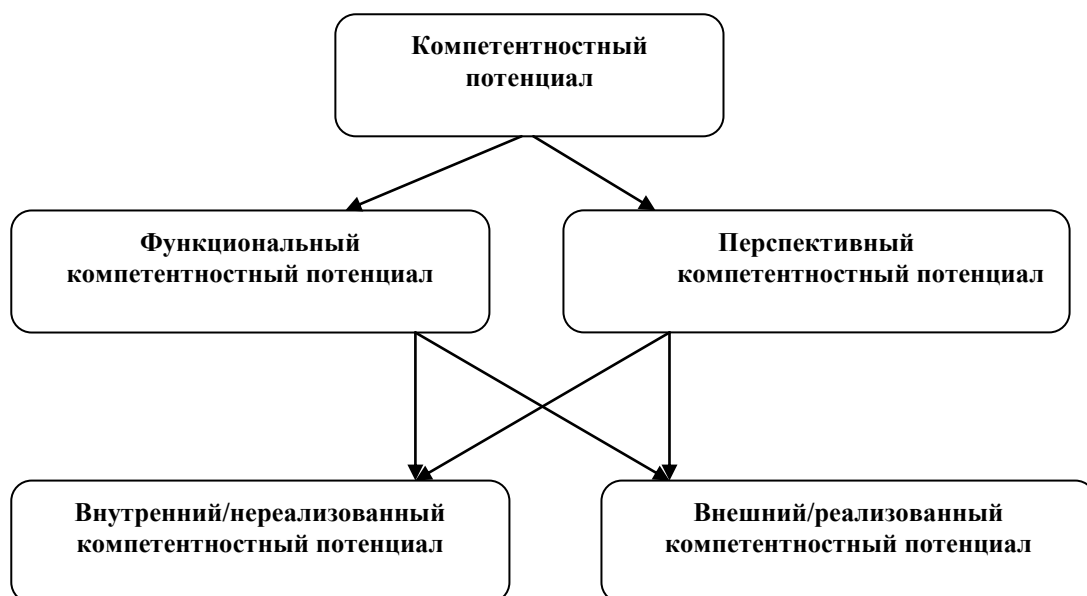

Рис. 2. Компетентностный потенциал организации

Исходя из предложенной схемы может быть рассчитан дефицит компетентностного потенциала организации, представляющий собой разницу между нормативной функциональной моделью и суммой реализованного и нереализованного компетентностного потенциала. Манипулирование с показателями перспективного компетентностного потенциала дает возможность оценить реализуемость стратегии развития и осуществить планирование функциональной экспансии исходя из имеющихся кадровых ресурсов.

Казакова Н.А., Колесник В.А.

*Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина,
г. Харьков, Украина*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ. ИЧР И СУИЦИД НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Средства массовой информации часто агитируют людей всех возрастов вести правильный, здоровый образ жизни. Агитация в большой степени направлена, как они утверждают, на граждан особенно подверженных нестабильности и склонности к противоположному поведению – люди в возрасте от 16 до 25 лет. Эта аудитория, также называемая молодежью, очень психологически неустойчива, так как, именно, этот возраст характеризуется становлением человека, как личности. В этот период социальные установки находятся под самым большим влиянием, происходит формирование индивидуума. Алкоголизм, курение и употребление легких и тяжелых наркотических веществ упоминается довольно часто в антипропаганде, однако рассмотрим еще один, значительно более быстрый способ «завести себя в могилу» – самоубийство или суицид. Для начала рассмотрим некоторые предпосылки в статистике и фактах.

Значение индекса человеческого развития (ИЧР) Украины, по данным ПРООН, с 1990 по 2012 год выросло на 4,0% – с 0,714 до 0,740, что говорит о развитии общего уровня образованности, здоровья и т.д. Но при этом данный процесс, как правило, сопровождается развитием самосознания, понимания своего места в обществе, экономике, политике, государстве в целом. В 1991 году Украина обрела независимость (самосознание себя, как украинского народа, возросло – развитие социального аспекта самосознания),

при этом, валовой национальный доход на душу населения за годы независимости уменьшился примерно на 22,0% (сейчас составляет 6428 в долларах по паритетам покупательной способности национальных валют).

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Украине в период с 1980-го по 2012 уменьшилась на полгода – сейчас этот показатель составляет 68,8 лет. Если учитывать только годы независимости, то сокращение еще больше – год (в 1990-м было 69,8, в 1980-м – 69,3).

По подсчетам экспертов ООН, в Украине женщины занимают в парламенте всего 8,0% (средний показатель по странам Европы и Центральной Азии – 16,7%). 91,5% взрослых женщин имеют среднее или высшее образование (по сравнению с 96,1% мужчин).

На каждые 100 тысяч родившихся живыми 32 женщины умирают от причин, связанных с беременностью, уровень рождаемости среди взрослых составляет 26,1 рожденных на 1000 рожденных живыми. Доля участия женщин в рабочей силе составляет 53,3%, тогда как аналогичный показатель у мужчин – 66,6%.

Общий рейтинг ИЧР Украины за 2012 поставил страну на 78 позицию из 187 (вместе с Македонией).

Как было сказано выше, самосознание должно сопровождать процесс становления и развития общества. Суицид – осознанное, направленное лишение себя жизни. Каждый год, по официальным данным, с собой кончают 55 тысяч россиян и 12 тысяч украинцев, однако, не стоит забывать, что официальные данные проходят строгую цензуру, хотя реальный показатель значительно выше. Также стоит учесть граждан совершавших попытку этого преступления, и не преуспевших в нем: по некоторым данным их число превышает число преуспевших в 2,4 раза. Что же это за развитие общества? В странах постсоветского пространства число самоубийств среди молодежи выросло в 3 раза, и продолжает расти. Основные причины суицида: социальные конфликты. Если рассмотреть более детально, помимо конфликтов с родными и сверстниками, выделяют страх перед будущим. Государство посеяло неуверенность, страх в рядах своего народа? Факты говорят против цифр – ИЧР повысился, а сознательность в гражданах, касательно ценности своей жизни, сильно понизилась (исходя из статистики самоубийств).

Украина и РФ также имеют проблему все более набирающую обороты: старение населения. В стране каждый 12-й подросток пытался себя убить, и у части это получилось. Как мы тогда можем добиться увеличения числа трудоспособного населения, если подрастающее поколение, оставшееся в странах СНГ, направленно лишает себя жизни, не имея уверенности в завтрашнем дне, или в лучшем случае эмигрирую в более благополучные страны?

Кирюхин А.М.

*Ассоциация европейских приграничных регионов,
г. Харьков, Украина*

СТРУКТУРНАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Российско-украинское пограничье стало предметом исследований украинских, российских и европейских ученых практически сразу после возникновения государственной границы между Россией и Украиной. Различные аспекты социально-экономического и демографического его развития отражены в работах Л. Вардомского, В. Колосова, О. Вендиной, П. Черномаза, А. Кирюхина, В. Сапрыки, Т. Журженко, И. Савчука, Г. Подгрушного, Л. Попковой и ряда других исследователей.

В настоящее время происходит синхронное формирование общего экономического пространства «ЕС – страны-соседи» и Таможенного союза Российской Федерации,

Республики Беларусь и Казахстана. Экономическое соперничество между двумя союзами отражает усилия двух геополитических центров Европейского континента влиять на будущие параметры всего геоэкономического пространства Евразии. В зависимости от выстраивания внешней политики Украиной будут улучшаться позиции того центра, к которому она тяготеет¹. При этом идеология трансграничной региональной интеграции на внешних границах Евросоюза приобретает особую актуальность для формирования в треугольнике Россия – Украина – ЕС долгосрочной согласованной внешней политики на партнерских, взаимовыгодных основаниях.

Анализ динамики изменений структуры хозяйства постсоветского пространства указывает на существующие структурные ограничения роста в контактных зонах Новых независимых государств².

Процессы, вызвавшие столь глубокие трансформации в приграничном пространстве имеют экзогенное и эндогенное (внутреннее) происхождение. В свою очередь, сложные процессы, происходящие внутри самих пограничных пространств, носят ярко выраженный нелинейный характер и сопровождаются необратимыми социально-экономическими изменениями.

К дальнейшему развитию представлений об эволюции пограничных пространств нами применена системная методология, сочетающая качественное исследование и количественное моделирование социальных процессов – социодинамика, научное направление, разработанное в конце прошлого века проф. В.Вайдлихом (Weidlich, 1997, 2002) и общественно-географический подход (Мезенцев, 2005, Немец, 2004, Топчиев, 2005 и др.).

¹ Фактор соседства в экономическом развитии приграничных регионов стран СНГ. Сб. статей под ред. Л. Вардомского М., 2010. С. 323.

² Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. М., 2012.

Формирование глобальной экономики знаний, с нашей точки зрения, должно начаться не в традиционных центрах потребления (мегаполисах, глобальных городах), а в зонах повышенной восприимчивости знаний, культуры и традиций. Такими зонами, в частности, становятся *переходные пограничья* на евразийском пространстве – финско-российская граница, российско-украинская граница, российско-казахстанская граница и казахстанско-китайская граница.

Таким образом, миссия переходных пограничий состоит в построении устойчивых ядер нового глобального общества знаний (ноосферных узлов развития). Их появление как субъектов цивилизационного перехода совпало с началом *демографического перехода*, с уменьшением скорости роста человечества до нуля, что означает стабилизацию численности населения Земли на уровне 11,4 млрд. человек в ближайшие 50-80 лет (Капица, 2012).

Общественно-географический подход в сочетании с социодинамическим позволяют объяснить процессы эволюционного перехода с учетом социальных, экономических, экологических и пространственных (территориальных) механизмов, определяющих *качество* социальной эволюции. Именно приграничья на постсоветском пространстве должны стать аренами приложения новой гуманистической философии сохранения биосферы (и появления ноосферы) и возникновения ядер новой индустриализации на основе высших технологических укладов. Из всех переходных пограничий постсоветского пространства российско-украинское пограничье является наиболее проблемным с точки зрения устойчивости. Рассматривая всё пограничье как целостную систему необходимо понимать, что наблюдаемое движение в сторону структурной неустойчивости может привести к остановке ее развития и исчезновению как саморазвивающейся системы. Поэтому данной трансграничной системе необходимо придать устойчивость, которая программируется с помощью трансграничного сотрудничества¹.

Ведущая ось трансграничного сотрудничества в российско-украинском пограничье между Харьковом и Белгородом должна взять на себя функцию проводника новых подходов к развитию переходных пограничий на постсоветском пространстве для появления характеристик структурной устойчивости всего европейского континента.

С этой целью в рамках Еврорегиона «Слобожанщина» рабочей группой по пространственному планированию разрабатывается концепция системной инновационной платформы Geotechnopolis и «дорожная карта» развития трансграничной агломерации «Белгород-Харьков».

Козуб В.П.

*Харківський регіональний інститут
державного управління Національної академії
державного управління при Президентові України,
м. Харків, Україна*

ЗРОСТАННЯ РОЛІ ТРАНСКОРДОННИХ РИНКІВ У РОЗВИТКУ ПРИКОРДОННОГО СПІВРОБІТНИЦТВА

Для прикордонних територій є своя специфіка розвитку, яка проявляється у розширенні конкурентного середовища у транскордонний простір. А саме, конкурентне середовище на прикордонних територіях формується під впливом міжрегіональних (всередині держави) та транскордонних ринків. Тому здатність прикордонних

¹ Кирюхин А.М. Нелинейная динамика в моделировании социально-экономического развития Российско-Украинского приграничья // Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте. Тр. Первой междунар. научн.-практ. конф. / РАН. ИНИОН. Отдел науч. Сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 2013. С. 523-530.

регіональних/місцевих ринків відповідати вимогам конкурентного середовища міжрегіонального та транскордонного ринків визначає нові стратегічні напрями розвитку території. Транскордонні ринки – це об'єднані національні регіональні ринки товарів, послуг, капіталів, праці, якими неформально користуються громадяни сусідніх територій для задоволення власних потреб (домашнього господарства) в межах діючих національного та міжнародного законодавства.

Формування транскордонних ринків є результатом реалізації процесу транскордонного співробітництва, і відбувається внаслідок синергетичного ефекту від взаємодії прикордонних ринків у межах прикордонного простору, розвиток яких треба розглядати крізь призму спільних економічних та соціальних проблем. Процес формування транскордонного ринку праці складається з двох етапів. На першому етапі відбувається формування територіальних прикордонних регіонів і відповідно прикордонних ринків праці, що, у свою чергу, здійснюється в чотири стадії:

- 1) просторово-матеріальна структуризація ринку праці;
- 2) розвиток регіональної свідомості
- 3) інституційний розвиток ринку праці;
- 4) стабілізація регіону.

На другому етапі відбувається формування за цією ж схемою вже транскордонного ринку праці. Інтеграційні процеси в прикордонні проявляються через кооперацію праці, тобто співробітництво для досягнення певних цілей. Процеси формування транскордонного ринку праці відбуваються у всіх видах діяльності (економічної, культурної, політичної) і в структурі розселення.

Одним із сегментів транскордонного ринку є ринок товарів, що охоплює експортні та імпорتنі потоки товарів, прикордонну торгівлю. Існує значний вплив прикордонної торгівлі та транскордонних ринків на життєдіяльність прикордонних територій, їх конкурентоспроможність. Мешканці прикордонних регіонів мають значно ширші можливості для отримання благ на свої доходи, ніж мешканці центральних регіонів України і Росії. Закупівля товарів дрібними партіями підприємствами малого бізнесу створюють передумови прискореного асортиментного насичення товарного ринку, з широкою гамою якісних та цінових характеристик, розрахованих на споживача з середнім рівнем доходів. Високоякісний, дорогий товар завозиться в країну великими зовнішньоторговельними фірмами, і реалізується переважно у фешенебельних магазинах, супермаркетах та бутіках. Розвиток торгівлі шляхом зняття зайвих прикордонних та митних бар'єрів, формування транскордонних ринків є одним із важливих стратегічних завдань українсько-російського прикордонного співробітництва.

Прикордонна торгівля як закупівля товарів та послуг для власних потреб є постійно існуючим явищем не залежним від цивілізаційного розвитку держави та кризових ситуацій. Преференції СОТ стосуються саме такого виду прикордонної торгівлі і регулюють обсяги валюти, які можна вивозити чи ввозити для власних потреб, кількість та види товарів, які можуть перевозитися через кордон без мита тощо. Враховуючи, що прикордонна торгівля товарами та послугами – це не формалізовані експортно-імпорتنі операції (в межах дозволених до ввозу-вивозу обсягах валюти), а купівля здійснюється за принципом придбання дешевшого, більш якісного товару (послуг) і те, що 76% території України є прикордонні, можна зробити висновок, що національний сукупний дохід формується не лише всередині держави, а й на суміжних територіях, як і конкурентоспроможність прикордонних територій. Ринок послуг – це транспортні перевезення, послуги, що надають дипломатичні установи, а також лікарняні, рекреаційні, туристичні, фінансові, інформаційні та інші послуги.

Процеси економічної інтеграції охоплюють обмін благ і обмін факторів виробництва (праці, капіталу і послуг) та створення спільного ринку праці. Ці процеси є істотним чинником формування як територіального, так і транскордонного ринку праці, а саме: 1) субдержавного виділення секторних систем економічної діяльності, що

характеризуються певною замкнутістю; 2) визначення економічних інтересів і потреб людей, які отримують економічну користь з такого роду замкнутості; 3) зміцнення співпраці і кооперації праці.

Формування та розвиток транскордонних ринків, що відбувається в процесі реалізації транскордонного співробітництва, має великі потенційні можливості для прискорення розвитку і функціонування прикордонного простору Росії та України. Транскордонні ринки являють собою систему суспільних відносин, що змінюється під дією транскордонних тенденцій. Дослідження моделі еволюції транскордонного ринку праці як цілісного та інтегрованого, методологічно правомірно розглядати як процес, що складається з двох етапів: створення територіальних прикордонних регіонів і відповідно прикордонних ринків праці та єдиного транскордонного ринку праці, який є базою процесу єврорегіоналізації.

Як будь-яка громадська система транскордонний ринок праці змінюється: виникає і може зникнути. Своєю появою як категорія наукових досліджень він зобов'язаний значній взаємозалежності ринків праці східно-Європейського прикордоння. Навіть за наявності «закритого» кордону є загальні трудові ресурси, проблеми, інформація і т. п., на які не впливає фізична наявність кордону і які вимагають об'єднання зусиль для вирішення виникаючих при цьому проблем.

Транскордонний ринок праці є системою міжнародних відносин, що реалізуються на регіональному ринку з необхідністю і потенційними можливостями більш активного використання трудових ресурсів в рамках єдиного транскордонного регіону. При цьому наявність кордону нівелюється спільним використанням трудових ресурсів у вирішенні проблем зайнятості і безробіття, повного взаємодії населення сусідніх держав. Роль транскордонного ринку у розвитку прикордонного простору визначається можливістю прискорення процесів вирівнювання якості життя населення прикордонних територій, досягнення вільного руху товарів, людей і капіталів через кордон, прискорення інтегрованості прикордонного простору.

Розвиток транскордонного ринку також дає можливість створення спільного інформаційного, інноваційного і навчального простору (практична відсутність мовного бар'єра, технічна можливість телебачення, Інтернету, прискорені можливості наочного навчання, обмін досвідом, інновації у всіх сферах життєдіяльності – все це використовують мешканці прикордоння) та узгоджене використання спільних природних ресурсів, а саме водних, лісових та земельних, що зумовлює розвиток співпраці, потребу в отриманні досвіду роботи у системі, підвищує ефективність менеджменту територій. Поглиблення розвитку транскордонного ринку відкриває нові можливості для активізації господарської діяльності на прикордонних просторах й підвищення їх конкурентоспроможності завдяки мобілізації соціально-економічного потенціалу сусідніх територій.

Враховуючи також вплив рівня конкурентоспроможності та відкритості економік прикордонних регіонів, рівня розвитку малого та середнього бізнесу, конкуренції на внутрішньому ринку, вимог до якості продукції, інноваційної інфраструктури, варто визначити основні групи чинників, що негативно впливають на формування транскордонних ринків в прикордонних. Серед них виділяють економічні: низька конкурентоспроможність української продукції, обмежений доступ до кредитних коштів для розширення експортних можливостей, наявність безробіття, низький рівень інвестицій в охорону навколишнього середовища. Інфраструктурно-інституційні чинники полягають у незадовільному стані технічної інфраструктури, надмірній забюрократизованості митних процедур, наявності зловживань на митниці, недостатній кількості прикордонних переходів, недостатній кількості швидкісних доріг та магістралей, незадовільному рівні законодавчого забезпечення та системних механізмів щодо створення підприємств на прикордонні, недостатній кількості інституцій, що займаються обслуговуванням бізнесу.

Виконавча влада на регіональному рівні дуже часто сприймає транскордонне співробітництво як звичайну зовнішньоекономічну діяльність і недооцінює його роль у розвитку свого регіону. Місцеві органи влади не завжди готові до переходу від жорсткого контролю до виконання функцій нагляду та координації, представництво у спільних органах євро регіонів здійснюють переважно функціонери місцевих органів влади, а не представники ділових кіл, малого та середнього бізнесу, громадськості.

Процеси інтеграції на міжнародних ринках включають діяльність, що характеризується як мобілізація суспільних ресурсів й їхнє використання для досягнення спільних цілей. На регіональному рівні ця діяльність здійснюється через державну адміністрацію та органи місцевого самоврядування, мережа громадських організацій, агентств і недержавних структур, до яких можна віднести євро регіони. Така діяльність є інтеграційним чинником на ринку праці за умови, що вона прийнята суспільством, консолідує його навколо інтеррегіональних цілей і послаблює внутрішні конфлікти. Процеси інтеграції транскордонних ринків відбуваються через взаємодію мереж поселень, які створюють поліцентричний уклад їх національних осередків, враховуючи транскордонний характер регіону. Радіус дії цих впливів визначає межі регіону в просторовому аспекті.

Поглиблення транскордонної співпраці та розвиток транскордонного ринку є пріоритетним напрямом державної та регіональної політики, який здатний забезпечити сталий соціально-економічний розвиток регіону і відіграти важливу роль у процесі прискорення європейської інтеграції України. Розвиток транскордонного ринку співробітництва розглядається у двох площинах – як інструмент розвитку прикордонних територій і як чинник реалізації її євроінтеграційних прагнень. Транскордонне співробітництво сприяє розширенню національних законодавчих рамок в отриманні благ з транскордонних ринків. Воно зумовлює формалізацію відносини у транскордонному регіоні, залучаючи, крім громадян, інші господарюючі суб'єкти та установи, сприяє інтеграції транскордонного регіону¹.

Кривошеева Я.Н.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ И УКРАИНЫ

Развитие человеческого потенциала, экономических и политических институтов, реализация и развитие конкурентных преимуществ является основополагающим аспектом государства в целях повышения национальной конкурентоспособности.

¹ Беленький П.Ю. Конкурентність на транскордонних ринках / П.Ю. Беленький, Н.А. Мікула, Є.Є. Матвеев. Л., 2005; Мікула Н.А., Тимечко І.Р. Транскордонні аспекти формування конкурентоспроможності прикордонних територій. URL: <http://archive.nbuv.gov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013); Белицкий М. Трансграничные рынки труда: методология, особенности формирования и проблемы развития // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 3; Долиняк Ю.О. Транскордонний ринок у системі соціально-економічних відносин у межах транскордонного співробітництва // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. 2011. № 12. С. 34-36; Черномаз П.А. Евро регион «Слобожанщина»: этапы формирования и перспективы развития // Международное сотрудничество приграничных регионов: история, экономика, политика, культура. Материалы международ. науч.-практ. конф., Курск, 19-20 сент. 2011 г. Курск, 2011. С.160-165; Гусева М.О. Формування транскордонного ринку як особливої економічної системи прикордонного регіону. URL: <http://nauka.kushnir.mk.ua/> (дата обращения: 01.04.2013); Лукша О. Роль транскордонного співробітництва в умовах посилення впливу глобальних трансформацій і геополітичних змін. URL: <http://old.niss.gov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

Современные мировые тенденции социально-экономического развития стран свидетельствуют о том, что повышение уровня национальной конкурентоспособности во многом зависит от эффективности использования инновационного потенциала, включающего технический, научный, кадровый, финансовый, информационный потенциал, обеспечивающий национальную инновационную активность.

Всемирный экономический форум (ВЭФ) представил очередной рейтинг мировой конкурентоспособности 144 страны мира. Доклад ВЭФ о мировой конкурентоспособности «Укрепление процесса восстановления экономики путем повышения производительности» является одним из самых значимых исследований в этой области (табл.).

Таблица

Оценка глобальной конкурентоспособности стран (фрагмент)

Страна	Место по Индексу глобальной конкурентоспособности (GCI)			
	2010/11	2011/12	2012/13 Rank GCI	2012/13 Score GCI
Швейцария	1	1	1	5,72
Сингапур	3	2	2	5,67
Финляндия	7	4	3	5,55
Швеция	2	3	4	5,53
Голландия	8	7	5	5,50
Россия	63	66	67	4,20
Украина	89	82	73	4,14

Первые места распределились следующим образом: 1 место – Швейцария (GCI – 5,63); 2 место – Швеция (GCI – 5,56); 3 место – Сингапур (GCI – 5,48)¹.

Россия ухудшила свои позиции в рейтинге, опустившись с 51 (2008 г.) на 67 место (2012 г.). Россия имеет крайне некачественные правовые институты. По госрегулированию и правоприменению она заняла 133 место из 144 стран. По развитию финансового рынка она оказалась на 130 месте, а инновационность экономики позволила занять только 108 место.

Украина улучшила свое положение в рейтинге, поднявшись с 82 на 73 место, в основном за счет сокращения дефицита бюджета и больших инвестиций в инфраструктуру накануне Евро-2012. При этом институциональные фундаменты Украины остаются очень уязвимыми. Так по защите интеллектуальной собственности – 120 место, по качеству государственного управления – 135, по эффективности работы налоговой службы – 139-ое и антимонопольного ведомства – 132.

На сегодняшний день, одной из современных концепций повышения инновационного потенциала, как одного из основных факторов развития национальной конкурентоспособности является кластерная. Она базируется на стимулировании создания и развития кластеров в стране со стороны государства. Опыт многих зарубежных стран показывает эффективность кластерной политики и ее позитивном влиянии на уровень конкурентоспособности. Интеграционные процессы в мире создают предпосылки для формирования международных кластеров в приграничных государствах с целью повышения международной конкурентоспособности союзных государств – России и Украины.

Кластеры способствуют активизации инновационной деятельности, а инновации являются важным фактором повышения конкурентоспособности. Это происходит за счет следующих факторов:

– накопления в кластерах знаний коммерческого и производственного характера и быстрой диффузии знаний в кластере;

¹The Global Competitiveness report 2010-2011, 2011-2012, 2012-2013: World Economic Forum. 2012. URL: <http://www.weforum.org>. (дата обращения: 01.04.2013).

- создания инноваций благодаря внутренней конкуренции между производителями кластера;
- ускорения внедрения инноваций в результате сотрудничества между поставщиками и производителями;
- приобретения новшеств в рамках международного технологического сотрудничества кластеров.

Так же наиболее значимый экономический, социальный и экологический эффект приграничные регионы России и Украины могут получить при условии разработки и успешной реализации целевых комплексных программ развития приграничного сотрудничества, а также реализации совместных проектов в рамках существующих еврорегионов на основе специально принятых и финансируемых программ. Международные процессы и развитие институциональной среды обусловили возможность использования потенциала еврорегионов в формировании приграничных кластеров, которые являются инструментом межгосударственного сотрудничества и повышения конкурентоспособности государств.

На наш взгляд, перспективными моделями для сотрудничества России и Украины являются еврорегионы («Слобожанщина» (Россия, Украина), созданный в 2003 году, «Днепр» (Украина, Россия, Беларусь), созданный в 2003 году).

Основные сферы сотрудничества еврорегионов следующие: инфраструктура, транспорт и связь; охрана и улучшение состояния окружающей среды; телекоммуникации; наука и образование, культура, спорт и туризм; безопасность, взаимодействие правоохранительных органов. В тоже время проблемы инновационного развития территорий приобретают все большую актуальность. В этой связи, необходима разработка и реализация проектов, дающих возможность совершения инновационного рывка. К таким проектам можно отнести Украинско-Российский технопарк «Слобожанщина»¹.

Технопарк создан для активного взаимодействия российских и украинских учёных и предпринимателей и направлен на коммерциализацию научных разработок для ускоренного развития высокотехнологичных направлений производства. Это, как нельзя лучше, показывает необходимость создания и внедрения новых технологий в различные отрасли жизни общества. Разработка и реализация инновационных проектов на территории данного технопарка является основой качественной жизни населения приграничных территорий.

Таким образом, для развития и повышения потенциала приграничных регионов необходимо использовать кластерные инициативы, современные тенденции в области проектного управления, программы, скоординированные на развитии конкурентоспособности России и Украины.

Крупин В.Е.

*Институт региональных исследований НАН Украины,
г. Львов, Украина*

ПУТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ УКРАИНЫ: АСПЕКТ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Развитие рынка труда на сельских территориях Украины сталкивается со значительным количеством различных препятствий, которые не дают возможности активного формирования полноценной социально-экономической среды, которая основывалась бы на их многофункциональности. В связи с этим сельское население

¹Украинско-российский технопарк «Слобожанщина». URL: <http://ukr-rus-technopark.com/> (дата обращения: 01.04.2013).

достаточно ограничено в возможностях трудоустройства, ведения предпринимательской деятельности, генерирования доходов для обеспечения своей жизнедеятельности.

Одним из следствий этой ситуации стало постепенное формирование и развитие трансграничных рынков труда в приграничных регионах Украины, что открывает новые возможности для трудоустройства, в первую очередь, для сельского населения. Одновременно с этими возможностями существует и ряд ограничений функционирования трансграничных рынков труда, многие из которых характерны исключительно, либо преимущественно, для сельских территорий. Основные различия в этом контексте между сельским и городским населением заключаются в условиях проживания, возможностях занятости и получения доходов, уровнях образования и квалификации, перспективах личного развития и существующих ментально-психологических особенностях.

Выделенные особенности дают нам возможность объективного рассмотрения ситуации на рынке труда сельских территорий Украины в контексте развития трансграничного сотрудничества, выделения основных препятствий и путей их преодоления. Важно при этом руководствоваться целью такого исследования, которой является определение способов формирования максимально благоприятных, прозрачных и доступных условий трудоустройства сельского населения на приграничных территориях соседних государств для обеспечения им источников доходов, уменьшения доли безработных, снижения уровня межрегиональной дивергенции на сельских территориях Украины.

Итак, проведенный анализ показал, что основными препятствиями активного развития трансграничных рынков труда и использования существующих на них возможностей украинским сельским населением являются:

- низкий уровень информационного обеспечения, сложность доступа к информации и ее неудовлетворительные качественные характеристики (в частности, ее достоверность, актуальность);
- преимущественное функционирование трансграничных рынков труда и их инфраструктурного обеспечения в неформальной сфере;
- институциональные барьеры развития сельских территорий в Украине в целом и развития трансграничных рынков труда в частности;
- отсутствие активного участия государства в содействии развитию трансграничных рынков труда и неспособность государственных субъектов содействия занятости оказать помощь сельскому населению в поисках возможностей трудоустройства за рубежом;
- ограничения со стороны соседних стран (визовые барьеры, трудности в официальном трудоустройстве и т.п.);
- образовательные, квалификационные и языковые препятствия, не позволяющие населению выполнять работы с высоким или средним уровнем оплаты труда;
- ментально-психологические особенности сельского населения.

Рассматривая пути развития трансграничного сотрудничества Украины в сфере труда, которые нужны для активизации этих процессов на сельских территориях, нужно выделить следующее. Прежде всего, необходима работа по формализации функционирования трансграничных рынков труда, которые на данный момент находятся, в основном, в неформальной сфере. Лишь в таком случае инфраструктурное обеспечение будет использоваться в полной мере и реально обеспечивать поддержку лиц, желающих найти работу. С этой целью Украине необходимо присоединение к европейской сети EURES и осуществление со стороны соответствующих государственных органов мер по сбору, обработке и предоставлению достоверной информации о зарубежных работодателях, их характеристик, условий трудоустройства, социальных гарантий. Чрезвычайно важным при этом является унификация подходов с европейскими структурами к сбору и обработке информации, оперативному ее обмену между соответствующими государственными субъектами в пределах трансграничных зон.

Основным принципом должно стать то, что труд за рубежом является нормальным явлением, не скрывается, а стимулируется и поддерживается государством, учитывая существующие трудности с занятостью на сельских территориях. Соответственно, нужно формировать разветвленную государственную систему поддержки населения в вопросах трансграничного трудоустройства на уровне районов и сельских советов, активизировать и задействовать предпринимательские структуры к поиску и предоставлению информации. Для помощи сельскому населению в обеспечении трансграничной занятости необходимо активизировать развитие системы советничества, распространять практический опыт трудоустройства в соседних странах, формировать принципы открытости и достоверности информационного обеспечения трансграничных рынков труда.

Роль государства должна также сосредоточиться на формировании конкурентоспособной рабочей силы на сельских территориях. Повышение квалификации сельского населения целесообразно проводить согласованно с соседними государствами (прежде всего для отечественных депрессивных регионов) с целью обеспечения трудоустройством местного населения за рубежом с учетом квалификационных потребностей. Необходимо повышать квалификацию сельских жителей, способствовать овладению новыми знаниями, современными навыками и умениями. Необходимо проводить совместно с европейскими государственными и общественными структурами мониторинг и анализ рынка труда соседних стран-членов Европейского Союза с целью определения существующих и перспективных потребностей в рабочей силе, уровне ее квалификации.

Важным, если не ключевым, является преодоление институциональных барьеров развития трансграничных рынков труда Украины. Для этого необходимы: реформирование государственного управления с использованием европейского опыта, борьба с коррупцией и снижение уровня воздействия неформальных связей на социально-экономические процессы.

В современных условиях развитие трансграничного рынка труда невозможно при активном участии только одной из сторон. Причинами этого являются, прежде всего, технические барьеры, к которым относится визовый режим с соседними странами-членами Европейского Союза, что является существенным препятствием. Необходима активизация политического сотрудничества с ЕС, которая привела бы к постепенному упрощению визового режима и активизации потоков рабочей силы, как отечественной за границу с целью получения доходов, так и привлечения высококвалифицированных заграничных специалистов со значительным опытом работы в рыночных условиях. Упрощение визовых процедур, создание прозрачной и понятной (доступной) для населения системы получения виз, должны быть приоритетными для развития трансграничного сотрудничества.

Государство должно стать помощником населению в вопросах трудоустройства, а не контролером за источниками доходов. Именно существующие институциональные барьеры провоцируют население к уклонению от уплаты налогов. При условии их преодоления и нивелирования их негативного влияния на общество, целесообразность и понимание необходимости уплаты налогов с полученных доходов было бы у населения значительно выше. Поэтому и работа над оптимизацией современной системы инфраструктурного обеспечения развития трансграничных рынков труда на сельских территориях должна начинаться с государственных органов власти, их подходов к управлению процессами занятости и развития этих территорий. Первоочередными направлениями развития трансграничного рынка труда должны быть меры по минимизации негативного влияния существующих законодательных, бюрократических и процедурных препятствий, которые мешают активизации двусторонних потоков рабочей силы, что обеспечит повышение качества и эффективности развития сельских территорий в приграничных зонах.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ

Понимание процессов, происходящих в среде современной молодежи России, неотъемлемо от более общих социальных проблем российского общества, начиная с осмысления современных социокультурных процессов трансформации страны и заканчивая проблемами глобализации и модернизации.

Российское общество находится на сложном, противоречивом этапе развития. Изменения во всех сферах общественной жизни накладывают отпечаток на процесс адаптации молодежи, обуславливают значительную вариативность ее отношений к жизни, способствуют пересмотру жизненных ценностей. Особую значимость для многонациональной страны приобретает выработка механизмов адаптации населения к новым условиям жизни. Практика показывает, что на смену одним социальным проблемам постоянно приходят другие. Их нерешенность приводит к серьезным последствиям в будущем. Очевидно, что в этих условиях возникает потребность в исследовании социально-трудовой адаптации молодежи.

Адаптация работника в организации – это управляемый процесс интеграции личности в профессиональную среду организации и в ее основные функциональные, организационные и кадровые процессы¹. Адаптация считается одним из важных направлений практики управления персоналом в современной организации. Адаптация является, с одной стороны, механизмом взаимодействия работника с организационным окружением, а с другой, одним из методов развития потенциала кадровых ресурсов организации. Но при этом следует учитывать, что и личностные потребности молодых специалистов в профессиональной сфере, и требования современных организаций к новым, молодым работникам, имеющим профессиональное образование, постоянно изменяются. Это требует, в свою очередь, развития средств, методов и технологий адаптации как организационного процесса в целом, и особенно – в отношении молодых специалистов.

Анализ процесса адаптации молодого поколения к новым условиям имеет не только теоретико-методологическое, но и практическое значение. Молодость является одним из наиболее значимых жизненных этапов, когда человек приобретает новые социальные роли, формирует свои притязания, личные надежды и планы. Современный рынок труда вынуждает молодого человека сочетать трудовую деятельность с образовательной. Это приводит к росту динамичности жизни в условиях переходного периода. В связи с этим меняется и сфера деятельности молодых людей. Отмена системы распределения выпускников вуза, безработица, инфляция, экономический кризис делают адаптацию современной молодежи одной из острейших социальных проблем.

В процессе адаптации у молодежи наблюдается изменение жизненных позиций. Изучение концепции адаптационного процесса современной российской молодежи вызвано рядом особенностей современной структуры молодого поколения, которое представлено группами с разным уровнем образования и социального благосостояния.

Исследование особенностей современного молодого российского работника предполагает выявление эволюции его мотиваций к труду, эффективной деятельности в организации. Экономическая ситуация в России делает задачу освоения социально-экономического и культурного пространства, встающую перед каждым молодым человеком, особенно сложной. Сегодня можно констатировать, что молодежь, обладая

¹ Володина Н. Адаптация персонала: российский опыт построения комплексной системы. М., 2010.

высоким потенциалом экономической активности и ориентированностью на инновационное развитие, однако имеет суженный спектр их реализации.

Острота этой проблемы обуславливает необходимость всестороннего изучения положения молодежи на рынках труда. Общество на каждом этапе развития вырабатывает к ней определенные требования и предоставляет различные возможности реализации молодежью своих жизненных стратегий. В связи с этим показательны данные исследования, проведенного нами в 2011-2012 гг. среди молодежи г. Белгорода.

Объектом исследования стали молодые специалисты в возрасте от 20 до 25 лет, общий объем выборки составил 132 человека с различными профессиями (64 женщины и 68 мужчин).

В рамках нашего исследования молодыми специалистами считались молодые люди в возрасте от 20 до 25 лет с высшим или неполным высшим образованием (последний курс вуза), начинающие свою профессиональную деятельность в соответствии с полученной специальностью. Данный возрастной критерий выбран нами в соответствии с периодизацией профессионального становления личности Ф. Зеера¹.

В исследовании в большей степени выделялись проблемы молодых специалистов, связанные с их профессиональной социализацией и адаптацией в организации. Участники исследования в большей степени выделяли важность проблем должностного роста и профессионального развития молодых специалистов в организациях и их социальной защиты. Это можно определить как нарастание взаимной потребности организации и приходящих в ее состав молодых специалистов в разработке практических мер по закреплению этой категории работников в кадровом составе.

Результаты исследования дают возможность определить, какие проблемы молодых специалистов наиболее актуальны для разных типов организаций. Так, для представителей органов государственной и муниципальной службы самой значимой представляется проблема социальной защиты молодых специалистов; это можно объяснить тем, что реальное «наполнение» социального пакета в этих организациях во многом зависит от стажа работы и других факторов более субъективного характера.

Для работников же организаций с государственной собственностью наиболее важной представляется проблема профессионального развития молодых специалистов, а также связанные с ней вопросы должностного роста; здесь можно отметить достаточную объективность таких суждений, так как сегодня немногие государственные организации имеют возможность целенаправленно заниматься профессиональным развитием своих работников, а должностной рост молодых специалистов затруднен не только объективными причинами – недостатком у них опыта работы (в том числе и организационного) и слабой адаптированностью имеющих у них профессиональных знаний к реальным условиям, но и субъективным фактором сдерживания их «напора» со стороны старших возрастных групп (предпенсионного или пенсионного возраста).

Для респондентов, представляющих частные организации, также наиболее острой выглядит проблема профессионального развития молодых специалистов; это не противоречит тому, что многие крупные частные компании большое внимание уделяют профессиональному развитию своих сотрудников, так как основная масса частных организаций имеют малые формы – это небольшие предприятия торговли, сферы услуг и т.д.

Для работников организаций смешанной формы собственности самое большое значение имеет проблема должностного роста молодых специалистов; это, вероятно в значительной мере обусловлено тем, что такие организации создаются по сугубо целевому назначению с учетом интересов государственных (муниципальных) и частных учредителей и подбор и расстановка кадров на все уровни управленческих должностей в них имеет свои особенности.

¹ Зеер Э.Ф. Психология профессии. М., 2005.

На основании анализа данных исследования можно сделать вывод, что практически все адаптационные вопросы молодых специалистов в организациях решаются за общий период до 2 лет их работы в организациях. Это именно тот срок, за который должна завершиться не только профессиональная, но и социальная адаптация молодых специалистов, и когда могут быть сформированы условия их закрепления в кадровом составе. Кроме того, сегодня повысились требования к практической подготовке молодых специалистов еще в период их учебы, то есть они фактически проходят значительную часть адаптационного периода еще студентами, часто работая в тех организациях, куда они приходят после учебы, либо в аналогичных условиях.

Следует отметить, что развитие работы с молодыми специалистами по их профессиональному развитию и должностному росту, решению их социальных проблем, закреплению в кадровом составе российских организаций будет способствовать решению очень значимой для российского общества вопроса – уменьшению оттока высококвалифицированных специалистов за рубеж. Исходя из этого, особое внимание должно быть обращено к вопросам ведения адаптационной работы с молодым контингентом новых сотрудников.

Обозначим отдельные направления, в зависимости от содержания и характера решаемых задач, адаптационных процедур. *Профессиональная* адаптация характеризуется освоением определенного уровня профессиональных знаний, умений, навыков сотрудничества, формированием профессионально необходимых качеств и позитивного отношения к своему труду. В этом отношении, как показали результаты исследования, перевод полученных во время учебы профессиональных знаний в «практическую плоскость» является одним из важнейших факторов – так считают 51,0% опрошенных. Наименее важным фактором из всех перечисленных респонденты считают мотивацию профессионального развития в соответствии с потребностью организации – 34,6%, тем не менее, и этот фактор можно считать целеполагающим в адаптации молодых специалистов.

Социальная адаптация представляет собой взаимодействие личности и социальной среды. Она приводит к оптимальному соотношению целей и ценностей личности и группы. Социальная адаптация иногда оказывается трудной и долговременной. Большая часть участников исследования (58,7%) считает, что наибольшего внимания требует мотивация потребности индивидуального социального развития (роста социального статуса) на основе профессионального развития и должностного роста. К менее важным аспектам были отнесены воспитание чувства причастности к выполнению социальной миссии организации – 37,5%, определение собственного места в социальной структуре организации – 36,5% и ознакомление с основами сложившейся социальной организации (формальной и неформальной) – 33,7%. По мнению 27,9% респондентов, на успешность социальной адаптации важное влияние оказывает осознание собственного социального статуса в обществе, определяемого местом и ролью в организации. Последний аспект, который требует особого внимания – определение критериев и источников социальной защищенности и своей роли в повышении ее уровня, за него высказались 18,3% опрошенных.

Программа адаптации молодого специалиста – это совокупность мероприятий, направленных на восприятие молодым работником основ корпоративной культуры организации и его последующее приобщение к образующим ее правилам, нормам, ценностям и взглядам. Конечной целью программы адаптации является выработка необходимого алгоритма профессионального и служебного (должностного) поведения работника, проявляющегося в процессе его взаимодействия с руководством и коллективом организации, постепенное приспособление к условиям осуществления такого взаимодействия и на этой основе – обеспечение роста профессионального и личностного потенциала работника.

Важнейшую роль в успешном прохождении адаптации молодыми специалистами играет правильная организация системы профессионального наставничества и

практического обучения. В современных организациях функционирование системы наставничества определяется, прежде всего, экономической и социально-организационной целесообразностью. Поэтому наставничество становится инструментом реализации кадровой политики организации и структурным элементом HR-менеджмента. По отношению к молодым специалистам наставничество оптимизирует процедуры их взаимодействия с профессиональной и социальной средой организации.

Таким образом, современные условия функционирования организаций определяют необходимость выработки соответствующих приоритетов кадровой политики и применения эффективных методов работы с персоналом, среди которых выделяются технологии адаптации персонала в целом, и особенно – технологии адаптации молодых специалистов, имеющие большое значение для сбалансированности и стабильности кадровых процессов в организациях.

В новых условиях стали востребованы те модели адаптационных систем, которые зарекомендовали себя в качестве активных управленческих механизмов, способствующих устойчивости организации в конкурентной среде. Сегодня становится особенно важным совместить уже имеющийся отечественный опыт адаптации молодых специалистов, всей молодежи в организациях с теми императивами в управлении персоналом, которые возникают под воздействием глобализации. Все это способствует тому, что управление процессами адаптации молодых специалистов в условиях глобализации становится актуальной задачей совершенствования всей системы управления персоналом в российских организациях.

Подчеркнем, что вопросы совершенствования систем адаптации персонала в российских организациях столь же многогранны и разнообразны, как и сама проблема адаптации персонала. Здесь можно выделять экономическую, управленческую, правовую, социальную, культурную и другие составляющие. Для того, чтобы практически развивать и совершенствовать адаптационную работу в российских организациях, необходимо ее научное обеспечение – теоретическое и методическое. Пока же работа по адаптации молодых специалистов опирается на общие разработки в области управления персоналом или организации систем HR-менеджмента, которые с разным успехом внедряются в российских организациях.

Подводя итоги, отметим, что успешность адаптации молодых специалистов будет иметь более высокие показатели, если с ними осуществлять целенаправленную работу по актуализации ценности профессиональной деятельности и ее субъективации.

Кулько Е.И.

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Могилев, Республика Беларусь*

ИННОВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА САМОРАЗВИТИЯ

Плавный переход от экономики технологий к экономике знаний требует подготовки инновационно-ориентированных специалистов. Процесс подготовки должны носить опережающий (инновационный) характер по сравнению со сложившейся теорией и уровнем развития производства. Умение предвосхищать и предвидеть – одно из важнейших условий успешности функционирования современной высшей школы.

Понятие «инновация» в переводе с латинского языка означает «обновление, новшество или изменение». Это понятие впервые появилось в исследованиях в XIX веке и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. В начале XX века возникла новая область знания инноватика – наука о нововведениях, в рамках которой стали изучаться закономерности технических нововведений в сфере материального

производства. Педагогические инновационные процессы стали предметом специального изучения на Западе примерно с 50-х годов XX века.

Инновационное образование представляет собой процесс и результат такой учебной деятельности, которые направлены не только на обеспечение преемственности социокультурного опыта, но и на трансформацию и развитие существующей культуры, социальной сферы, экономики и других сфер общества. Инновационное образование предполагает обучение в процессе создания новых знаний – за счет фундаментальной науки, непосредственно учебного процесса и производства. Такое образование развивает весь потенциал и способности личности, формирует качества специалиста для практических действий в непредсказуемых и совершенно новых производственных и социальных ситуациях.

В современных условиях создание инновационной модели образования требует значительных усилий по многим направлениям: изменение содержания и организации учебного процесса, развитие инновационных форм интеграции науки и образования, повышение эффективности научных исследований в высших учебных заведениях, развитие международного сотрудничества вузов, совершенствование кадрового потенциала высшей школы, укрепление учебно-материальной базы вузов и др.

Характерной особенностью обучения в современном университете выступает не только формирование у студентов значительного объема информации и знаний по осваиваемой специальности, но и высокого уровня их методологической культуры, методов познания и деятельности. При этом не только методов классического естествознания, ориентированных на поиск единственного решения, но поиск множества вариантов решения задач, методов системного подхода к выбору оптимальных решений и т.д. Такая подготовка позволяет быть готовым не только к условиям нормальной жизни и отлаженного производства, но и к различным испытаниям, сменам образа жизни, к неоднократной ломке своих представлений, мировоззрения, мироощущения. Все это предъявляет особые требования к пониманию содержания учебного материала изучаемых предметов.

Целью теоретического обучения в высшей школе в контексте инновационного образования выступает не просто приобретение знаний, а саморазвитие и самосовершенствование обучаемого. Поэтому такое обучение должно строиться на основе критического и логического осмысления конкретных ситуаций и решения конкретных проблем, стоящих перед человеком и обществом. В связи с этим преподавание лекционного материала должно быть ориентировано в большей мере не на объем, а на структуру и суть излагаемого материала. При этом освоение студентами учебного материала должно стимулироваться не за счет механического воспроизведения, а использования продуктивных способов изложения, в частности, проблемных методов преподавания. Одним из перспективных методов, используемых в инновационном образовании, является «контекстное обучение», когда мотивация к усвоению знания достигается путем выстраивания отношений между конкретным знанием и его применением. Не менее важным является «обучение на основе опыта», когда студенты имеют возможность ассоциировать собственный опыт с предметом изучения. Эти активные методы обучения способствуют тому, что приобретение знаний студентами осуществляется через деятельность и на основе опыта.

Одним из эффективных механизмов опережающего профессионального образования выступает недостаточно используемый пока в высшей школе модульный метод обучения студентов. Такая система обучения позволяет индивидуализировать профессиональную подготовку, предоставляя возможность самостоятельно выбирать и углублять необходимые модули (блоки), из которых состоит программа профессионального обучения и которые максимально соответствуют индивидуальным потребностям и возможностям обучающихся, а также текущим запросам общества. Кроме

того, модульный метод позволяет приспособлять процесс обучения к конкретным условиям работы, уровню образования и индивидуальным особенностям обучаемого.

Неотъемлемым элементом учебного процесса в любом профессиональном учебном заведении является практическое обучение. Существующие учебная и производственная практики способствуют в полной мере получению практических навыков и умений. Улучшению практической подготовки студентов способствует создание на предприятиях филиалов кафедр, научно-исследовательских лабораторий, что позволяет приблизить учебный процесс к реальным условиям производства и привлечь высококвалифицированных специалистов предприятий к передаче практического опыта. Совершенствованию практической подготовки в высших учебных заведениях будет способствовать также развитие дуальной формы обучения, которая предполагает в процессе обучения чередование периодов теоретической и практической подготовки. Это дает возможность сразу же закреплять полученные знания, полученные в ходе теоретической подготовки.

Совершенствование современного образования и трансформация его в инновационное образование предполагает органическое включение студентов и активную творческую деятельность, обеспечение их массового участия в научных исследованиях, организацию работы студентов на протяжении всей учебы в вузе в комплексных полидисциплинарных практико-ориентированных коллективах. Все это создает предпосылки перехода в высшей школе от учебно-образовательного к научно-образовательному процессу. Поэтому одной из важнейших форм учебного процесса является научно-исследовательская работа студентов (НИРС). Именно посредством НИРС осуществляется формирование и усиление творческих способностей студентов, развитие и совершенствование форм привлечения молодежи к научной, конструкторской, технологической, творческой и внедренческой деятельности, обеспечивающих единство учебного, научного, воспитательного процессов для повышения профессионально-технического уровня подготовки специалистов с высшим образованием

Таким образом, меняющийся современный мир предъявляет качественно новые требования к образованию как специфическому социальному институту. В настоящее время образование должно не только и не столько вооружать обучаемого готовыми знаниями, сколько формировать у него творческое мышление, методологическую культуру, потребность и способность непрерывно, самостоятельно и творчески приобретать их в течение всей своей активной жизни, что способствует быстрой адаптации к новым сферам трудовой деятельности, широкому и целостному взгляду на современный мир и место человека в нем.

Куркина А.В.

*Юго-западный государственный университет,
г. Курск, Россия*

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА¹

Воспроизводство конкурентоспособных человеческих ресурсов начинается с понимания того, что такое современный конкурентоспособный человек. Современная молодежь переживает период затянувшегося общественного перехода к рыночной экономике и новой социальности, большей свободе самовыражения и конкурентности. В подобных условиях социальная конкуренция обретает все более значимое положение, становится полноправным, хотя и крайне противоречивым социальным феноменом на всем постсоветском пространстве.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №12-33-01417.

Социальные и экономические изменения в обществе привели к тому, что для молодых людей складываются различные стартовые условия, которые определяют жесткость и бескомпромиссность социальной конкуренции. Понятие конкуренции, являющееся базовым для конкурентоспособной личности, можно рассматривать с различных позиций. Наиболее часто ее интерпретируют в аспекте соперничества, состязания. С точки зрения А.С. Булатова, «конкуренция – это соперничество между участниками рынка»¹. Такого мнения придерживается 37,6% специалистов и 45,1% студентов².

Взгляды Ф. Энгельса относят к экономической социологии, однако его интерпретация конкуренции в аспекте экономической борьбы для нас довольно интересна. «Конкуренция есть наиболее полное выражение господствующей в современном гражданском обществе войны всех против всех. Эта война, война за жизнь, за существование, за все... которая протекает не только между различными классами общества, но и между отдельными членами этих классов...»³. Данное определение несет наиболее негативную, жесткую окраску конкуренции как непримиримой борьбы, «войны», назреваемой в обществе с рыночными отношениями. Следует отметить, что конкуренцию как борьбу, «войну» определили 10,8% студентов и почти вдвое больше специалистов 21%. На наш взгляд, такая разница в ответах вызвана, прежде всего, тем, что специалисты уже имеют опыт ведения конкурентной борьбы на рынке труда и владеют реальными представлениями о данном процессе, а студенты лишь высказывают свою точку зрения, предположения. Следовательно, в реальных условиях социальная конкуренция носит более жесткий характер, поэтому необходимо формировать специалистов, подготовленных к такому процессу и способных противостоять своим конкурентам на рынке труда.

Однако мы придерживаемся рассмотрения конкуренции с позиции стимула к самосовершенствованию, развитию, инновации. Поскольку только повышение качества продукта, сведение к минимуму издержек производства, развитие новейших технологий, раскрытие профессиональных и личностных компетенций личности, непрерывный творческий поиск может привести к обладанию субъектом теми редкими благами, за которыми и устанавливается конкурентная борьба. С данной точкой зрения солидарно 29,2% опрошенных молодых специалистов и 36,3% студентов.

Конкурентоспособность в контексте постсоветского пространства имеет не только социальное, но и ценностное содержание. Заметим, что ценности оказывают большое влияние на мысли и поступки индивида, что из его личностных ценностей проистекает его отношение к работе, людям, техническому прогрессу. Поэтому конкуренция содействует увеличению не только знаний, предприимчивости, трудолюбия, общительности, но также и изоцряет хитрость, обман и другие стороны умственной природы человека, признаваемые обыкновенно аморальными. То есть, проблема существования и проявления нравственности личности в процессе конкуренции является весьма дискуссионной.

Важность и необходимость нравственной составляющей любого общества отмечал еще Э. Дюркгейм: «нравственность – это обязательный минимум и суровая необходимость, это хлеб насущный, без которого общества не могут жить»⁴. Обратим внимание на то, что сегодня мир охватил экономический кризис, который является последствием беспрецедентного по масштабам нравственного кризиса современности. Совершенно очевидно, что в XX веке во всем мире произошло резкое падение нравов, и

¹ Булатов А.С. Экономика. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 152.

² Социологическое исследование проведено автором в 2012 г. Выборочную совокупность составило население г. Курска и Курской области в возрасте 21-25 лет. Объем выборки – 590 человек.

³ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 1955. Т. 2. С. 237.

⁴ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В.А. Базарова. М., 1994. С. 128.

это падение еще более стремительно продолжается и в XXI веке. Перейдя к постсоветским реалиям, мы можем констатировать, что в обществе происходит падение нравственности. Во многих сферах жизни мы повсеместно наблюдаем нарушение нравственных норм, особенно в рекламе, СМИ, массовой культуре. Происходит манипулятивное воздействие, особенно телевидения и рекламы, с популяризацией гедонистических ценностей, которые предлагает «получать от жизни все», а значит и попробовать и алкоголь, и наркотики, что приводит к изменению ориентаций и установок. Ценности, пропагандирующиеся в современном мире: это возведение в культ, потакание своим прихотям, поощрение явного насилия, жестокости и половой распущенности и преподнесение всего этого, как нечто нормального.

При всем разнообразии описанных явлений, их можно подвести под общий знаменатель, к которому применимо название «моральная деградация» постсоветского общества или, используя известное выражение Э. Гидденса, «испарение морали». Отмечается, что «нарушения общественной морали, норм социальной справедливости, представлений о гражданской чести и ответственности встречаются у нас на каждом шагу»¹. И закономерно, что согласно результатам социологических опросов, падение нравов воспринимается нашими согражданами как одна из главных проблем общества, «порча нравов» расценивается ими в качестве одного из худших результатов наших реформ².

В связи с этим только 3,7% специалистов и 4,4% студентов полностью не согласны с высказыванием о том, что «конкуренция обеспечивает лучшие качества продуктов и развивает худшие качества людей». Абсолютное большинство респондентов оценивает процесс конкуренции с одной стороны, как совершенствование свойств и качеств субъектов, с другой, как ослабление, а порой и уничтожение их нравственных составляющих.

Точка зрения Макиавелли высказанная более трехсот лет назад, очевидно, приложима и к нашему времени. «Человек, желающий в наши дни быть во всех отношениях чистым и честным, должен погибнуть в среде громадного бесчестного большинства. Из этого следует, что всякий, желающий удержаться, может и не быть добродетельным, но непременно должен приобрести умение казаться или не казаться таким, смотря по обстоятельствам»³. То есть, сами рыночные условия, те культурные практики, в которых осуществляется конкуренция, вынуждает индивидов отказываться от морально-нравственных ценностей, «мешающих» пробиваться среди конкурентов. Однако, на наш взгляд, это не является общепринятым постулатом, и каждая личность в отдельности также влияет на условия существования, как и они на нее, и от того, каких принципов она придерживается при продвижении к своей цели, зависит, каким будет общество.

В свою очередь, только 3,7% студентов считают, что конкурентоспособная личность должна обладать моральной ответственностью перед членами общества, однако количество специалистов, отмечающих данную характеристику, значительно выше и составляет 13,2%. Молодые специалисты, приобретая опыт производственных отношений между участниками той ли иной профессиональной деятельности, большее значение отводят моральной ответственности, как значимой составляющей конкурентоспособной личности специалиста. Так как своего рода кульминацией утверждения нравственной уверенности во взаимоотношениях между членами коллектива выступает полная нравственная защищенность личного достоинства каждого и ответственности за производимую продукцию (услугу). Моральное обогащение межличностных отношений,

¹ Богомолов О.Т. Нравственный фактор социально-экономического прогресса / Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 362.

² Левашов В. К. Социополитическая динамика российского общества: 2000-2006. М., 2007. С. 197.

³ Макиавелли Н. Государь: Сочинения. М., 2001. С. 314.

отражение в них нравственной уверенности членов коллектива имеют огромное практическое значение.

Проблема создания системы стимулов и возможностей включения молодежи в инновационное развитие страны является достаточно дискуссионной. Это требует выявления реальных практик и обстоятельств выбора молодежью инновационного предпринимательства и науки, а также влияющих на процесс социальных институтов. В.С. Арутюнов подчеркивает, что «изучение механизмов формирования мотивации и методов стимулирования инновационной деятельности чрезвычайно актуально для общества, испытывающего острую потребность остановить деградацию науки»¹ При выявлении социального механизма включения молодежи в сферы науки и инновационного предпринимательства важным элементом является система ценностей, которая во взаимодействии с мотивами и имеющимися навыками определяет поведение человека.

Среди аспектов инновационной деятельности в большей степени, и специалистов, и студентов привлекает материальное стимулирование (39,3% и 38,6% соответственно). То есть, рассматривая процесс стимулирования, следует отметить, что наиболее эффективной и распространенной формой остается материальное вознаграждение. Директор научно-внедренческой фирмы «ТИМИС», С.Н. Ткаченко, подчеркивает, что вознаграждение молодому человеку должно обеспечивать достойный уровень жизни и потребления культурных ценностей: «Должна быть достойная отдача от этой инновационной деятельности в адрес молодёжи, она должна иметь возможность построить своё жильё, иметь возможность создать свою семью на доходы от этой деятельности, иметь возможность завести детей, иметь возможность кроме работы ещё и культурно отдыхать, ходить в театр, кино ресторан, ездить за границу. Если человек увидит, что всё это можно, тогда человек будет заниматься инновационным развитием, а не пойдёт торговать в сырьевую промышленность и продавать чужую продукцию за границей»² Это высказывание иллюстрирует то, что важен не только размер материального вознаграждения, но и его ценность, которая может выражаться, в том числе, в потребляемых культурных ценностях. Возможность творческой реализации, как один из аспектов инновационной деятельности выбрал каждый пятый специалист и студент. Также популярным ответом среди респондентов явилась возможность прославиться и заработать уважение окружающих (20,0% и 17,3% соответственно). Респонденты воспринимают инновационную деятельность как возможность обеспечить себя материально, а также раскрыться, самореализоваться, прославиться и заработать уважение окружающих.

То есть современная молодежь независимо от ее социального статуса (студент, выпускник) в своих действиях ориентируется на принципы предприимчивости. Мы можем определить предприимчивость как способность человека к обнаружению и использованию наилучших путей осуществления самостоятельных, на свой страх и риск действий ради извлечения выгоды. Стремление к риску и предприимчивости также является составляющими личностных компетенций конкурентоспособной личности.

В современном мире молодому человеку необходимо не только адаптироваться в профессиональной среде, но и постоянно совершенствоваться. Важно отметить, что конкурентоспособность не является перманентным свойством личности. И чтобы успешно конкурировать на рынке труда ей необходимо постоянно стремиться управлять собой и своей деятельностью, непрерывно повышать уровень профессиональной и личностной компетентности, заниматься самовоспитанием и самообразованием. Исследование

¹ Арутюнов В.С. Наука – важнейший институт современного государства // Научно-исследовательские исследования. 2009: Сборник научных трудов / РАН ИНИОН, отв. ред. Ракитов А.И. М., 2009. С. 24.

² Гвоздева Е.С., Тыртышный А.Г. Модель мотивации включения молодежи в инновационное развитие России // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития: труды Седьмой Междунар. науч.-практ. конф. 26-27 мая 2011 г. Ч. 2. М., 2011. С. 68.

показало, что хотя ценность саморазвития для респондентов занимает одно из ведущих мест, стремлением к самообразованию, самосовершенствованию как значимой характеристике конкурентоспособной личности обладают только 10,5% специалистов и 10,4% студентов. То есть молодым людям необходимо уделять больше внимания совершенствованию своих навыков, знаний и умений, для того чтобы оставаться конкурентоспособной личностью долгое время.

Особенности становления конкурентоспособной личности в контексте постсоветского пространства связаны, прежде всего, с противоречивостью и неоднозначностью социокультурных условий. Важно понимать, что конкурентоспособность молодого специалиста характеризуется не столько наличием у него профессиональных качеств, компетенций, сколько развитием его как творчески активной, инновационно ориентированной и высоконравственной личности.

Лубышева А.В.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА

В заголовках газет, в выступлениях государственных служащих, в послание губернатора Белгородской области, повсюду говорят только о повышении и развитии кадрового потенциала, о совершенствовании оценки потенциала.

В Белгородской области принимается и разрабатывается множество различных программ и проектов. На региональном уровне исполнителями программ являются государственные служащие, именно от них зависит их эффективное исполнение, а от качества их исполнения зависит развитие региона. Поэтому кадровый потенциал является важным элементом государственной службы. Так же в Белгородской области реализуются множество программ развития кадрового потенциала на региональном уровне. Ответственны за исполнения этих программ – кадры регионального уровня. Но что представляют из себя кадры, и что понимается под кадровым потенциалом понятно не каждому рядовому гражданину. Следует разобраться с понятийным аппаратом кадрового потенциала.

Некоторые его интерпретируют, как количество временно свободных или резервных трудовых мест, которые потенциально могут быть заняты специалистами, в результате их развития и обучения, другие считают, что кадровый потенциал – это ресурс предприятия, который представляет собой умения и навыки работников, которые могут быть использованы для достижения социального эффекта и он является неотъемлемой частью любой организации.

Кадровый потенциал государственных служащих (от лат. *Potentia* – возможность, мощь, сила) – это общая (количественная и качественная) характеристика персонала как одного из видов ресурсов, связанная с выполнением возложенных на него функций и достижением целей перспективного развития предприятия; это может быть как имеющиеся, так и потенциальные возможности работников, как целостной системы (коллектива), так и отдельного работника, которые используются и могут быть использованы в определённый момент времени.

По нашему мнению, кадровый потенциал является составной частью как трудового потенциала предприятия, так и профессионального потенциала кадров. Трудовой потенциал кадров включает в себя следующие показатели: численный и возрастной состав, движение кадров и штатная укомплектованность, способность в срок выполнять поставленные задачи, а вот что такое профессиональный потенциал кадров нам следует разобраться.

Говоря о профессиональном потенциале кадров, мы будем понимать образовательный уровень и профиль образования государственных служащих, уровень их

профессионального развития – профессиональная компетентность, коммуникативные качества специалистов.

Профессионально подготовленная личность всегда будет оцениваться выше. Профессиональный потенциал кадров регионального управления, его эффективная деятельность, по нашему мнению зависит от двух составляющих: внешних и внутренних факторов. К внешним факторам мы отнесем «востребованность» государственного служащего обществом, к внутренним же факторам будет относиться его потребность в самореализации и самоудовлетворенности (профессиональная успешность работника). С помощью этих двух составляющих, мы и сможем определить профессиональный потенциал.

В Российском обществе пока нет четкого понимания «востребованности» чиновника. Как простой гражданин может понимать полезность того или иного служащего, может быть это будет проявляться в открытости государственной службы, может в способности вести прямой диалог с гражданином, но в любом случае она будет задавать конкретный нормативно одобренный способ поведения, обязательный для служащего органа власти.

С внутренним фактором будет разобраны проще. Сюда входит все, что позволяет работнику долговременно обеспечивать преимущество в профессиональной деятельности (службе) и удовлетворять возможности своих личных потребностей:

- в средствах существования себя (своей семьи) – за счет достойного жалования и статуса;
- в самореализации своих профессиональных качества – за счет продвижения по службе, уважения и признания со стороны его окружения;
- в профессиональном и личностном развитии и росте – за счет постоянного наращивания своего потенциала.

Следует заметить, что в идеальной модели профессионального потенциала кадров потребность в самореализации является немаловажной, но она не может и не должна удовлетворять своим содержанием только потребности работников органов власти. В противном случае развиваются крайне негативные состояния обслуживания собственных, узковедомственных интересов вплоть до потери управляемости общественными процессами. Всем понятно, что не в этом суть государственной и муниципальной службы. Ведь от государственных служащих зависит наше качество жизни, немного таких профессий, предметом труда (службы) которых, является психологическое, социальное, экономическое состояние народа. Еще классик немецкой социологии Вебер М., говорил о том, что служебная деятельность чиновников рассматривается прежде всего, как социально и профессионально значимая деятельность в силу высокой общественной потребности в ней, а не только как узкопрофильная деятельность государственного служащего.

Таким образом, кадровый потенциал органов государственной власти и муниципального управления можно определить скорее как качественную характеристику, чем количественную, которая зависит от:

- адаптации своих знаний, умений и навыков к требованиям профессиональной деятельности (службе);
- их образовательного уровня, стремления к профессиональному развитию и росту;
- выбора стратегий и инструментов управления;
- их профессиональной самореализации и способности удовлетворить свои личностные потребности.

А эффективность и развитие кадрового потенциала государственной власти и муниципального управления, будет определяться отношением его к обществу, оптимизацией управленческого взаимодействия, его открытостью по отношению к населению и способности прийти на помощь.

ЗАСАДИ ТРАНСКОРДОННОГО СПІВРОБІТНИЦТВА УКРАЇНИ

Транскордонне співробітництво (ТКС), як елемент державної політики, сьогодні займає достатньо важливе місце, як в системі пріоритетів соціально-економічного розвитку, так і в напрямку європейської інтеграції України.

Україна, завдяки вигідному геополітичному положенню має великі потенційні можливості щодо його розвитку, оскільки 19 з 25 регіонів держави є прикордонними, а зовнішній кордон є найдовшим серед європейських країн – 1390 кілометрів сухопутного кордону з країнами ЄС. Особливістю транскордонного співробітництва України є те, що воно відбувається не тільки на кордонах України з країнами ЄС, а і на кордонах з країнами, що не входять до складу ЄС – Росією, Білорусією та Молдовою (табл.).

Таблиця

Характеристика транскордонної інфраструктури України станом на кінець 2012 р.¹

Кордон з:	Протяжність кордону, заг/сухоп, км	Кількість автомобільних пунктів перетину кордону	Ділянка кордону на один КПП, км	Кількість залізничних ПП	Ділянка кордону на один КПП, км
Білорусією	1084/975	20	48,8	6	154,9
Росією	2295/1974	48	41,1	15	122,2
Молдовою	1222/955	41	23,2	10	120,2
Румунією	625	7	87,7	4	101,3
Угорщиною	136	5	34,2	3	45,0
Словаччиною	98	2	44	3	49,0
Польщею	535	6	89,2	7	90,3
Разом	5996/5299	129	41,1	48	117,1

Нині в Україні сформувалась уніфікована система управління транскордонним простором – єврорегіони, які охоплюють всі прикордонні області по периметру державного кордону. В системі регіонального управління вони повинні повністю взяти на себе координацію розвитку транскордонних регіонів і забезпечити їх конкурентоспроможність не лише у внутрішньодержавному, а й у глобальному просторах. Закон України «Про транскордонне співробітництво» надає таке визначення цього терміну: «єврорегіон – організаційна форма співробітництва адміністративно-територіальних одиниць європейських держав, що здійснюється відповідно до дво- або багатосторонніх угод про транскордонне співробітництво»².

Українська сторона активно підтримує створення подібних форм транскордонної співпраці. За даними Міністерства економіки, територія єврорегіонів складає майже третину від загальної площі України, на ній проживає 31,5% населення нашої країни. До складу єврорегіонів входять 9 областей – Волинська, Закарпатська, Івано-Франківська, Львівська, Одеська, Сумська, Чернівецька, Чернігівська та Харківська³. Від прикордонних іноземних держав – адміністративно-територіальні одиниці Польщі, Білорусі, Румунії, Словаччини, Угорщини, Молдови, Росії і навіть Австрії, Німеччини, Франції.

¹ Національний інститут стратегічних досліджень при Президентові України. URL: <http://www.niss.gov.ua> (дата обращения: 01.04.2013).

² Про транскордонне співробітництво: [Закон України] №1861-IV від 24 червня 2004 року. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/> (редакція від: 02.12.2012).

³ Україна-Європейський Союз в деталях. № 3. 2010.

Слід відзначити, що транскордонний простір України та ЄС формують регіони з приблизно однаковим економічним потенціалом, які не належать до найбільш розвинутих у своїх країнах. Це створює сприятливі умови для взаємовигідної міжрегіональної взаємодії та інтеграції у порівнянні з регіонами із значною асиметрією у розвитку¹. Виходячи із визначення та основної мети конвергенції – вирівнювання диспропорцій між регіонами та країнами і підтримки слаборозвинутих регіонів², можемо говорити про щільний зв'язок між процесом конвергенції регіонів та підвищенням їх конкурентоспроможності в рамках транскордонної співпраці.

З початку 1990-х років на кордонах України та нових держав-членів Євросоюзу було створено чотири єврорегіони, до участі у яких залучено шість областей України. Це «Карпатський єврорегіон» (Україна, Польща, Словаччина, Угорщина, Румунія), який був створений у 1993 році; єврорегіон «Буг» (Україна, Польща, Білорусь), створений у 1995 році; «Нижній Дунай» (Україна, Молдова, Румунія) – 1998 р.; «Верхній Прут» (Україна, Молдова, Румунія) – 2000 р. Ще чотири єврорегіони були створені трьома областями України разом з країнами СНД: «Дніпро» (Україна, Росія, Білорусь) – 2003 р.; «Слобожанщина» (Україна, Росія) – 2003 р. і «Ярославна» (Україна, Росія), створений у 2007 році. Луганська обласна адміністрація та Адміністрація Ростовської області ініціювали створення на своїх територіях транскордонного об'єднання – єврорегіон «Донбас». У 2010 р. у м. Луганськ керівники Луганської та Ростовської областей (Росія) підписали Угоду про створення єврорегіону «Донбас». Протягом 2012 р. активно обговорювалося питання створення єврорегіону «Азов», до складу якого мають увійти територіальні одиниці України та Російської Федерації (Запорізька та Донецька області, АР Крим, Краснодарський край та Ростовська область).

Правовою основою транскордонного співробітництва є Конституція України, міжнародні договори України, що регулюють відносини у цій сфері, згода на обов'язковість яких надана Верховною Радою України, Постанова Кабінету Міністрів України «Деякі питання розвитку транскордонного співробітництва та євро регіонів» (№ 587, 2002 р.), Закон України «Про транскордонне співробітництво» (№ 1861-IV, 2004 р.), «Про місцеве самоврядування в Україні» (280/97-ВР), «Про місцеві державні адміністрації» (586-14), «Про зовнішньоекономічну діяльність» (959-12), Укази Президента України «Про Концепцію державної регіональної політики» (341/2001) та Угоди про партнерство і співробітництво між Європейськими співтовариствами, їхніми державами-членами та Україною та інші нормативно-правові акти України. Підґрунтям співробітництва між Україною та ЄС у сфері регіонального розвитку, регіонального та транскордонного співробітництва закладено положеннями Ст. 70 Угоди про партнерство і співробітництво та Р. 2.2 «Економічні та соціальні реформи та розвиток» та Р. 2.6 Міжлюдські контакти» Плану дій³.

Якщо міжнародним договором України, згода на обов'язковість якого надана Верховною Радою України, встановлено інші правила, ніж ті, що містяться у Законі України «Про транскордонне співробітництво», застосовуються правила міжнародного договору України.

Транскордонне співробітництво в Україні здійснюється в межах угод, укладених між територіальними громадами, їх представницькими органами, місцевими органами влади України та територіальними громадами, відповідними органами влади інших держав. Питання транскордонного співробітництва регулюється Європейською рамковою конвенцією про транскордонне співробітництво між територіальними общинами або

¹ Мікула Н.А. Пріоритети та механізми міжрегіональної та транскордонної співпраці для реалізації потенціалу розвитку, нагромадженого при підготовці та проведенні Євро-2012 // Національний інститут стратегічних досліджень при Президенті України. URL: <http://www.niss.gov.ua/> (редакція від: 02.12.2012).

² Там само.

³ Регіональне та транскордонне співробітництво з ЄС. URL: <http://hungary.mfa.gov.ua/> (редакція від: 02.12.2012).

органами влади 1980 р. (ETS № 106), Додатковим протоколом до Європейської рамкової конвенції про транскордонне співробітництво між територіальними общинами і властями 1995 р. (ETS № 159) та Протоколом №2 до Європейської рамкової конвенції про транскордонне співробітництво між територіальними общинами або властями, який стосується міжтериторіального співробітництва 1998 р. (ETS № 169). Україна приєдналася до цих міжнародних договорів.

В Україні транскордонне співробітництво є одночасно інструментом розвитку прикордонних територій та чинником реалізації її євроінтеграційних прагнень, що відображено у Державній стратегії регіонального розвитку України на період до 2015 р. та Державній програмі розвитку транскордонного співробітництва на 2007-2010 рр.

У вересні 2010 р. Кабінет міністрів України схвалив Концепцію Державної програми розвитку транскордонного співробітництва на 2011–2015 рр., яка узагальнила майже двадцятилітній досвід співпраці між мешканцями сусідніх країн в рамках програм транскордонного співробітництва. Передбачається, що ця програма дозволить Україні більш послідовно і ефективно використовувати допомогу, що її ЄС надає українським регіонам в рамках нового Інструменту європейського сусідства і партнерства та його Стратегії транскордонного співробітництва на 2007–2013 рр. При всій відмінності масштабів і тематики програм і проектів транскордонного співробітництва між прикордонними областями, їх об'єднує одне: бажання сусідніх народів співпрацювати заради обміну досвідом, взаємодопомоги та покращення життя сусідів і свого власного життя. Великі і маленькі кроки назустріч зближують наші народи, ведуть до взаєморозуміння і взаємодопомоги, сіють зерна миру і добра, з яких неодмінно проросте мирне і щасливе майбутнє усіх європейських народів¹.

З 2008 р. здійснюється активна робота з профільною інституцією ЄС з питань регіональної політики та місцевого самоврядування – Комітетом Регіонів (КР). У контексті практичної імплементації концепції Східного партнерства КР планує активізувати діалог з представниками місцевих та регіональних влад країн-партнерів, в тому числі України. Інституційними рамками такого діалогу має стати Асамблея представників місцевих та регіональних влад ЄС та країн Східного партнерства, заснування якої має бути здійснено найближчим часом.

Важливим елементом взаємодії між Україною та ЄС у сфері регіональної політики є залучення регіонів України на постійній основі до діяльності європейський регіональний асоціацій, зокрема Асамблеї європейських регіонів (Assembly of European Regions), Ради європейський муніципалітетів та регіонів (Council of European municipalities and regions), Конференції європейських законодавчих асамблей (Conference of European Regional Legislative Assemblies), Асоціації європейських прикордонних регіонів (Association of European Border Regions), Конференції периферійних морських регіонів (Conference of Peripheral Maritime Regions), Конференції президентів регіонів із законодавчими повноваженнями (Conference of President of Regions with legislative power), Європейської асоціації представників місцевого самоврядування гірських регіонів (European Association of elected representatives from Mountain Areas) та Європейських міст (EUROCITIES)².

Розгляд питання регіонального співробітництва на постійній основі включаються до порядку денного засідань спільних органів – Ради з питань співробітництва, Комітету з питань співробітництва та Комітету парламентського співробітництва, Підкомітету № 5 «Митне та транскордонне співробітництво». Здійснюється співробітництво в рамках двосторонніх міжурядових комісій, а саме: українсько-словацької Міжурядової комісії з питань транскордонного співробітництва, українсько-польської Міжурядової координаційної ради з питань міжрегіонального співробітництва, українсько-угорської Міжурядової комісії з питань транскордонного та прикордонного співробітництва³.

¹ Україна-Європейський Союз в деталях. Згадувана праця. С. 2.

² Регіональне та транскордонне співробітництво між Україною та ЄС. Згадувана праця.

³ Регіональне та транскордонне співробітництво між Україною та ЄС. Згадувана праця.

Отже, транскордонне співробітництво сприятиме залученню іноземних інвестицій, дасть поштовх розвитку виробництва, забезпечить механізм реалізації ідеї транспортних коридорів. Під впливом активізації процесу спілкування між населенням суміжних територій сусідніх держав в останні роки транскордонні зв'язки набули свого подальшого розвитку. Вони стають все масштабнішими, всебічними і змістовнішими, все глибше охоплюючи господарську сферу діяльності. З формуванням транскордонних об'єднань відкриваються широкі можливості в галузі економіки, транспортних перевезень, охорони навколишнього середовища, енергетики, культури, розвитку і модернізації інфраструктури, сприяння підприємству, боротьбі зі стихійними лихами. Створюються можливості для більш оперативного реагування на потреби ринку, в тому числі в межах відповідного транскордонного об'єднання.

Михайлюкова І.В.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

СОТРУДНИЧЕСТВО СУБЪЕКТОВ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

Итогом 20-летней деятельности Содружества Независимых Государств стало создание условий для поступательного развития взаимовыгодного сотрудничества, отвечающего национальным интересам каждого государства – участника СНГ. Сложилась модель разноформатного и разноуровневого сотрудничества, позволяющая решать основные вопросы развития государств – участников СНГ.

Особое внимание в Содружестве уделяется укреплению региональной составляющей, способной обеспечить взаимодействие регионов государств – участников СНГ в различных сферах деятельности, активизировать развивающиеся связи хозяйствующих субъектов регионов.

Как отмечено в Заявлении глав государств – участников Содружества Независимых Государств в связи с 20-летием образования СНГ, существует необходимость расширения межрегионального сотрудничества¹.

Развитие межрегионального и приграничного сотрудничества повышает эффективность использования производственной базы государств – участников СНГ, а в приграничных территориях – и социальной инфраструктуры. Кроме того, приграничное сотрудничество создает условия, способствующие прекращению оттока населения из стратегически важных, в основном мало населенных приграничных территорий².

Развитие сотрудничества на уровне административно-территориальных образований и приграничных территорий стало важной особенностью современных межгосударственных отношений на постсоветском пространстве, помогающей решать или смягчать отдельные проблемы межгосударственных отношений, укреплять и развивать исторически сложившиеся связи.

Межрегиональное и приграничное сотрудничество государств – участников СНГ включает комплекс законодательных, административных и экономических мероприятий, способствующих наиболее рациональному размещению производительных сил и выравниванию уровня жизни населения, осуществляется с разной степенью интенсивности и определяется политикой каждого государства, возможностью удовлетворения взаимных потребностей регионов и приграничных территорий в товарах, сырье и услугах и направлено на поэтапное формирование межгосударственного

¹Межрегиональное и приграничное сотрудничество в государствах участниках – СНГ // Информационно-аналитическая записка. URL: <http://www.cis.minsk.by/> (дата обращения: 11.03.2013).

²Там же.

регионального рынка товаров, услуг, капитала, рабочей силы; содействует созданию на приграничных территориях особых или специальных экономических зон; осуществлению совместных инвестиционных проектов; оптимальному использованию приграничных территорий, проведению на них совместных мероприятий по мониторингу и охране окружающей среды и другие мероприятия¹.

Приграничные регионы РФ, обладают огромным потенциалом для развития интеграционных взаимодействий, обусловленных общим историческим прошлым, отсутствием заметных лингвистических и социокультурных барьеров между соответствующими общностями в приграничной зоне, родственными и дружескими связями, а также накопленным опытом выстраивания конструктивных отношений. В этой связи геополитическое положение Белгородской области обуславливает ее широкие возможности в сфере приграничного сотрудничества.

Приграничное сотрудничество является одним из главных направлений в осуществлении региональной политики Белгородской области. Белгородскую область многое связывает с приграничной Харьковской областью. Как прежде остаются крепкими родственные, межличностные отношения, культурные и социально-экономические связи, а так же, многие совместные социально-экономические проекты, примером которых является создание еврорегиона «Слобожанщина». Основной целью еврорегиона выступает гармонизации взаимодействия сторон с целью реализации основных социально-культурных функций пограничья, привлечения инноваций и инвестиций для стабилизации и роста экономики, а также активизации развития добросовестного малого и среднего бизнеса. Одним из элементов данного взаимодействия выступает сотрудничество субъектов молодежной политики приграничных регионов, таких как молодежные общественные объединения и организации, молодежные профсоюзы и т.д.

У нового поколения усилены такие качества, как самостоятельность, восприимчивость к новому, адаптивность к жизненным переменам и т.д. данные тенденции зачастую переходят в позитивные и конструктивные формы проявления активности молодежи, что может служить эффективным инструментом развития приграничного сотрудничества. Уникальная роль молодежи в решении проблем международного, приграничного характера обуславливается рядом факторов:

– во-первых, молодые люди, планирующие и строящие свое будущее, в большей степени, нежели представители старшего поколения, заинтересованы в решении актуальных проблем современности;

– во-вторых, представители молодого поколения разных стран в силу, прежде всего, возрастных особенностей легче находят взаимопонимание между собой;

– в-третьих, молодые люди более восприимчивы к инновациям и преобразованиям и могут предложить новые подходы к решению старых проблем. Молодежь является социальной группой, которая в значительной мере определяет состояние общества в ближайшей перспективе².

Основными целями приграничного сотрудничества субъектов молодежной политики на постсоветском пространстве являются раскрытие творческого, образовательного, социального и духовно-нравственного потенциала молодого поколения, укрепление дружбы, взаимопонимания и взаимодействия народов государств – участников СНГ, а также поддержание интеграционных процессов, содействие консолидации общего гуманитарного, экономического и социокультурного пространства³.

¹Сурков Д.Л. Приграничное сотрудничество: взаимодействие субъектов Российской Федерации и муниципальных образований // Вестник Омского университета. 2012. № 2. С. 101.

²Тихонов А.В. Международное молодежное движение на постсоветском пространстве: структурно-функциональный анализ // автореф. дис. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород, 2010.

³Стратегия международного молодёжного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года. URL: [http://www. news.kremlin.ru/](http://www.news.kremlin.ru/) (дата обращения: 11.03.2013).

Основными задачами молодежного сотрудничества на постсоветском пространстве выступают такие задачи как:

- формирование у молодежи активной жизненной позиции, вовлечение молодежи в общественную, политическую, социальную и экономическую жизнь своих стран и межгосударственное сотрудничество;
- поощрение созидательной инновационной активности молодежи в различных сферах, ее участия в создании современных технологий;
- создание эффективной модели взаимодействия детских и молодежных общественных объединений и организаций в рамках приграничья;
- формирование у молодежи навыков здорового образа жизни, экологического сознания и позитивных социальных мотивов;
- формирование основ правовой, организационной, ресурсной, информационной и иной поддержки молодежи для участия в межгосударственных культурных, научных, образовательных, интеллектуальных и спортивных программах;
- вовлечение молодежи в деятельность по сохранению и преумножению культурного наследия народов государств – участников СНГ;
- обеспечение мобильности молодежи и вовлеченности ее в международное сотрудничество¹.

Механизм сотрудничества субъектов молодежной политики на постсоветском пространстве можно представить в виде нескольких блоков:

1. Программный блок: федеральные, региональные и местные целевые программы в указанной области.

2. Информационный блок: управление данными статистической отчетности, данными социологических мониторинговых исследований проблем молодежи приграничных регионов, организация информационно-просветительской деятельности по пропаганде международного молодежного сотрудничества через средства массовой информации.

3. Организационный блок: формирование перечня мероприятий по обеспечению эффективного сотрудничества молодежи приграничных регионов. Кроме того, организационный механизм предполагает разработку моделей и методов международного взаимодействия по вопросам молодежной политики, создание совместных молодежных советов, организаций, движений и т.д.

4. Экономический блок: система финансирования мероприятий направленных на обеспечение сотрудничества субъектов молодежной политики на постсоветском пространстве, в том числе система внебюджетного финансирования.

Эффективность функционирования данного механизма необходимо рассматривать комплексно и на разных уровнях:

1) структурный уровень (макроуровень), социальная эффективность: роль молодежных объединений функционирующих на территориях приграничных регионов, эффективность проведенных совместно мероприятий;

2) мезоуровень, организационная эффективность: молодежные объединения как представители общественной сферы деятельности, их структура и функции, особенности менеджмента, технологии работы, механизмы взаимодействия;

3) личностный уровень (микроуровень), личностная эффективность: возможности реализации актуальных потребностей и интересов личности, развитие потенциала участников международного молодежного сотрудничества.

Таким образом, в настоящее время международное молодежное сотрудничество представляет собой востребованный механизм участия молодежи в решении глобальных и региональных проблем, развитии взаимодействия и взаимопонимания между странами.

¹ Стратегия международного молодёжного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года. URL: [http://www. news.kremlin.ru/](http://www.news.kremlin.ru/) (дата обращения: 11.03.2013).

Молодежь, планирующая и строящая свое будущее, более всего заинтересована в решении многочисленных проблем современного мира. Кроме того, молодые люди в силу возрастных особенностей легче находят взаимопонимание между собой. Россия, безусловно, заинтересована в развитии молодежного сотрудничества на постсоветском пространстве. Особую актуальность и значимость в данном случае приобретает задача развития инновационного потенциала международного молодежного сотрудничества – создание структур, ориентированных на привлечение талантливой молодежи к созданию совместных научных разработок, инновационных бизнес-проектов и т.д. Постсоветское пространство является наиболее удобной площадкой для реализации данных задач, а одной из наиболее перспективных зон формирования международного молодежного сотрудничества стран СНГ является зона, включающая границы между Россией и Украиной.

Надуткина И.Э.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

Особую роль в процессах устойчивого территориального развития приграничных муниципальных образований играют сельские поселения, расположенные на приграничных территориях.

Белгородский район носит статус приграничной территории. На юге граничит с Дергачевским и Харьковским районами Харьковской области (Украина). Кроме того он граничит с четырьмя районами Белгородской области – Борисовским, Яковлевским (на востоке) и Корочанским, Шебекинским (на западе). Географическое положение района благоприятно для развития промышленности и сельского хозяйства в связи с близостью областного центра, наличием хорошо развитой транспортной системы, хорошими природно-климатическими условиями.

Почвы района отличаются большим естественным плодородием. Преобладают чернозёмы. Они являются результатом степного типа почвообразования. Особенно благоприятствуют образованию чернозёма лёсс, лёссовидные суглинки. Почвенный покров района представлен чернозёмами и тёмно-серыми лесными почвами склонов балок.

Главное направление деятельности в Белгородском районе – сельское хозяйство. На территории района находятся 21 сельскохозяйственное предприятие – колхоз, акционерные общества закрытого и открытого типа, фермерские хозяйства. В общем, объеме валовой продукции их доля составляет чуть более 50 процентов.

Для управления развитием предприятий сельского хозяйства в агропромышленном комплексе Белгородского района Белгородской области, наряду с проблемами несовершенства нормативно-правовой базы, закрепления в сельской местности молодых квалифицированных специалистов, одной из основных проблем, нужно отнести неразвитость системы сельскохозяйственного страхования.

Сельскохозяйственное страхование на сегодняшний день является важнейшим направлением развития агропромышленного комплекса и управления развитием предприятий сельского хозяйства агропромышленного комплекса, в том числе, и на муниципальном уровне.

Анализируя неразвитость системы сельскохозяйственного страхования, можно сказать, что реформирование системы страхования сельскохозяйственных рисков важное звено всей реформы в АПК, результаты которой стали более позитивными, если бы акцент был сделан на совершенствование финансово-кредитного механизма деятельности

сельскохозяйственных организаций, в том числе на развитие механизма страховой защиты сельскохозяйственного производства.

Можно выделить ряд факторов, актуализирующих необходимость сельскохозяйственного страхования:

1. Высокая степень рисков агропромышленного производства. Особенно это касается растениеводческой продукции, где результаты производства напрямую зависят от влияния погодно-климатических условий, которые периодически ухудшают и без того тяжелое финансово-экономическое положение агропромышленного комплекса, в зоне рискованного земледелия ежегодно агропромышленный комплекс несет колоссальные убытки от стихийных бедствий: град, ураганные ветра, аномальные колебания температуры, сильные дожди, весенние паводки и других, которые по утвержденным критериям отнесены к чрезвычайным ситуациям. При этом основной ущерб сельскохозяйственному производству наносят регулярно повторяющиеся засухи. Ущерб, причиняемые АПК от указанных выше причин, значительно снижают его устойчивость, лишают весомых резервов финансовой стабилизации, а также отрицательно сказываются на его развитии в целом. Экономический ущерб не только сопоставим с масштабами финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций, но периодически превышает их¹. Одновременно АПК несет не меньшие убытки в результате неблагоприятных погодных условий, не приводящих к чрезвычайным ситуациям, но в то же время способствующих сильному снижению урожайности, а, следовательно, потере (недополучению) доходов от сельскохозяйственного производства. Размеры этих потерь велики, трудно оценимы, а последствия также губительны для эффективного развития сельскохозяйственного производства. При этом роль страхования в компенсации убытков вследствие неблагоприятных погодных условий невелика, что требует развитие этого достаточно надежного инструмента сохранения финансовой устойчивости АПК.

2. Низкий уровень развития сельскохозяйственного страхования. Несмотря на приведенные сравнения, наглядным образом свидетельствующие о необходимости сельскохозяйственного страхования, уровень охвата им остается очень низким. По оценкам экспертов, страхованием урожая охвачено примерно 12-13% посевов сельскохозяйственных культур.

3. Изменение политики государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий в связи с вступлением России в ВТО. Правила ВТО требуют обязательного сокращения только определенных мер государственной поддержки сельскохозяйственных производителей, которые оказывают негативное воздействие на эффективность международной торговли. В то же время имеется достаточно широкий перечень инструментов государственного регулирования агропромышленного комплекса, которые не имеют или имеют незначительное влияние на стимуляцию развития производства. Эти меры включены в группу «зеленая корзина» и освобождены от обязательств по сокращению. Среди них важная роль отводится субсидированию системы сельскохозяйственного страхования, профилактике заражений и борьбе с вредителями растений и прочим. Исходя из этого, в России имеется аналогичная возможность при вступлении в ВТО оказывать государственную поддержку собственным производителям сельскохозяйственной продукции через механизм страхования, в котором они значительно нуждаются.

4. Современная практика сельскохозяйственного страхования, претерпевающая существенные организационно-правовые и финансовые изменения требует обязательного учета зарубежного опыта защиты сельскохозяйственных производителей, механизм государственной компенсации убытков от стихийных бедствий и субсидирование страховых взносов присутствуют во многих странах, особенно Европейских и требует дополнительного изучения.

¹ Современная практика сельскохозяйственного страхования // Агрострахование в России. 2010. № 10. URL: <http://www.meteoagency.ru/> (дата обращения: 24.02.2013).

Стимулирование инвестиций в сельскохозяйственное производство. Интеграционные процессы в сельском хозяйстве проявляются не только в смене собственника в сельскохозяйственных предприятиях, создании крупных агрофирм и агрохолдингов, но и внушительном притоке инвестиций, направленных зачастую непосредственно в современные технологии сельскохозяйственного производства. В подобной ситуации эффективность инвестиций также зависит от все тех же климатических условий, которые периодически носят характер природных катаклизмов. В этой связи страхование сельскохозяйственных рисков служит не только надежным способом поддержания платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственного предприятия, но также инструментом сохранения крупномасштабных вложений, а, следовательно, их преумножения, механизмом притока дополнительных инвестиций.

В то же время, на современном этапе развития сельскохозяйственного страхования в России наблюдаются положительные тенденции увеличения государственного субсидирования оплаты страховых услуг, совершенствуются организационные и методологические аспекты страхования. Тем не менее, отсутствие единой концепции страхования, а также эффективного перестрахования рисков, узкий ассортимент услуг, не соответствующий потребностям товаропроизводителей, тормозят развитие и обуславливают низкую эффективность существующей системы страхования сельскохозяйственных рисков.

На современном этапе государственное регулирование является необходимым условием совершенствования существующих механизмов сельскохозяйственного страхования в Российской Федерации. Постепенный, последовательный переход к новой системе страхования требует контроля и регулирования происходящих процессов, что может быть реализовано только при непосредственном участии государственных институтов в процессе страхования.

В настоящее время в сельском хозяйстве, проводя в том числе программу управления развитием предприятий сельского хозяйства агропромышленного комплекса, целесообразным является внедрение индексного или параметрического страхования, предназначенных для сокращения воздействия рисков хозяйствующих субъектов, характеризующихся незначительными размерами масштабов производственной деятельности. Учитывая относительную простоту обслуживания, распространение стандартных полисов индексного страхования может производиться через общества взаимного страхования, сельскохозяйственные кооперативы или кредитные учреждения.

Установление первичной инфраструктуры индексного или параметрического страхования должно стать функцией государства и может включать: исследование биоклиматического потенциала сельско-хозяйственного производства и плодородия земель с целью определения целесообразности и возможности проведения страхования для конкретных территорий; апробирование страховых услуг на экспериментальной основе; установление законодательной и регулирующей рамок; маркетинговое продвижение страховых услуг; техническое обеспечение страхования, создание гарантий неприкосновенности и точности функционирования информационных баз и, в случае параметрического страхования, метеорологических станций.

Одновременное развитие синтетического перестрахования, основанного на секьюритизации полисов индексного страхования, позволит передать часть рисков на внутренние и международные финансовые рынки, и будет способствовать лучшей территориальной раскладке ущерба. В этой связи, осуществление синтетического перестрахования может происходить посредством учреждения специальной компании или при тесном сотрудничестве с крупными международными перестраховочными организациями, такими как Swiss Re или Reliance, имеющими опыт создания ценных бумаг, основанных на страховых контрактах.

ПИТАННЯ ОСВІТИ В КОНТЕКСТІ РОЗВИТКУ КАРПАТСЬКОГО ЄВРОРЕГІОНУ

У статті розглядаються приклади реалізації освітніх ініціатив в рамках транскордонного співробітництва Карпатського євро регіону.

Ключові слова: освіта, євро регіон, Карпатський євро регіон, освітні програми та проекти, обмін досвідом.

Постановка наукової проблеми. На сьогоднішній день питання освіти як рушійної сили розвитку суспільства є надзвичайно актуальним, адже результати праці освітян дають людству можливість отримувати все нові та нові блага користуючись нематеріальними ресурсами (знаннями). Саме тому підтримка освітніх ініціатив є серед основних напрямів розвитку транскордонної співпраці, зокрема у євро регіонах.

Мета статті – проаналізувати освітню транскордонну діяльність у рамках Карпатського євро регіону, зокрема у Закарпатській області. Для досягнення мети поставлені такі завдання: розглянути та проаналізувати реалізовані заходи, проекти, програми, що стосуються освіти.

Виклад основного матеріалу й обґрунтування отриманих результатів дослідження. Транскордонна співпраця в галузі освіти передбачає велику кількість різноманітних видів діяльності та спеціалізованих заходів, зокрема це: проведення семінарів, конференцій, тренінгів; організація навчально-ознайомчих поїздок; розроблення бази даних освітніх установ; розроблення базових досліджень про особливості системи освіти в прикордонних регіонах, існуючі місцеві освітні та обмінні програми; розробка програм навчання для вчителів і директорів навчальних закладів; підготовка команди фахівців та молоді у сфері освіти; проведення обміну між школами та коледжами в прикордонних регіонах; розроблення бази даних потенційних партнерів і установ, зацікавлених у співпраці; розроблення путівника кращих практик для освітніх установ тощо.

У Карпатському євро регіоні, зокрема, проводяться наступні заходи:

- обмін студентами і викладачами в рамках діяльності, пов'язаної з побратимством і партнерством між прикордонними школами;
- організація екскурсій через кордон;
- надання більшого обсягу інформації щодо мов, історії і культури сусідніх країн в учбових програмах прикордонних шкіл;
- запровадження двомовних учбових програм;
- полегшення доступу до шкіл, що знаходяться за кордоном, зокрема шляхом запровадження пільгових тарифів на користування транспортом;
- впровадження транскордонних шкільних програм або, якщо це можливо, звичайної шкільної програми, за якою учні з двох прикордонних районів разом відвідують школу і одержують однакову освіту по обидва боки кордону за допомогою вчителів з обох задіяних шкіл;
- сприяння транскордонній академічній мобільності та співробітництву між університетами в прикордонних регіонах;
- в контексті вищої освіти – це проходження виробничої практики на підприємствах, в організаціях, установах прикордонних регіонів¹.

В рамках Європейського Інструменту Сусідства та Партнерства «Угорщина – Словаччина – Румунія – Україна» реалізується «Програма транскордонного співробітництва 2007-2013 рр.». За даними документа спільної операційної програми

¹ Товканець Г.В. Транскордонне співробітництво в освітній галузі в умовах розвитку карпатського євро регіону. Матеріали міжнародної науково-практичної інтернет-конференції «Науковий потенціал 2013» (25-27 березня 2013 р.). URL: <http://int-konf.org/> (дата обращения: 01.04.2013).

більшість населення території програми отримали середню освіту. Біля 7% жителів отримують університетський ступінь. Найбільш важливими українськими університетами на зазначеній території є університети, розташовані в Чернівцях та Івано-Франківську, а також в Мукачеві та Ужгороді.

На румунській території вищу освіту забезпечують «Західний університет Василя Голдіса» в окрузі Сату-Маре, університет «Спіру Харет», «Північний» університет, університет «Василя Голдіса» в окрузі Марамуреш та університет «Стефан чел Маре» в м. Сучава.

У східній Словаччині працюють наступні заклади: Університет Павола Йозефа Шафаріка у Кошіце, Технічний університет у Кошіце, Університет ветеринарної медицини у Кошіце та Пряшівський університет.

Найбільш важливими центрами вищої освіти на угорській стороні території програми є Університет у Мішкольці та Коледж підготовки вчителів у Ниредьгазі¹.

До складу Карпатського євро регіону (рис.) входять 52 прикордонні адміністративні одиниці п'яти держав – Польщі, Словаччини, Угорщини, України та Румунії². Зокрема від України до складу євро регіону входять Львівська, Закарпатська, Івано-Франківська та Чернівецька області.

Закарпатська область є найбільш активною в плані транскордонної співпраці, адже вона безпосередньо має кордони з усіма країнами євро регіону. Одним із найбільш вдалих проектів транскордонного співробітництва в галузі освіти є міжнародний проект «Європейська школа обміну досвідом» – основа для соціальної співпраці між освітніми установами в прикордонних регіонах України, Словаччини, Угорщини та Румунії, що виконується за фінансової підтримки Європейського Союзу в рамках реалізації Програми ENPI Угорщина-Словаччина-Румунія-Україна 2007-2013³.

Рис. Карпатський євро регіон

Цільовою аудиторією програми є: навчальні заклади в прикордонних регіонах; навчальні заклади, які стикаються з вивченням іноземних мов, особливо мов сусідніх країн; навчальні заклади в прикордонних регіонах; місцеві органи влади та їх партнери;

¹ Спільна операційна Програма Румунія-Україна-Республіка Молдова 2007-2013. URL: <http://ved.odessa.gov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

² Україна – Євросоюз у деталях 2010. №3 (6) жовтень. URL: <http://eeas.europa.eu/> (дата обращения: 01.04.2013).

³ EUROPEAN EXCHANGE SCHOOL. URL: <http://europeanschool.org.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

освітні фахівці; представники національних меншин; індивідуальні учасники освітнього процесу; неурядові організації, які представляють конкретні інтереси і потреби різних соціальних груп цільового регіону та міжнародні організації.

Після завершення програми, її розробники очікують на наступні результати: стійка платформа для практики обміну між освітніми установами через; інституційна база для сталого співробітництва між цільовими групами та інформаційна база для ефективного та сталого інформаційного потоку в секторі освіти.

Серед останніх заходів, розроблених та реалізованих в рамках зазначеної міжнародної програми наступні:

– Створена громадська організація «Європейська школа», якою у 2011 році проводилися Дні відкритих дверей. В програмі заходу були презентація проекту «Європейська школа обміну досвідом» та навчальної програми, консультації з потенційними учнями та їх батьками, проведення інтерактивних занять та тренінгів для потенційних учнів, популяризація промоційних матеріалів проекту, майстер-класи із користування новітнім мультимедійним обладнанням та офіційне відкриття «Мультимедійної лабораторії для проведення інтерактивних занять та відео-конференцій.

– Міжнародний табір Європейської Школи у Словаччині. Програма літнього табору передбачала вивчення правил дорожнього руху, дорожніх знаків, будову машин, надання порад задля запобігання дорожньо-транспортним пригодам. Ця інформація подавалася студентам у вигляді лекцій та цікавих відеороликів, з метою закріплення матеріалу проводилися також і практичні заняття.

– Форум партнерів транскордонного співробітництва. Під час форуму відбулися наступні заходи: презентація завдань проекту: «Європейська школа обміну досвідом» – платформа для забезпечення стійкої співпраці між освітніми установами в прикордонних регіонах України, Словаччини, Угорщини та Румунії; презентація основних інструментів для ефективної співпраці у сфері освіти для навчальних закладів в Україні, Словаччині, Угорщині та Румунії; формування мережі Транскордонних Партнерів (СВС Партнерів) в сфері освіти; підписання спільної декларації про партнерство між виконавцями та учасниками проекту та формування міжнародної групи експертів у сфері розвитку освіти в прикордонних регіонах.

– Навчально-ознайомча поїздка до Угорщини та Словаччини для представників місцевих органів влади, управлінь освіти, неурядових організацій, експертів. (30.11.2011 – 2.12.2011). В рамках візиту відбулася презентація освітніх програм та кращих прикладів у сфері середньої та вищої освіти Угорщини та Словаччини.

– Міжнародний семінар, у рамках якого проведено міжнародну відеоконференцію (17.01.2012 м. Кішварда (Угорщина). Метою семінару та відеоконференції стали розвиток та зміцнення партнерських відносин в галузі освіти, ознайомлення з навчальною методологією, створення нових партнерських зв'язків між людьми та обмін досвідом.

– Тиждень Європи в Ужгороді (14-18 травня 2012). Програма зазначеного заходу включала: відкриття фотовиставки «Мандруючи Європою»; кінопокази короткометражного європейського кіно; презентації країн Європи (стіннівки, плакати, презентації, відеоролики, національні костюми, національні страви, традиції кожної із країн Європи); засідання Закарпатського клубу інтелектуалів з питань проблем освіти; проведення круглого столу у форматі міжнародного семінару, на якому обговорювалися нові ініціативи та проектні пропозиції в сфері європейської інтеграції, обмінів між молодіжними групами та була затверджена програма співпраці на наступний період.

– Сімейний звітний захід з наймолодшими учасниками школи «European School Family Fest» (26.08.2012). Метою заходу стала реалізація конкретних завдань, зокрема: підбиття підсумків літнього періоду навчання, планування діяльності наступного навчального періоду, змістовний сімейний відпочинок та нагородження учнів.

– Тренінги. В рамках проекту «Європейська школа обміну досвідом» проводиться велика кількість тренінгів. Наприклад на перше півріччя 2013 року заплановані наступні тренінги:

- Проектний менеджмент. Розробка міжнародного проекту «Україна – Польща». Конкурси для євро клубів. Програми стажування та навчання за кордоном;
- Психологія спілкування. Комунікація.
- Лідерство. Лідер і команда.
- Журналістика. Створення соціальних відеороликів.
- Проектний менеджмент. Розробка проектів згідно з пріоритетами стратегії «Розвиток Карпатського регіону очима молоді»

- Організація масових заходів. Проведення Днів Європи в м. Ужгороді.

– Семінар для партнерів проекту «Європейська школа обміну досвідом» (17.12. 2012). В межах заходу було представлено концепцію формування партнерств в прикордонних регіонах, запропоновано анкетування та формування партнерств відповідно до критеріїв та основних напрямків діяльності кожного освітнього закладу, зацікавленого у міжнародній та транскордонній співпраці.

– Міжнародний зимовий табір з енергетики в Румунії (18– 22 грудня 2012). Перебуваючи у таборі, студенти мали можливість отримати як теоретичні так і практичні знання, що стосуються енергетики; приготування здорової їжі; надавалися майстер-класи з виготовлення різдвяних прикрас з екоматеріалів та з твердих побутових відходів, а також була проведена екскурсія у місто Байя-Маре на різдвяні ярмарки.

Отже, ми бачимо, що робота в освітній галузі Карпатського євро регіону, зокрема в межах транскордонної співпраці закарпатської області, реалізується досить активно та ефективно. Зазначені види діяльності можуть слугувати прикладом для інших областей України та євро регіонів загалом.

Немченко О.А.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

СУБЪЕКТЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В современных условиях приграничное сотрудничество, как вид практической межгосударственной деятельности является одним из движущих факторов производственного обмена. Наиболее активно в таком виде сотрудничества функционируют предпринимательские связи с такими государствами, как Беларусь и Украина. В различных регионах России на долю такого сотрудничества приходится от 50% до 75% обмена товарами и услугами и наблюдается ежегодный рост объемов показателей.

Государственные органы власти проводят активную политику в сфере приграничного сотрудничества. Наряду с хозяйствующими субъектами – непосредственными участниками процесса, представляющими сугубо материальную сторону отношений, они являются регулирующим звеном приграничного сотрудничества, принимающим участие в проведении внешней политики и создающим необходимые условия и соответствующую нормативную базу. В приграничных областях экономическая и национальная безопасность отдельно взятого региона очень сильно зависит от внешней политики России в отношении сопредельных государств, от исторически сложившихся связей, между сопредельными территориями и от экономико-политической мобильности руководства каждого конкретного приграничного региона.

Динамичное развитие сотрудничества, прежде всего, на уровне административно-территориальных образований приграничных территорий стало важной особенностью в современных межгосударственных отношениях. Это обосновано тем, что приграничные районы имеют огромный потенциал предпринимательской активности, который может и должен использоваться с максимальной эффективностью в целях установления деловых связей и более эффективной реализации заключенных соглашений представителями государственных органов власти.

Субъекты малого предпринимательства играют важную роль в приграничном и международном сотрудничестве, осуществляя ускоренный и даже несколько упрощенный обмен производимой продукцией и новыми технологиями, чем обеспечиваются более привлекательные рыночные стратегии каждой сотрудничающей стороны.

Укрепление деловых и культурных связей между Россией и Украиной стало одним из приоритетных направлений политики международного сотрудничества. В последние годы можно отметить активизацию совместной деятельности, направленной на вовлечение предпринимателей обеих стран в экономический процесс. Для этого органами власти и международными представительствами иницируются различного рода программы содействия обмену предпринимательскими технологиями и опытом.

Большой интерес представляет организация делового сотрудничества между представителями субъектами малого и среднего предпринимательства приграничных регионов за счет развития инфраструктурной сети.

Основой для сотрудничества явился отбор коммерческих проектов в соответствии с принятыми стандартами предоставления организационных и консультационных услуг субъектам малого предпринимательства. Однако, несмотря на активное стремление властей и бизнеса к созданию совместных предприятий с зарубежными партнерами, в ряде случаев на практике наблюдается недолговечность подобного рода организаций. На ведении совместного бизнеса отрицательно сказываются факторы некачественной подготовки предпринимателей обеих сторон к совместной деятельности, недостаточной информированности партнеров друг о друге, сложности условий организации бизнеса на конкретной территории, отсутствия большинства ключевых элементов инфраструктуры, необходимой для поддержки проектов субъектов малого и среднего предпринимательства. Кроме того, целый комплекс уже имеющихся в практической деятельности услуг в ряде случаев остается недоступным для большинства предпринимателей, особенно на уровне отдельных районов. Организация информационного обеспечения деятельности предпринимателей в плане перспектив сотрудничества и направлений развития их бизнеса осуществляется на низком уровне.

Вместе с тем, на сегодняшний день взаимодействие субъектов малого предпринимательства России с представителями бизнеса и власти Украины является весьма перспективным направлением, всецело способствующим развитию долгосрочной конкуренции и бизнес окружения, созданию новых рабочих мест.

Активному расширению политики международного сотрудничества должно способствовать продвижение экспортных товаров на зарубежные рынки, осуществление на региональном и местном уровне комплексных мер по повышению инвестиционного потенциала территории, активное участие предпринимателей в межрегиональных выставках, презентациях. Ключевым фактором успешного взаимодействия сторон является внедрение представителей бизнеса и региональных властей в состав постоянно действующих как межправительственных, так и созданных: при министерствах и ведомствах Комитетов и Комиссий по торговому и научно-техническому сотрудничеству с зарубежными странами.

Таким образом, необходимо отметить положительную тенденцию в укреплении международного сотрудничества на уровне субъектов малого предпринимательства.

Олешко А.Н.

*Харьковский региональный институт государственного управления
Национальной академии государственного управления
при Президенте Украины,
г. Харьков, Украина*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Система государственной службы в Украине пребывает в стадии конструктивных изменений. С января 2014 года вступает в силу качественно новый Закон Украины О государственной службе. Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, положения этого Закона, системно связаны между собой, направлены на комплексное реформирование государственной службы и преобразование ее в действительно профессиональную, престижную и эффективную деятельность государственных служащих¹. Объективные потребности в изменении системы государственной службы актуализируют проблемы изучения особенностей ее взаимодействия с институтами гражданского общества. Важным является также и повышение качества коммуникативного дискурса, который является культурным контекстом данного вида профессиональной деятельности.

Современные политические реалии требуют качественного осмысления места и роли государственной службы в информационно-коммуникативном пространстве, анализа конфигураций факторов в данной среде.

Научное обоснование процессов связанных с функционированием института государственной службы как одной из составляющих информационно-коммуникативной системы, будет способствовать повышению эффективности деятельности этого института.

Что же является собой информационно-коммуникативное пространство? По мнению немецкого социолога Никласа Лумана, общество является примером самовоспроизводящейся и самореферентной системы. Формой существования и самоописания общества является социальная коммуникация². Жан-Франсуа Лиотар в своем труде «Состояние постмодернизма»³ рассматривал общество как систему дискурсивных практик. Современные развитые общества он определяет как «постмодерн». При этом социальность приобретает характер дискурсивной разнородности, в основании которой лежат языковые игры – «минимальные отношения для существования общества». В работах Пьера Бурдьё общество представляет собой совокупность отношений, складывающихся в различные поля, каждое из которых имеет специфические типы власти (политика, образование, наука, философия, журналистика и т.д.).

Таким образом, коммуникация представляется в виде сложного процесса, организующего социокультурное пространство. С помощью процессов коммуникации общество создает окружающую среду – информационно-коммуникативное пространство, устанавливая границу между коммуникациями, с одной стороны, и социумом – с другой.

Поскольку государство является гарантом развития социума, государственная служба как система социальных институтов выполняет разнообразные функции (государственно-политические, экономические, социальные, правовые, организационные и т.п.), реализуя государственную политику. Государственной службе необходима

¹ Пояснювальна записка до проекту Закону України «Про державну службу» (нова редакція) // Офіційний сайт Центру адаптації державної служби до стандартів Європейського Союзу. URL: www.center.gov.ua/ (дата обращения: 01.04.2013).

² Луман Н.Л 85 Общество как социальная система. Пер. с нем. А. Антоновский. М., 2004.

³ Жан-Франсуа Лиотар. Состояние постмодерна // Киевская городская библиотека. URL: <http://lib.misto.kiev.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

открытая информационно-коммуникативная связь как внутри своей структуры, так и с различными субъектами гражданского общества для эффективной реализации целей, задач и функций. Такая открытость государственной службы позволяет ассоциировать социальные потребности граждан для выработки социальных стандартов, обеспечения определенного качественного уровня жизни.

Однако неправильно было бы думать, что государственная служба предоставляет гражданам только непосредственные услуги. Органы государственной власти производят в первую очередь косвенные услуги, поскольку в рамках реализации функций управления занимаются формированием необходимых условий для существования тех структур, учреждений, оказывающих непосредственные услуги. Например, в сфере образования непосредственные услуги предоставляют государственные средние и высшие учебные заведения, а косвенные – другие структуры, в том числе Министерство образования и науки Украины, обеспечивает разработку и реализацию государственной политики в сфере образования. Одновременно с государством услуги, связанные с получением образования, предоставляют различные коммерческие структуры, конкурируя с государством как в качестве предоставления этого вида услуг, так и в оплате за них.

В этом случае государство с помощью государственной службы защищает граждан от возможного, непрофессионализма, некомпетентности образовательных коммерческих структур, оказывая тем самым гражданам гарантированную государственную образовательную социальную услугу.

Таким образом из выше приведенного примера можно сделать вывод что государственная служба имеет важное место в информационно-коммуникативном пространстве Украины. Так как она является институтом государственной власти то обеспечение ее правильного функционирования, к примеру, в сфере образования, представляет собой весомую составляющую общего позитивного имиджа государственной власти и существующего социального строя в целом.

Система государственной службы, как и любая сфера человеческой деятельности, изначально содержит в себе коммуникационное начало, которое проявляется в конкретно-исторических формах взаимодействия, «общения» различных субъектов государственного управления – индивидов, социальных групп и выражающих их интересы институтов.

Государственное управление осуществляется, прежде всего, в информационном пространстве. Информация становится не только технологической основой коммуникации, но и субстратом общественных отношений, в том числе и в сфере государственного управления. Исторический опыт подтверждает, что источником стабильности политической системы в любой стране является баланс интересов государства и общества, при этом государственная служба выполняет функции связующего звена во властных отношениях между государством и населением.

Государственная служба, с одной стороны, несет в своем формирующемся образе характеристику, оценку гражданского общества, а с другой – на нее проецируется отношение, оценка гражданским обществом государства. Очевидно, что в целом отношение населения к государственной службе складывается в результате действия как объективных, так и субъективных факторов. К объективным факторам можно отнести исторические, политические, экономические условия существования государственной службы в Украине. Безусловно, эти факторы оказывают огромное влияние на имидж государственной службы и во многом определяют действие субъективных факторов, к которым в первую очередь относятся профессиональная, деловая и личностная компетентность государственного служащего, его нравственные качества.

Коммуникативная компетентность выступает как обобщенная характеристика уровня и качества коммуникативных знаний и умений, включающих поиск, восприятие, оценку, преобразование, хранение и передачу информации.

Она должна базироваться на медиаобразовании и медиаграмотности, вырабатывать у государственного служащего умения и навыки строить разнообразные коммуникации в системе «общество-власть».

Таким образом дальнейшее развитие и совершенствование коммуникативных структур в системе взаимодействия государственной власти и общества должно осуществляться с учетом необходимости повышения коммуникативной культуры как государственной службы, так и гуманизации глобального информационно-коммуникативного пространства.

Онопrienко В.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ИССЛЕДОВАНИЕ ТУРИСТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Белгородская область входит в состав Центрально-Черноземного экономического района (ЦЧР) и Центрального федерального округа Российской Федерации и занимает удобное географическое положение. На юге и западе она граничит с Харьковской, Луганской и Сумской областями Украины, на севере и северо-западе – с Курской, на востоке – с Воронежской областями. Общая протяженность границ составляет около 1150 км, из них с Украиной – 540 км.

Туризм признан одним из приоритетов регионального развития и для этого имеется ряд благоприятных условий, обусловленных уникальным природным и культурным потенциалом и приграничным положением Белгородской области. Так же туризм является узким, пока слабо развитым сегментом экономики региона.

Белгородская область имеет приграничное положение, что способствует не только развитию внутреннего и выездного туризма в области, но и развитию внешнеэкономической деятельности. За полувековое существование в Белгородской области сформировался солидный экономический, научно-технический и интеллектуальный потенциал. Экономические преобразования последних лет дали простор инициативе и предпринимательству.

По рейтингу инвестиционной привлекательности область находится в первой пятёрке регионов России. Отсюда можно сделать вывод, что экономические достижения области также характеризуют ее привлекательность с точки зрения туризма.

Природно-климатические факторы стали предпосылками к созданию лечебно-оздоровительных центров, таких как санатории «Красиво» («Дубравушка» (Корочанский район), единственный санаторий в России, где выводят из организма человека радионуклеиды и Борисовский район, современный санаторий с высоким уровнем сервиса в живописном месте).

Санатории «Первое Мая» в Шебекинском районе на берегу реки Нежеголь, «Красная Поляна» на берегу реки Оскол в Валуйском районе в сосновом бору специализируются на заболеваниях нервной системы, органов кровообращения, опорно-двигательного аппарата, с помощью климатолечения, водолечения, глинолечения. Область располагает развитой сетью учреждений культуры, физической культуры и спорта.

«Хранилищами» истории и культуры региона, привлекающими туристов, являются также музеи. Они дополняют имеющиеся объекты показа, а также являются самостоятельными элементами туристской инфраструктуры в приеме и обслуживании туристов.

В Белгородской области функционируют 31 государственный и муниципальный музеи, а также более 100 общественных и ведомственных музеев различной тематики.

Старейший музей области – Белгородский государственный историко-краеведческий музей, экспозиция которого рассказывает о заселении нашего края и о современной жизни области. О культурном наследии края и традициях народа его населявшего рассказывает Музей народной культуры, открытый в мае¹.

На сегодняшний день музеи города не в полной мере вовлечены в туристскую индустрию, имеющую единую цель – привлечение посетителей, развитие въездного туризма.

Посредством своих экспозиций и выставок музеи, эмоционально воздействуя на каждого посетителя, обучают и развлекают одновременно. Важную роль на сегодняшний день в работе музеев играют организации лекций и кинолекториев с участием сотрудников музеев, представителей творческой интеллигенции и ветеранов Великой Отечественной войны и Вооруженных Сил².

За полувековое существование в Белгородской области сформировался солидный экономический, научно-технический и интеллектуальный потенциал. Экономические преобразования последних лет дали простор инициативе и предпринимательству.

По рейтингу инвестиционной привлекательности область находится в первой пятёрке регионов России. Отсюда можно сделать вывод, что экономические достижения области также характеризуют ее привлекательность с точки зрения туризма.

Таким образом в Белгородской области существует база для развития исторического туризма, но она в недостаточной степени развита и требует значительных затрат на свое развитие и совершенствование.

Влияние туризма на экономику области пока малозаметно: оно адекватно вкладу государства в развитие данной отрасли и сдерживается недостаточным финансированием отрасли, неразвитой туристской инфраструктурой, низким уровнем гостиничного сервиса, недостаточным количеством недорогих средств размещения и дефицитом квалифицированных кадров.

Естественно туризм в Белгородской области сталкивается с некоторыми трудностями. Несмотря на это, его необходимо развивать, тем более что ресурсный потенциал для этого имеется.

Для разработки туристского продукта Белгородской области, способного обеспечить позитивный имидж и узнаваемость региона на туристском рынке, необходимо развивать исторический туризм, специализированный туризм, посредством проведения археологических раскопок на территории области, исследовательской работы на базе историко-культурных памятников, обучения русскому языку, изучения этнографии; религиозного туризма; разработать маршруты выходного дня в сочетании с популяризацией старинных обрядов, праздников, быта и культуры области; развивать этнографический туризм, основанный на интересе потенциального потребителя к подлинной жизни народа.

Наиболее перспективно в этом плане использование исторических построек в качестве живых декораций для проведения мероприятий, построенных на элементах народной культуры и быта.

В результате решения данных проблем в области должен сформироваться развитый туристский комплекс, соответствующий международным требованиям к уровню его инфраструктуры, сервисному обслуживанию и обеспечивающий, с одной стороны, потребности российских и иностранных граждан в разнообразных туристских услугах, а с другой – осуществление туристской деятельности как доходной отрасли экономики Белгородской области.

¹ Борисенко С.Я. Темпы роста основных социально – экономических показателей. Белгород, 2012.

² Шаповал Г.Ф. История туризма. Мн., 2007.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Как известно из практики, взаимодействие между органами исполнительной власти Белгородской области Российской Федерации и Харьковской области Украины достаточно хорошо организовано в культурной, экономической и научной сферах. Вместе с тем, социально-политическая обстановка в приграничных государствах требует расширения существующего взаимодействия на такую сферу как охрана общественного порядка в приграничной зоне.

Может так сложиться ситуация, что по заранее спланированной договоренности могут одновременно или по определенному сценарию возникнуть массовые беспорядки на границе двух областей. Это может происходить в районе совместных переходов граждан и пропусков автомобильного транспорта или на приграничных железнодорожных и автомобильных вокзалах. По нашему мнению к такому развитию событий в полной мере не готовы органы исполнительной власти приграничных областей и не готовы и их правоохранительные органы.

Для начального решения такой проблемы автор предлагает рассмотреть концептуальную модель необходимого взаимодействия сторон и выработки некоторых предложений к практической реализации такого взаимодействия.

К непосредственному взаимодействию привлекаются два субъекта: субъект А – органы исполнительной власти и правоохранительные органы Белгородской области и субъект В – аналогичные органы Харьковской области. Оба субъекта влияют на один объект управления – на граждан своей области. При этом органы исполнительной власти влияют постоянно с целью недопущения массовых волнений, а правоохранительные органы подключаются в случае если ситуация усложняется и ее необходимо стабилизировать. В общем виде взаимодействие обозначенных выше субъектов регионального уровня можно представить, как показано на рисунке.

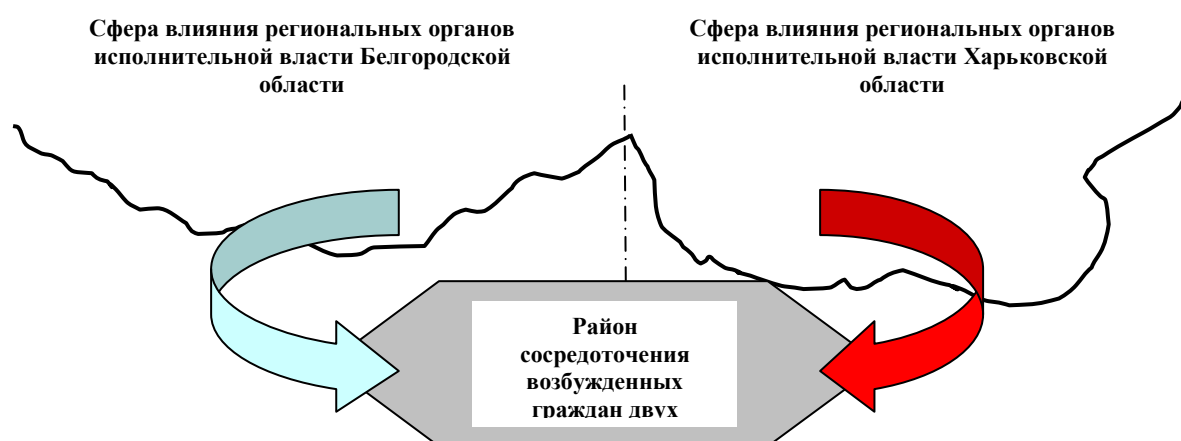

Рис . Схематичное представление взаимодействия субъектов регионального уровня в приграничной зоне в сфере охраны общественного порядка

В случае организации взаимодействия обозначенных субъектов важно определить ее эффективность. Эффективность влияния, например, субъекта А $\mathcal{E}_{\text{суб. А}}$ зависит от: количества граждан, которые окончательно приостановили агрессивные

(противоправные) действия N''_{ep} ; общего числа граждан в районе сосредоточения $N_{ep\Sigma}$; числа граждан, которые приостановили агрессивные (противоправные) действия под влиянием мер принятых субъектом A N'_{ep} и может быть рассчитана по формуле:

$$\mathcal{E}_{cyb A} = \frac{N''_{ep}}{N_{ep\Sigma} - N'_{ep}} \cdot (1)$$

Определение интегрального показателя согласованных действий субъектов взаимодействия зависит от: уровня оперативности управления взаимодействием $P_{опер. упр}$; живучести пунктов управления (залов кризовых ситуаций или координационных центров) $P_{ж. ну}$ и устойчивости развернутой межобластной системы государственной связи $P_{уст. cc}$ и может быть определен по формуле:

$$Q = P_{опер. упр} \cdot P_{ж. ну} \cdot P_{уст. cc} \cdot (2)$$

Общее руководство осуществляет интегральный региональный орган исполнительной власти одного из субъектов по взаимному согласию.

С учетом изложенного выше эффективность взаимодействия региональных органов исполнительной власти двух приграничных областей будет:

$$\mathcal{E}_{взг} = (\mathcal{E}_{cyb A} + \mathcal{E}_{cyb B}) Q (3)$$

Таким образом, созданная система взаимодействия двух субъектов исполнительной власти приграничных областей зависит от эффективности оперативного управления наявными органами и силами предназначенными для выполнения задач в сфере охраны общественного порядка. Чем лучше организовано такое управление, тем выше эффективность взаимодействия.

Такое взаимодействие должны организовать высшие органы исполнительной власти двух государств (например, Премьер-министры). Взаимодействие организует надсистема, которая определяет действия субъектов, необходимые силы и средства, систему управления ними.

Для осуществления взаимодействия создается координационный центр, который может возглавить один из губернаторов области по договоренности. Проводятся совместные учения обозначенных сил охраны общественного порядка. Разрабатывается план совместных действий сторон.

Осовська О.С.

*Східноєвропейський національний університет імені Лесі Українки,
м. Луцьк, Українка*

ПРОБЛЕМА УКРАЇНО-БІЛОРУСЬКИХ ТА УКРАЇНО-ПОЛЬСЬКИХ ВІДНОСИН У МІСЦЕВИХ ЗМІ ЗАХІДНОГО РЕГІОНУ УКРАЇНИ

У пріоритетах кожної сучасної держави лежать дружні та міцні відносини із її сусідами. Україна, ставши на шлях демократичного розвитку, ще два десятиліття тому визначила розвиток стосунків із своїми найближчими сусідами – Білоруссю та Польщею – як запоруку успішної співпраці не лише в економічній та політичній, але і у культурній, соціальній, науково-технічній та комунікаційній сферах.

На офіційному рівні встановлення відносин між державами здійснюється за допомогою нормативно-правових актів, брифінгу між представниками владних органів, офіційних звернень та зустрічей тощо. Але широкий громадськості ці дані не завжди є доступними. Для того, щоб інформувати громадян своєї країни про діяльність уряду у сфері міжнародної співпраці, а також про будь-які інші міждержавні події, що мають регіональне, локальне чи державне значення, використовують засоби масової інформації

як інструмент формування громадської думки та висвітлення найважливіших аспектів взаємодії держав.

ЗМІ представлені пресою, телебаченням, радіо та мережею Інтернет. Безперечно, найбільш доступним та динамічним засобом масової інформації є Інтернет, виникнення якого стало основоположною передумовою прискореного розвитку інформаційного суспільства. Але у сучасній Україні, особливо на регіональному рівні, передові позиції у рейтингу ЗМІ відіграє преса. Особливістю сучасних видань України є те, що більшість з них доступні як у друкованому, так і у електронному вигляді (у форматі PDF або у вигляді архівів офіційного (або ж неофіційного) сайту). Це дозволяє отримати швидкий доступ не лише до свіжих номерів, але і до попередніх.

Проблему висвітлення міждержавних відносин у пресі досить складно виявити, адже неможливо достовірно визначити, які саме джерела надають найточнішу інформацію про ту чи іншу подію. Напевно кожен не раз стикався з тим, що у різних джерелах (мається на увазі виданнях) інформація про одну і ту ж подію відрізняється. Це пов'язано перш за все із першоджерелом, стилістичними та аналітичними навиками журналіста тощо.

Повернімось до україно-польських та україно-білоруських відносин. Періодика західної України досить часто звертається до цієї теми, що є природним, адже наближеність західноукраїнських областей до Польщі та Білорусії беззаперечно впливає на рівень розвитку того чи іншого регіону, локальну бізнес-політику або навіть побут громадян. Але зрозуміло, що відносини з Польщею та Білоруссю кожного з регіонів є відмінними. Для того, щоб виявити ці відмінності, а також визначити спільні тренди, проаналізуємо періодичні видання Волинської, Рівненської та Львівської областей за четвертий квартал 2012 року.

Для аналізу висвітлення україно-польських та україно-білоруських відносин у Волинській області ми обрали незалежну газету «Волинська правда» та Волинське видання всеукраїнської газети «Вісник».

У незалежній газеті «Волинська правда» за жовтень-грудень 2012 року були опубліковані новини, переважно такі, що стосуються тематики проблеми перетину польського кордону (у Любомльському та Устилузькому районах), зокрема розглядається питання спрощення перетину для українських громадян та проблема контрабанди (19.11.2012 – через «Ягодин» намагались вивезти старовинну картину до республіки Польща)¹. Важливим аспектом відносин України та Польщі, про який інформує громадськість «Вісник» є також фінансування проектів у Волинській області за рахунок коштів Євросоюзу за участю Польщі (для прикладу, фінансування Луцького зоопарку обговорювалось 11.12.2012 у Замості). Увага присвячується також і розвитку культурного співробітництва, спорту та обміну досвідом (1 листопада у Львові було представлено перше повне видання «Кобзаря» українською та польською мовами; 14-16 листопада у СНУ ім. Лесі Українки пройшла Міжнародна науково-практична конференція «Концептуальні погляди Януша Корчака як важливі духовні цінності на сучасному етапі; 17-24 листопада – Волинські рятувальники стажувалися у Польщі, повідомляє «Волинська правда»).

Згадується передання Волинській області головування у єврорегіоні «Буг», що було затверджено на XV засіданні членів ради транскордонного об'єднання 26 листопада 2012 року у місті Брест, Білорусь, як важливий крок у розвитку транскордонного співробітництва. Також, говорячи про Білорусію, видання в основному приділяє увагу проблемі контрабанди (21.11.2012 – на Волині вилучили 134 ящики контрабандних цигарок білоруського виробництва; 20.12.2012 – прикордонники Луцького загону затримали білорусів з 2.4 мільйонами доларів США) та питанням та проблемам у сфері освітнього співробітництва (27.11.2012 – презентацію книги Волинського професора заборонили у Бресті).

¹ Матеріали сайту «Волинська правда». URL: <http://www.pravda.lutsk.ua> (дата обращения: 01.04.2013).

Волинське видання всеукраїнської газети «Вісник» в основному приділяє увагу розгляду питань інвестиційного співробітництва між Україною, Польщею та Білоруссю (26.11.2012 – у рамках програми прикордонного співробітництва «Польща-Білорусь-Україна» Волинь отримає 23 мільйони євро на модернізацію кордонів та реконструкцію автомобільних шляхів сполучень), проблем отримання віз – (14.12.2012 – Польща змінила концепцію видачі віз для українців) та порівнянню рівнів розвитку сільського господарств (04.12.2012 – порівняльний аналіз концепцій сільського господарства Польщі, Білорусі та України «Як хазяйнують у Польщі та Білорусі»)¹.

Для аналізу стану висвітлення україно-польських та україно-білоруських відносин у Рівненській області проаналізуємо бази даних регіонального порталу «Рівне» та газети Рівненської області, що видається двічі на тиждень, – «Рівне вечірне».

Регіональний портал «Рівне» велику увагу приділяє розвитку спортивних та культурних відносин між Україною, Польщею та Білоруссю². Зокрема здійснюється співробітництво у галузі освіти (16.10.2012 – у Рівному зібрались науковці з України та Польщі у стінах Міжнародного економіко– гуманітарного університету імені Степана Дем'янчука), у галузі культури (03.10.2012 – рівненський драмтеатр визнали найкращим на фестивалі у Бресті) і спорту (27.10.2012 – відбулось змагання зі спідвею між командами «MIR» і «Ванда» (Польща)). Згадуються також і проблеми контрабанди та перетину кордону (05.11.2012 – прокуратурою Рівненської області затверджено обвинувальний висновок у кримінальній справі, розслідуваній органами Служби безпеки України стосовно контрабандиста, який намагався вивезти до Республіки Білорусь культурні цінності; 20.11.2012 – на українсько-білоруському кордоні в Рокитнівському районі закінчився сезонний пропуск громадян для збору грибів та ягід).

Газета «Рівне вечірне», на відміну від порталу «Рівне», робить акцент на проблеми заробітчан (20.11.2012 – за дослідженнями агентства з працевлаштування East West Link, українські заробітчани хочуть і надалі працювати в Польщі, залишаючись на довший термін)³. Також розглядаються аналогічні проблеми перетину україно-білоруських кордонів та контрабанди (27.12.2012 – райсуд засудив 27-річного рівнянина за збут наркотиків та перевезення контрабанди у потязі сполучення «Чернівці – Мінськ»). Не менш важливе значення на думку редакторів газети відіграють культурні зв'язки України із її сусідами, зокрема туризм (1.11.2012 – стаття-реклама міста Хелм), музика (25.10.2012 – оголошення про виступ українського гурту «Даха Браха» з білоруським «Port Mone»), спорт (1.11.2012 – рівненські хокеїсти з'явилися на чемпіонат у Білорусь) тощо.

Львівські видання мають дещо інакші підходи до висвітлення відносин України з Польщею та Білоруссю. Більша увага в цьому контексті приділяється аспектам соціальних та економічних відносин між країнами. Так, у щоденній газеті «Високий замок» публікуються новини, пов'язані із проблемами вступу України до ЄС (31.12.2012 – міністри закордонних справ України і Польщі Леонід Кожара та Радослав Сікорський домовились про тісну взаємодію з метою належної підготовки саміту Україна-ЄС 25 лютого 2013 і якнайшвидшого підписання Угоди про асоціацію) та візовим режимом (26.11.2012 – під час прес-конференції консул Республіки Польща Лідія Аньоловська повідомила, що з 1 грудня минулого року Генеральне консульство Республіки Польща у Львові виділо 15 тис. віз закупівельного туризму)⁴. Приділяється увага і питанням отримання карти поляка (01.12.2013 – генеральний консул Ярослав Дрозд під час конференції «25-річчя польської консульської місії у Львові» повідомив, що за 2012 рік Генеральне консульство Республіки Польща у Львові видало 6 тис. карт поляка). В той же час ресурс повідомляє, що МВС України та Білорусі продовжують налагоджувати співпрацю (28.12.2012 – Національну академію внутрішніх справ України з робочим візитом відвідала делегація Міністерства внутрішніх справ Республіки Білорусь, яку очолив заступник Міністра внутрішніх справ – начальник Головного управління кадрів

¹ Матеріали сайту «Вісник+К». URL: <http://visnyk.lutsk.ua> (дата обращения: 01.04.2013).

² Матеріали сайту «Регіональний портал Рівне». URL: <http://rivne.com.ua> (дата обращения: 01.04.2013).

³ Матеріали сайту «Рівне вечірне». URL: <http://www.rivnepost.rv.ua> (дата обращения: 01.04.2013).

⁴ Матеріали сайту «Високий замок». URL: <http://www.wz.lviv.ua> (дата обращения: 01.04.2013).

Анатолій Курилець). Не оминає видання і новин, що стосуються спорту та культури (07.11.2012 – у Гомелі (Білорусь) відбувся 10-й міжнародний турнір з рукопашного бою «Біла Русь», де близько 100 рукопашників із 17 команд Росії, України та Білорусі взяли участь у змаганнях; 13.11.2012 – у Львові відбулися урочистості з нагоди національного свята Незалежності Республіки Польща).

Для порівняння, інше львівське інтернет-видання – Zaxid.net – в контексті україно-польських та україно-білоруських відносин інформує суспільство у наступних напрямках: соціально-економічна політика (11.10.2012 – Сейм Польщі одногolosно висловився за ратифікацію президентом Польщі українсько-польської угоди про соціальне забезпечення, що передбачає, зокрема, збільшення страхових гарантій для репатріантів; 02.11.2012 – Польща підтвердила, що постачає німецький газ в Україну)¹. Як і у практично всіх попередніх виданнях, яскраво описується також проблема видачі віз та перетину кордонів (04.10.2012 – після завершення ЄВРО-2012 польська сторона скерувала звіт про функціонування загального митного контролю на кордоні до Єврокомісії для того, щоб внести зміни в Шенгенський кодекс і закріпити цю спрощену схему переходу українсько-польського кордону; 12.10.2012 – Надзвичайний та Повноважний Посол Польщі в Україні Генрик Літвін прогнозує, що за весь 2012 рік Польща видасть громадянам України близько 800 тис. віз). Не оминаються і питання культурного співробітництва (21.11.2012 – Польща надає кошти для реставрації пам'яток Львова), та навіть скандальні новини (25.11.2012 – до Білорусі не впустили президента Української асоціації студентського самоврядування Єлизавету Щепетильникову).

Аналіз показує, що у виданнях усіх 3 областей прослідковуються чіткі спільні тренди інформування громадян щодо відносин України з її найближчими сусідами – Польщею та Білоруссю. Найбільш помітні з них:

- проблеми перетину кордонів та візовий режим;
- проблема контрабанди;
- транскордонне співробітництво;
- діяльність, що стосується співпраці України із ЄС (за посередництвом Польщі);
- співробітництво у сфері культури, спорту та освіти.

Однак, у кожній із областей пріоритети кожній з даних категорій надані не однаково. Для прикладу, у волинських виданнях журналісти найбільш часто звертаються до проблем контрабанди та видачі віз; у рівненських – до питань співпраці у сфері культури та освіти; у львівських – до питань сфери економіки та соціального сектору. Це зумовлено декількома факторами:

- географічним (наближеність до кордону та його протяжність у рамках області);
- історичним (тісні історично сформовані зв'язки, наприклад Волинь-Польща);
- соціальним (особиста зацікавленість людей у підтриманні відносин того чи іншого роду).

Отож, незважаючи на велике розмаїття преси західної України, все ж можна визначити певний алгоритм інформування громадян, а отже і безпосередньо їх інтереси.

Петренко А.М.

Харківський регіональний інститут державного управління Національної академії державного управління при Президентіві України, м. Харків, Україна

ВЗАЄМОДІЯ ОРГАНІВ ПУБЛІЧНОГО УПРАВЛІННЯ ПРИКОРДОННИХ ТЕРИТОРІЙ

Наявність державного кордону несе не лише додаткові матеріальні та моральні витрати, але надає значні вигоди прикордонним територіям, в тому числі завдяки виробленню спільних програм їхнього розвитку, збільшенню притоку іноземного

¹ Матеріали сайту «Zaxid.net». URL: <http://zaxid.net> (дата обращения: 01.04.2013).

капіталу, виробленню спеціальної політики щодо охорони довкілля, розбудові виробничої та соціальної інфраструктур таких регіонів, розвитку прикордонного співробітництва у сфері культури, освіти, науки й соціальної сфері; різнобічному розвитку туризму тощо¹. Розвиток зазначених напрямків вимагає від місцевих органів публічної влади кожного прикордонного регіону тісного співробітництва.

Здійснення спільних дій, спрямованих на встановлення і поглиблення економічних, соціальних, науково-технічних, екологічних, культурних та інших відносин між територіальними громадами, їх представницькими органами, місцевими органами виконавчої влади двох або декількох держав українським законодавством визначається як транскордонне співробітництво.

У цілому транскордонне співробітництво здійснюється шляхом створення єврорегіонів та укладання угод між органами публічної влади прикордонних територій про транскордонне співробітництво в окремих сферах². Для координації транскордонного співробітництва місцеві та регіональні органи влади в межах чинного законодавства можуть створювати асоціації, консорціуми, а також спільні консультативні структури³.

Транскордонне співробітництво має всі підстави для того, щоб стати дієвим інструментом просторового розвитку України, адже 19 з 27 її регіонів є прикордонними та межують із чотирма країнами Центрально-Східної Європи – Польщею, Угорщиною, Словаччиною, Румунією та трьома країнами СНД – Молдовою, Білоруссю, Російською Федерацією.

Одним із таких регіонів є Харківська область. Економіко-географічне положення Харківській області в українсько-російському прикордонні вигідно відрізняється наявністю транскордонних транспортних магістралей, близькістю розташування обласних центрів – Харкова і Белгорода, історичними та культурними традиціями добросусідства. Харківська область, межуючи з Белгородською областю Російської Федерації, має державний кордон загальною довжиною 315,8 км. Шість районів області загальною площею 7,47 тис. кв. км (23,78% площі області) є прикордонними. На цій території проживає 378 тис. мешканців області, що складає 13,05% від загальної їх кількості⁴.

Першим етапом розвитку співробітництва в російсько-українському прикордонні було утворення та діяльність Ради керівників прикордонних областей (1993 р.), як вищого органу управління, організації та координації діяльності в рамках прикордонного співробітництва Росії та України. Рада складалася з керівників місцевих органів публічної влади. Виконавчий комітет Ради було розташовано при обласних адміністраціях Харкова та Белгорода.

Створення 7 листопада 2003 року керівниками органів виконавчої влади та місцевого самоврядування Харківської і Белгородської областей України та Російської Федерації єврорегіону «Слобожанщина» стало подальшою формою розвитку транскордонного співробітництва та взаємодії органів публічного управління прикордонних областей. Метою створення єврорегіону була гармонізація взаємодії сторін для реалізації основних соціально-економічних функцій прикордоння, усунення зайвих бар'єрів для контактів населення, залучення інновацій та інвестицій для стабілізації та зростання економіки, активізації міжрегіонального економічного співробітництва⁵.

¹ Мамонова В.В. Регіональний розвиток. Міжрегіональна та транскордонна співпраця. Частина II: Модуль 8: навч. посіб / за заг. ред. М. Бойцуна, Я. Мудрого, О. Рудіка. Х., 2009.

² Про транскордонне співробітництво: Закон України від 24 червня 2004 р. № 1861– IV. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

³ Ільченко Н.М. Транскордонне співробітництво в Україні: перспективи розвитку єврорегіонів // Державне будівництво. 2012. № 2. URL: <http://www.kbuara.kharkov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

⁴ Програма розвитку транскордонного співробітництва Харківської області на 2011-2016 роки: Рішення обласної ради від 16 червня 2011 р. № 174-VI. URL: <http://www.ts.lica.com.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

⁵ Єврорегион «Слобожанщина»: Официальный сайт Харьковской обласной государственной администрации. URL: <http://kharkivoda.gov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

Сьогодні в рамках єврорегіону «Слобожанщина» реалізуються такі проекти транскордонного співробітництва:

- «Розробка комплексного плану оздоровлення басейну річки Лопань»;
- «Розробка транскордонного культурно-пізнавального туристичного маршруту 2 Природна, історична та культурна спадщина Слобожанщини»;
- «Гармонізація механізмів транскордонного забезпечення біологічної безпеки тваринництва в Єврорегіоні «Слобожанщина»;
- «Транскордонний регіональний ландшафтний парк «Верхнє Прідонцов'я»;
- «Розвиток бізнес-інфраструктури євро регіону «Слобожанщина» на основі основних положень концепції системної інноваційної платформи «GEOTECHNOPOLIS»¹.

Одним із напрямків розвитку інститутів місцевого самоврядування на території Белгородської та Харківської областей було підписання 9 лютого 2011 року рамкової угоди про співробітництво між Асоціацією «Рада муніципальних утворень Белгородської області», Асоціацією органів місцевого самоврядування Харківської області та Харківської громадської організації «Єврорегіон «Слобожанщина». Дана угода направлена на забезпечення ефективної взаємодії сторін стосовно: реалізації проектів і програм прикордонного співробітництва, які сприяють розвитку торгово-економічних, науково-технічних, гуманітарно-культурних зв'язків між Харківською та Белгородською областями; забезпечення взаємної консультативної, методичної та практичної допомоги щодо розвитку єврорегіону «Слобожанщина» із залученням наукових та громадських організацій, господарюючих суб'єктів обох областей; створення інформаційної бази даних для забезпечення регулярного оперативного обміну інформацією в сфері прикордонного співробітництва, що проводяться в Харківській та Белгородській областях².

Наступним кроком до зближення органів місцевого самоврядування двох прикордонних областей стало затвердження 12 березня 2012 року Програми «Прикордонне (транскордонне) міжмуніципальне співробітництво з розвитку місцевого самоврядування Белгородської та Харківської областей на 2012-2014 роки» президентом Асоціації органів місцевого самоврядування Харківської області, головою Харківської обласної ради С. Черновим та головою Президії Асоціації «Рада муніципальних утворень Белгородської області» В. Потрясаєвим. Крім того, сторонами схвалений План заходів, що будуть проведені в рамках програми до 2014 року³. Зокрема, планується провести ряд науково-практичних конференцій та круглих столів, робочі зустрічі керівників Белгородської Думи та Харківської обласної ради, органів місцевого самоврядування Харківської області та муніципальних утворень Белгородської області з метою спільного вивчення та впровадження кращого зарубіжного досвіду в сфері організації ефективної роботи органів місцевого самоврядування. Результатом програми має стати розвиток існуючих та створення нових побратимських міжмуніципальних зв'язків; реалізація міжнародних проектів в економічній і соціальній сферах; підвищення ефективності міжмуніципального співробітництва органів місцевого самоврядування Белгородської та Харківської областей.

Отже, розвиток та зміцнення взаємовідносин між органами публічного управління прикордонних територій є важливим фактором розвитку транскордонного

¹ Решение Совета Еврорегиона «Слобожанщина»: Официальный сайт Харьковской областной государственной администрации. URL: <http://kharkivoda.gov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

² Соглашение о сотрудничестве между Ассоциацией «Совет муниципальных образований Белгородской области», Ассоциацией органов местного самоуправления Харьковской области, Харьковской общественной организацией «Еврорегион «Слобожанщина»: Официальный сайт Ассоциации органов местного самоуправления Харьковской области. URL: <http://association.kharkov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

³ Затверджено програму співробітництва між асоціаціями органів місцевого самоврядування Харківської та Белгородської областей: Офіційний сайт Асоціації органів місцевого самоврядування Харківської області. URL: <http://association.kharkov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

співробітництва, що є одним із стратегічних пріоритетів¹ сталого економічного розвитку Харківської області. Подальша взаємодія органів публічного управління прикордонних територій має переважно ґрунтуватися на створенні та активній діяльності асоціацій, консорціумів та спільних консультативних структур, утворених місцевими органами публічного управління прикордонних територій.

Поморцева Е.С.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ: ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

В настоящее время информатизации коснулась всех сфер жизнедеятельности общества, в том числе и образования. Основной задачей становится возможность ориентироваться в информационном пространстве и овладевать информацией во всех ее видах. Следует заметить, что для приграничного сотрудничества применение интернет-технологий так же является приоритетным направлением. Интернет-технологии предоставляют возможность воспользоваться различными способами проведения научных мероприятий в рамках приграничного сотрудничества, например таких как: видео-конференции, тематические блоги, форумы и информационные порталы. Уровень развития информационного пространства еврорегиона решающим образом влияет на экономику, социальную сферу и политику, участие в еврорегионах позволяет оперативно решать приграничные проблемы на местном уровне, создавать гибкие хозяйственные структуры с привлечением внешних инвестиций для строительства и расширения инфраструктуры, налаживать приграничную торговлю, туризм, расширять сотрудничество в культурной, социальной, природоохранной и других областях². Рост динамики числа пользователей Интернета, а также увеличение емкости информационного рынка позволяет утверждать, что формирование единого информационного пространства еврорегионов и регионов сотрудничества является перспективой не далекого будущего. Стоит отметить, что в настоящее время активизировался процесс информационной поддержки деятельности еврорегионов в виде создания информационных сайтов и порталов в сети Интернет.

Основными положительными моментами использования информационных технологий, можно назвать:

- возможность увеличить присутствие ученых на международных конференциях;
- качественно новый процент международных конференций с заметным участием экспертов из дальнего зарубежья;
- повышение цитируемости ученых в международных научных изданиях;
- снижение расходов, визуальный контакт с удаленным собеседником, возможность совместной работы с общими данными и приложениями, замена поездок;
- повышение внимания и концентрации на представленных докладах;

Таким образом, в настоящее время современные условия требуют от приграничного сотрудничества как можно более рациональной и эффективной работы. Использование в работе Интернет-технологий свидетельствует о современных методах постижения научных знаний, интерактивного взаимодействия участников научных конференций.

¹ Стратегія сталого розвитку Харківської області до 2020 року. Офіційний сайт Харківської обласної державної адміністрації. URL: <http://kharkivoda.gov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

² Беленький П.Ю. Конкурентність на транскордонних ринках. Львів: Інститут регіональних досліджень НАН України, 2005.

Интернет-конференция является электронным способом проведения обычных конференций.

Порядок проведения интернет-конференций:

1. Определяется тема конференции, ее ведущий и сроки проведения.
2. Объявляется сбор докладов и публикуется пресс-релиз конференции.
3. Проводится обсуждение докладов.
4. Конференция закрывается. Публикуется результирующая сводка.

Одним из значимых проектов в сфере приграничного взаимодействия является проведение школы «Межрегионального приграничного сотрудничества» на базе портала <http://euroregion.ru>. Подобный проект сочетает научно-исследовательскую деятельность, образовательный процесс, а также форму привлечения молодежи к процессу внедрения интерактивной модели разработки и реализации социально-экономических проектов и программ межрегионального приграничного сотрудничества. Интерактивность модели дает возможность привлечь ведущих ученых к решению проблем развития приграничных регионов, выделению приоритетных направлений для межрегионального приграничного сотрудничества. Модель основывается на проектной методологии, а также на использовании современных информационных технологий. Информационный портал, который является основой интерактивной модели разработки и реализации социально-экономических проектов и программ межрегионального приграничного сотрудничества, носит в себе черты интернационального портала, ориентирован на аудиторию пользователей, независимо от их географической принадлежности, также ему присущи черты регионального портала, который сконцентрирован на определенном географическом сегменте.

В рамках проведения Школы международной интеграции и приграничного сотрудничества, был создан информационный блог на актуальнейшей платформе – <http://euroregion2013.blogspot.ru>. Который позволит расширить аудиторию участников приграничного сотрудничества и привлечь внимание жителей приграничных регионов, занятых в разных сферах деятельности. В данном блоге будут опубликованы доклады участников школы с возможностью обсуждения актуальных проблем, озвученных на конференции.

Попова А.А.

*Харьковский национальный экономический университет,
г. Харьков, Украина*

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ СНГ

В условиях становления новой экономической системы, которая основывается на рыночных отношениях, особое внимание отводится человеку, как главному стратегическому ресурсу. Следовательно, основой стабильности и развития каждого государства становится экономически активное население. Среди которых наибольшим источником увеличения трудового потенциала и накопления социального капитала обладает молодежь. Поэтому осуществление молодежной политики является главным приоритетом в достижении экономического и социального развития государств-участников Содружества Независимых Государств.

Во время глобализационных процессов, технологического прогресса, информатизации и интеллектуализации возникают новые требования к трудовым ресурсам. Таких, как гибкость, мобильность и постоянная адаптация людей к новым условиям труда.

Именно молодежь, является той группой населения обладающая тем уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который не только выгодно отличает её от других групп населения, но и позволяет с большей отдачей работать во благо своей страны и общества в целом.

Общепринятое определение понятия «молодёжь» было введено российским социологом и антропологом И.С. Коном и подразумевало, что это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств¹.

По уточненным оценкам Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств совокупная численность населения 11 стран Содружества на начало 2009 года превышала 280,3 миллиона человек. По численности населения крупнейшими странами СНГ являются Россия (50,7% совокупного населения СНГ), Украина (16,4%) и Узбекистан (9,9%). В целом в СНГ примерно 58% населения – это население трудоспособного возраста, а доля экономически-активного населения составляет 50%².

Однако определить какую долю населения стран СНГ составляет молодёжь очень сложно из-за разных возрастных рамок, позволяющие относить людей к молодёжи, которые отличаются в зависимости от конкретной страны. Как правило, низшая возрастная граница молодёжи – 13-15 лет, средняя – 16-24, высшая – 25-36 лет. Наиболее приемлемые рамки для стран СНГ определены на законодательном уровне в Украине и предполагают, что к молодёжи относятся люди от 18 до 35 лет.

Такая социально-демографическая группа как молодёжь имеет следующие интересы: образование, занятость, жильё, здравоохранение, социальная защита, семейная политика, досуг и культура. Кроме того, принимая во внимание описанные Карлом Мангеймом специфические потребности и проблемы молодежи, возникающие в связи с масштабными миграционными потоками, молодежной мобильностью, недостаточным знанием молодежью культуры, истории, традиций и современных достижений народов государств – участников СНГ³. Вследствие этого у любого общества возникает необходимость минимизации издержек и потерь, которые несёт страна из-за проблем, связанных с социализацией молодых людей и интеграцией их в единое экономическое, политическое и социокультурное пространство.

Поэтому 25 ноября 2005 года в г. Москва было подписано Соглашение государств-участников СНГ о сотрудничестве в сфере работы с молодежью. Таким образом Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, и Украина объединились в решении вопросов касающихся осуществления молодежной политики.

Главной целью подписания данного Соглашения послужило стремление к созданию благоприятных условий для развития молодежного сотрудничества как фактора сохранения и углубления дружественных отношений, принимая во внимание возрастающую роль молодежи на современном этапе развития общества, подтверждая желание расширять и совершенствовать международное молодежное сотрудничество на принципах равноправия и налаживать в этих целях широкое взаимодействие между государственными органами, молодежными общественными объединениями и иными организациями, участвующими в реализации государственной молодежной политики⁴.

Более подробно цели, задачи, принципы, направления, формы и механизмы осуществления молодежной политики стран СНГ описаны в Стратегии международного молодежного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых

¹ Кон И.С. Молодежь // Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. / Ред. кол.: Аверинцев С.С. и др. М., 1989.

² Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств (Статкомитет СНГ). URL: www.cisstat.com (дата обращения: 01.04.2013).

³ Карл Мангейм. Диагноз нашего времени. URL: <http://www.krotov.info/> (дата обращения: 01.04.2013).

⁴ Соглашение государств-участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в сфере работы с молодежью. Международный документ от 25.11.2005. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

Государств на период до 2020¹, что позволит обеспечить содействие и создание благоприятных условий для раскрытия творческого, образовательного, социального и духовно-нравственного потенциала молодого поколения, а также укрепить дружбу, взаимопонимание и взаимодействие народов государств – участников СНГ.

Таким образом, осуществление молодёжной политики в странах СНГ должно быть ориентировано на создание доступной для молодёжи системы социально-экономических, политических, организационных и правовых условий и услуг, которые помогают ей в процессе социального становления и самореализации молодых граждан.

Реутов Е.В., Колпина Л.В.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СЕТЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЯН И УКРАИНЦЕВ²

Российско-украинские отношения в настоящее время осложняются комплексом противоречий, среди которых – тянущиеся последствия газового скандала, проблема Крыма и Севастополя, периодически вспыхивающие торговые войны. С одной стороны, украинские элиты питают подозрения в готовности российского руководства нарушить суверенитет Украины, с другой – часть российских элит стремится воплотить в жизнь концепцию «Русского мира» не только в социокультурном, но и в геополитическом плане.

Так или иначе, межгосударственные проблемы отражаются на восприятии народами друг друга. По данным Левада-центра (май 2012 г.), лишь 13,0% россиян числят Украину среди наиболее близких друзей и союзников – меньше, чем относительно Германии и Китая. Для динамики же мнений за последние 8 лет характерны резкие скачки – от 3,0% до 21,0%, что, по всей видимости, обусловлено именно меняющейся политической конъюнктурой. Тем не менее, лишь 17,0% опрошенных россиян хотят видеть отношения с Украиной «такими же, как с другими государствами: с закрытыми границами, визами, таможенными», а мнения о том, что «Россия и Украина должны быть независимыми, но дружественными государствами: с открытыми границами, без виз и таможен» придерживаются в настоящее время 62,0% россиян. При этом 14,0% опрошенных являются сторонниками объединения России и Украины в одно государство³.

В свою очередь, украинцы в подавляющем большинстве своем настроены по отношению к России если не дружественно, то вполне добрососедски. Хотя 24,7% опрошенных украинцев (по данным Центра Разумкова, февраль 2012 г.) считают, что существует угроза Украине со стороны России, это немногим больше, чем доля считающих, что такая угроза исходит со стороны НАТО (22,2%) и значительно меньше, чем доля тех, кто считает такой угрозой украинскую власть (35,3%)⁴.

Общие социокультурные корни, история, специфика геополитического положения выдвигают в качестве насущной задачи создание институциональных, правовых, социокультурных, экономических условий, разработку перспективных организационных форм развития российско-украинских отношений. Одним из практических следствий осознания этой необходимости стала разработка в 2004 году проекта «Еврорегион

¹ Стратегия международного молодежного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года. Сайт Исполкома СНГ. URL: <http://e-cis.info/page.php?id=18842> (дата обращения: 01.04.2013).

² Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант «Барьеры социально-сетевых взаимодействий (региональный аспект)» №12-03-00173.

³ Отношение россиян к другим странам. URL: <http://www.levada.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

⁴ Чи існує загроза Україні від...? (перелік; динаміка, 2006-2012). URL: <http://razumkov.org.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

«Слобожанщина» как формы приграничного сотрудничества между Белгородской областью Российской Федерации и Харьковской областью Украины¹. В феврале 2007 года были приняты: постановление губернатора Белгородской области «О формировании организационной структуры Еврорегиона «Слобожанщина»², договор о реализации Соглашения между Белгородской областью Российской Федерации и Харьковской областью Украины «О создании Еврорегиона «Слобожанщина» в области науки, образования, культуры, спорта, туризма и молодежной политики»³. В рамках данной программы создан Центр межрегионального сотрудничества, осуществляются различные мероприятия, направленные на развитие между двумя приграничными областями отношений. Однако, для того чтобы этот проект из декларации превратился в повседневную жизненную практику российско-украинского взаимодействия, необходимо нечто большее, а именно, формирование на основе развитых институционально-организационных и правовых условий комплекса микросоциальных практик, построенных на взаимном позитивном восприятии и заинтересованности, устойчивых отношений доверия и сотрудничества между населением двух регионов соседних государств.

Для развития такого рода практик в настоящее время существует множество предпосылок. Несмотря на все политические противоречия, о которых шла речь выше, на определенную настороженность части россиян и украинцев к политике соседнего государства, социокультурная общность двух стран продолжает оставаться существенным интегрирующим фактором. Несмотря на то, что Россия и Украина уже более двух десятилетий являются самостоятельными государствами, более половины украинцев (58,1%) не считают ее за границей и лишь менее 40,0% опрошенных не согласны с этим мнением. Эти данные свидетельствуют об определенной степени сформированности «добрососедской» идентичности украинцев, которая при определенных условиях может стать значимым фактором развития русско-украинских отношений. Об этом же говорит тот факт, что более половины опрошенных украинцев испытывают позитивные чувства, когда узнают об успехах российских спортсменов на международных соревнованиях (18,2% – радость, восхищение, 48,7% – уважение)⁴. Комментарии российских спортивных телеведущих на соревнованиях мирового или европейского уровня отражают аналогичную ситуацию, когда выступление украинских спортсменов (наряду с белорусами и казахами) вызывают у них позитивные эмоции и сопереживание.

Более того, украинцы даже отдают пальму первенства России, считая, что Украина сильнее зависит от России, чем Россия от Украины. Так, на вопрос «Может ли Украина просуществовать без России?», 49,6% украинцев отвечают положительно, а 43,2% – отрицательно, тогда как на вопрос «Может ли Россия просуществовать без Украины?», положительно ответов украинцы дали на порядок больше – 66,4% – против 25,7% отрицательных⁵.

Настораживает, что, несмотря на достаточно активные социально-сетевые связи – 65,0% опрошенных жителей Украины сообщают, что в России у них есть знакомые, с которыми они поддерживают контакты (близкие и родственники у 28,0%, дальние родственники у 20,8%, друзья – у 15,5%, знакомые – 14,9%, коллеги, профессиональные контакты – 2,1%), тем не менее, примерно каждый четвертый (23,6%) считает, что к

¹ Устав проекта «Еврорегион «Слобожанщина» (в редакции Протокола от 19 ноября 2004 года). URL: <http://euroregion.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

² О формировании организационной структуры Еврорегиона «Слобожанщина»: постановление губернатора Белгородской области №32 от 21.02.07. URL: <http://www.euroregion.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

³ О создании Еврорегиона «Слобожанщина» в области науки, образования, культуры, спорта, туризма и молодежной политики: договор о реализации Соглашения между Белгородской областью Российской Федерации и Харьковской областью Украины от 7 октября 2007 года. URL: <http://www.euroregion.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

⁴ Россияне глазами украинцев // Пресс-выпуск №1897 от 01.12.2011. URL: <http://wciom.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

⁵ Там же.

украинским гражданам среди россиян преобладает плохое отношение, каждый пятый (19,3%), что нейтрально-безразлично¹. И для этого есть веские основания.

По нашему мнению, негативные оценки населения относительно друг друга являются в большей мере не столько результатом негативного опыта взаимодействия граждан обеих стран, сколько недружественной политики руководства государств. Более того, если сопоставить число тех, кто, по данным ВЦИОМ, сообщает, что в России у них нет знакомых (35,1%), и тех, кто негативно и безразлично оценивает отношение россиян к украинцам (в сумме, 42,9%)², то, в целом, принципиальная соотносимость этих величин позволяет предполагать, что настороженное отношение к России у жителей Украины связано с отсутствием у них именно реальной практики отношений и объективной информации.

Несмотря на то, что, вроде бы, общая культура, история, родственно-дружеские связи должны служить прочной базой для развития отношений, тем не менее, данные опроса, приведенные выше, скорее, свидетельствуют об обратном – объективных предпосылок для развития отношений немного. В частности, такой их вид, как бизнес-сотрудничество – актуализирован крайне слабо: ответы, указывающие на профессиональные русско-украинские контакты, составляют лишь 2,1%; на желание поехать украинцев в Россию работать – 8,8%, в деловую командировку – 2,7%. Учеба в России также не сильно привлекает украинцев, о чем свидетельствует 1,6% украинцев, заявивших о желании учиться в России. Интерес к туризму по России у граждан Украины тоже не сильно высок. О желании поехать в туристическую поездку / на отдых в Россию заявила только четверть украинцев (24,1%) – это учитывая достаточно невысокий уровень их материального благосостояния и связанную с этим еще более низкую возможность выезда в другие страны. А на постоянное место жительства в Россию хотело бы переехать только 4,5%. При том, как указывалось выше, что существенная часть населения Украины имеет в России родственников и друзей, 70,4% украинцев с 1991 года ни разу не посещали Россию. По сути, единственное, что на сегодня привлекает украинцев к России – это отношения с родственниками, о желании посетить которых сообщает 34,9% респондентов³. Безусловно, при интерпретации подобных данных следует учитывать тот факт, что наиболее активное в сетевых контактах меньшинство населения не в достаточной степени может оказаться представленной в выборочной совокупности.

Таким образом, при всей объективной заинтересованности россиян и украинцев в общении друг с другом, уровень развития сетевых взаимодействий между ними в таких сферах, как экономика, образование и наука, туризм находятся на недостаточном уровне, а готовность к развитию такого взаимодействия тормозится в первую очередь, отсутствием доброй политической воли у руководства двух стран. Вместе с тем существуют объективные и субъективные предпосылки для развития такого рода сетевых практик. В их пользу говорят не только общее прошлое с достаточно многосторонней интеграцией, искреннее желание большинства народа России и Украины к восстановлению отношений добрососедства и сотрудничества, крупные потери наших стран во всех сферах жизнедеятельности за последние десятилетия, но и вызовы современности. Этого требуют: необходимость повышения эффективности экономик двух государств в условиях глобальной конкуренции, задачи ускорения научно-технического прогресса и инновационного развития, что невозможно без углубления процесса разделения труда, расширения взаимовыгодной кооперации; неприятие многих политических реалий в России и Украине Западом, который не спешит к налаживанию многосторонних и взаимовыгодных связей с нашими странами, а, тем более, в условиях

¹ Россияне глазами украинцев // Пресс-выпуск №1897 от 01.12.2011. URL: <http://wciom.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

² Там же.

³ Россияне об Украине, украинцы о россиянах // Пресс-выпуск от 29.02. 2009. URL: <http://www.levada.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

жесткого финансово-экономического кризиса, поразившего США и Европу. Эти и другие обстоятельства открывают новые возможности развития горизонтальных связей на всех уровнях наших обществ между гражданами России и Украины. Другое дело, что молодое поколение украинцев – наиболее активное в сетевых контактах – в значительной мере в своих жизненных стратегиях ориентировано уже не на Россию, а на страны Западной и Восточной Европы. Россияне же, даже проживающие в приграничных регионах, рассматривают Украину в основном как зону малобюджетного отдыха.

Ряд социально-экономических диспропорций между двумя странами продолжают оставаться препятствиями для выстраивания долгосрочных сетевых взаимодействий между их гражданами. Например, ежемесячный среднедушевой доход в России и Украине, по данным национальных статистических служб, за 2011 г. различался в 3 раза – и не в пользу украинцев (у россиян – 20700,7 р., у украинцев – 1770,8 грн.)¹. А если учесть более высокий уровень социально-экономической поляризации в Украине, то эта диспропорция выглядит еще более впечатляющей. Соответственно, такого рода дисбаланс создает основания для непропорциональных практик сетевых взаимодействий – легальной и нелегальной трудовой миграции украинских «заробітчан».

Высокая стоимость высшего профессионального образования в России также не способствует образовательной мобильности украинцев в Россию, предпочитающих восточно-европейские высшие учебные заведения. С другой стороны, низкие рейтинговые показатели украинских вузов (по усредненному показателю комплекса международных рейтингов российские вузы занимают 26 место, украинские же не входят даже в число 55 ведущих)² не делают их привлекательными для россиян.

Исходя из этого, нерешенность проблемы социальной стабилизации и экономического роста, актуальная для обеих стран, но особенно – для Украины, в значительной мере остается фактором, сдерживающим равноправное взаимодействие между государствами и их гражданами как на уровне внешнеполитических инициатив, так и в сфере микросоциальных практик.

Реутов Е.В.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ В РОССИИ И УКРАИНЕ³

Социальное доверие, являясь элементом установок индивидуального и общественного сознания, существенно влияет на характер общественных процессов, поскольку с определенным вероятностным люфтом реализуется в поведенческих практиках. Так, на уровне взаимодействия индивидов доверие/недоверие реализуются в традиционных практиках взаимопомощи и товарищества либо в атомизации и отказе от форм сотрудничества; на следующем уровне – объективируются в доверии/недоверии общественным институтам и представителям локальных сообществ, на самом высоком уровне – в доверии/недоверии государству и обобщенном межличностном доверии. От наличия и укорененности в сообществе отношений доверия зависит его способность к самоорганизации на решение коллективных дел, возможность мобилизации и преодоления социальных рисков. К. Клеман отмечает, что доверие является ключевым элементом активистского фрейма и необходимым инструментом его

¹ Среднедушевые денежные доходы населения по Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru/>; Доходы та витрати населення України за 2011 рік. URL: <http://ukrstat.gov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

² Рейтинг стран по позициям лучших учебных заведений. URL: <http://www.education-medelle.com/articles/gde-poluchit-visshee-obrazovanie.html> (дата обращения: 01.04.2013).

³ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант «"Культура недоверия" в региональном социуме: факторы и социальные практики» №12-03-00148/12.

институционализации¹. Недостаточность социального доверия в обществе как в его межличностном, так и институциональном измерении препятствует формированию устойчивых долговременных связей за пределами узких групп, связанных, как правило, кровнородственными либо клановыми отношениями.

Классифицируя доверие в зависимости от его объектов, П. Штомпка выделяет личное доверие к индивидам, с которыми мы вступаем в прямые контакты, включая «виртуальное» личностное доверие (к знаменитостям, «звездам»); категориальное доверие (пол, раса, возраст, религия, благосостояние); позиционное – доверие/недоверие определенным социальным ролям (мать, доктор, друг – налоговый инспектор, шпион, продавец подержанных машин); групповое (футбольная команда для фанатов, студенческая группа для профессора.); институциональное (школа, университет, церковь, банк), включая «процедурное» доверие институциональным практикам и процедурам как вера в то, что следование им принесет наилучшие результаты (доверие науке, демократии, свободному рынку); коммерческое (продукция определенного рода, страны-производителя, фирмы, автора и т.п.); системное (к социальным системам, порядкам и режимам)².

Следует отметить, что российское общество явно и устойчиво испытывает дефицит доверия, который фиксируют результаты социологических опросов. Эту ситуацию зафиксировал во второй половине 1990-х гг. Г.Г. Дилигенский: «в российском социуме низок уровень взаимного доверия людей, для него типичны взаимное безразличие, ограниченность реципрокного (т.е. основанного на взаимном исполнении обязанностей) поведения «родственно-дружеским» кругом, а чувство долга – масштабами семьи»³. При этом в России, в отличие от традиционно фамилистических обществ (Китая, Италии и др.), в которых недоверие к «чужакам» и политическим институтам компенсируется высоким уровнем доверия в семейных и клановых структурах⁴, фамилистические отношения, как правило, ограничены пределами нуклеарной семьи. Исключением является ряд этнокультурных общностей и групп, сохранивших клановую структуру.

Скорее всего, данная ситуация не является специфически российской на постсоветском пространстве и обусловлена комплексом факторов, связанных как с разрывом традиционных связей в процессе модернизации общества в XX веке, так и с последствиями шоковых трансформаций, еще более усугубивших состояние общественной аномии. В данном контексте интересным будет сопоставление ситуации с социальным доверием в двух обществах постсоветского пространства – российском и украинском – для выявления сходства и различий, позволяющих, в свою очередь, определить степень их социокультурной общности.

В 1990-е годы разрушение российских государственных институтов и снижение доверия к ним привело к общему снижению доверия в обществе. Лишь 54% участников репрезентативного опроса городского населения, проведенного ИСПИ РАН в 1993 году, и по 57% участников опросов 1994 и 1996 годов заявили, что большинству людей можно доверять⁵. В 2007 г. по уровню доверия Россия набрала 3,83 балла по 10-балльной шкале и оказалась предпоследней среди 10 стран Европы⁶. По данным Левада-центра (2010 г.),

¹ Клеман К. Доверие: социальное и институциональное // Социальные сети доверия: массовые движения и институты политического представительства в современной России: опыт «старых» и «новых» демократий в условиях глобализации: Научный доклад (II). М., 2007. С. 91-96.

² Sztompka P. Trust: a Sociological Theory. Cambridge: Cambridge University press, 1999. P. 47.

³ Дилигенский Г.Г. Становление гражданского общества: Культурные и психологические проблемы // Гражданское общество в России: Структуры и сознание. М., 1998. С. 230.

⁴ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004. С. 121.

⁵ Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Модель культуры доверия П. Штомпка: профили рисков. URL: <http://www.intelros.ru/> (дата обращения: 22.08.2012).

⁶ Социальные сети доверия: массовые движения и политические институты представительства в современной России: опыт «старых» и «новых» демократий в условиях глобализации. URL: <http://www.isras.ru/> (дата обращения: 12.08.2012).

лишь 27% респондентов считает, что большинству людей можно доверять, а 66% – что в отношениях с людьми нужно быть очень осторожным (затруднилось ответить 4% респондентов) При этом, начиная с 1989 года, наблюдается неуклонное снижение показателей доверия¹. Опрос, проведенный под руководством автора в Белгородской области по репрезентативной региональной выборке (2010 г., N=1000), выявил аналогичную тенденцию. Считают, что большинству людей можно доверять, 33,1% респондентов, нельзя – 51,5%, затруднились с ответом 15,4%. Замер дескриптивного уровня доверия, определяемого посредством вопроса-индикатора «Вы доверяете или не доверяете... (с указанием конкретных адресатов)», показал, что он снижается по мере увеличения масштаба социальных связей. Так, большинству жителей дома, своего и соседнего двора (для поселка и села – улицы) (микросоциальный уровень) в целом доверяют 47,3% респондентов (из них 13,2% однозначно ответили на данный вопрос, 34,1% – «скорее да, чем нет»). В целом не доверяют – 41,7% (14,1% – однозначно не доверяют, 27,6% – «скорее нет, чем да»). Большинству жителей города (поселка, села) (мезосоциальный уровень) доверяют уже существенно меньше. Так, доверяют им в целом 27,5% (из них 4,2% однозначно ответили на данный вопрос, 23,3% – «скорее да, чем нет»). В целом не доверяют – 58,6% (21,1% – однозначно не доверяют, 37,5% – «скорее нет, чем да») ².

Более поздние данные Фонда «Общественное мнение», касающиеся нормативного обобщенного доверия, фиксируют тенденцию к его снижению – в апреле 2011 г. удельный вес тех, кто считал, что большинству людей можно доверять, составил 14%, а тех, кто считает, что в отношениях с людьми следует быть осторожными – 83%; в 2012 г. ситуация изменилась к лучшему, но лишь в пределах статистической погрешности – соответственно 16% и 82%. Характерно, что даже применительно к непосредственному окружению индивида установка на недоверие очень сильна. Так, считают, что в отношениях с людьми, «которые окружают лично Вас», нужно быть осторожными, 41% респондентов; а «следует доверять» – 55%³.

Дефицит межличностного «горизонтального» доверия естественно отражается на «вертикальном» – институциональном и политическом доверии.

Если вести речь о персонифицированном политическом доверии, то оно достаточно явно коррелирует с политическим статусом адресата. Так, уровень доверия В. Путину и Д. Медведеву как Президенту РФ и премьер-министру (или, соответственно, наоборот) неизмеримо выше, нежели уровень доверия иным политическим персонам. Если, по данным ВЦИОМ, на протяжении 2012 года уровень доверия В. Путину как премьер-министру и затем – Президенту РФ не опускался ниже 47%, а Д. Медведеву – 23%, то максимум доверия остальным политическим лицам составил 8% (В. Жириновский)⁴.

Таким образом, если, по-видимому, доверие политикам в российской политической культуре определяется в огромной мере их формальным политическим статусом – и уже затем – личностными и профессиональными характеристиками, то недоверие – результат, прежде всего, реакции массового сознания на их личностные и профессиональные характеристики.

Левада-Центр, оперируя открытым вопросом «Назовите, пожалуйста, 5-6 политиков, которым Вы больше всего доверяете?», фиксирует колебания рейтинга доверия В. Путина на протяжении 2011-2012 гг. в пределах 37-44%, Д. Медведева – 22-38%. Максимальный рейтинг доверия у других политиков составляет 21% (С. Шойгу в его бытность главой МЧС)⁵.

¹ Стоит ли доверять людям? URL: <http://www.levada.ru/> (дата обращения: 30.08.2012).

² Реутов Е.В., Колпина Л.В. Социальное доверие в региональном сообществе // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 3. С. 43-44.

³ Ответственность, взаимопомощь и доверие в российском обществе. URL: <http://fom.ru/> (дата обращения: 09.09.2012).

⁴ Доверие политикам. URL: <http://wciom.ru/> (дата обращения: 25.08.2012).

⁵ Августовские рейтинги одобрения и доверия, запомнившиеся события последнего месяца. URL: <http://www.levada.ru/> (дата обращения: 25.08.2012).

В опросах ФОМ «статусный» характер доверия В. Путину и Д. Медведеву прослеживается еще более отчетливо, поскольку там оперируют закрытыми вопросами. Рассчитанный ФОМ базовый индекс доверия В. Путину на протяжении 2003-2012 гг. колеблется от 52,3 до 66,8, Д. Медведеву – от 49,0 до 63,1. Максимальная разница составляет, таким образом, немногим более 3 пунктов¹.

Отсутствие доверия к кому бы то ни было из политиков, по данным Левада-Центра, полученным на протяжении 2011-2012 гг., характерно для 15-25% респондентов².

Итак, персонифицированное доверие в политической сфере ощутимо доминирует над недоверием лишь у первых лиц, олицетворяющих собой всю политическую, точнее, властную систему. Предварительно можно выдвинуть гипотезу, что высокий уровень доверия первым лицам является компенсаторным механизмом, уравновешивающим недоверие к остальным институтам и персонам.

На уровне институций доверие и недоверие, как правило, постоянно конкурируют друг с другом и чаша весов склоняется то в одну, то в другую стороны. Средний индекс доверия Правительству РФ, рассчитанный как разница между удельным весом доверяющих и не доверяющих ему, за период с марта 2010 г. по сентябрь 2012 г. (количество замеров – 16) равняется 12,5 п.п. Средний индекс доверия Совету Федерации (апрель 2010 г. – сентябрь 2012 г., 15 замеров) – (-)1,5. Средний индекс доверия Государственной Думе (март 2010 г. – апрель 2012 г., 16 замеров) – (-)10,3³. Средний индекс доверия губернаторам (ноябрь 2009 г. – август 2010 г., 8 замеров) – 1. Средний индекс доверия главам местных администраций (март 2010 г. – август 2010 г., 5 замеров) – (-)5⁴. Таким образом, из коллегиальных политических институтов лишь у Правительства РФ в краткосрочной ретроспективе относительно устойчивый позитивный баланс доверия.

Сопоставление рейтингов доверия различных государственных и общественных институтов, полученных Левада-Центром, также позволяет констатировать преобладание в сознании населения недоверия к большинству институций.

Пользуясь приведенными Левада-Центром данными, можно рассчитать индексы доверия институтам как разницу между удельным весом респондентов, считающих институт вполне заслуживающим доверия, и долей тех, кто считает, что институт совсем не заслуживает или не вполне заслуживает доверия (последние с коэффициентом 0,5). Хотя используемая в данном случае трехчастная шкала, с нашей точки зрения, не вполне корректна, поскольку включает одну позитивную и две негативных коннотации. Тем не менее, индекс доверия Президенту РФ в июне 2012 г. составил 20,5; премьер-министру – 11; Правительству РФ – (-)5,5; Совету Федерации – (-)16; Государственной Думе – (-)24; региональным органам власти – (-)21,5; местным органам власти – (-)25; полиции – (-)34; суду – (-)22,5; органам госбезопасности – (-)1; армии – 11; прокуратуре – (-)19,5; профсоюзам – (-)20,5; политическим партиям – (-)40,5; церкви, религиозным организациям – 27,5; печати, радио, телевидению – (-)16; банкам – (-)19,5; малому и среднему бизнесу – (-)14; крупному бизнесу, деловым и промышленным кругам – (-)29⁵.

Устойчивость подобных показателей межличностного доверия в сочетании с низким уровнем доверия большинству политических и общественных институтов (за исключением Президента РФ, премьер-министра, церкви и, отчасти, Правительства РФ) позволяют констатировать сформированность в российском социуме своеобразной «культуры недоверия», которую можно определить, как комплекс доминирующих в общественном сознании ценностей и установок, связанных с презумпцией нечестности и

¹ Политические индикаторы. URL: <http://bd.fom.ru/> (дата обращения: 26.08.2012).

² Августовские рейтинги одобрения и доверия, запомнившиеся события последнего месяца. URL: <http://www.levada.ru/> (дата обращения: 25.08.2012).

³ Доверие институтам власти. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d35div12.pdf> (дата обращения: 10.09.2012).

⁴ Там же.

⁵ Институты власти теряют доверие граждан. URL: <http://www.levada.ru/> (дата обращения: 25.08.2012).

ненадежности большинства участников социальных отношений (как актуальных, так и потенциальных). Помимо собственно ментальных характеристик, «культура недоверия» отражена в массовых социальных практиках, для которых характерно: невключенность в функционирование большинства публичных институтов, неразвитость социальных сетей, за исключением основанных на близкородственных связях.

Отчетливо видно, что массовое сознание россиян во многом сохраняет патриархальный характер, отказывая в доверии тем институтам, которые не несут в себе явно выраженной персоналистской либо традиционалистской направленности. Национальный лидер (лидеры), церковь и армия являются теми точками социального пространства, которые аккумулируют потенциал социального доверия в обществе, и, в определенной мере, оттягивают доверие населения от других институций.

Украинское общество, как и российское, с начала 1990-х гг. стремительно атомизировалось. Е. Головаха и Н. Панина обозначили это состояние украинского общества как «всеобщее безумие»¹. Данные мониторинга Института социологии НАН Украины фиксируют устойчиво низкие значения показателей доверия к подавляющему большинству общественных и государственных институтов на протяжении середины 1990-х – середины 2000-х гг. Индекс доверия к семье и родственникам (рассчитанный по 5-балльной шкале) на протяжении 1994-2005 гг. варьировал от 4,4 до 4,6, к коллегам – от 3,2 до 3,5, к соседям – от 3,2 до 3,3, а к соотечественникам – от 3,1 до 3,4. Доверие к общественным и политическим институтам было еще ниже. Так, индекс доверия к церкви и духовенству (самый высокий из институциональных рейтингов) варьировал от 2,9 до 3,5, СМИ – от 2,7 до 3,0, профсоюзам – от 2,3 до 2,7, благотворительным фондам, гражданским ассоциациям и объединениям – 2,4, политическим партиям – от 1,9 до 2,5, банкам – от 2,1 до 2,5, армии – от 3,0 до 3,2, милиции – от 2,1 до 2,4, судам – от 2,3 до 2,4, прокуратуре – от 2,3 до 2,4, Президенту – от 2,2 до 3,4, Правительству – от 2,1 до 3,1, Верховной Раде – от 2,1 до 2,9, местным органам власти – от 2,3 до 2,7². Как видно из этих данных, утрата доверия затронула, прежде всего, институциональный уровень социума, в особенности – правоохранительную систему. Ее практически не затронуло улучшение динамики институционального и межличностного доверия, зафиксированное социологами в 2005 г. Достаточно осязаемый рост доверия к политическим институтам в 2005 г. был связан с эйфорией народа от «оранжевой революции» и был реакцией на преодоление застоя президентства Л. Кучмы.

Волны избирательных циклов, прежде всего, президентских существенно влияют на динамику институционального доверия. Так, по данным GFK-Ukraine, в 2009-2010 гг. уровень доверия Президенту Украины вырос в несколько раз – с 7% в 2009 г. – до 32%. Такой резкий скачок объясняется весьма просто – сменой персоналий – В. Янукович сменил В. Ющенко, исчерпавшего к 2007 г. кредит доверия. С Януковичем же в начале его легислатуры были связаны массовые ожидания решения комплекса социальных проблем и стабилизации политической ситуации. Изучение среднесрочной динамики институционального доверия (по данным GFK-Ukraine, хотя, к сожалению, их инструментарий не позволяет продолжить динамические ряды Института социологии НАН) показывает, что с 2008 по 2010 гг. все показатели институционального доверия выросли, причем, некоторые – весьма существенно: церкви – с 55% до 58%, армии – с 28% до 32%, Верховной Раде – с 5% до 14%, местной власти – с 15% до 19%³.

К настоящему времени (на декабрь 2011 г., данные Центра Разумкова) ситуация с доверием общественным институтам в Украине выглядит следующим образом. Полностью доверяют общественным организациям 3,2% респондентов, скорее доверяют –

¹ Головаха Е.И., Панина Н.В. Социальное безумие: история, теория и современная практика. Киев, 1994.

² Джонсон Дж, Мельников А. Экзистенциальные аспекты доверия // Социология: теория, методы, маркетинг. 2009. № 1. С. 85.

³ Украинский покупатель 2010: изменяются ли его потребительские предпочтения? URL: <http://www.gfk.com/> (дата обращения: 08.09.2012).

31,6%, скорее не доверяют – 31,9%, полностью не доверяют – 17,4%. Наблюдается некоторое улучшение ситуации с 2001 г., прежде всего, за счет уменьшения тех, кто полностью не доверяет общественным организациям¹. Полностью доверяют профсоюзам 4,7% опрошенных, скорее доверяют – 28,1%, скорее не доверяют – 28,2%, полностью не доверяют – 18,6%. Позитивная динамика с 2001 г. – за счет уменьшения доли полностью не доверяющих, а также тех, кто скорее не доверяет, и некоторого увеличения доли скорее доверяющих². Полностью доверяют политическим партиям 2,2% респондентов, скорее доверяют – 16,3%, скорее не доверяют – 40,7%, полностью не доверяют – 32,6%. Динамика имеет ситуативный характер, но значимых изменений не фиксируется³. Полностью доверяют СМИ 9,0%, скорее доверяют – 57,3%, скорее не доверяют – 20,0%, полностью не доверяют 7,8%. Некоторая позитивная динамика – прежде всего, за счет тех, кто скорее доверяет СМИ⁴. Полностью доверяют церкви 30,1%, скорее доверяют – 38,8%, скорее не доверяют – 13,1%, полностью не доверяют – 7,4%. Позитивная динамика с 2001 г. – за счет уменьшения доли полностью не доверяющих⁵.

К сожалению, отсутствие более полных данных не позволяет однозначно делать выводы о том, насколько к настоящему времени изменился уровень доверия политическим институтам. Косвенное представление об этом дают лишь показатели общественной поддержки их деятельности. Так, поддержка деятельности Президента Украины, который, в силу объективных и субъективных причин, не смог удовлетворить ожидания стабилизации и улучшения социально-экономической ситуации в украинском обществе, снизилась со своего пика в марте 2010 г. – 40,9% полностью поддерживающих – до 12,6% в августе 2012 г.⁶. Полная поддержка деятельности Правительства с пиковых 26,6% (апрель 2010 г.) упала до 4,6% (декабрь 2011 г.)⁷, Верховной Рады – с 19,3% (май 2010 г.) до 3,6% (декабрь 2011 г.)⁸, милиции – с 10,3% (октябрь 2010 г.) до 6,3% (декабрь 2011 г.)⁹. Можно предположить, что и уровень доверия к государственным институтам снижался столь же катастрофическим образом.

Таким образом, на фоне дискредитации государственных, прежде всего, политических институтов в Украине общественные институты сохраняют свои позиции. Но и в их отношении у населения преобладают негативные установки. В выгодную сторону отличаются лишь церковь и СМИ, в особенности – первая.

Сравнительный анализ социального, в том числе, институционального и политического доверия в российском и украинском обществах позволяет утверждать о наличии как существенного сходства, так и некоторых отличий. Прежде всего, для обоих обществ характерен крайне небольшой «радиус доверия» (Ф. Фукуяма) – доверием наделяется, как правило, лишь непосредственное окружение индивида, более того – члены семьи и родственники. И в России, и в Украине уровень дискредитации общественных и политических институтов очень высок, хотя и там, и там есть институты, сохраняющие и

¹ Чи довіряєте Ви громадським організаціям? (динаміка, 2001-2011). URL: <http://www.razumkov.org.ua/> (дата обращения: 08.09.2012).

² Чи довіряєте Ви профспілкам? (динаміка, 2000-2011). URL: <http://www.razumkov.org.ua/> (дата обращения: 08.09.2012).

³ Чи довіряєте Ви політичним партіям? (динаміка, 2001-2011). URL: <http://razumkov.org.ua/> (дата обращения: 08.09.2012).

⁴ Чи довіряєте Ви ЗМІ України? (динаміка, 2000-2011). URL: <http://razumkov.org.ua/> (дата обращения: 08.09.2012).

⁵ Чи довіряєте Ви Церкві? (динаміка, 2000-2011). URL: <http://www.razumkov.org.ua/> (дата обращения: 08.09.2012).

⁶ Чи підтримуєте Ви діяльність Президента України? (динаміка, 2000-2011). URL: <http://razumkov.org.ua/> (дата обращения: 08.09.2012).

⁷ Чи підтримуєте Ви діяльність Уряду України? (динаміка, 2000-2011). URL: <http://razumkov.org.ua/> (дата обращения: 08.09.2012).

⁸ Чи підтримуєте Ви діяльність Верховної Ради України? (динаміка, 2000-2011). URL: <http://razumkov.org.ua/> (дата обращения: 08.09.2012).

⁹ Чи підтримуєте ви діяльність органів внутрішніх справ, міліції? (динаміка, 2005-2011). URL: <http://razumkov.org.ua/> (дата обращения: 08.09.2012).

даже увеличивающие уровень общественного доверия. Применительно к России, это, прежде всего, Президент, доверие которому хотя и испытывает тенденцию к снижению, но остается высоким. При всех отличиях политической ситуации в России и Украине можно утверждать о том, в обоих обществах население связывает свои надежды не столько с институтами, сколько с деятельностью главы государства (а в России еще – и национального лидера). Только, в отличие от России, где к настоящему времени сформирована ситуация безальтернативности национального лидера, а степень консолидации элит более высока, в Украине рейтинг доверия Президенту испытывает резкие спады и подъемы, определяемые электоральными циклами. Доверие формируется не столько как уверенность в надежности политика, зарекомендовавшего себя соответствующим образом, и тем более – не как уверенность в прочности институциональных основ власти, сколько как надежда на то, что последующий руководитель должен оказаться лучше предыдущего. Основанием для такой надежды является фактически лишь разочарование в деятельности предыдущего Президента страны и вера в политические декларации нового главы государства. Россия уже пережила такой этап на рубеже 1990-2000-х гг. Роль национального лидера в Украине остается востребованной, но, в силу внутриэлитных конфликтов, ее реализация в настоящее время маловероятна.

Если в России потребность общественного сознания в институциональном доверии стабильно реализуется в отношении Президента, главы Правительства (пусть и в силу определенной инерции), а также армии и церкви, то в Украине наблюдается некоторый дисбаланс в сторону общественных институтов. При всей дискредитации их в целом, доверие к церкви, а также к СМИ имеет высокие значения. Религиозность украинского общества выше, чем в России, конфессиональная структура является более однородной. В связи с этим православная церковь, при всех ее расколах является реальным источником национальной идентичности. СМИ, в свою очередь, являются мощным инструментом формирования реального общественного мнения в условиях фрагментации украинской элиты. Но при этом возрастают и манипулятивные возможности СМИ.

В конечном счете, и для России, и для Украины дефицит межличностного и институционального доверия является причиной ограниченности социального капитала большей части населения. Надеяться только на себя и никому не верить является массовым аттитюдом и крайне негативно сказывается на коллективной идентичности.

Рябухин С.В., Тебекин С.В.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

При формировании социально-экономических проектов и программ межрегионального сотрудничества необходимо учитывать современные подходы и теории регионального развития. Рассмотрение данных теорий имеет важное значение, т.к. отображает различные парадигмы, сформированные для регионального развития. Приграничное сотрудничество особенно усиливается в эпоху глобализации, когда снижается барьерная функция границы, резко возрастает перемещение материальных, информационных, финансовых и человеческих потоков, что сопровождается формированием сетей неформального и формального взаимодействия между акторами соседних приграничных регионов¹. Естественно эти процессы требуют

¹ Фролова Н.Н. Механизм адаптации управления развитием приграничного региона к условиям интеграции : дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.14. СПб., 2008.

адекватной оценки. Современная международная практика характеризует оценку программ (проектов, политик) как аналитический инструмент для сбора информации о программе или некоторых аспектов программы, предназначенная для принятия необходимых решений. Оценка в настоящее время является обычным явлением как в государственном и частном секторе, так и в общественной сфере жизни общества.

27 января 1995 г. заключено Соглашение между правительствами Украины и России о сотрудничестве между пограничными областями. Подписан также ряд межправительственных соглашений о сотрудничестве в отдельных сферах: международном автомобильном сообщении, о пунктах пересечения границы, об общем использовании и охране водных объектов, о сотрудничестве в сфере культуры, науки и образования, о сотрудничестве по защите окружающей среды. В январе 1996 г. президенты Украины и России подписали соглашение «О создании смешанной российско-украинской комиссии по сотрудничеству» под председательством премьер-министров обеих государств. В феврале 2001 г. принята Программа межрегионального и трансграничного сотрудничества между Украиной и Россией на 2001-2007 гг. (в октябре 2006 г. срок ее действия продлен до 2010 года), где высказана поддержка идеи еврорегионов.

Межрегиональное и приграничное сотрудничество регионов России и Украины становятся жизненно важными факторами для развития экономических отношений на региональном уровне и между хозяйствующими субъектами. Так программа межрегионального и приграничного сотрудничества Российской Федерации и Украины на 2005-2010 годы выделяет приоритетные направления в области межрегионального и приграничного сотрудничества:

- проведение структурных преобразований экономики регионов, развитие на их территориях новых организационно-правовых форм предпринимательства и поддержки отечественных товаропроизводителей, специализации и кооперации производств, формирование эффективных платежных систем, решение проблем занятости, трудовой миграции, научно-технического и информационного пространства, совершенствование структуры внешней торговли, хозяйственной инфраструктуры и транспортных услуг;

- создание совместных предприятий в сфере промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и других отраслях экономики России и Украины, организация совместного высокорентабельного производства конкурентоспособных видов продукции, сохранение и расширение производственной кооперации и специализации в промышленности и оборонных отраслях по совместному производству машин, оборудования и запасных частей к ним;

- объединение усилий по развитию взаимовыгодного сотрудничества в области здравоохранения, производства лекарственных препаратов и медицинской техники, улучшения санитарно-эпидемической обстановки, экологии, рационального и ресурсосберегающего природопользования;

- координация деятельности научных, проектных и учебных институтов и обмен специалистами, учеными, аспирантами и студентами;

- совершенствование нормативной правовой базы в области занятости и социального обеспечения граждан, улучшение условий труда, подготовка высококвалифицированных кадров, обмен статистической информацией;

- взаимодействие правоохранительных органов, направленное на раскрытие преступлений, предотвращение актов терроризма, пресечение незаконного оборота оружия и наркотиков;

- создание региональной украинско-российской информационной системы с банками данных о спросе и предложениях на рынке товаров и услуг производственно-технического назначения и агропромышленного комплекса;

– создание для населения, проживающего в приграничных регионах, условий, обеспечивающих сохранение национальных обычаев, духовных ценностей, получения образования и медицинских услуг, решение проблем трудовой миграции, а также взаимодействие в социальной, культурной и в других областях деятельности¹.

На сегодняшний день правовая база украинско-российского трансграничного сотрудничества установлена в ряде документов об общих нормах экономических и других отношений между Украиной и Россией.

В ряде приграничных регионов России и Украины были приняты программы для дальнейшего развития интеграционных процессов и приграничного сотрудничества (Программа трансграничного сотрудничества Луганской области на 2008-2015 гг., Программа развития трансграничного сотрудничества Харьковской области на 2011-2016 годы, Целевая программа «Развитие межрегионального и приграничного сотрудничестве Белгородской области на 2011-2016 годы»). Использование программно-целевого и проектного подходов при формировании этих программ позволило не только определить приоритетные направления для приграничного развития, но и определить основные интеграционные проекты. В то же время стоит отметить и недостатки при подготовке отмеченных программ:

– в большинстве случаев программы касаются одного из приграничных регионов, как следствие в программе модель еврорегиона представлена только одной из сторон;

– отсутствуют механизмы для поддержки и реализации новых проектов, которые могут возникнуть в процессе реализации программ;

– не существует правового механизма общего со-финансирования совместных проектов².

В тоже время, на наш взгляд, только привлечение бизнеса и населения для реализации конкретных проектов и программ межрегионального приграничного сотрудничества даст возможность реализовать весь потенциал приграничного сотрудничества.

Свешникова Е.Т.

*Севастопольский институт банковского дела УАБД НБУ,
г. Севастополь, Украина*

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ПЕРЕХОДА НА ОБЩУЮ ВАЛЮТУ ЕАС

В связи с ускоренным развитием финансовых рынков, наблюдаемым на протяжении последних десятилетий, а также совершенствованием ассортимента и качества банковских услуг, появилось значительное число валютных рынков, которые постоянно модифицируются и видоизменяются, учитывая потребности времени. По сфере распространения (по территориальному признаку) выделяют: мировой, региональные, национальные валютные рынки.

1. Мировой (глобальный) валютный рынок – составная часть мировой валютной системы – обслуживает движение денежных потоков, опосредующих межнациональный движение товаров, услуг, перераспределение капиталов. Новым явлением в нем стало появление электронного валютного рынка Forex, который функционирует посредством электронной сети, узлами которой являются банки, корпорации и частные лица, торгующие валютами друг с другом. Собственно, именно благодаря ему на сегодняшний день можно

¹ Программа межрегионального и трансграничного сотрудничества между Украиной и Россией на 2001-2007 гг. URL: <http://archive.minregion.ru/> (дата обращения: 12.04.2012).

² Сапрыка В.А. Проектное и программное управление при реализации моделей межрегионального приграничного сотрудничества // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 10.

говорить о глобализации мирового валютного рынка¹. FOREX составляет по объему до 90% всего мирового рынка капиталов и включает отдельные рынки, локализованные в различных регионах мира, центрах международной торговли и валютно-финансовых операций, где сосредоточены покупка-продажа валют, а также операции по инвестированию валютных капиталов на основе спроса и предложения на них.

2. Региональный валютный рынок – валютный рынок определенного региона. В результате длительной конкуренции сформировались такие региональные валютные рынки, как:

1. Европейский (Лондон, Цюрих, Париж, Франкфурт-на-Майне, Люксембург)
2. Американский (Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Чикаго, Монреаль);
3. Азиатско-Австралийский (Токио, Гонконг, Сингапур, Сидней, Бахрейн)
4. Рынки других регионов.

Основными валютными рынками является рынок Великобритании с 36,7% общего объема рынков, США – с 17,9%. Следом идут Япония с 6,2%, Сингапур с 5,3%, Швейцария с 5,2% (табл.).

Таблица

**Анализ географического распределения оборотов на мировом валютном рынке
(по данным БМР², средние данные)**

Страна	1998		2001		2004		2007		2010	
	Оборот, млрд. США	Удельный вес, %	Оборот, млрд. США	Удельный вес, %	Оборот, млрд. США	Удельный вес, %	Оборот, млрд. США	Удельный вес, %	Оборот, млрд. США	Удельный вес, %
Австралия	48	2,3	54	3,2	107	4,1	176	4,1	192	3,8
Бельгия	27	1,3	10	0,6	21	0,8	50	1,2	33	0,7
Великобритания	685	32,6	542	31,8	835	32,0	1483	34,6	1854	36,7
Венгрия	1	0,0	1	0,1	3	0,1	7	0,2	4	0,1
Германия	100	4,8	91	5,3	120	4,6	101	2,4	109	2,2
Гонконг	80	3,8	68	4,0	106	4,1	181	4,2	238	4,7
Дания	28	1,3	24	1,4	42	1,6	88	2,1	120	2,4
Италия	29	1,4	18	1,1	23	0,9	38	0,9	29	0,6
Канада	38	1,8	44	2,6	59	2,3	64	1,5	62	1,2
Люксембург	23	1,1	13	0,8	15	0,6	44	1,0	33	0,7
Нидерланды	43	2,0	31	1,8	52	2,0	25	0,6	18	0,4
Польша	3	0,1	5	0,3	7	0,3	9	0,2	8	0,2
Россия	7	0,3	10	0,6	30	1,2	50	1,2	42	0,8
Румыния	0	0,0	0	0,0	0	0,0	3	0,1	3	0,1
Сингапур	145	6,9	104	6,1	134	5,1	242	5,7	266	5,3
Словакия	0	0,0	1	0,1	2	0,1	3	0,1	0	0,0
США	383	18,2	273	16,0	499	19,1	745	17,4	904	17,9
Турция	0	0,0	1	0,1	3	0,1	4	0,1	17	0,3
Франция	77	3,7	50	2,9	67	2,6	127	3,0	152	3,0
Швейцария	92	4,4	76	4,5	85	3,3	254	5,9	263	5,2
Япония	146	7,0	153	9,0	207	7,9	250	5,8	312	6,2
Другие страны	144	6,9	136	8,0	191	7,3	337	7,9	397	7,9
ИТОГО	2099	100	1705	100	2608	100	4281	100	5056	100

¹ Цырков И. В. Валютный рынок в системе финансовых отношений: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. М., 2000.

² Отчеты Банка международных расчетов за 1998-2010 гг. URL: <http://www.bis.org/triennial.htm> (дата обращения: 01.04.2013).

В общем плане наблюдается тенденция роста сделок на мировом валютном рынке с 2099 млрд. долл. США в 1998 г. до 5056 млрд. долл. США в 2010 г. Страны, исторически сформированные как валютные центры (Австралия, Великобритания, Гонконг, Сингапур, США, Швейцария, Япония), из года в год наращивают свою мощь на валютных рынках по объемам оборотов. По удельному весу своих операций на валютных рынках снижается роль у Германии, Италии, Канады, Люксембурга, Нидерландов, Франции. Также и Сингапур, и Япония вырисовывают понижательный тренд. У США наблюдается смешанная динамика. Зато Австралия, Великобритания и страны, которые обычно имели незначительные доли на валютных рынках (Гонконг, Дания, Россия, Турция) набирают обороты. Банк международных расчетов (БМР) Украину в своих данных отдельно не представляет, а относит к группе «Другие страны». Среди стран, с которыми граничит Украина, резко по объемам отличается Россия с 42 млрд. долл. США, за ней следуют Турция и Польша с 17 и 8 млрд. долл. США соответственно. Румыния, Словакия и Венгрия занимают не более 0,1% каждая в удельном весе общих мировых оборотов. Такой низкий удельный вес Украины и соседствующих с нею стран ставят проблему расширения сферы их деятельности на мировых валютных рынках.

3. Внутренний (национальный) валютный рынок – валютный рынок одного государства, где операции осуществляются с участием уполномоченных коммерческих банков, валютных бирж с ограниченным перечнем валют.

Классификация валютных рынков по территориальному признаку является достаточно условной: валютный рынок не имеет четких географических границ, определенного места расположения, поскольку носит международный характер. В то же время он функционирует в условиях существования множества отдельных суверенных государств, их экономик и многообразия национальных валют. Именно благодаря такому противоречивому единству – сочетанию международного характера рынка и национальной принадлежности валюты определенному государству – возникают валютообменные операции, существует и сам валютный рынок. Во-вторых, операции с иностранной валютой складываются на основе процессов международной торговли, движения капиталов и рабочей силы, передачи технологий, которые все больше объединяют национальные хозяйства отдельных стран в единое мировое экономическое пространство, т.е. мировое хозяйство. В-третьих, необходимо иметь в виду, что степень интеграции различных государств в мировое хозяйство неодинакова. Если речь идет о странах с частично конвертируемой и замкнутой валютой, то это означает определенную их обособленность от мирового валютного рынка.

Для создания регионального финансового рынка с центром в Москве странами СНГ в последние годы проводятся следующие действия:

- биржи РТС и ММВБ официально объединились 19.12.2011 г.¹, за счет своего слияния могут избавиться от дублирующих функций, а также будут способствовать превращению Москвы в региональный финансовый центр;
- подписание Договора о зоне свободной торговли 18.10.2011 г.;
- заключение соглашения о расчетах в рублях и юанях между ЦБ РФ и Народным банком Китая;
- подписание Бразилией, Россией, Индией, Китаем и Южной Африкой (странами БРИКС) меморандума о сотрудничестве финансовых госорганизаций, предусматривающего взаимное предоставление кредитов в национальных валютах;
- сокращение объемов американских долговых бумаг Россией со 176,3 млрд. долл. США в октябре 2010 г. до 88,4 млрд. долл. США в декабре 2011 г. с ее перемещением на 11-е место среди крупнейших кредиторов США, в то же время повышенным спросом со стороны иностранных инвесторов стали пользоваться российские облигации;

¹ Отчеты Банка международных расчетов за 1998-2010 гг. URL: <http://www.bis.org/triennial.htm> (дата обращения: 01.04.2013).

– официальный и рыночный курсы белорусского рубля 20.10.2011 г. сравнялись, который теперь определяется спросом и предложением на единой сессии Белорусской валютно-фондовой биржи. До этого на бирже проходили основная и дополнительная торговые сессии, курс «зайчика» на которых значительно отличался. На основной сессии валюта продавалась по официальному курсу – на социально значимые цели (энергоносители, медикаменты), на дополнительных торгах курс валют формировался на основе спроса и предложения. Объединение курсов привело к очередной девальвации белорусский рубль упал сразу на 52% по сравнению с торгами, прошедшими днем ранее на основной сессии биржи;

– системное развитие особых экономических зон, которое в РФ началось в 2005 г. после принятия Федерального Закона об ОЭЗ 22.07.2005;

– эмиссия 25-рублевых монет РФ тиражом 9,75 млн шт. с рельефным изображением Государственного герба РФ на аверсе и надписи полукругом: «РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ» вверху вдоль канта¹;

– совещание под председательством Д.А. Медведева², посвященное созданию в Москве Международного финансового центра при активном участии Сбербанка России в реализации следующих инновационных проектов: строительство крупнейшего в Европе банковского Центра обработки данных (МегаЦОД); развитие интернет-банка (Сбербанк ОнЛ@йн); перевод кредитования физических лиц по всем кредитам, кроме ипотеки, на автоматизированную технологию «Кредитная фабрика»; создание крупнейшего национального оператора на рынке электронных торгов по государственному заказу («Сбербанк – АСТ»); создание «Офиса будущего» – экспериментального полигона для тестирования новых банковских технологий перед их массовым внедрением в практику; внедрение новых технологий в сфере инкассации: использование спецконтейнеров и цифровой радиосвязи; разработка уникальной для российского рынка услуги E-invoicing (обмен счетами в электронном виде); автоматизация полного цикла управления бизнес-процессами (инструмент Business Process Management, на базе которого Сбербанк реализует проект «Безбумажный бэк и миддл-офис»); централизация бэк-офисов: согласно экспертным оценкам, программа централизации бэк-офисов Сбербанка не имеет прецедентов по масштабу и скорости преобразований; внедрение Производственной системы Сбербанка; запуск системы электронного офисного документооборота;

– наращивание объемов монетарного золота в международных резервах РФ, которые, если проанализировать, показывают тенденцию постоянного роста с 2578 млн. долл. США на 01.01.1993 г. до 50168 млн. долл. США на 01.03.2012 г. (рис.). Активный рост объемов монетарного золота начался 01.01.2006 г. с 70%-ного увеличения за месяц с 3730 до 6349 млн. долл. США, когда оно стало учитываться по текущим котировкам Банка России, до этого – по цене 300 долл. США за тройскую унцию. С 01.01.2010 г. в составе монетарного золота стали учитываться золотые монеты с содержанием химически чистого металла 999/1000.

С 01.07.2010 г., даты образования Таможенного союза (ТС), монетарное золото в объемах ЗВР РФ выросло с 28206 млн. долл. США (6,12%) до 50168 млн. долл. США (9,76%) на 01.03.2012 г., показывая уверенный рост как в натуральном объеме, так и в процентном весе в международных резервах РФ.

¹ Памятные монеты России (сайт ЦБ РФ). URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

² Пресс-релизы Сбербанка России. URL: <http://www.sbrf.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

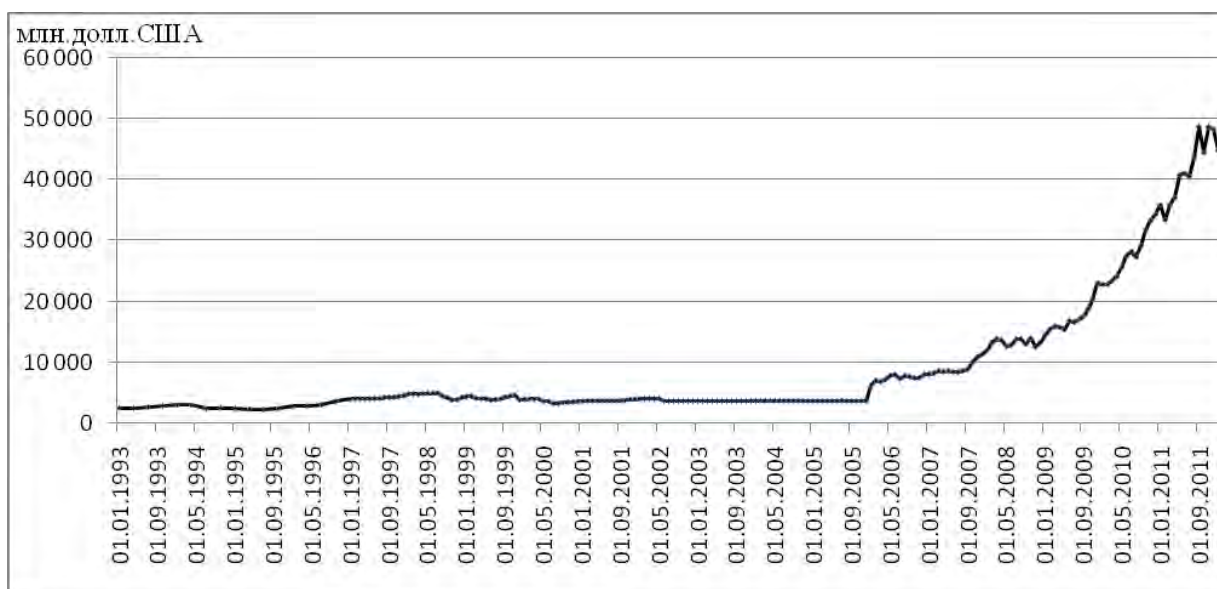

Рис. Динамика монетарного золота в составе ЗВР РФ с 1993 г. по данным ЦБ РФ¹

Тем временем, лидерами стран ТС все чаще озвучиваются предложения постепенного ухода от доллара США и перехода в расчетах между странами ТС на национальные валюты. Еще в 2004 г. А.Г. Лукашенко предлагал ввести общую валюту для Союзного Государства, а на заседании Совета глав государств СНГ в августе 2005 г. в Казани ближайшей задачей СНГ была названа необходимость создания совместной межгосударственной валюты СНГ. Тогда ее название предполагалось следующим: «эсна», аббревиатура от слов: эталонная, совместная, надежная – созвучно СНГ. Такую же мысль выразил И.И. Шувалов в марте 2010 г., но в этот раз уже для трех стран: Беларуси, Казахстана, России (учредителей ТС). В качестве названия для создаваемой валюты курсируют «евраз» (предложено в 2004 г. президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым) либо «евразийский рубль». В тоже время, как заявил «Известиям» Виктор Христенко, переговоры по единой валюте для стран ЕАС начнутся после 2015 г.: «До этого необходимо отрегулировать кредитно-денежную политику всех участников союза»². По мнению Н. Назарбаева, перед введением общей валюты страны должны определиться с уровнем госдолга, инфляцией и другими макроэкономическими показателями. «Мы будем внимательно смотреть за валютной политикой друг друга. Ведь если одно из государств девальвирует свою валюту, то в условиях отсутствия таможенных границ это государство получит большие конкурентные преимущества», – добавляет Валовая. Единая валюта для Евразийского союза (ЕАС) на данный момент не определена, но рациональные условия перехода на общую валюту ЕАС следующие:

– создание общей межгосударственной валюты ЕАС на новой идее: не как кредитный, а как инвестиционный денежный ресурс, при этом инвестирование следует осуществлять на конкурсной основе в экономические проекты, имеющие надежную перспективу и гарантирующие высокую прибыль (например: в сфере энергетики, транспорта, высоких технологий, социального развития), в обмен на акции этих проектов – в данном случае каждый денежный знак будет более чем на 100% обеспечен высоколиквидным залогом акций, все время возрастающих в стоимости и приносящих эмитенту высокие дивиденды, что позволит данной валюте в течение короткого срока стать мировой резервной валютой, а ЕАС занять активную позицию на мировом рынке инвестиций и четко позиционировать себя крупнейшим инвестором, кредитором и спонсором в международных отношениях;

¹ Международные резервы Российской Федерации (сайт ЦБ РФ). URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

² В Евразийском союзе появится единая валюта (сайт редакции газеты «Известия»). URL: <http://izvestia.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

– сохранение национальных монетарных систем как мощнейшего рычага государства в экономике, с их укреплением, используя тот же прием, что и для создания валюты ЕАС, а именно – эмиссии национальных денег для инвестиций в эффективные экономические проекты в обмен на высоколиквидные акции, что резко повысит конкурентоспособность национальных проектов, и при этом каждое из государств получит инструмент прямого управления курсом своей национальной валюты рыночным методом;

– постепенный переход ЗВР в застрахованные пакеты ликвидных акций лучших предприятий и общей валюты ЕАС, при этом доллары США и евро государствам СНГ нужно из резервов национальных банков разместить в перспективные экспортоориентированные инвестиции;

– возможность предприятиям получать инвестиции под свои эффективные экономические проекты;

– обеспечение четкой работы национальных фондовых и валютных бирж, а логика системного подхода требует создания еще и валютной, фондовой и товарной бирж ЕАС, являющихся непременным атрибутом регионального финансового центра;

– гарантированное обеспечение Межгосударственным банком ЕАС за счет дивидендов по акциям: рационального валютного курса относительно всех мировых валют; полное самофинансирование органов и институтов и накопление собственности ЕАС; перечисление значительных сумм из своей прибыли в бюджеты государств-участников ЕАС (вместо требований от них взносов на содержание институтов ЕАС).

Денежной эмиссией в России на данный момент занимается фактически независимый от государства Центральный банк РФ, соответственно, странам ТС нет смысла переходить на единую валюту с Россией, в которой сложилась такая эмиссионная ситуация. Но в то же время, если снять полномочия выпуска денежных единиц с центральных банков РФ, Беларуси и Казахстана и передать их вновь созданному Центральному банку ЕАС как его эмиссионному центру, который выпускал бы новую евразийскую валюту, это позволило бы решить вопрос эмиссии без каких-либо потрясений.

Это был бы важный шаг для стран постсоветского пространства, но он невозможен без вхождения Украины в ТС.

Можно сказать, что ЕАС крупно повезло в том, что перед глазами есть такой поучительный опыт, как ЕС с евровалютой. Чтобы не повторить ошибок, каждое из государств ЕАС должно сохранить свою денежно-кредитную систему как очень важный инструмент государственного регулирования и инвестирования национальной экономики, при этом создание общей валюты ЕАС как мощного инвестиционного ресурса, а также бирж ЕАС позволит в краткий срок добиться высоких темпов роста национальных экономик и уровня жизни населения в каждой из стран и на всей территории ЕАС.

Святуха І.А.

*Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна,
м. Харків, Україна*

ИНДИКАТОРИ СТАЛОГО РОЗВИТКУ ПРИКОРДОННИХ РЕГІОНІВ: ПРИКЛАД ХАРКІВСЬКОЇ ТА БЕЛГОРОДСЬКОЇ ОБЛАСТЕЙ

Концепція сталого розвитку вже не одне десятиріччя займає вагомe місце серед усіх нагальних питань міжнародної наукової спільноти. Однак, вона знаходить своє нове застосування у регіональному розрізі. Метою цієї роботи є виявлення особливостей аналізу та проблем оцінки сталого розвитку на прикладі Харківської та Белгородської областей, які разом формують цілісний транскордонний організм, єврорегіон «Слобожанщина».

Використання терміну «сталий розвиток» не завжди є правильним і точним, адже його часто розглядають з одного боку. Необхідною умовою є багатоманітність ракурсів для розгляду такого комплексного і комбінованого процесу. Подібну думку висловлював один з найвидатніших фізиків-теоретиків ХХ століття Нільс Бор: жодне дійсно складне явище неможливо описати за допомогою однієї мови (тобто, однієї інтерпретації).

Дослідженнями сталого розвитку регіонів України займається Світовий центр даних з геоінформатики та сталого розвитку (СЦД-Україна), який функціонує на базі Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут» та співпрацює з Російською академією наук. В основу визначення показників та індикаторів сталого розвитку СЦД-Україна покладено методіку, розроблену на всесвітніх саммітах ООН у 1992 році в Ріо-де-Жанейро та у 2002 році в Йоханнесбурзі. Така система поєднала три головні компоненти сталого розвитку суспільства: економічну, природоохоронну і соціальну. Нижче наведені індикатори сталого розвитку, розраховані для Харківської області саме за такою методикою (табл.)¹.

Таблиця

Індикатори сталого розвитку Харківської області, 2011 рік

Індикатори	Харківська область	Рейтинг (з 27)
Індекс сталого розвитку	0,825	2
Ступінь гармонізації	0,852	3
Виміри сталого розвитку:		
економічний	0,378	4
екологічний	0,531	7
соціальний	0,506	11

Індекс сталого розвитку – це інтегрована оцінка, яка враховує сумісно усі три виміри сталого розвитку. За нею Харківська область посідає друге місце серед регіонів України, поступаючись лише місту Київ (перше місце).

Ступінь гармонізації сталого розвитку відображає баланс між економічним, екологічним та соціальним вимірами сталого розвитку. За цим показником Харківська область обіймає третє місце.

Індекс економічного виміру визначається за допомогою двох індексів: індексу конкурентоспроможності та індексу інноваційно-кадрового потенціалу. Область посідає 4-те місце за економічним виміром. Її промисловий розвиток характеризують такі показники: розвинена транспортна інфраструктура, значні обсяги виконання науково-дослідних робіт, інноваційна діяльність, значні обсяги впровадження прогресивних технологічних процесів у промисловості, інвестиційна привабливість регіону, рівень зайнятості населення, значні обсяги виробництва продукції сільського господарства, розвиненість підприємницької діяльності. Вищезазначені особливості характеризують значний промисловий і сільськогосподарський потенціал області. До негативних особливостей області належить значний рівень кредиторської та дебіторської заборгованості.

Індекс екологічного виміру визначається за допомогою трьох категорій екологічної політики: екологічні системи, екологічне навантаження і регіональне екологічне керування. Харківська область є 7-ою у рейтингу за індексом екологічного виміру сталого розвитку, на відміну від першості у дослідженні 2009 року, і входить до групи з екологічною сталістю вище середнього. Можна виокремити високі показники області щодо якості атмосферного повітря, водних ресурсів, зменшення навантаження на природне середовище. Для Харківської області властиві менші або близькі до середніх по

¹ Світовий центр даних з геоінформатики та сталого розвитку. URL: <http://wdc.org.ua/> (дата обращения: 01.04.213).

Україні значення майже усіх параметрів загроз: забрудненість довкілля, природні стихійні лиха і антропогенна перевантаженість водночас. Серед негативних параметрів техногенної небезпеки варто відзначити найвищий в Україні ступінь зношення основних засобів (> 80%).

Індекс соціального виміру визначається за допомогою чотирьох категорій соціальної політики: суспільство, засноване на знаннях; розвиток людського потенціалу; інституціональний розвиток; якість життя. Харківська область займає 11-те місце за соціальним виміром. Зауважимо, що розвиток області за соціальною складовою не є збалансованим, адже область обіймає друге та третє місця відповідно за показниками 'Суспільство, засноване на знаннях' та 'Розвиток людського потенціалу'. Тоді як за показниками 'Якість життя' та 'Інституціональний розвиток' вона досягла лише 23-го та 25-го місць відповідно¹.

Тож, розвиток суспільства в області позначається достатньо високими значеннями за кількістю організацій, які виконують наукові та науково-технічні роботи, високим рівнем отримання охоронних документів на об'єкти промислової власності – все це та інші показники свідчать про інтенсивну наукову та інтелектуальну активність в регіоні, що є традиційною для нього. З іншого боку, в області можна спостерігати низький вплив релігійних інституцій, низькі показники політичної свідомості населення (ухилення від дотримання законів, низький рівень довіри до ЗМІ).

У Російській Федерації найбільш комплексна та повна оцінка сталого розвитку на рівні регіонів була розроблена у Томській області. Економічні, екологічні і соціальні індикатори області були проранжовані за рівнем пріоритетності та регіональної специфіки і розподілені на базові (ключові), додаткові та специфічні. Загалом сукупність індикаторів складається з 38-ми найменувань, з них до базових відносяться 12:

- валовий регіональний продукт (ВРП);
- енергоємність ВРП;
- індекс фізичного обсягу основних фондів;
- обсяг інвестицій в основний капітал за рахунок усіх джерел фінансування;
- випуск товарів та послуг малими підприємствами;
- частка інноваційної продукції у загальному обсязі промислової продукції;
- індекс розвитку людського потенціалу;
- бюджетні видатки на душу населення;
- рівень зареєстрованого безробіття;
- достеменні заощадження;
- загальний обсяг забруднення на одиницю ВРП;
- кількість неперероблених відходів виробництва та споживання.

Такий варіант пропонує систему пріоритетних базових еколого-економічних індикаторів і їх модифікацій, побудованих за структурою «проблеми-індикатори». Якщо використовувати зазначену систему індикаторів стосовно до такого регіону, як Белгородська область, з високою щільністю населення і значним рівнем антропогенного перетворення навколишнього середовища, необхідно відзначити серйозні обмеження щодо можливостей її застосування. Так, неточності, дублювання та помилкові розрахунки будуть виникати через різну спеціалізацію регіонів, їх територіальне розміщення, невідповідність демографічних та багатьох інших показників².

¹ Інститут проблем сталого розвитку. URL: <http://www.cosd.ru/> (дата обращения: 01.04.213); Світовий центр даних з геоінформатики та сталого розвитку. URL: <http://wcd.org.ua/uk/services/ukraine-sd> (дата обращения: 01.04.213).

² Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. М., 2007; Региональные индикаторы устойчивого развития: Белгородская область // На пути к устойчивому развитию России. 2010. № 54.

Отже, індикатори відображають ряд важливих проблем, пов'язаних зі сталим розвитком. У той же час, їх склад для регіонального рівня повинен бути конкретизований з огляду на основні особливості природокористування і його наслідки.

Таким чином, було б доцільним створення спільної програми та методів розрахунку показників сталого розвитку для Харківської та Белгородської областей з метою вдосконалення функціонування єврорегіону. Уніфікація способів оцінки сталого розвитку, періодичне дослідження його динаміки сприятимуть інтегративним процесам на транскордонному просторі, а також дадуть змогу більш ефективно контролювати такі зміни та скеровувати напрямки їх впливу.

Софіщенко І.Я.

*Київський національний університет імені Тараса Шевченка,
м. Київ, Україна*

ПРОБЛЕМИ ФІНАНСОВОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ТРАНСКОРДОННОГО СПІВРОБІТНИЦТВА В ЄВРОРЕГІОНІ

Єврорегіони як субрегіональна форма міжнародної економічної інтеграції продемонстрували протягом тривалої історії свого розвитку низку позитивних ефектів для її учасників: вирішення спільних проблем транскордонного характеру, перед усім екологічних та інфраструктурних, оптимізація економічної структури, раціональне використання трудових ресурсів, активізація інвестиційної діяльності¹.

Можливості отримати відповідні ефекти для України, 19 з 25 областей якої є прикордонними, обумовлена наявністю збалансованої системи фінансування єврорегіонів. Фінансове забезпечення транскордонного співробітництва необхідно розглядати як процес, який поєднує формування ресурсної бази та механізми використання мобілізованих ресурсів з метою отримання соціально-економічного ефекту учасниками єврорегіону. Система фінансового забезпечення є сукупністю методів та форм фінансування, фінансових важелів впливу на учасників єврорегіонів, джерел надходження коштів для забезпечення життєдіяльності єврорегіону як економічного простору.

Обсяги, механізми та інструментальне забезпечення фінансування зумовлене мотивами та інтересами учасників усіх рівнів економічної системи. З точки зору специфіки фінансування серед джерел формування фінансових ресурсів фінансування спільних проектів в єврорегіонах доцільно виокремити офіційні та приватні. До офіційних необхідно зарахувати кошти державних бюджетів та місцевих бюджетів, які виділяються для фінансування проектів в єврорегіонах. До них також можна зарахувати фінансування, яке надається Європейським Союзом в рамках виконання програм прикордонного співробітництва Європейського інструменту сусідства та партнерства. Приватні кошти надходять від суб'єктів господарювання, які є учасниками спільних проектів, неурядових організацій. Нагромаджений досвід функціонування єврорегіонів за участю України свідчить про активне застосування комплексного підходу до формування їх фінансового забезпечення – фінансування проектів поєднує офіційні та приватні кошти. Поступово опановуються різноманітні механізми фінансового забезпечення: бюджетне фінансування, проектне фінансування, позики, гранти.

Фінансування за рахунок державного бюджету в Україні передбачено відповідно до Закону «Про транскордонне співробітництво» №1861-IV від 24.06.2004 р. В межах Державної програми розвитку транскордонного співробітництва на 2007-2010 рр. передбачалося реалізувати проекти загальною вартістю 21 млн.грн., в тому числі тільки у 2008 р. із державного бюджету виділити 6,6 млн.грн. та місцевих бюджетів – 613 тис.грн.¹ У поточний період в Україні реалізується друга Державна програма розвитку транскордонного співробітництва, яка передбачає участь держави у розмірі 10% вартості

¹ Мікула Н.А. Міжтериторіальне та транскордонне співробітництво: Монографія. Львів, 2004.

проекту за рахунок коштів державного бюджету. Протягом 2011-2013 рр. заплановано реалізацію великомасштабних інфраструктурних проектів транскордонного співробітництва з участю ЄС вартістю 55274,8 тис.євро, з них грантова частина для України – 40372,9 тис.євро. Розмір фінансової участі країни у реалізації зазначених проектів передбачена у сумі 48305,8 тис.грн¹.

Реалізація зазначених Державних програм виступає інструментом державної регіональної політики, проте розмір державної участі виглядає досить незначним, зважаючи на те, що на західному кордоні країни учасниками єврорегіонів є переважно депресивні її території. Існує певна недооцінка потенціалу транскордонного співробітництва щодо вирішення завдань як регіонального розвитку, так і реалізації інтеграційних перспектив. Проте, за умов значного боргового навантаження на бюджет, його дефіцитності малоімовірним є збільшення обсягів фінансування.

Суттєва проблема фінансового забезпечення транскордонного співробітництва в єврорегіонах – невідповідність фінансової бази місцевої влади її функціям в сфері транскордонного співробітництва. Необхідно зважати на низку внутрішніх та зовнішніх чинників, які загострюють цю проблему. Серед внутрішніх необхідно виокремити нестабільність фінансового стану адміністративно-територіальних одиниць; обмеження фінансових ресурсів місцевими податками та зборами; незбалансованість фінансового забезпечення та повноважень, функцій, компетенцій місцевих органів. Зовнішні чинники пов'язані із станом системи вертикального та горизонтального вирівнювання. Хронічний дефіцит місцевих бюджетів унеможливорює повноцінну фінансову участь місцевих громад у фінансуванні спільних проектів із партнерами в єврорегіоні. На відміну від європейських країн, для України характерною є мала частка власних доходів, а значить низький рівень фінансової незалежності органів місцевого самоврядування.

Такі реалії формують суттєві бар'єри для реалізації потенціалу прикордонного співробітництва через те, що знижують умотивованість місцевих органів самоврядування у розвитку транскордонної співпраці.

Незадовільний стан фінансового забезпечення транскордонного співробітництва свідчить про нагальну необхідність прискорення реформи місцевого самоврядування в Україні, створення умов для реалізації принципів Європейської хартії місцевого самоврядування. Базовими принципами взаємодії прикордонних територій є принципи партнерства, субсидіарності і доповнюваності. Реалізація цих принципів є необхідною умовою для формування соціально-економічного ефекту від такої форми міжнародного співробітництва, як єврорегіони.

В Україні започатковане обговорення Концепції реформи місцевого самоврядування (далі Концепція), проект якої був презентований на засіданні Ради регіонів 21 березня 2013 р.² Виходячи із потенціалу транскордонного співробітництва, необхідно доповнити документ розробкою правових та економічних засад участі місцевого рівня державного управління у міжнародному співробітництві та його фінансовому забезпеченні. За результатами обговорення необхідно ініціювати відповідні зміни до Закону про транскордонне співробітництво. Проектом Концепції передбачено запровадження механізмів подолання стану фінансової залежності через розширення повноважень місцевих органів влади щодо запровадження додаткових податків та зборів, встановлення їх ставок, формування спецфондів за рахунок акумулює окремих видів податків на цільового їх використання. Розширення фіскальної ініціативи місцевих органів влади може вивести на якісно новий рівень систему фінансового забезпечення транскордонного співробітництва. В цьому контексті важливими є такі аспекти:

¹ Постанова КМУ від 1 грудня 2010 р. № 1088 Про затвердження Державної програми розвитку транскордонного співробітництва на 2011-2015 роки. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/> (дата обращения: 01.04.213).

² Сидоренко С. Реформа и содержание // Газета «Коммерсантъ Украина». 22.03.2013. № 49 (1752). URL: <http://www.kommersant.ua/> (дата обращения: 01.04.213).

- диверсифікація джерел фінансових ресурсів проектів транскордонного співробітництва;
- вирішення проблеми інвестиційної привабливості території через формування системи фіскальних важелів впливу на інвесторів та учасників спільних проектів;
- подолання несумісності фінансових, фіскальних та адміністративних просторів, що є відчутним бар'єром для активізації транскордонного співробітництва.

В розвинутих країнах нагромаджено успішний досвід фінансування за рахунок оптимізації оподаткування, механізм якого зокрема передбачає забезпечення боргових паперів оптимізованими податками. На законодавчому рівні закріплено права місцевих органів самоврядування щодо розпорядження майном та ресурсами, можливостей здійснювати інвестиційну діяльність в усіх її різновидах¹. Тому детальної проробки потребують питання можливостей надання пільг іноземним інвесторам, повноважень місцевих органів самоврядування щодо використання облігаційних позик для фінансування міжнародних проектів, заснування спеціальних фондів, що дозволить сформувати систему фінансового забезпечення єврорегіонів. На теперішній час Бюджетним кодексом України визначені обмеження на здійснення зовнішніх муніципальних запозичень, розмір та механізми погашення місцевого боргу, що створює бар'єри для фінансування капіталоємних проектів місцевим бюджетом.

Реформа повинна створити передумови для реалізації потенціалу міжнародного державно-приватного партнерства, різноманітні організаційні форми якого широко використовуються в світі для реалізації інфраструктурних проектів. На теперішній час нагромаджено позитивний досвід багатьма країнами, що розвиваються, з використання концесійних форм державно-приватного партнерства у розвитку транспортної інфраструктури, енергетики та ЖКХ. Він може бути задіяний в реалізації проектів учасників єврорегіонів як на західних, так і на східних кордонах нашої країни, для реалізації її транзитного потенціалу та вирішення проблем розвитку регіону.

Водночас особливої уваги потребує проблема збалансування позитивних та негативних ефектів зростання фінансової самостійності регіонів. В межах Дежавних програм розвитку транскордонного співробітництва фахівцями впроваджено систему критеріїв оцінки ефектів транскордонного співробітництва для отримання державного фінансування. Такі підходи можуть бути покладені і в основу оцінки темпів та обсягів зростання самостійності регіонів щодо фінансового забезпечення транскордонного співробітництва².

Формування адекватних організаційно-управлінських принципів транскордонного співробітництва є обов'язковою складовою системи фінансового забезпечення діяльності єврорегіонів та запорукою її інтегрованості у загальнодержавний процес модернізації національної економіки. Обґрунтованості управлінських рішень сприятиме запровадження програмно-цільового методу (ПЦМ) складання та виконання місцевих бюджетів. Наказом Мінфіну перехід до ПЦМ мав бути завершений у поточному році³.

Програмно-цільовий підхід дозволяє систематизувати джерела фінансових ресурсів, необхідних для реалізації проекту, обґрунтувати необхідність залучення коштів з різних джерел, зробити більш передбачуваними грошові потоки, що дозволить знизити інвестиційні ризики потенційних інвесторів та, одночасно, забезпечувати відповідність між посиленням фінансової самостійності регіонів та позитивним соціально-економічним ефектом від міжнародної співпраці.

¹ Бінгем Р. та ін. Фінансування економічного розвитку. Львів, 2003.

² Розпорядження КМУ від 15 вересня 2010 р. N 1838-р Про схвалення Концепції Державної програми розвитку транскордонного співробітництва на 2011-2015 роки. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/> (дата звернення: 01.04.213).

³ Про затвердження Основних підходів до запровадження програмно-цільового методу складання та виконання місцевих бюджетів: наказ МФУ від 02.08.2010 р. № 805. URL: <http://www.minfin.gov.ua/> (дата звернення: 01.04.213).

Необхідно зазначити, Концепцією передбачено досить тривалий період формування системи фінансового самозабезпечення місцевого самоврядування – підготовчий етап протягом 2012-2014 рр., впроваджувальний етап – 2015-2017 рр. з можливістю його пролонгування до 2020 р. Можна стверджувати, що отримання соціально-економічних ефектів від транскордонного співробітництва значною мірою залежить від успішного впровадження системи фінансового самозабезпечення регіонів.

Таким чином, для вирішення проблеми фінансового забезпечення діяльності єврорегіону нагальною необхідністю є розбудова комплексної системи джерел та механізмів фінансування на основі зростання фінансової самостійності регіонів та запровадження сучасних організаційно-управлінських принципів.

Тарабаєва В.Б.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ВУЗОВ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Важной проблемой, ярко проявившейся в последние 10-15 лет, стало неразрешенное противоречие между глобализацией и регионализацией общественной жизни, распространившееся и на сферу образования и науки. В результате возникла необходимость по-новому сформулировать концепцию разделения труда между региональным, национальным и наднациональным уровнями. С одной стороны, учебные заведения территориально прикреплены к определенным регионам, готовят специалистов в первую очередь именно для местных отраслей (это особенно заметно на примере зарубежных «региональных университетов»), а также современной России, где мобильность человеческих ресурсов в силу различных причин, прежде всего финансовых, в настоящее время ограничена). Это противоречие характерно и для Белгородской области, являющейся приграничной. Так, белгородские вузы нацелены, прежде всего, на подготовку специалистов для нужд области – учителей, врачей, инженеров для сельского хозяйства, инженеров-строителей, экономистов и юристов и т.д. Но, тем не менее, существует насущная необходимость и в открытии специальностей будущего, потребность в которых уже есть в крупных научных центрах России и зарубежья, однако на территории Белгородской области они пока еще мало востребованы. Это такие специальности и направления подготовки, которые в последние годы активно открываются в Белгородском государственном национальном исследовательском университете: «Наноматериалы», «Медицинская физика», «Инноватика», «Управление инновациями» и др. Без такого взгляда в будущее невозможно развитие современного вуза.

Наконец, в связи с бурным ускорением процессов общественного развития на рубеже тысячелетий, означающих приближение глобального кризиса цивилизации, по-новому встает вопрос о формировании у людей нового мировоззрения и роли образования в этом процессе. Система образования по своему содержанию является отражением текущего и укоренившегося состояния науки и производства, отбирая проверенные практикой гипотезы и теории. Однако в условиях глобализации подобный консерватизм может снижать скорость и эффективность реагирования на изменения во внешней среде. В силу этого все большее признание завоевывают концепции «опережающего образования», в которых перед учебными заведениями ставится задача не только реагировать на требования экономики, общества и государства, но и предлагать инновационные программы обучения и повышения квалификации.

Одной из особенностей современного этапа развития является усиление сопряженности вузовских исследований с хозяйственной деятельностью, что повышает чувствительность вузов к изменению условий общественного воспроизводства – динамика расходов на научную работу в высшей школе отражает общую экономическую ситуацию.

Это создает дополнительные сложности, поскольку снижение или замедление темпов экономического роста ведет к ухудшению ресурсного обеспечения университетских НИОКР, но в целом не приводит к прерыванию процесса взаимодействия вузов и субъектов экономического развития.

Х. Шютце¹ описал и систематизировал имеющиеся у промышленности мотивы к сотрудничеству с вузами и существующие формы такого сотрудничества. Он подчеркивает важность кооперации в сфере обучения, определяя трансферт знаний, инноваций и технологий как часть обучающих взаимоотношений. Обучение при этом понимается в широком смысле слова как получение новых знаний и накопление опыта их использования.

Взаимодействие университетов и промышленности реализуется через множество различных форм и механизмов, как формальных, так и неформальных. К числу наиболее развитых формальных механизмов относятся: частичная занятость профессорско-преподавательского и научного персонала вуза в промышленных компаниях; исследовательские консорциумы вуза/нескольких вузов и промышленных фирм; приобретение промышленностью исследовательского оборудования для вузов; спонсирование промышленными компаниями научных работ преподавателей и студентов; создание фондов вузов (фанд-рейзинг); стажировки и подготовка студентами и аспирантами курсовых, дипломных и диссертационных работ на предприятиях; участие предпринимателей в наблюдательном и попечительском советах вуза. К этим механизмам относятся и передача знаний и технологий малым и средним предприятиям через специально созданные для этого компании, вузовские бюро связей с промышленностью, совместные венчурные предприятия вуза с другими высшими учебными заведениями данного региона (иногда и других регионов и даже стран); система продолжающегося (пожизненного) образования для имеющих высшее и среднее образование; технопарки и бизнес-центры для начинающих предприятий; выполнение работ по контрактам через ряд связанных с вузом компаний; последипломные магистерские программы; участие представителей местных торгово-промышленных палат в попечительском совете вуза; функционирование под эгидой вуза организаций по оказанию технологических услуг для малых и средних предприятий. Взаимодействие вуза и промышленности реализуется и через участие вуза в ассоциациях работодателей; участие вуза в исследовательских и инновационных проектах и программах международного, национального и регионального уровней; множество неформальных контактов с представителями и организациями промышленности своего и других регионов и стран.

По данным президента Ассоциации «Технопарк» В.Е. Шукшунова, за 10 лет в системе высшей школы России создано 76 технопарков. К настоящему времени в системе высшей школы создана развернутая инфраструктура, включающая: 16 региональных центров подготовки специалистов в области инновационного предпринимательства; 12 региональных информационно-аналитических центров; 10 региональных инновационных центров; 12 региональных центров содействия развитию научно-технического предпринимательства; 76 университетских технопарков; 4 инновационно-промышленных комплекса; 15 учебно-научно-инновационных комплексов на базе университетов и академий; Фонд содействия развитию инновационной деятельности высшей школы².

В вузах России в настоящее время действуют свыше 3000 структур, включая малые инновационные и сервисные предприятия, обеспечивающие инновационную деятельность. Это позволило создать более 30 000 рабочих мест, две трети которых заняты профессорско-преподавательским составом, научными работниками, аспирантами и студентами вузов.

¹ Schuetze K. Innovations and Organization / Holbek. N.Y., 2000.

² Шукшунов С.Е. состояние, перспективы развития и повышения эффективности деятельности высшей школы России // Инновации. 2005. № 6.

Научные исследования, проведенные при выполнении многих инновационных научно-технических проектов, позволили добиться хороших практических результатов и коммерциализации научно-технической продукции.

Так, в Белгородском государственном национальном исследовательском университете в 2012 году объем финансирования по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам (НИОКР) составил 639 миллионов рублей. Это на 93,8 миллиона больше, чем в 2011-м. Объем хозяйственных работ увеличился на 41%. В общей сложности в 2012 году в НИУ «БелГУ» выполнялось 608 проектов.

Совсем недавно вуз получил господдержку на создание регионального технопарка. Сейчас на его площадке завершаются строительные работы. Технопарк обеспечит эффективную коммуникацию между учёными и рынком. Там разместятся Научно-образовательные центры университета (НОЦ «Живые системы», НОЦ геномной селекции, НОЦ информационных технологий), которые станут интеллектуальным ядром площадки. Кроме того, на его территории будут размещаться малые инновационные предприятия, опытные производства, научно-исследовательские лаборатории, а также офис созданного совместно с украинскими коллегами технопарка «Слобожанщина». Он будет способствовать деловому взаимодействию между инновационно ориентированными предприятиями Харьковской и Белгородской областей.

Проект «Создание и развитие регионального технопарка» был разработан в 2012 году совместно с департаментом экономического развития области, Белгородским региональным ресурсным инновационным центром и НИУ «БелГУ». В текущем году проект был одобрен Министерством экономического развития РФ, и теперь он получит государственную поддержку. Предполагается, что региональный технопарк обеспечит эффективную коммуникацию ученых НИУ «БелГУ» с белгородским бизнес-сообществом.

В университете намечена реализация более 120 договоров с зарубежными вузами-партнёрами в области развития академической мобильности студентов и преподавателей, обеспечение получения двойных дипломов, проведение совместных научных исследований, увеличение иностранного контингента обучающихся в НИУ «БелГУ». Среди этих договоров значительную часть составляют договоры с вузами г. Харькова.

Все вышеперечисленные факторы и тенденции не могли не привести к существенным изменениям во внутренней среде вуза, развивающейся, как правило, в направлении ее усложнения, которое, на наш взгляд, является следствием:

- а) усложнения и изменения характера внешней среды (прежде всего растущей интеграции науки и производства);
- б) увеличения количества функций, выполняемых вузом в обществе (возникновение «третьей миссии» университета);
- в) усложнения внутреннего содержания самих функций (например, углубление междисциплинарного характера образования и НИОКР).

Кроме того, вуз является социокультурным институтом и взаимодействует с культурой приграничного региона. По своему главному смыслу это взаимодействие можно определить как социокультурную идентификацию и номинацию¹. Социокультурная идентификация инновационного вуза проявляется прежде всего как его самоопределение в системе культурных координат региона. Определяется набор статусов и потенциалов инновационного вуза, вытекающих из соотношения с культурой. Создается вузовский эталон (модель базовых ценностей) – система ценностей, которые инновационный вуз определяет для себя как главные, исходные. О. Долженко подчеркивает, что вуз является «эталонным центром культуры», то есть «создает предпосылки для приобщения к ней людей данной культурной среды»². Эталонность, по

¹ Яковенко Г.В.; Тюников Ю.С.; Мазниченко М.А. Университет как система базовых отношений в пространстве культуры // *Личность. Культура. Общество*. 2005. Вып. 2 (26). С. 278.

² Долженко О. Социокультурные проблемы становления и развития высшего образования // *Alma Mater: Вестник высшей школы*. 1996. № 2. С. 23.

Долженко, предполагает «отсечение большинства проблемных ситуаций, волнующих общество, ограничение их проблемностью, воплощенной в служении некоторой идее». Эта идея и есть вузовский эталон. Таким образом, по мнению автора, в вузе «осуществляется воспроизводство некоторых единых ценностных и культурных оснований»¹. В инновационном вузе следовательно, будут преобладать инновационные ценности. Социокультурная номинация – это определение того, каким образом инновационный вуз может заявлять о себе в культуре, определение функций инновационного вуза в культуре. В связи с этим инновационный вуз можно представить как мегакультурный центр, как модификатор социокультурной сферы. Таким образом, миссия инновационного вуза в приграничном регионе – культууроформирующая, или культуросозидательная – связанная с преобразующим влиянием вуза на функционирующие в культуре нормы и ценности.

Изменение функциональной роли приводит к тому, что современный вуз все более превращается в действительно сложноорганизованную саморазвивающуюся открытую систему. Особенностью его взаимодействия со средой становится формообразующая активность, выражающаяся в самоорганизации социокультурного пространства приграничного региона посредством интеграции образования, науки, производства и культуры.

Тимечко И.Р.

*Институт региональных исследований НАН Украины,
г. Харьков, Украина*

ЭТАПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В УКРАИНЕ

Приграничное расположение позволяет получить ощутимый импульс для развития периферийных регионов. Достичь этого можно за счет углубления трансграничного сотрудничества, в частности, путем создания благоприятных условий для осуществления приграничной торговли. Развитие приграничной торговли создает конкурентная среда на трансграничных рынках и в кризисных ситуациях дает возможность выживания, а при стабильной ситуации способствует ускорению процессов повышения жизненного уровня населения.

Организация приграничной торговли в Украине – это важный и непростой процесс, который состоит из нескольких этапов:

1. Подготовительный этап.

1.1. Проведение комплекса научных исследований, связанных с проблемами развития приграничной торговли.

Методология социологического исследования определяет, насколько собранные социальные факты могут быть реальной и надежной основой объективного знания. С помощью социологического исследования изучаются поведение и мотивации людей в разных аспектах: в зависимости от возраста, национальности, социального состояния, образования, местожительства и потому подобное. Также можно выучить условия, которые определяют массовость занятых в приграничной торговле, формирование трансграничных потоков на основе социальных признаков.

Данные социологических опросов являются важной исходной базой для построения прогнозов и рекомендаций относительно развития приграничной торговли, а именно: определение наиболее эффективных форм и методов поддержки субъектов приграничной торговли; разработку и внедрение новых подходов и методов относительно проведения анализа и прогнозирования развития приграничной торговли; изучение мирового опыта по вопросам формирования государственной политики содействия развитию приграничной торговли.

¹ Долженко О. Социокультурные проблемы становления и развития высшего образования // Alma Mater: Вестник высшей школы. 1996. № 2. С. 23..

1.2. Проведение круглых столов, семинаров, конференций.

Проведение круглых столов, семинаров, конференций относительно организации приграничной торговли при участии органов центральной и региональной власти (приграничных регионов), ученых, бизнеса с целью решения проблем развития приграничной торговли и формирования видения развития приграничной торговли. Одной из главных проблем есть неоднозначность и недостаточность понимания сути приграничной торговли региональными субъектами ведения хозяйства.

2. Формирования плана действий относительно организации приграничной торговли и их реализация.

План действий относительно разработки организационно-экономического обеспечения развития приграничной торговли:

2.1. Оценка нормативно правового обеспечения приграничной торговли и его усовершенствование, учитывая, что вступление Украины в ВТО предоставляет возможность приграничным регионам извлечь дополнительные выгоды от более открытой торговли с приграничными регионами соседних стран, а именно: Пункт 3(а) статьи XXIV ГАТТ не отрицает применения преференций относительно приграничной торговли.

2.2. Формирование правового обеспечения развития приграничной торговли.

Регуляция приграничной торговли на надгосударственном уровне. В Концепции межрегионального и приграничного сотрудничества государств участниц Содружества Независимых Государств отмечается, что в связи с образованием новых независимых государств в особенно тяжелом положении очутилось население приграничных территорий, где были разорваны или существенно ограничены экономические, трудовые, культурные и бытовые связи. Острота этой ситуации подтверждает необходимость реализации потенциала межрегионального и приграничного сотрудничества для привлечения регионов во внешнеэкономическую деятельность и реализации комплекса мероприятий по нормальному жизнеобеспечению населения приграничных регионов.

Для развития межрегионального и пограничного сотрудничества может быть рекомендовано сотрудничество в торговле в приграничных районах, которое осуществляется между юридическими и физическими лицами государств – участников СНГ, которые имеют постоянное место нахождения (местожительство) на приграничной территории государств – участников СНГ, исключительно для удовлетворения местных потребностей в товарах, выработанных на соответствующих приграничных территориях.

Регуляция приграничной торговли на государственном уровне. Ведущее участие государства в проработанности правовой основы этой сферы и усовершенствовании нормативно правового обеспечения организации приграничной торговли, оказывается, через формирование нормативно правового обеспечения ее развития.

Межгосударственные соглашения. Приграничная торговля осуществляется, как правило, на основе Соглашения Украины со смежным иностранным государством или группой смежных иностранных государств. Межгосударственное Соглашение относительно приграничной торговли должно определять: приграничную торговлю, локализацию приграничной торговли (ярмарки, базары и потому подобное), приграничную территорию, субъектов приграничной торговли и режим пересечения границы субъектами приграничной торговли, товары и режим перемещения (ввоз и вывоз) товаров через границу. Украина граничит, как с государствами-участницами СНГ, так и с государствами – участницами ЕС это необходимо учитывать при инициировании подписание соответствующих межгосударственных Соглашений.

Закон Украины «О внешнеэкономической деятельности» от 16 апреля 1991 года №959-ХІІ. В соответствии с Законом в форме преференций могут быть сделаны для товаров, которые происходят из государств, с которыми Украина заключила соглашения о свободной торговле или таможенном союзе или промежуточных соглашениях, что в

будущем приведут к созданию зон свободной торговли или таможенных, соглашения о приграничной торговле и применении генеральной системы преференций.

Необходимо внести изменения – законодательно установит, что:

– приграничная торговля – это внешняя торговля, которая осуществляется юридическими или физическими лицами, которые проживают (зарегистрированные) на приграничной территории страны с целью удовлетворения собственных потребностей или потребностей населения приграничных территорий через трансграничные рынки на основе межгосударственных соглашений или соответствующих документов;

– приграничная территория – территория приграничных административно-территориальных единиц Украины, если другое не определено международными договорами, ратифицированными Украиной

– субъекты приграничной торговли – физические и юридические лица, что проживают/зарегистрированы на приграничной территории.

Утверждение Правительством Правила осуществления приграничной торговли, которые определяют порядок осуществления приграничной торговли на приграничной территории Украины.

2.3. Создание взаимосогласованной трансграничной рыночной инфраструктуры.

Организация эффективной поддержки развития приграничной торговли обязательно требует формирования развитой инфраструктуры, которые являются неотъемлемым компонентом рыночных отношений, и создает благоприятные условия для развития бизнеса, в том числе и малого. Инфраструктура трансграничного рынка обеспечивает деятельность предпринимателей – субъектов приграничной торговли и способствует повышению ее эффективности. Для этого необходимо объединить усилие органов власти всех уровней двух смежных стран и деловые круги трансграничного региона, а также задействовать Ассоциации трансграничного сотрудничества, еврорегионы как общий консультативный и координационный орган.

Важно создать взаимосогласованную трансграничную рыночную инфраструктуру, что действует эффективно. Это задание государство может развязать: расширить фикции институтов посредничества.

Повышение качества уже имеющихся институтов посредничества будет способствовать: увеличению количества субъектов инфраструктуры и разнообразит их деятельность; формированию инфраструктуры, специально сориентированной на сектор малого и среднего бизнеса, который активно задействован в приграничной торговле.

Развитие приграничной инфраструктуры в рамках Стратегии развития трансграничного региона. Для обеспечения развития трансграничного региона, приграничной инфраструктуры, необходимо разработать Стратегию развития трансграничного региона между смежными регионами двух и больше стран.

Этапы стратегического планирования развития трансграничного региона:

– Подготовительный – анализ заинтересованных сторон, формирования рабочих групп, подготовка соответствующей информации. Для этого необходимо объединить усилие органов власти всех уровней двух смежных стран, а также задействовать Ассоциации трансграничного сотрудничества, еврорегионы как общий консультативный и координационный орган.

– Формирование видения развития трансграничного региона – привлечение общественности.

– Анализ трансграничного региона SWOT анализ.

– Формирование приоритетов, целей действий.

Программа такого уровня должна иметь комплексную направленность и, соответственно, объединять региональные подпрограммы. В рамках подпрограмм необходимо развязать такие задания:

– строительство заведений общественного пользования для обеспечения потребностей жителей приграничье и тех, которые приезжают;

- реконструкция и модернизация транспортного узла;
- строительство торгового комплекса для осуществления приграничной торговли.

Для определения юридического статуса и порядка функционирования трансграничных торговых комплексов необходимо подготовить и подписать соответствующие межправительственные соглашения.

Развитие сети базаров. Базары являются жизненно важным компонентом цепочек снабжения и распределения местного и трансграничного масштаба. На базарах местные торговцы приобретают навык маркетинга и посредничества между продавцом и покупателем, отечественные производители получают легкий доступ к иностранным покупателям. Базары создают спрос на целый ряд вспомогательных услуг, способствуя тем самым созданию рабочих мест и снижению бедности.

Подавляющая часть отечественной оптовой и розничной торговли идет через сеть базаров. Хотя базары сильно отличаются по способу управления, предлагаемым услугам, инфраструктуре, они в большей степени действуют на основе принципов современных рыночных систем, то есть анонимность соглашений и доверие, построенное на повторяемом взаимодействии.

Создание развитой системы информационно обеспечения, важным элементом которой является сеть региональных информационно-аналитических центров. Их главным заданием должен быть: Исследование конъюнктуры трансграничного рынка. Получение необходимой информации субъектами приграничной торговли и органами власти на всех уровнях. Для последних изучение данного канала внешней торговли через трансграничные рынки и ее влияния на благосостояние людей имеет значение для выработки и реализации стратегии территориального развития.

Во-первых, понимание факторов такого рода торговле могут пролить свет на имеющиеся слабости соответствующих режимов внешней торговли (относительно стандартной торговли) и, в более широком смысле, для бизнеса.

Во-вторых, можно вынести важные уроки и применить к необходимым реформам, которые трансформируют данные потоки в стандартные (регулярные) потоки внешней торговли.

В-третьих, оценка влияния такого рода потоков может склонить против мероприятий, которые сдерживают такую торговлю у вида потерь таможенных платежей. Можно обнаружить, что польза от самозанятости и сокращение бедности превышает такие потери.

Другие задания центров:

- обеспечение доступа участников трансграничного рынка к информации (правовой, нормативно справочной, маркетинговой, научно технологической, коммерческой и потому подобное) в процессе, как создание, так и функционирование предприятий;

- предоставление консультационных услуг по вопросам состояния трансграничного рынка, конъюнктурного анализа, участия в выставках;

- информирование органов государственной власти о тенденциях развития приграничной торговли.

2.4. Разработка методики оценки приграничной торговли. В Украине отсутствующая методика исследования приграничной торговли и официальная статистика. В некоторой степени неформальность приграничной торговли создает трудности для ее количественной оценки. Для разработки и применения методики оценки приграничной торговли целесообразно в декларацию внести дополнение, а именно «цель поездки: закупка товаров или продажа товаров (осуществление приграничной торговли)». Не непосредственным стимулом к указанию цели поездки является совокупность мероприятий, направленных на уменьшение вмешательства государственных органов в предпринимательскую деятельность субъектов приграничной торговли; устранение правовых, административных экономических и организационных препятствий для ее

развития, а именно – обеспечение последовательности и стабильности нормативно правового регулирования приграничной торговли; упрощение процедуры пересечения границы в процессе осуществления приграничной торговли.

3. Внедрение постоянного мониторинга приграничной торговли. Внедрение постоянного мониторинга приграничной торговли и механизмов регуляции деятельности в этой сфере, которая даст возможность отслеживать изменения и направления его развития, как на региональном уровне, так и в трансграничном пространстве, а также своевременно применять рычаги государственной регуляции с целью улучшения для субъектов приграничной торговли экономического климата.

Тихомирова Е.Б.

*Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки,
г. Луцк, Украина*

ПРОБЛЕМА ВЕРБАЛЬНОГО И ВИЗУАЛЬНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЕВРОРЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА ЕС

Все больше перспектив развития пограничных территорий, вместе с другими факторами, обусловлено их эффективным позиционированием и формированием привлекательного и стабильного имиджа, нематериального актива, что может принести существенные экономические выгоды. Имидж влияет на формирование мировоззрения людей и их поведение. Именно поэтому информационно-коммуникационные аспекты развития украино-российских еврорегионов должны отражать не только содержательный контекст их сотрудничества, но и касаться практики вербального и визуального позиционирования программ и проектов, что тут реализуются. Эта проблема фактически до сих пор не изучалась учеными, хотя общетеоретические вопросы вербализации и визуализации уже давно стали предметом серьезных научных поисков.

Вербализация трактуется как словесное оформление накопленного опыта, переводение чувств и ощущений в словесную форму. В случае недостатка языковых конструкций для описания трансграничного сотрудничества и концепта «еврорегион» значительная доля информации может быть утрачена. Лишь предложивши их адекватное вербальное описание, можно достичь соответствующего понимания его специфики, поскольку интуитивное восприятие не всегда достоверно, не способствует осознанным действиям: сознание требует словесного описания – вербализации. Для формирования стереотипного мышления важно идеи и мысли оформлять в лозунги и выражения, которые хорошо запоминаются.

В последнее время в условиях роста объемов информации все чаще возникает и вопрос *визуализации* информации, так как она помогает видеть то, что иначе сложно заметить. Визуализация предусматривает создание образов и внедрение определенных моделей восприятия информации. Исследователи справедливо утверждают, что информация без визуализации не акцентирует внимание на трендах, образцах поведения и корреляциях. Смотря на график или схему, мы быстрее заметим тенденции (тренды), чем тогда, когда видим просто цифры или факты. Визуализация делает аналитиком даже того, кто себя таким не считает. «Визуализация помогает управиться с возрастающей сложностью и разнообразием данных. Все любят смотреть на цветные картинки, которые интригуют, но практически никто не любит скучные таблицы с цифрами. Субъективное восприятие информации, доверие к информации выше, когда она представлена визуально»¹.

Эта проблема осталась без внимания не только ученых, но и практиков, которые разрабатывали документы, что регламентируют международное информационно-коммуникативное взаимодействие в рамках СНГ. Вместе с тем, опыт ЕС дает

¹ Дубаков М. Паттерны визуализации информации. URL: <http://habrahabr.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

убедительные примеры эффективной вербально-визуальной поддержки его участия в региональных проектах. Специально для повышения эффективности вербальной и визуальной презентации региональной политики ЕС было разработано пять типов документов¹.

Во-первых, *общие руководства* для подготовки вербальной и визуальной презентации программ и проектов ЕС, в частности: «Информирование и пропаганда мер, которые будут применены во время реализации проектов, которые финансируются Европейским фондом регионального развития»; «Коммуникационное руководство для проектов»; «Руководство относительно коммуникации и визуальной презентации внешних проектов ЕС»; «Оценка визуальной презентации внешних проектов ЕС»; «Визуальная идентичность Совета Европы. Практическое руководство».

Во-вторых, *руководства для конкретных программ и проектов*, которые учитывают их специфику и особенности внедрения в конкретном регионе, в частности: «Советы относительно средств коммуникации для менеджеров проектов. Программа соседства Литвы, Польши и Калининградской области РФ»; «Коммуникация и визуальная презентация Kolarctic ENPI CBC – руководство для проектов»; «Презентация визуальной идентичности общей программы «Бассейн Черного моря 2007-2013».

В-третьих, *руководства для программ и проектов, рассчитанные на конкретные страны*, в частности: Дополнение к «Руководству относительно визуальной презентации внешнеполитической деятельности Европейского Союза в Турции в рамках Децентрализованного внедрения систем».

В-четвертых, *руководства для программ и проектов, которые реализуются в рамках общих проектов ЕС с ООН*, в частности: «Руководство относительно визуальной презентации общих проектов ЕС-ООН».

В-пятых, *разработки сугубо методического характера*, осуществленные для тренингов и научно-практических семинаров, направленных на повышение квалификации представителей структур ЕС, отдельных национальных учреждений и представителей гражданского общества, например, «Как написать четко»; «Пресса и общественная информация. ENTRI. Европейская новая учебная инициатива гражданского управления в кризисных ситуациях»; Проект «Руководства относительно коммуникации в рамках проекта программы INTERREG IVC».

Изучение этих и некоторых других документов, в которых изложены требования ЕС к вербальной и визуальной презентации его региональной политики, свидетельствует о логичном, последовательном и системном внедрении принципов транспарентности в работу Европейского Союза с проектами трансграничного сотрудничества. Задействованные при формировании имиджа инструменты идентификации, по моему мнению, формируют привлекательный образ ЕС и позитивное восприятие его деятельности в регионах ЕС и в соседних странах. Они могут использоваться в трансграничном сотрудничестве субъектов украино-российских отношений для вербализации и визуализации имиджа еврорегионов.

К сожалению, как нам представляется, документов, которые бы регламентировали вербальное и визуальное позиционирование трансграничных программ, пока ещё не было разработано ни на уровне СНГ, ни на уровне отдельных украино-российских еврорегионов. «Соглашение о сотрудничестве в области информации» (1999) – один из первых документов СНГ, где провозглашалась необходимость укрепления взаимопонимания и доверия между народами на основе свободы распространения и доступа к информации. Тут говорилось о создании общего информационного пространства, что, без сомнения, очень важно. Но упоминания о необходимости формирования благоприятного имиджа еврорегионов, в том числе и с помощью вербализации и визуализации информации, которые могут сделать ее более доступной и понятной для общественности, в этом документе не было. Вместе с тем, в Соглашении

¹ Тихомирова С.Б. Вербальне та візуальне позиціонування зовнішніх проектів Європейського Союзу // Наук. вісник Волинського нац. ун-ту імені Л. Українки. міжн. відносини. 2012. № 21.

речь идет о разных коммуникационных средствах, что могли бы содействовать решению поставленных задач – встречи, обмена, общие меры, эффективность которых в контексте формирования имиджа еврорегиона могла бы быть выше при условии соблюдения вербальной и визуальной идентичности региона. В документе, кроме того, говорится о необходимости искать и изучать новые направления сотрудничества в области информационных обменов, к которым в полной мере может быть отнесена вербальная та визуальная презентация приграничной политики.

В более поздних документах, в частности «Перспективном плане подготовки документов и мер по реализации Концепции формирования информационного пространства СНГ» (1998), «Концепции формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств» (1996) с изменениями и дополнениями в октябре 2010 г., «Концепции формирования информационно-библиотечного пространства на базе пограничных библиотек держав-участников СНГ» (2009) та др. фактически ничего не изменилось: главное внимание отводится проблемам создания единого информационного пространства, а не способам подачи информации та вопросам формирования имиджа его субъектов. То же самое характерно и для соглашений о создании еврорегионов «Днепр», «Ярославна», «Слобожанщина» и «Донбасс» и Уставах последних.

Вместе с тем, вербальная идентификация как СНГ вообще, так и отдельных еврорегионов может осуществляться с помощью конкретных словесных формул, которые фиксируются на информационных материалах и продукции, создаваемой в рамках программ и проектов. Как отмечают исследователи, вербализация информации, связанной с регионом, предусматривает точный подбор слов или лозунгов, понятных и легко запоминающихся участникам трансграничных процессов. Она служит также для представления региональных состояний: «жаркий юг», «промышленный восток»¹.

Своеобразными вербальными формулами для популяризации деятельности еврорегиона «Слобожанщина» могли бы стать лозунги – «Жить не для себя, не для других, а со всеми и для всех», представленный в Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 гг. и «Граница – среда инноваций: формирование умных пограничных территорий», представленный в Долгосрочной целевой программе «Развитие межрегионального и пограничного сотрудничества Белгородской области на 2012-2016 года».

Исследователи называют изобразительные средства, которые обеспечивают визуализацию образа стран: *фотографии, схемы, графики*, что выполняют функцию комментирования, дополнения вербально представленной информации, а также иллюстрации фактов, поскольку дают наглядное представление о расположении страны/региона относительно других политико-географических субъектов, содержат, как правило, большое количество фактического материала, характер которого зависит от тематики сообщения. Ученые предполагают, что для читателя с высоким уровнем образования, которые владеют развитыми аналитическими способностями, подобная форма подачи материала есть наиболее адекватной. Очевидно, это помогает восприятию сообщаемой информации, как наиболее достоверной и объективной².

Анализируя имидж страны, российский политолог Э. Галумов говорит, что в массовом сознании он проецируется через *образы-символы*: политико-географический, природно-ресурсный, цивилизационно-культурный, социально-ментальный, производственно-экономический, национально-ценностный. По мнению ученого, эти образы создают единое восприятие территории, в котором отображаются все наиболее значимые черты государства³.

¹ Рубель О.Е. Региональный экономико-экологический имидж как институциональный управленческий механизм // Вісник Одеського держ. екол. ун-ту, 2010. Вип. 10.

² Бойко М.А. Функциональный анализ средств создания образа страны: автореф. дис. ... канд. филол. наук, специальность 10.02.04 – германские языки. Воронеж, 2006. С. 20.

³ Галумов Э.А. PR в международных отношениях // Информация. Дипломатия. Психология. М., 2002. С. 172.

Визуализация информации, связанной с регионом, есть, по мнению ученых, наиболее значимым информационным каналом для конструирования его имиджа. Самыми важными элементами визуализации информации о регионе считаются региональные флаги, гербы, эмблемы¹. К названным средствам визуализации можно отнести также и гимн (от греч. *hymnos* – торжественная песня в честь божества) – важную составляющую имиджа любого региона. В современном гимне, например, Волынского края «Волинь моя» превалирует географический элемент («поліський краю дорогий», «озер блакить і синь лісів», «шумлять, колишуться хліба, як хвиля в морі грається», «заквітчана земля»). Тут отсутствует заидеологизированность, но, присутствует торжественность («де ще знайти таку красу, як в казці намальовану, як не розплетену косу, до серця причаровану»), человечность. Должна быть предусмотрена и возможность обеспечения аудиовизуальными материалами СМИ, в частности съемки событий (интервью, пресс-конференций, иллюстрации, и т.п.); техническая помощь журналистам при подготовке аудиовизуальных материалов; съемки пресс-конференции, тематических видео или др. спутникового телевидения, так чтобы их могли качать, все телевизионные станции.

В четырёх украино-российских еврорегионах некоторая часть подобной символики уже разработана. Эмблемы «Днепра», «Ярославни», «Слобожанщини» и «Донбасса» имеет похожие цвета и подобную графику, поскольку все ориентируются на государственные символы Украины и Россию. Гимны, насколько нам известно, отсутствуют. Кроме того, символика, на наш взгляд, еще не регламентирована необходимым образом, ей не хватает «раскрученности», как это имеет место в некоторых других еврорегионах, что уже вынуждены «защищать свою символику». Так, например, В. Зданчук, глава белорусского бюро Еврорегиона «Неман», еще в 2003 г. выражал обеспокоенность тем, что некоторые коммерческие структуры стараются использовать символику Еврорегиона в своих целях. «Такие случаи имели место в Польши, но они могут быть и у нас, – писал он. – Логотип нашего Еврорегиона уже довольно «раскрученный», что стараются использовать, в частности, туристические фирмы для продвижения своих услуг». Чтобы защитить авторские права, было предложено разработать регламент использования символики, однако в случае, если авторские права будут нарушаться, не исключаются прецеденты судебных разбирательств².

Итак, информационно-коммуникационное сопровождение украино-российского трансграничного сотрудничества нуждается в регламентации вербального та визуального позиционирования проектов на уровне СНГ и/или на уровне отдельных еврорегионов, чего пока нет. Возможно использовать опыт ЕС в сфере вербализации и визуализации программ, применение которых обеспечит внедрение принципов транспарентности в работу еврорегионов, сделает их узнаваемыми и понятными для общественности приграничных областей.

Трофименко В.И.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАРКЕТИНГА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ

В период становления и развития рыночных отношений в России резко возросла роль хозяйствующих субъектов в системе экономических взаимоотношений. Однако свобода действий в современных условиях налагает на хозяйствующий субъект жесткие

¹ Рубель О.Е. Региональный экономико-экологический имидж как институциональный управленческий механизм // Вісник Одеського держ. екол. ун-ту, 2010. Вип.10. С. 32.

² Егоров Д. Еврорегион защищает свою символику // Биржа информации. 2003. № 303. URL: <http://gazeta.grodno.by/> (дата обращения: 01.04.2013).

требования, и, прежде всего, в области управления своей деятельностью, что в конечном итоге и предопределяет успех или неуспех в его работе. Становление и развитие рыночных отношений в России поставили на повестку дня проблемы использования таких важных инструментов цивилизованного рыночного хозяйства, как маркетинг и менеджмент.

По мере развития рыночных отношений в управленческих структурах хозяйствующего субъекта России все чаще формируется маркетинговый подход к решению проблем управления. Все большее количество руководителей приходит к выводу о том, что в современных условиях маркетинг для предприятия любой формы собственности и любых масштабов деятельности просто необходим.

В настоящее время с проблемами в управлении сталкиваются и высшие учебные заведения. Проблемы конкуренции в сфере высшего профессионального образования приобретают особую значимость в условиях развития рыночных отношений. В этот период изменчивость и динамичность окружающей рыночной среды достигают наиболее высокой степени. Адаптация и становление вузов как субъектов рыночных отношений приводит к необходимости оценивания ими своих конкурентных позиций. И одной из причин этого процесса является реформирование системы образования, которое оказывает непосредственное влияние на развитие конкурентных отношений между высшими учебными заведениями. Повышение качества образования выявляет конкурентные позиции вуза, которые показывают результативность образовательного процесса и являются одним из важнейших элементов современной российской политики в сфере высшего образования. На ее формирование оказывают влияние ряд внешних и внутренних факторов:

- принятие Российской Федерацией Болонской декларации, предполагающее расширение участия общества в управлении образованием и необходимость оценки деятельности вузов не только ими самими, но и всеми участниками рыночных отношений в сфере образования – абитуриентами, студентами, работодателями, государством;

- ужесточение требований к формированию адекватного современному уровню развития промышленности и сферы услуг кадрового потенциала, прежде всего, на базе высшего профессионального образования;

- сокращение бюджетного финансирования;

- изменения демографической среды (уменьшение количества выпускников школ при одновременном росте количества вузов);

- текущие и перспективные потребности рынка труда.

Решение всех этих проблем невозможно без дальнейшего развития теории и практики маркетинга образовательных услуг.

Среди работ, касающихся маркетинга в высшем образовании, следует выделить работу А.П. Панкрухина «Маркетинг образовательных услуг». В работе дан анализ и представлены инструменты решения проблем исследования рынка образовательных услуг и формирования стратегии поведения на нем, взаимодействия участников рыночных отношений с учетом принципиальных особенностей образовательной сферы.

Среди субъектов маркетинга особую роль играет личность учащегося, студента, слушателя. Это не просто материальный носитель образовательных услуг, не только лицо, использующее их в процессе труда, но и их единственный конечный потребитель. Личность отличается от остальных потребителей образовательных услуг тем, что использует образовательный потенциал не только для создания материальных и других благ, не только для зарабатывания средств к жизни, но и для удовлетворения собственных потребностей в познании.

В условиях рыночной экономики ассортимент образовательных услуг как объект маркетинга весьма обширен, т.к. вузы вынуждены учитывать требования рынка.

Образовательные услуги часто дополняются сопутствующими услугами, передачей материальных или нематериальных продуктов, обладателями или производителями которых выступают учебные заведения. Результатом оказания образовательных услуг может быть: приобретение клиентом знаний, умений, навыков в принципиально новой сфере; повышение уже имеющегося потенциала знаний, умений и навыков потребителя.

Маркетинговая деятельность вуза предполагает использование четырех основных элементов комплекса маркетинга: продукт, цена, продвижение, распределение.

Одним из продуктов вуза является образовательная программа, с которой он выходит на рынок по конкретной специальности, включающей определенное содержание, организацию учебного процесса, систему управления этим процессом. Поэтому, Образовательная программа – это комплекс образовательных услуг, нацеленный на изменение образовательного уровня или профессиональной подготовки потребителя и обеспеченный соответствующими ресурсами образовательной организации¹.

Другим продуктом вуза является выпускник, получивший знания, умения и навыки в результате потребления образовательных продуктов вуза и отвечающий требованиям работодателей.

Таким образом, вуз является производителем образовательных программ, которые он предлагает на рынке образовательных продуктов и услуг, и с которыми он выходит на рынок труда через своих выпускников.

Второй элемент комплекса маркетинга образовательных услуг – цена. Цена является важнейшим фактором при принятии потребительских решений на рынке образовательных услуг, поэтому можно утверждать, что ценообразование – это одно из главных направлений в маркетинговой деятельности вуза.

Правильное позиционирование вуза и образовательной программы с точки зрения цены предоставляемых услуг как «общедоступной», «элитарной» или «с оптимальным сочетанием качества и цены» является важным компонентом маркетинговой стратегии вуза. Покупатель образовательных продуктов будет готов заплатить более высокую цену (или продолжать приобретать продукты по прежней цене в условиях экономического кризиса), если производитель сможет наглядно продемонстрировать так называемую «добавленную стоимость»: дополнительные услуги, дополнительные характеристики образовательных программ, отличающие их от программ конкурентов, дополнительные особенности в виде качества обслуживания, предельной внимательности персонала вуза и т.п.²

Третьим элементом комплекса маркетинга является предпочтительный канал распределения – это путь, по которому услуги движутся от производителя к потребителю.

Таким образом маркетинговая деятельность учебного заведения состоит в создании более высокой по сравнению с конкурентами ценности образовательных услуг для потребителя, способной максимально удовлетворить его потребности. Применение указанных элементов комплекса маркетинга является необходимым условием эффективной маркетинговой деятельности в учебных заведениях.

Обобщая все вышесказанное, следует заключить, что маркетинг вуза – необходимая и важнейшая часть его деятельности. Вузы, не осознавшие этой необходимости и не включившиеся активно в маркетинговую деятельность, могут уже в ближайшее время оказаться в невыгодном положении и не смогут сохранить конкурентоспособность на рынке образовательных услуг.

¹ Сагинова О.В. Маркетинг образовательных услуг // Маркетинг в России и за рубежом. 1999. № 1.

² Там же. С. 45.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Одной из ключевых задач, стоящих перед Российской Федерацией и ее субъектами, является стимулирование процессов, обеспечивающих стабильный экономический рост, решение социально-политических проблем и увеличение благосостояния населения страны. По мере совершенствования в нашей стране федеративных отношений отмечается объективная закономерность все большего перемещения центра тяжести управления социально-экономическими процессами с федерального на региональный уровень. Эти процессы непосредственно затрагивают и такую важную сферу, как международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации, в том числе приграничное сотрудничество¹.

Под приграничным сотрудничеством в Российской Федерации понимаются согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленные на укрепление взаимодействия Российской Федерации и сопредельных государств в решении вопросов устойчивого развития приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, повышения благосостояния населения приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, укрепления дружбы и добрососедства с этими государствами².

Одной из наиболее сложных проблем развития приграничного сотрудничества является создание единого информационно-коммуникативного пространства органов местного самоуправления (ОМСУ) приграничных территорий, частным случаем которого является взаимодействие ОМСУ Белгорода и Харькова.

Очевидно, что уровень развития информационно-коммуникативного взаимодействия ОМСУ приграничных территорий объективно пришел в несоответствие с возрастающими и изменившимися потребностями общества. Современное информационно-коммуникативное пространство ОМСУ приграничных территорий должно содействовать повышению эффективности деятельности ОМСУ, а также обеспечивать реализацию прав граждан на объективную информацию.

Отсюда вытекает проблема качества информации, что обуславливает необходимость подготовки и переподготовки, а также повышения квалификации кадров, обеспечивающих функционирование информационных ресурсов.

С учетом вышеизложенного, решить задачи развития информационно-коммуникативного пространства ОМСУ приграничных территорий возможно в рамках программно-целевого подхода. Такой вывод основывается на следующих положениях:

1. Системный подход к проблеме развития информационно-коммуникативного пространства ОМСУ приграничных территорий должен носить последовательный и комплексный учет взаимосвязи и взаимовлияния всех аспектов, а также многообразие источников информации, многоканальность её потоков и разнофакторность влияния;
2. Решение проблемы путем консолидации усилий и действий всех относящихся к ней структур;
3. Организация работы с общественными институтами и, в конечном итоге, решение проблемы открытости власти.

¹ Ягудаев Р.С. Приграничное сотрудничество в системе международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: политико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. С. 1.

² Министерство регионального развития РФ. URL: <http://www.minregion.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

От органов власти требуется повышение профессионального уровня служб, в компетенцию которых входит организация информационного обмена, а также совершенствование коммуникативной компетентности управленческих кадров и развитие у них навыков комплексного социально ориентированного планирования их деятельности, которое позволяет с учетом получаемых в ходе информационного обмена данных прогнозировать и устранять социальные риски.

Решение этих задач, безусловно, требует грамотных управленческих усилий, развития экономической базы и инфраструктуры, высокой профессиональной культуры в отраслях народного хозяйства. Но оно также требует доверия населения к власти, информированности о мотивах ее деятельности, повышения интереса людей к «созидательным вопросам»¹, то есть в первую очередь к вопросам экономики и социальной сферы².

Важной является проблема информирования населения о деятельности органов власти и управления. Информационная политика предусматривает обеспечение доступности для широких слоев населения объективной информации о ходе экономических реформ, решении социальных задач, правовых актах и нормах, регулирующих общественную и частную жизнь граждан, прямую и обратную связь общества и органов власти³.

Таким образом, формирование информационно-коммуникативного пространства ОМСУ приграничных территорий предполагает нахождение оптимальных организационных форм, методов, процессов, проблем, технологий управления информационными потоками в целях достижения определенных социальных результатов: доверия к муниципалитету, удовлетворенности условиями жизнедеятельности и так далее.

Федонюк С. В.

*Східноєвропейський національний університет імені Лесі Українки,
м. Луцьк, Україна*

ОСОБЛИВОСТІ РЕГУЛЮВАННЯ ТРАНСКОРДОННИХ СИСТЕМ «ХМАРНИХ ОБЧИСЛЕНЬ» У ЄВРОПЕЙСЬКОМУ СОЮЗІ

Нова стратегія Європейської комісії щодо розкриття потенціалу хмарних обчислень в Європі передбачає заходи, що забезпечать можливість створення додатково 2,5 млн. нових робочих місць та збільшити до 2020 р. ВВП ЄС на 160 млрд. євро (близько 1%)⁴. У такому вимірі «хмарні обчислення» розуміються як зберігання даних (такі як текстові файли, фотографії і відео) і програмного забезпечення на віддалених комп'ютерах, доступ до яких користувачі отримують через Інтернет. Реальні економічні вигоди вбачаються у широкому використанні хмарних рішень у бізнесі і державному секторі.

Як очікується, хмарні сервіси генеруватимуть у Європі майже 35 млрд євро доходів вже до 2014 р.⁵

В одній із семи флагманських ініціатив у рамках стратегії «Європа 2020», документі під назвою «Цифровий порядок денний для Європи» зазначено стратегічну ціль

¹ Лаптев И.Д. Актуальные проблемы формирования государственной информационной политики // Ежегодник 1998: государственная служба России. М., 1999. С. 182.

² Там же. С. 182.

³ Засурский Я.Н. Информационное общество в России: парадоксы Интернета // Информационное общество. 2003. № 5. С. 205.

⁴ Digital Agenda: New strategy to drive European business and government productivity via cloud computing. URL: <http://europa.eu/> (дата обращения: 01.04.2013).

⁵ Digital Agenda: Commission seeks views on how best to exploit cloud computing in Europe. URL: <http://europa.eu/> (дата обращения: 01.04.2013).

– «розвивати комунітарну стратегію щодо використання хмарних обчислень, зокрема для потреб адміністрації та науки»¹.

У зв'язку із специфікою сервісів віддаленого доступу, які використовують міжнародні канали передачі даних і охоплюють користувачів як у різних країнах ЄС, так і за межами Союзу, передбачається великий транскордонний трафік даних у «хмарних» системах. «Хмарна» комунікація сприяє посиленню обміну даними з країнами що не входять до ЄС, або також Європейської економічної зони. А це вимагає застосування відповідних моделей регулювання.

Стратегія ЄС щодо впровадження та розвитку «хмарного» підходу передбачає дії у трьох областях²: розвиток правової бази, насамперед щодо захисту даних і приватності, прийняття норм і правил, які впливають на розгортання хмарних обчислень в державних і приватних організаціях; розвиток технологічної складової «хмарних» сервісів, посилення ролі Європейської комісії у технічній стандартизації програмних інтерфейсів і форматів даних, а також у розробці шаблонів договорів і угод щодо централізованого інформаційного обслуговування; розвиток ринку «хмарних» сервісів, підтримка експериментальних проектів, спрямованих на розгортання «хмарних» проектів через їх до фінансування через державні закупівлі у форматі взаємодії комунітарного, національного, а також регіонального, рівнів з метою вироблення спільних підходів до «хмарних» обчислень.

Головною проблемою у запровадженні «хмарних» технологій в системі державних комунікацій залишається питання безпеки, що стосується передусім забезпечення конфіденційності персональних даних та доступу до іншої інформації з обмеженим доступом, а також охорона інтелектуальної власності. Так, директива 95/46/ЄС забороняє передачу персональної інформації з ЄЗ до країн, які не забезпечують належний рівень захисту (відповідно до ст. 25 і 26).

Що стосується захисту даних і безпеки інформації, то у контексті впровадження «хмарних» обчислень ці питання висвітлені рядом комюніке Європейської комісії, документами, що розроблені у рамках тзв. «Робочої групи статті 29» – Робочої групи із захисту осіб у зв'язку з обробкою персональних даних³, створеної відповідно до ст. 29 Директиви ЄС (95/46/ЄС) про захист фізичних осіб стосовно обробки персональних даних та про вільний рух таких даних та звіті Європейського агентства безпеки мереж та інформації ENISA («Оцінка ризику хмарних обчислень»)⁴.

Так, відповідно до ст. 13 (1) директиви 95/46/ЄС, держави-члени можуть обмежувати застосування деяких положень цієї директиви з питань національної та громадської безпеки чи кримінального переслідування та профілактики злочинності. Також, згідно із ст. 2 (d) і (e) зазначеної директиви вимагається розмежування й ідентифікація контролера й виконавця у системі постачання даних. Проте застосування «хмарного» підходу у багатьох випадках нівелює таке розмежування, оскільки державні інституції, фактично суб'єкти контролю, можуть виконувати також функції процесорів даних⁵.

Також, згідно із ст. 17 директиви 95/46/ЄС, мають бути забезпечені цілісність і доступність даних, які є найважливішими елементами у наданні послуг «хмарних» обчислень. Відповідності до директиви, контролер і процесори повинні вжити технічних та організаційних заходів для захисту персональних даних від випадкового або

¹ A Digital Agenda for Europe (COM(2010) 245 final/2). – С. 26. URL: <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 01.04.2013).

² KroesNeelie. Towards a European Cloud Computing Strategy/ Neelie Kroes URL: <http://europa.eu/> (дата обращения: 01.04.2013).

³ «Working party on the Protection of Individuals with regard to the Processing of Personal Data».

⁴ ENISA (2009) Cloud Computing Risk Assessment <http://www.enisa.europa.eu/> (дата обращения: 01.04.2013).

⁵ ENISA (2009) Cloud Computing Risk Assessment, pp 101. URL: <http://www.enisa.europa.eu/> (дата обращения: 01.04.2013).

незаконного знищення чи випадкової втрати, зміни, несанкціонованого розкриття чи доступу. Проте досі в ЄС немає єдиних стандартів у цій галузі.

Крім того, поки що для систем «хмарної» комунікації не врегульовано питання суб'єкта фіксації порушень безпеки даних, як це передбачено ст. 4, 8, 13, 19 директиви щодо захисту персональних даних.

Окремо стоїть питання відповідальності провайдерів послуг, у випадку передавання чи приймання незаконної інформації що надана третьою стороною. У цьому сенсі діюча директива про електронну комерцію¹ дещо не відповідає вимогам хмарних моделей, оскільки провайдери у більшості випадків фактично не мають стосунку до незаконного контенту. Сьогодні онлайн-сервіси часто мігрують на хмарні інфраструктури, що полегшує можливість пропозиції більш інтегрованих послуг. А це призводить до формування більш складної системи правовідносин, що стало предметом відповідної ініціативи Єврокомісії, розробленої для подолання проблем, що пов'язані з фрагментацією норм і практик, що застосовуються в рамках ЄС та у відносинах із третьюми країнами у зв'язку із ймовірним трафіком нелегального контенту й розміщення його в мережі². У зв'язку з тим, що згадану вище директиву прийнято ще до появи «хмарних» провайдерів, їх місце в інфраструктурі трансферу контенту часто не означено конкретно, внаслідок чого мають місце різні трактування в прецедентному праві країн ЄС з точки зору стосунку до нелегального контенту (наприклад, принципово різні з точки зору дії директиви рішення щодо сервісу із почасті сумнівним контентом «Pirate Bay» в Італії та Швеції^{3,4}).

Питання безпеки пов'язане також з необхідністю упровадження безпечних методів електронної аутентифікації для здійснення «хмарних» операцій, зокрема – прийняття загальних стандартів, які дозволяють безпечно й водночас безшовне використання послуг, що вимагають надійної аутентифікації і авторизації у системах хмарних обчислень. У цьому зв'язку варто відмітити прийняття у червні 2012 р. пропозиції Єврокомісії щодо електронної ідентифікації та аутентифікації, яка враховує особливості «хмарних» моделей⁵. У рамках нової системи для електронної ідентифікації та електронних послуг довіри буде: забезпечити взаємне визнання і прийняття електронної ідентифікації у транскордонних системах; надання юридичної сили і взаємного визнання послуг, включаючи зміцнення діючих правил щодо електронного підпису та забезпечення правової основи для електронних печаток і часових штампів, електронної акцептації документа, електронної доставки та перевірки автентичності веб-сайту.

Фактично сьогодні відбувається адаптація норм що діють в ЄС до вимог часу, пов'язаних із стратегічною перспективою упровадження «хмарних» моделей.

Фисун Е.А.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Вопросы повышения качества государственного и муниципального управления и утверждения профессиональной этики управленческого корпуса являются неотъемлемым компонентом кадровой политики регионов Российской Федерации. Председатель правительства Российской Федерации Д.А. Медведев в очередном выступлении отметил

¹ Directive 2000/31/EC (Ecommerce Directive).

² Communication on «A coherent framework for building trust in the Digital Single Market for e-commerce and online services», COM(2011) 942 final.

³ Cour d'Appel de Paris, 08/09553, 21 Novembre 2008.

⁴ Court of Cassation, Third Criminal Chamber, 49437, 29 September 2009.

⁵ Proposal for a Regulation on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market COM(2012)238/2.

важность формирования управленческих кадров нового поколения, обладающих высокими профессиональными качествами и способных стать движущей силой дальнейшей модернизации страны.

Изучая кадровые проблемы, многие ученые, аналитики и политики обращают внимание на отсутствие механизмов, позволяющих на практике осуществлять качественный подбор и рациональную расстановку кадров, в том числе и с учетом их компетентности, профессионализма, социальной сущности, нравственных ориентиров, моральности сознания, этики.

В концепции Лоуренса Питера изложены трактовки понятий «компетентность» и «некомпетентность» по отношению к управленцам: «компетентный руководитель может быть и хорошим управляющим, но компетентному управляющему может не хватать творческого начала, умения вдохновлять – качеств, необходимых подлинному руководителю»¹.

Профессионализм управленца он представлял в виде совокупности компетентности и определенных качеств, на что влияют так же внешние условия (наличие полномочий, формальное и неформальное положение в трудовом коллективе): «одна из проблем проявления профессионализма (непрофессионализма) руководителей разных сфер и уровней управления – самобытность (несамобытность), независимость (зависимость), оригинальность (ординарность) мышления. В этой проблеме находят отражение отношения «система – руководитель»: позволяет ли конкретная система проявлять или не проявлять эти качества конкретному руководителю»².

Одним из приоритетных направлений подготовки государственных и муниципальных служащих Белгородской области является проектный менеджмент. Существующая в области модель построения проектного управления появилась в результате адаптации существующих принципов и требований современных практик проектного управления зарубежных стран. Особенностью используемой модели является применимость ее как внутри органов власти, так и по отношению к проектам, реализуемым совместно с бизнес-сообществом.

Все чаще в последнее время внимание общественности обращается к теме необходимости формирования морально-этических компетенций через организационно-культурные механизмы.

Морально-нравственная составляющая регламентации деятельности государственного служащего находится в особом положении: с одной стороны, она должна быть стержневой основой его личности, на которую «нанализуются» профессиональные качества, с другой стороны, эту составляющую сложнее всего формализовать в виде определенного свода нормативных требований, так как личность госслужащего гораздо шире его профессиональных обязанностей и интересов. В основе любого вида профессиональной деятельности, которую выбирает для себя человек, лежит личностная мотивация. Государственная служба как объект профессиональной мотивации имеет особые отличия, поскольку кроме материальных и социально-статусных стимулов содержит еще и общегражданскую компоненту. В идеале именно гражданские качества, включая их морально-этические составляющие, должны быть определяющими при отборе кандидатов на государственную службу. Но в действительности так происходит далеко не всегда.

Не менее актуальными остаются вопросы подготовки управленческих кадров для бизнес-структур. Основываясь на понимании важности проблемы профессиональной подготовки управленческих кадров для предприятий страны и экономики в целом, Президентом РФ был подписан Указ «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации» (№774 от 23.07.97)³.

¹ Питер Л. Принцип Питера, или Почему дела идут вкривь и вкось / Пер. с англ. М., 1990.

² Там же. С. 75.

³ Указ Президента РФ от 23.07.1997 N 774 (ред. от 09.09.2006) «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации».

Программа, реализуемая согласно данному Указу (Президентская Программа), нацелена на создание федерального резерва из высококвалифицированных, компетентных руководителей и формирование директорского корпуса, способного обеспечить развитие предприятий всех отраслей экономики России.

В рамках ежегодного исследования образовательных потребностей управленческих кадров, нами были получены следующие результаты. 100% опрошенных владеют базовым уровнем работы с информационными технологиями, из них 40% владеют компетенциями работы со специальным профессиональными пакетами программного обеспечения.

По сферам деятельности предприятия распределились на: 10,0% – энергетика; 20,0% – розничная торговля и общественное питание, оптовая торговля; 10,0% – здравоохранение; 10,0% – фармацевтика; 16,0% – образование, наука, культура; 10,0% – машиностроение и металлообработка; 8,0% – информационные технологии; 8,0% – финансы и страхование; 2,0% – добывающая промышленность; 2,0% – средства массовой информации; 2,0% – легкая промышленность; 2,0% – инновационная деятельность.

По форме собственности 44,8% предприятий являются приватизированными или акционерными; 27,6% – государственными; 27,6% – негосударственными.

По численности персонала: 12,7% – от 20 до 50 человек; 12,7% – от 500 до 1000 человек; 16,1% – менее 20 человек; 17,2% – от 1000 до 3000 человек; 17,2% – от 100 до 500 человек; 20,7% – от 50 до 100 человек; 3,4% – более 3000 человек.

Более половины опрошенных характеризуют состояние предприятия как стабильное хорошее, при этом отмечая наиболее слабые стороны в сфере: структуры управления, кадров, маркетинга и внешних взаимоотношений с партнерами. При наличии перечисленных проблем предприятия ставят цели повышения качества продукции (услуг), снижение издержек, рост объемов продаж и производства, сохранение трудовых ресурсов, освоение новых технологий производства. Возникающий диссонанс между ожиданиями руководства организации и видения ситуации работниками, создает необходимость обучения персонала с целью сокращения расхождения между реальным состоянием организации и желаемым. Опрос слушателей показывает, что реализации стратегического плана развития предприятия в наибольшей степени будут способствовать техническое переоснащение производства, переподготовка персонала.

Согласно обобщенным данным, важнейшими качествами управленца являются: умение ставить цели и добиваться их достижения, способность быстро осваивать новые знания и умения, умение быстро оценивать ситуацию и принимать решение, готовность брать на себя ответственность, готовность передавать опыт коллегам, способность разрешать конфликты. Руководители отмечают необходимость совершенствования знаний и навыков в сфере управления человеческими ресурсами, организации рабочего времени, финансов, управления проектами, эффективных коммуникаций, владения иностранными языками, определения целей и принятия решений. Немаловажно отметить тенденцию при оценке и привлечении рабочей силы такое свойство как легкообучаемость и желание учиться и расти профессионально.

Одним из самых эффективных и востребованных методов повышения эффективности функционирования предприятия становится обучение и развитие персонала: повышение квалификации, профессиональная переподготовка специалистов. Особенно актуальным становятся программы подготовки руководителей: МВА, МРА, различные направления Президентской программы подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства и т.д. Высокоэффективными являются стажировки на базе инновационных предприятий РФ, а также в странах ближнего и дальнего зарубежья. Вновь актуальной становится технология наставничества, как способ передачи знаний и навыков более опытному специалисту менее опытному. Руководитель в организации является не только носителем корпоративной культуры, но и ролевой моделью поведения, которую сознательно или неосознанно копируют подчиненные.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ ПРИГРАНИЧНОГО МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Межмуниципальное сотрудничество предопределяет комплексный подход к решению экономических, социальных, экологических и других задач приграничных муниципальных образований. Устойчивое развитие муниципалитетов приграничного региона, благополучие его населения неразрывно связано с реализуемыми стратегическими планами и социально-экономическими проектами и программами развития.

В то же время, следует подчеркнуть зависимость реализуемых проектов приграничного межмуниципального сотрудничества от факторов внешней среды, к которым относится и приграничное сотрудничество.

Понятие межмуниципального сотрудничества в России пока не находит своего легального определения. В настоящее время не существует и единого термина, отражающего подобный тип отношений, хотя понятийный аппарат является одним из базовых начал любого правового явления. Наиболее часто встречающимися вариантами обозначения межмуниципальных отношений в науке муниципального права России, являются «взаимодействие муниципальных образований», «сотрудничество», «объединение», «партнерство» и «кооперация муниципальных образований для решения хозяйственных задач»¹.

Большинство ученых считает, что основными индикаторами и показателями приграничного межмуниципального взаимодействия являются:

– наличие договорных документов двустороннего и многостороннего сотрудничества с территориальными органами исполнительной власти приграничных территорий (общее число подписанных договоров);

– совместные проекты, программы и мероприятия по таким направлениям, как программы и проекты социального назначения; сохранение культурно-исторического наследия; научное сотрудничество и образование; развитие туризма; инновационное сотрудничество. По этим направлениям основными индикаторами могут быть: совместные мероприятия по обмену опытом в сфере муниципальных проблем; обмены между образовательными учреждениями, включая обмен учителями и преподавателями; совместные мероприятия по общественно-политическим, историческим, социально-экономическим, экологическим и правовым вопросам; совместные мероприятия по вопросам культуры, науки, техники и спорта; двусторонние добровольные гражданские и трудовые акции граждан; совместные мероприятия в области профессиональной подготовки и повышения квалификации специалистов в сфере муниципального управления;

– наличие нормативных правовых актов в части развития международного сотрудничества (общее число документов);

– проведение деловых миссий представителей субъектов органов власти приграничных государств (количество участников, количество заключенных соглашений о сотрудничестве);

– наличие протоколов совместных действий по приоритетным направлениям двустороннего и многостороннего сотрудничества;

¹ Черная И. П. Приграничное сотрудничество как конкурентный ресурс регионов ДВФО // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 7.

– информирование о международных контактах общественных объединений; сотрудничество представителей средств массовой информации (количество участников, число обменов)¹.

Рассмотрев характеристики межмуниципального сотрудничества, можно определить данное понятие как форму осуществления местного самоуправления, представляющую собой различные способы совместной деятельности органов местного самоуправления двух и более муниципальных образований, в том числе с учреждением межмуниципальных организаций, при сохранении у муниципальных образований самостоятельного статуса.

Следовательно, муниципальные образования являются субъектами межмуниципального сотрудничества, и в то же время развитие муниципальных образований и межтерриториальных контактов является объектом межмуниципального сотрудничества².

Настоящие исследования обходят проблемы межрегионального приграничного сотрудничества на муниципальном уровне. Однако, основная проблема приграничных муниципальных территорий состоит в том, что они должны решать проблемы федерального уровня, но в центре их таковыми не числят и смело взваливают на «хрупкие» плечи регионов и местных органов власти³.

Таким образом, центральным объектом анализа разработки и реализации программ феномена границ становится понятие приграничья, которое определяется как единое экономическое пространство двух государств, регионов.

Василий Потрясаев, говоря о подписании данной программы, отметил: «Мы чувствуем потепление отношений между Россией и Украиной. Большие политики вынуждены прислушиваться к тому, что говорят на уровне муниципалитета. И вот эта программа как раз и отражает предложения жителей наших районов по развитию приграничного сотрудничества»⁴.

Основная цель данной Программы – развитие местного самоуправления Белгородской и Харьковской областей, создание, разработка и реализация международных проектов, способствующих развитию институтов местного самоуправления, в том числе на приграничных территориях.

Целями разработки и реализации Программы являются: развитие местного самоуправления Белгородской и Харьковской областей; создание, разработка и реализация международных проектов, способствующих развитию институтов местного самоуправления, в том числе:

- содействие органам власти в реализации социально-экономического, научно-технического и культурного развития территорий;
- содействие в реализации кластерных инициатив приграничного (трансграничного) сотрудничества;
- развитие институтов местного самоуправления на территории Белгородской и Харьковской областей;
- усиление координации работы органов местного самоуправления, ученых, представителей бизнес структур, институтов гражданского общества, занимающихся решением проблем муниципального развития.

Не смотря на реализацию данной программы, на наш взгляд, необходимым является выделить основные проблемы, затрудняющие эффективное сотрудничество приграничных муниципалитетов К таким проблемам можно отнести:

¹ Сапрыка В.А. Организация проектной деятельности административного комплекса городского управления (на материалах евроегиона «Слобожанщина»): автореф. дис. ... канд. соц. наук. 22.00.08. Белгород, 2008.

² Луков В.А. Социальное проектирование. М., 2006. С. 45.

³ Артоболевский С. Приграничные территории Российской Федерации: что может и хочет государство? URL: <http://www.rusrev.org/content/> (дата обращения: 01.04.2013).

⁴ URL: <http://www.belduma.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

– не достаточная разработанность на государственном и региональном уровнях самого понятия «межмуниципальное сотрудничество». Соответственно, на сегодняшний день не полностью очерчен круг вопросов, относящихся к данному виду сотрудничества;

– так же существенным является комплекс вопросов, связанный с проблемами внедрения еврорегионов, как моделей межрегионального и межмуниципального приграничного сотрудничества на территории России и Украины. Эта трудность состоит в первую очередь в отсутствии реальной государственной поддержки, в том числе финансовой.

Решение данных проблем, бесспорно, займет немало времени, и естественно, оно невозможно без привлечения всех уровней власти.

Необходимо подчеркнуть, что одним из главных условий существования, а также повышения эффективности приграничного сотрудничества является отказ от чрезмерной централизации и наделение регионов и муниципальных органов власти достаточно широкими полномочиями¹.

Харченко В.К.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ТЕМА ГЕТЕРОЗИСА (СМЕШАННЫХ БРАКОВ) В ТЕКСТАХ СЕМЕЙНОГО РОДОСЛОВИЯ*

Функционирование языка в поликультурном пространстве как исследовательская проблема включает в себя комплекс проблем, многие из которых пересекаются с вопросами политологии, этики, психологии, педагогики, этнографии, демографии и даже генетики. Именно таким интегративным, междисциплинарным представляется блок проблем под общим названием «гетерозис» (межнациональные браки). При своей полиаспектности проблема гетерозиса по большому счету настраивает на противоположные, едва ли не полярные оценки. С одной стороны, «смешивать кровь» генетически выигрышно. Известно немало примеров вымирания обособленно живущих этносов, как например, немцев из числа бывших эсесовцев, в Аргентине. Касты в Индии, по-своему страховавшие от распространения опасных болезней «снизу вверх», на малолюдной вершине кастовой пирамиды оборачивались уже иными, генетическими заболеваниями. Известно, что позитив от межэтнических браков сказывается не только на первом поколении, но и на всех последующих, о чем пишет А. Акинфьев². Вместе с тем в ситуациях миграции целых слоев населения, распространения «гастарбайтерства», распространенность таких браков оборачивается комплексом новых сложностей. Поэтому, с другой стороны, подчеркнута толерантное отношение властей к выходцам из других стран может привести к диффузной враждебности, тлеющим конфликтам с титульной нацией, подогреваемым экстремистскими организациями, да и сама процедура растворения этноса в этносе чревата непредсказуемыми последствиями. Яркие факты, примеры удачных и «провальных» межэтнических браков, чем сейчас пестрят СМИ, делают не столь выразительным и злободневным системное, в том числе лингвистическое исследование ситуаций гетерозиса, дающее материал не только для анализа билингвизма, но и для исследования лингвистики инокультурной коррекции поведения.

В 1986-1989 гг. мы проводили исследование «История моей семьи» среди студентов национального отделения Белгородского государственного педагогического института им. М.С. Ольминского (ныне НИУ «БелГУ»). Это были выходцы из Бухары,

¹ Вардомский Л.М. Приграничное и трансграничное сотрудничество в программах сотрудничества ЕС и стран СНГ. URL: <http://analyticmz.ru/?p=706> (дата обращения: 20.11.2012).

* Проект выполнен в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» на 2013 г. (проект 6.8195.2013).

² Акинфьев А. Хомо советикус – хомо сапиенс? // Знание – сила, 1991. № 7. С. 19.

преимущественно узбеки, но также были казахи, таджики, каракалпаки, отдельные представители других национальностей: татары, фарси, табасаранцы, бухарские евреи, туркмены. Исследование проводилось в форме опроса респондентов по проблеме имянаречения, а также по материалам сочинений «Мои дедушка и бабушка», «Мои сестры и братья», «Языки нашей семьи»¹.

Вернувшись к этим сохранившимся материалам через 20 лет, мы рассмотрели их сквозь призму собранного архива (2002-2010 гг.) «русских» текстов по истории семьи, чтобы выявить как системные совпадения при всем различии мусульманской и христианской культур, так и серии различий в отношении именованья и наречения именем².

Исследование имен собственных в узбекской среде касалось билингов, Сказывалось это на привлечении «русских» суффиксов при образовании диминутивных форм: Алишерчик, а также на переносе ударения с последнего слога на средний слог по аналогии с русскими именами: НатАша, Татъяна – ГульнОра вм. ГульнорА, ОлИма вм. ОлимА. Материалы сочинений регулярно выводили, в том числе, и на проблематику межнациональных браков: Ее мать была русской, поэтому моей бабушке дали красивое русское имя Мария (А.Ю.). Суденты-билингвы в своих родословных не могли не отразить ситуации, касающиеся межнациональных браков своих предков. Мой дедушка раненый попал в госпиталь, где работала моя будущая бабушка. После выздоровления без обеих ног он не мог ехать домой, и его сопровождала медсестра Рая. Ей тогда всего лишь было 20 лет. Молоденькая, красивая, ничего еще не видевшая в жизни полюбила солдата без ног. Вышла за него замуж <...> Несмотря на все это она родила семерых детей: 4 сына и 3 дочери, вырастила, воспитала, дала им образование. Дочери замужем, сыновья женаты, есть внуки и правнучка – моя дочь (И.Б.).

В 2007-2010 гг., анализируя имена собственные на материале значительного корпуса семейных родословных, написанных уже русскими студентами, мы вновь столкнулись с отражением в зеркале этих любительских свободных текстов проблематики гетерозиса. Кстати, при проведении сочинения на тему «История моей семьи» мы не давали никаких установок: авторы сами характеризовали происхождение фамилий, мотивы имянаречения и соответственно факты, если таковые были, межнациональных браков. «Странное» имя и особенно фамилия требовали развёртывания нарратива, повествования: А в моем случае – Залозный, если углубиться в дебри украинского языка и времени существования княжеств на Руси, слово, близкое по корню к «железному». Возможно, мои предки имели отношение к добыче и обработке железа. А может, получили свое прозвище за черты характера (З.А.П.). Когда родился мой отец, то бабушке пришлось идти за свидетельством к русскому молодому чиновнику, который плохо разбирался в местных именах и фамилиях. Получилось так, что он перепутал все: вместо фамилии Ачилов написал Эргашев (по имени дедушки – Иргаш), спросил, как зовут соседа, и написал имя отца – Шербобо, а так как он перепутал имя и отчество дедушки, то мой отец остался без отчества – Эргашев Шербобо, а наша фамилия теперь Эргашевы вместо Ачиловых (Э.Р.А.).

Для белгородцев генетическая связь с выходцами с Украины настолько естественна, так часто пронизывает тексты родословных, что в дихотомии «свой» – «чужой» воспринимается, скорее, как свидетельство «своего». Сами тексты свидетельствуют о связях Украины и России, пронизывающих многие и многие семьи. ...Бабушка сказала, что мой предок был украинец. Мои родственники по фамилии Симоненко проживали и проживают до сих пор на территории Валуйского района в поселке Уразово. Поселок находится в десяти километрах от границы с Харьковской

¹ Харченко В.К. Гетерозис (межнациональные браки) в зеркале имен собственных в семейных родословных // Філологічні студії. Мелітополь, 2010. Вип. 1. С. 347.

² Харченко В.К., Черникова Е.М. Лингвогенеалогія: імя собственне в жанрі семейних родословних. М., 2010.

областью (С.И.Г.). Дед мой, по материнской линии, Пасько Афанасий Николаевич уроженец села Крючки Балаклейского района Харьковской области... (Д.Ю.П.).

Есть в родословных примеры на наличие в роду цыганской крови. ...Когда закончился срок его службы в армии (тогда мужчины служили до 27 лет), он УКРАЛ [выделено автором сочинения!] цыганку из табора, представляете? Если б их нашли, то убили, по законам табора! Увез ее за тридевять земель в Красногвардейский район Белгородской области, где официально женился на моей прабабке-цыганке Римме (1898-1987) и от этого брака родилось пятеро детей (А.Е.П.).

Говорится в родословных о выходцах из Польши, обычно это касается третьего поколения. Старший прадедушка Василий Иванович женился на прабабушке Лиде, у которой тоже были польские корни, и в честь кого-то из этого рода дочку назвали Эльзой (С.К.К.). С фронта прадед вернулся уже не один, а уже с женой, которая была полькой (Р.С.Н.). На Украине проживает семья моей мамы Зофии Зиновьевны Поплавской. По национальности они поляки. Бабушку звали Вацлава, родилась в 1929 году. С юности она служила у польской пани горничной. Прабабушку звали Феликса, а ласково – Фелюня, прожила она 84 года. Дедушка – Зиновий (при рождении был назван Зеноном) родился в зажиточной крестьянской семье и работал на всю семью (А.Н.П.).

Из более ранних поколений (5-е, 6-е поколения) говорится о предках из Турции, Греции, Голландии и даже с африканского континента. А вот прапрадед моей бабушки, хотя и был героическим атаманом казачьего войска, но нрава был спокойного и доброго. После похода на турок был награжден одним известным турецким пашой своей сестрой в знак того, что он не казнил пленных и мирных жителей. Так в нашу кровь влилась еще кровь дарованной турчанки (З.С.В.). ...Можно вспомнить мою прабабушку Соломею и прадеда Никиту, привезшего жену-гречанку с берегов Азовского моря в Белгородскую губернию, а конкретно в село Быковку (Т.Д.С.). Бабка – Мария Харлампиевна, девичья фамилия неизвестна, однако есть сведения, что её отец, Харлампий, был по национальности грек (К.С.В.). Моя бабушка, Анна Анисимовна, родилась 13 февраля 1916 года в Советском Союзе в городе Ургенче (Средняя Азия) в семье русских переселенцев. Среди её далёких предков были эмигранты из Голландии, которые оказались в России в середине семнадцатого века (Г.А.Н.).

Тема смешанных браков затрагивается многими авторами родословных. Его жена, т.е. моя прабабушка, происхождения самого экзотического. В ее крови, почти как у Пушкина, текла африканская кровь. По мне и по моим детям этого не скажешь, а вот отец и особенно дед смуглы не в меру. (С.В.В.). Мой отец – армянин по национальности. Его родовая линия такая же многогранная. / Моя бабушка, Герик, родила папу, когда ей было 50 лет. Он был шестым ребенком в семье (Г.С.А.). С фронта прадед вернулся уже не один, а уже с женой, которая была полькой. (Роц.С.Н.). На Украине проживает семья моей мамы Зофии Зиновьевны Поплавской. По национальности они поляки. Бабушку звали Вацлава, родилась в 1929 году. С юности она служила у польской пани горничной. Прабабушку звали Феликса, а ласково – Фелюня, прожила она 84 года. Дедушка – Зиновий (при рождении был назван Зеноном) родился в зажиточной крестьянской семье и работал на всю семью (А.Н.П.). Папа родился в Болгарии. После школы отработал шахтером 6 лет и попал в группу строителей, которых отправляли в СССР для строительства ОЖМК в городе Старый Оскол. В 1986 году началось возведение сортопрокатного цеха № 1, где непосредственно он и трудился. Там он и познакомился с мамой. (Б.М.Б.). В чертеже родословного древа в этой родословной присутствуют болгарские имена Милена, Бисер, Венцеслав, Стиляна, Слава.

Состав фамилий семейных родословных в качестве «сопровождающего материала» включает, во-первых, размышления по поводу нерусскости фамилии, во-вторых, легенды о происхождении фамилии. Этномаркирующие аффиксы фамилий и соответственно прозвищные фамилии первых поселенцев М.Ю. Беляева в своей монографии¹ исследует

¹ Беляева М.Ю. Фамилии западных районов Кубани: Морфодеривационный аспект. Ставрополь, 2008.

как своеобразные сигналы происхождения рода, перенесенные ими с прежнего места жительства (Украина, юг России). В текстах целого ряда семейных родословных отражена рефлексия авторов по поводу этномаркирующих компонентов их фамилий, разумеется, не только Украины и юга России. Моя фамилия Авизба, окончание на -ба означает, что это чисто абхазская фамилия (А.). Отец еще не был священником, трудился инженером на железной дороге и, кажется, страдал оттого, что носил неудобнопроизносимую фамилию Мацевитый. Таким диковинным прозвищем, очевидно, наградили кого-то из наших пращуров нерадивый писарь. Больше ни в одном уголке земли ничего подобного не встречается. А поскольку эта линия идет откуда-то из Польши, можно предположить, что либо искажению подверглась фамилия Мацевский, либо упоминаемая в капитальном труде Багалея фамилия Мощевой... (С.В.В.). Когда я приезжала в гости к бабушке в Белоруссию, я уже интересовалась образованием фамилии. Так, например, мои соседи были Сацюк, но были и Прокопчик, Дронь, Ляшкевич, Юзефович, Паносюк. Это меня удивляло, но ответ быстро нашелся. Из истории Белоруссии я знала, что ее половина территории была до 1939 года территорией Польши. И нет ничего удивительного, что в этих странах произошло смешение кровей. Таким образом появилась моя необычная фамилия [Пархоць] (П.Е.).

Итак, в окружении личного имени собственного в родословных встречаются упоминания о татарских и армянских, литовских, польских и цыганских корнях рода, причем, что очень важно, всегда с положительной коннотацией, и эта положительность переносится на восприятие имен собственных¹. Сразу обращает на себя внимание положительная коннотация не только имени, но и тематически другой лексики при описании родственника, предка, к какой бы национальности он ни принадлежал. Сария Гизатульевна имеет 15 внуков, которые с детства были воспитаны в огромном уважении не только к бабушке, но и старшему поколению (Б.Г.Р.). Мой дедушка Мелькумянц Николай Богданович был достаточно известным врачом, печатался в медицинских журналах, был кандидатом медицинских наук <Фамилия моя идет от дедушки Хаимова Хануко Семеновича (Х.А.С.). Моя мама, Агекьян Гаяне Арамаисовна, была самая младшая в семье. <...> Мой папа, Алексашкин Федор Паргелович, родился в 1961 году в Армении, в городе Маралик. <...> Мою прабабушку звали Жажоян Цагик. Ее имя означает «цветок» (Ж.Л.). А вот прапрадед моей бабушки, хотя и был героическим атаманом казачьего войска, но нрава был спокойного и доброго. После похода на турок был награжден одним известным турецким пашой своей сестрой в знак того, что он не казнил пленных и мирных жителей. Так в нашу кровь влилась еще кровь дарованной турчанки (З.С.В.).

Представляют интерес родословные, в которых прослеживается не один «чужеземный вектор». Дед мой прабабушки был польским дворянином... Ольга Людвигна (не путать с Людвиговой) вышла замуж за Михаила Гольцова, простого парня из бедной, но положительной семьи. Ходили слухи, что предки его шли по линии немецкого графа Гольца. Но Михаил никогда не подтверждал этого, а, наоборот, подчёркивал своё русское происхождение (Б.Л.В.). Моя бабушка Людмила Романовна Скобель (Пасовец) родилась в 1935 году и живет сейчас в Белоруссии <...> Мой дедушка Эдуар Куприянович Скобель по национальности поляк (С.Д.Е.).

Намечается в семейном родословии и такой поворот темы, как супружеская жизнь за пределами родины. У меня есть и прекрасная сестра. Её зовут Наргиза, ей 20 лет, она живёт в Турции. Два года назад она вышла замуж и уехала туда. Город, в котором она живёт, называется Бурса. У неё есть сын, ему только один годик, но он уже не сидит на месте, а как-то умудряется ещё и бегать, в это же время кричать и, как все маленькие дети, умудряется что-то сломать (М.А.Н.). Поведение племянника перетянуло внимание автора сочинения с описания жизни сестры в другой стране. Нам кажется, что мы буквально

¹ Гарагуля С.И. Английское личное имя как объект изучения языка, истории и культуры. Белгород, 2002.

тоном в океане информации, тогда как слишком многие значимые факты остаются несобранными и необработанными.

Есть ещё одна весьма интересная и поучительная тема исследования – осознание русской языковой личностью (героем произведения) генетически заданной нерусской крови, что в роковых ситуациях неумолимо и положительно влияет на поведение героя и принятие решений. Мы пытались проследить это на материале художественных и мемуарных текстов. Это хорошо просматривается у Рубена Давида Гонсалеса Гальего в его нашумевшем и, действительно, весьма выразительном, запоминающемся «романе» (жанр публикации автором не обозначен!) «Чёрным по белому» (Иностранная литература, 2002, № 1). В повествовании, мемуарах Анны Василевской «Книга о жизни» (Новый мир, 2003, №№ 2, 12) прослеживается некоторое влияние на поведение героини финской крови. В повести Алексея Варламова «Вальдес» (Новый мир, 2005, № 2) речь идёт о сильном влиянии кубинской крови на поведение девушки в экстремальной ситуации. Девчонки Вальдес не любили, считали задавакой, а она иногда так зыркала на них чёрными карибскими глазами, что всем не по себе становилось. Залётная была птица Александра Вальдес... Испанская кровь, финская кровь, кубинская кровь... Писатели (независимо друг от друга, но по диктату времени!) ищут противоядие «излишней рефлексии» и «бездействию» русского человека не только в публицистическом, но и в художественном дискурсе, описывая поведение, продиктованное... голосом чужой крови.

В родословных иногда отражается феномен коррекции поведения окружающих через положительный пример носителя иноэтнической крови. К сожалению, не сохранились точные данные о том, как звали моего прадедушку там, в Австрии. Но чтобы жить в России ему нужны были фамилия, имя, и он придумал себе фамилию Турчин, а имя выбрал Андрей. <...> Он был сторожем колхозных амбаров, где хранилось всё заготовленное зерно. По рассказам его товарищей, которые работали вместе с ним, мой прадедушка к работе относился очень серьёзно и с присущей ему пунктуальностью. Он никогда не покидал своё рабочее место раньше времени и никогда не опаздывал. В любую погоду: в снег, дождь, мороз – он всегда на рабочем месте. Не было случая, чтобы он уснул или ушёл куда-нибудь, оставив без охраны порученное ему добро (Б.А.И).

Семейные родословные, таким образом, дают уникальный и насыщенный материал по исследованию поликультурных ситуаций внутри семьи по следующим причинам.

1. Имя родственника весьма значимо, оно обладает кумулятивной функцией, функцией накопления и сбережения сведений, фактов, сюжетов, включающих в себя и факты гетерозиса.

2. Семейные родословные свидетельствуют о весьма пестрой общей картине смешения национальностей, что хорошо заметно подчас даже в зеркале одного исследуемого рода, почти всегда включающего в себя примесь иноэтнической крови. Родословные свидетельствуют, что межэтнических браков заключалось на порядок более того, что изначально предполагалось до наблюдений над текстами (учтём также, что не все свидетельства иноэтнической крови откровенно прописываются авторами сочинений!).

3. Кумулятивная, накопительная функция имени в родословных даёт возможность не только пронаблюдать сами ситуации гетерозиса, но и эффект «разности потенциалов» внутри семьи, причем пронаблюдать всё это в форме мягкого нарратива, то есть незаданного, почти случайного рассказа о предках.

4. Межнациональные браки содействуют толерантности к другим культурам и традициям, но, кроме того, способствуют еще и более положительному восприятию имени и/или фамилии, какими бы экзотичными они ни казались, что в свою очередь расширяет задействованный в отечественном социуме состав именика, внося в него элемент разнообразия, некоторой экзотики.

5. Семейные родословные, какого бы объёма не был бы этот архив, требуют бережного хранения не только по отношению к известным людям. В силу

стереотипности и многообразия фактов того же гетерозиса родословные весьма способствуют объемности восприятия иных культур, противостоя устойчивым мифам о чертах характера того или иного этноса. Здесь лингвистическая психология и психологическая лингвистика получают еще один актуальный, хотя и неожиданный ракурс исследования.

6. Исследование феномена смешанных браков (гетерозиса) на материале семейных родословных может и должно сопровождаться исследованием аналогичной проблемы в зеркале художественного и мемуарного дискурсов.

Итак, поскольку мир стремится к глобализации, трактуемой далеко не всегда со знаком «плюс»¹, необходимо ещё более пристальное внимание к уделять «уникальностям», из которых и зиждется «единое и общее». Сохранение информации о межнациональных контактах внутри рода даёт возможность глубже проникнуть в методологию анализа глобализационных процессов, более того даёт возможность сформулировать серию практических выводов и психологических рекомендаций. Так, известно, что рассказывание анекдотов с тематикой национальных особенностей не приводит, как это ни парадоксально, к усилению вражды и противостояния представителей этих наций. Другой аспект: оттого, что мы узнаем, что Н.А. Некрасов по происхождению поляк, В.И. Даль, Николай II – датчанин, Аввакум – мордвин, наше отношение к деятельности и личностям этих известнейших людей не изменится, но отношение к проблеме гетерозиса может стать более глубоким.

В семейных родословных фиксируется национальность далекого предка (или близкого родственника: супруга, супруги), однако дальше раскрытие этой темы тормозится, ограничивается в лучшем случае описанием внешности потомка, сохранившей не свойственные данной культуре черты. Получается, что тема иноэтнической крови, гетерозиса в художественном и мемуарном дискурсах фиксируется, раскрывается, но такие публикации слабо работают как интереснейшее и весьма полезное чтение, тогда как в родословном дискурсе, наоборот, особенности поведения человека иной культуры неоднократно проговариваются (в семье), но письменно всё ещё слабо фиксируются. И дело не только в том, что до недавнего времени в генеалогических корнях рода разбираться было небезопасно. Теряется информация, могущая быть востребованной и полезной в плане осознания и коррекции себя как языковой личности, наконец, в аспектах лингворегиеоноведения и лигвогосударствоведения.

Когда мы говорим о полиэтнической культуре, о гетерозисе, о желании учиться у других, о познании в себе голоса другой крови, о пластике внутрисемейного поведения в ситуациях межнациональных и межконфессиональных различий, то осмысление этого круга или, точнее, многоузлия вопросов должно начинаться с элементарного: со сбора фактов, где бы они не скрывались: в не самых известных текстах художественного и публицистического дискурса или в текстах любительских сочинений «История моей семьи».

Холод А.В.

*Управление региональной политики правительства Воронежской области,
г. Воронеж, Россия*

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Многие современные авторы отмечают важность приграничного сотрудничества для развития регионов на постсоветском пространстве, в частности России и Украины². В

¹ Капуцинский Ришард. Стремнина истории. Главы из книги // Звезда. 2009. № 10. С. 83.

² Кирюхин А.М. Проблемы приграничного сотрудничества стран СНГ // Кооперация на пороге XXI века. Сборник МУПК Ч. 4. М., 1999; Кочетов М.Н., Сапрыка В.А. Социогуманитарное сотрудничество

тоже время, на наш взгляд, наличие, либо отсутствие приграничного сотрудничества с Украиной не создает преимуществ, либо угроз. При сохранении сегодняшних тенденций ситуация в лучшую сторону не изменится.

В целом влияние на социально-политическую и социально-экономическую ситуацию, а также вклад в культуру Воронежской области субъектов приграничного сотрудничества не столь значительны, как можно было бы ожидать. В структуре внешнеторгового оборота Воронежской области доля государств – участников СНГ – 36,9%. Среди них ведущее место занимает Украина – 63,3%.

На наш взгляд, одним из приоритетных направлений интеграции России и Украины является взаимодействие молодежных, образовательных и религиозных организаций. Другим приоритетом является сотрудничество правоохранительных органов, в т.ч. и пограничных служб.

Для Воронежской области приоритетом является и экономическое сотрудничество, в частности в области авиастроения. Сотрудничество малого и среднего бизнеса преимущественно в сфере импортно-экспортных операций.

Ключевой проблемой при развитии приграничного сотрудничества является отсутствие обоюдной публично проявленной политической воли первых лиц России и Украины, которая бы обозначила и удерживала интеграционный вектор (либо иные ценности межгосударственного партнерства). Под заявленный вектор необходимо будет реализовать административные меры (разработать и довести решения непосредственных исполнителей на всех этапах государственной иерархии). Кроме того, включить в систему мер:

- а) поддержку деятельности экспертных сообществ по данной теме;
- б) стимулирование потенциальных субъектов (заинтересованных организаций, физических лиц) с обеих сторон.

На наш взгляд наиболее значимым проектом является производственная кооперация в строительстве самолетов Ан-70, 124, 148 на предприятиях, размещенных в приграничных регионах.

В качестве эффективных практик стоит отметить обмен делегациями, межрегиональные/международные выставки, которые дают возможность согласовывать совместные проекты и программы, а также находить консенсуальные решения при возникновении недопонимания или проблем.

Стоит отметить и производственную кооперацию в приграничных регионах, которые позволяют не только восстановить связи производственно-промышленных комплексов, которые остались от Советского Союза, но и дать возможность возникнуть новым российско-украинским взаимовыгодным проектам.

Цісінська О.Б.

*Інститут регіональних досліджень НАН України,
м. Львів, Україна*

ШЛЯХИ ВДОСКОНАЛЕННЯ ІНФОРМАЦІЙНОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ТРАНСКОРДОННИХ РИНКІВ ПРАЦІ, ТОВАРІВ ТА ПОСЛУГ

В Україні співпраця прикордонних регіонів з суміжними регіонами сусідніх країн спостерігається з початку 90-х років, та з другої половини 2000-х років роль транскордонної співпраці зростає, що передувало визначення розвитку та становлення транскордонних ринків праці, товарів чи послуг.

приграничных регионов на постсоветском пространстве // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5; Черномаз П.А. Правовые основы украинско-российского трансграничного сотрудничества // Опубликовано: Проблемы экономики и управления: Междунар. научно-производственный журнал. Белгород, 2009. № 4.

Так, наприклад, населення прикордонних регіонів, яке все частіше перетинає кордон сусідніх країн з метою покупок чи продажу товарів, надання чи отримання послуг та праці певною мірою утворює транскордонні зв'язки, економічні чи господарські, що призводять до появи економічної системи, яка включає в себе декілька регіональних ринків суміжних територій сусідніх держав, утворюючи при цьому транскордонний ринок праці, товарів чи послуг. Але проблемою їх становлення та розвитку є недосконале, або взагалі відсутнє, інформаційне забезпечення, яке полягає в банальних статистичних показниках, які б показували перетин кордону мешканців прикордонних територій з метою працевлаштування, купівлі або продажу тих чи інших товарів, отримання чи надання послуг.

Тому, над поняттям «транскордонний ринок», а також показниками, що його характеризують, варто зосередити свою увагу, так як вони відображають економічні відносини між суб'єктами в транскордонному просторі, які здійснюються через державний кордон, що виокремлює його серед інших ринків. Але, незважаючи на це, він структурно пов'язаний зі всіма ринками, орієнтований на задоволення потреб мешканців прикордонних регіонів та підвищення конкурентоспроможності цих регіонів¹.

На сьогодні перші кроки для вирішення проблем транскордонних ринків роблять наукові установи та Антимонопольний комітет України.

Підходи до визначення поняття «транскордонного ринку» відрізняються, і в результаті, в залежності від контексту, під кожним визначенням розуміються різні явища. У науковій літературі Беленький П.Ю., Мікула Н.А. та Матвеев С.Е. транскордонний ринок визначають, «як взаємодію суб'єктів міжнародних економічних відносин на регіональному рівні в рамках транскордонного регіону»². Науковці ІРД НАН України визначають транскордонний ринок «як взаємопов'язані регіональні ринки товарів, послуг, капіталів, праці, тощо в межах транскордонного регіону, яким користується його населення та суб'єкти господарювання для задоволення власних потреб і потреб місцевих ринків»³.

В межах своєї компетенції та за згодою центральних державних органів місцеві органи влади прикордонних областей мають можливість розробляти спеціальні комплексні програми економічної, культурної та гуманітарної взаємодії, реалізувати конкретні транскордонні проекти, вирішувати проблеми зайнятості, інфраструктури, екології для розвитку транскордонної співпраці та, зокрема, транскордонних ринків. Та вже сьогодні координаційні заходи в транскордонному співробітництві можуть здійснювати не тільки вище перелічені органи, а також інші управлінські організації, які входять в структуру управління регіоном. Та для якісної та продуктивної співпраці двох прикордонних регіонів суміжних країн управлінські структури не володіють інформацією, яка дозволила б ефективніше співпрацювати у сфері транскордонного співробітництва, а загалом і транскордонних ринків праці, товарів та послуг.

На даний час в Україні відсутня методична база оцінки діяльності транскордонного співробітництва в будь-якій його формі. Тому метою даного дослідження є розробка алгоритму щодо отримання конкретної статистичної інформації по стану транскордонних ринків, тенденцій їх розвитку та поведінки суб'єктів цих ринків.

Таким чином, визначення та представлення варіанту оптимальної форми отримання показників для розвитку транскордонних ринків праці, товарів та послуг призводить до необхідності збору транскордонної статистики. Транскордонна статистика – це збирання, вимірювання та аналіз спільних масових статистичних (кількісних або якісних) даних⁴ на

¹ Звіт про науково-дослідну роботу «Розвиток транскордонних ринків та оцінка їх кон'юнктури» № держреєстр. 0111U000708 /Вик. під кер. Н. Мікули. ІРД НАН України. 2013. Львів.

² Беленький П.Ю., Мікула Н.А., Матвеев С.Е. Конкурентність на транскордонних ринках. Львів, 2005.

³ Звіт про науково-дослідну роботу «Розвиток транскордонних ринків та оцінка їх кон'юнктури». № держреєстр. 0111U000708. / Вик. під кер. Н. Мікули. ІРД НАН України. 2013. Львів.

⁴ Райзберг Б.А., Лозівський Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Сучасний економічний словник. 5-е видання, перероб. і допов. М., 2007.

суміжних прикордонних територіях двох сусідніх держав, що утворюють транскордонний регіон, які характеризують стан справ в транскордонному співробітництві.

Виходячи з теоретико-методологічних засад і практичного досвіду західноєвропейських держав (наприклад, Польщі¹), впровадження системи збору транскордонної статистики, спрямованої на ефективність розвитку транскордонних ринків праці, товарів та послуг, враховуючи всі недоліки фінансування та кадрового забезпечення, доцільно запропонувати алгоритм збору транскордонної статистичної інформації в рамках транскордонного регіону для дослідження транскордонних ринків праці, товарів і послуг Головними управліннями статистики прикордонних областей (рис. 1.). Одним із принципів для досягнення цілей цього дослідження є дотримання логічної послідовності його етапів. Отож, детальніше розглянемо етапи дослідження Головним управлінням статистики прикордонних областей.

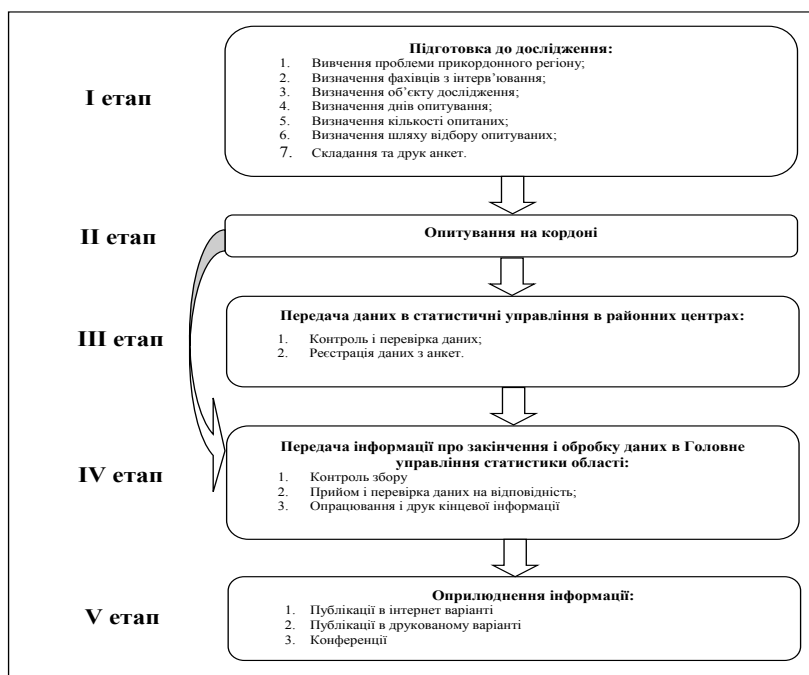

Рис. 1. Алгоритм збору транскордонної статистичної інформації Головними управліннями статистики прикордонних областей в рамках транскордонного регіону (розроблено автором на основі *Badanie obszarow transgranicznych*²)

Перший етап включає в себе «підготовку до дослідження». На даний час в країні спостерігається така ситуація як перетин кордону населенням з метою працевлаштування (зазвичай нелегального), не облікований ввіз та вивіз товарів на територію країни і з неї та отримання або надання послуг населенням. Особливо це відбувається в 30-ти кілометровій зоні від кордону, де населення цього регіону по декілька разів в день перетинає його з метою збуту та купівлі товару. Потім придбаний товар вони перепродують на своїй території в декілька разів дорожче і все це не фіксується контролюючими органами влади. Статистична інформація цих процесів в Україні відсутня.

Щодо праці, то тут ситуація не з кращих, так як населення в пошуках заробітку, перетинаючи кордон, зазвичай працевлаштовується нелегально без трудового договору і не отримують при цьому жодних соціальних гарантій.

¹ *Badanie obszarow transgranicznych. Badanie obrotow towarow I uslug w ruchu granicznym. Zeszyt metodologiczny zaopinioowany przez Komisie Metodologiczna GUS. Rzeszow. 2009.*

² *Badanie obszarow transgranicznych. Badanie obrotow towarow I uslug w ruchu granicznym. Zeszyt metodologiczny zaopinioowany przez Komisie Metodologiczna GUS. Rzeszow. 2009.*

Відкритість такої інформації надала б змогу покращити транскордонні зв'язки між структурами управління прикордонних регіонів, що створило б умови розвитку та функціонування транскордонних ринків праці, товарів та послуг.

Для цього доцільно проводити експертні опитування населення, яке перетинає кордон з метою надання чи отримання послуги, працевлаштування чи покупок. Тому потрібно визначити того, хто саме виконуватиме дане дослідження. Для цього потрібно врахувати такі чинники, як вартість дослідження, наявність досвіду та відповідної кваліфікації персоналу, можливість збереження комерційної таємниці, швидкість виконання та ін.

На нашу думку, для проведення опитувань можна використати досвід і вміння працівників регіональних статистичних управлінь (районні центри яких межують з кордоном). Тому Статуправління має визначити чи потрібні додаткові працівники для проведення цієї роботи, чи її можуть виконувати інтерв'юери, які входять в штат працівників регіональних відділень статистики. Якщо є потреба в додатковому персоналі, тоді йому необхідне додаткове навчання.

Наступним кроком в I етапі є розробка дослідницького проекту, де визначається об'єкт дослідження, методи та час збирання інформації.

Об'єктом дослідження будуть особи, що перетинають кордон з метою надання чи отримання послуги, працевлаштування чи покупок.

Для визначення днів опитування можна вибрати еталонний тиждень кожного місяця, наприклад з 12 по 18 число, беручи їх за середину місяця (можливий інший інтервал між опитуваннями та датами). Для достовірнішої інформації краще обирати одні і ті ж дати по місяцях.

Час опитування залежить від того, які потрібно дані отримати середньодобові (опитування проводиться цілу добу) чи загальні, але з більшою похибкою (опитування проводиться на базі робочого дня). Якщо опитування проводити лише в робочий час, то похибка буде велика через нерівномірний потік людей, що бажають перетнути кордон.

Методом дослідження буде анкетне опитування. Для цього потрібно розробити анкети для громадян нашої країни та іноземців, опитування з якими не займало б багато часу у респондентів і запитання не заставляли б ухилятися від відповідей. В анкеті обов'язково мають міститися такі пункти: з якою метою особа перетинає кордон, спосіб перетину кордону (залізничним чи автомобільним транспортом, піший перетин), куди саме і звідки людина їде (вказати область). Для тих, хто перетинає кордон з метою працевлаштуватися, зробити покупки чи отримати послуги, деякі пункти анкет мають відрізнятися.

Також потрібно встановити квоту опитаних для більш достовірної інформації. Метод визначення квоти більшою мірою залежатиме від фінансування даного проекту.

Після цього другий етап – «Опитування на кордоні». Інтерв'юери повинні проводити опитування у визначені дні та години у тієї кількості людей, квота яких зазначена Головним управлінням статистики.

Третій етап «Передача даних в статистичні управління в районних центрах» полягає у обробці та аналізі даних дослідження. В районних відділеннях статистики відбувається контроль і перевірка даних з анкет, тобто правильність та коректність їх заповнення, їх кількість та перевірка днів, в які проводилось опитування. Після чого відбувається занесення даних в спеціально розроблену базу.

Наступним етапом є – «передача інформації про закінчення і обробку даних в Головне управління статистики області». Цей етап потребує найбільших затрат часу і витрат коштів. В ньому відбувається контроль збору, прийом та перевірка даних на відповідність.

В зв'язку з недостатнім фінансуванням дослідження можна опустити третій етап і зразу переходити на четвертий, так як дії районних відділень статистики співпадають з діями, що виконує Головне управління статистики в області. Потім відбувається опрацювання і друк кінцевої інформації у вигляді звіту.

Кінцевим етапом є «оприлюднення інформації» в публікаціях, друкованих та електронних носіях, інтернет – виданнях, а також на конференціях.

Даний спосіб отримання інформації по транскордонних ринках є достатньо хорошим, так як розширює межі статистичної інформації, яка дозволить краще оцінити економічну ситуацію в прикордонному регіоні. Єдиним недоліком є те, що опитування завжди дають похибку приблизно 1-3%.

Отримані показники транскордонної статистики потрібні багатьом управлінським структурам прикордонних регіонів країни для становлення економічних зв'язків з аналогічними структурами прикордонних територій сусідніх країн чи розуміння ситуації, яка відбувається в регіоні в економічному чи будь-якому іншому сенсі. Найбільш затребуваними в показниках транскордонної статистики є державні службовці усіх рівнів, представники органів самоврядування, працівники управлінь статистики, іноземні та українські суб'єкти та учасники транскордонного співробітництва, транскордонних кластерів чи інших форм даного співробітництва, проектів та програм, територіальні представництва Антимонопольного комітету, науковці та практики, та ін.¹

Черномаз П.А.

*Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина,
г. Харьков, Украина*

ЗНАЧЕНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЕДИНСТВА НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В 2013 году исполняется 10 лет с момента учреждения органами власти и местного самоуправления Харьковской и Белгородской областей еврорегиона «Слобожанщина» и 16 лет – с момента выхода в свет первой публикации, в которой была высказана идея о возможности его создания².

Хочется подчеркнуть, что еврорегион – это форма трансграничного сотрудничества, возникшая в послевоенной Европе, позволяющая реализовывать на практике улучшение взаимодействия органов управления приграничных регионов с целью повышения благосостояния населения за счет совместных действий во всех сферах жизнедеятельности (экономическая, социальная, экологическая и др.)³. Именно развитие еврорегионов на просторах Европы позволило гармонизировать взаимоотношения населения стран в приграничных территориях и впоследствии – снять многие барьеры, созданные на границах. Причем часто граница разделяла один народ, имеющий общую историю и духовное единство.

Наглядным примером может служить регион Эльзас, лежащий на границе Германии и Франции. Долгие годы эти государства боролись за господство над данной территорией, что приводило для ее населения к трагическим последствиям вплоть до вовлечения в военные конфликты.

¹ Nadiya Mikula. Metodological approaches to forming of the system of transborder statistics. Internationale Conference Transborder areas – new challenges of regional development in democratic world. Jaroslaw-Rzeszow-Lviv? October 17-19, 2012.

² Голиков А., Черномаз П. Еврорегион «Слобожанщина» как форма трансграничного сотрудничества сопредельных областей Украины и России // Регион: Проблемы и перспективы. 1997. № 4. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013); Черномаз П.А. Развитие сотрудничества в рамках еврорегиона «Слобожанщина» // Трансграничное украино-российское сотрудничество: формы, методы, перспективы: Монография / Б.И. Адамов, И.А. Бердников, Т.Ф. Бережная и др. / Под общ. ред. В.И. Дубницкого, В.И. Ляшенко. Донецк, 2010. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

³ Черномаз П.А. Содержание и формы трансграничного сотрудничества: учет европейского опыта в украинско-российском контексте // Українсько-російське порубіжжя: стан та перспективи співробітництва: Матеріали III міжнародної науково-практичної конференції 15 грудня 2012 р. Х., 2012.

Это стало толчком к тому, чтобы в 1917 г. французский географ, профессор Сорбонны Поль Видаль де ла Блаш в работе «Восточная Франция», посвященной вопросу французской принадлежности Эльзаса и Лотарингии (которые в результате Франко-прусской войны 1870-71 гг. были присоединены к Германии и возвращены Франции в 1919 г.), выдвинул идею преобразования пограничных земель двух государств в зону взаимного сотрудничества. Он предлагал совместное освоение этих земель немцами и французами, считая, что граница должна стать не разделяющей, а объединяющей линией.

Таким образом, была сформулирована суть трансграничного сотрудничества, которое четыре десятилетия спустя (в 1958 г.) было оформлено в виде первого еврорегиона «Euregio» на немецко-нидерландском пограничье с центром в немецком городе Гронау. Впоследствии появился еврорегион на территории французского Эльзаса и соседней немецкой земли Баден-Вюртемберг. Сейчас он трансформировался в новую форму – европейскую группу территориального сотрудничества (European grouping of territorial cooperation – EGTC) под названием «Eurodistrict Strasbourg-Ortenau».

Группа территориального сотрудничества «Eurodistrict Strasbourg-Ortenau» создана 25 января 2010 г. на француско-немецком пограничье муниципалитетом французского Страсбурга (столица региона Эльзас) и администрацией немецкого района Ортенау (земля Баден-Вюртемберг), население которого традиционно являлось эльзасским. Население данной территории – 868 тыс. жителей, площадь – 2176 кв. км. Штаб-квартира EGTC – в Страсбурге (Франция), секретариат – в Келе (Германия). Создан Совет EGTC «Eurodistrict Strasbourg-Ortenau» (48 членов по 24 представителя с обеих сторон), заседания проводятся регулярно в открытом режиме, о чем заранее сообщается на сайте www.eurodistrict.eu.

Данная форма сотрудничества в виде территориальной группы (в терминах Совета Европы – «объединения еврорегионального сотрудничества»¹) позволяет сегодня реализовывать совместные немецко-французские проекты, усиливающие единство населения Эльзаса. Примерами таких проектов являются:

- экологический проект «Одна природа, два языка, одна сеть»;
- строительство трансграничного трамвайного сообщения между городами Страсбург и Кель (планируется ввод в 2014 г.);
- микропроекты фонда «Мой еврорайон» (50,0% софинансируются в рамках программы INTERREG IV Верхний Рейн, для участия в конкурсе на получение финансирования можно подавать заявки через сайт еврорайона «Strasbourg-Ortenau»). Общий бюджет проекта может составлять от 2000 до 80000 евро. Направления – культура, спорт, образование, экология, социальное обеспечение и др.;
- проекты, направленные на сохранение эльзасского языка (алеманнская группа немецких диалектов) и поощрение двуязычия, в том числе через программы обмена учащимися (путем заполнения заявок на сайте), создание фонда трансграничных перемещений учащихся;
- первый трансграничный марафон Страсбург-Ортенау длиной 42 км, проведенный 28 октября 2012 г., собрал 2 360 участников. Регистрация проводилась через сайт марафона. Следующий марафон намечен на 27 октября 2013 г. Успешная реализация проектов EGTC «Eurodistrict Strasbourg-Ortenau» объясняется следующими сформированными предпосылками:

¹ Черномаз П.А. Институциональные перспективы украинско-российского трансграничного сотрудничества в контексте третьего протокола к Мадридской конвенции // Українсько-російське порубіжжя: стан та перспективи співробітництва: Матеріали науково-практичної конференції 16 квітня 2011 р. X., 2010. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013); Черномаз П. Тенденции институционализации объединений еврорегионального сотрудничества и их влияние на трансграничное сотрудничество в Украине // Формування мереж прикордонного співробітництва України: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, м. Чернівці, 12-13 травня 2011 р. Чернівці, 2011. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

1. Руководящей элитой сообщества создана и реализуется региональная государственная политика, основанная на реальном финансировании (в ЕС – политика сплочения с бюджетом 355 млрд. евро на период 2007-2013 гг.).

2. Созданы действующие инструменты финансирования (в ЕС – Европейский фонд регионального развития и программы INTERREG).

3. Инициатива местных органов власти (желание региональных политических элит развивать сотрудничество).

4. Прозрачность выделения средств на реализацию трансграничных программ и проектов (на конкурсной основе).

5. Действующая институциональная структура органа трансграничного сотрудничества (совет, секретариат, рабочие группы). Положительный европейский опыт сплочения и единения населения приграничных территорий нами не раз предлагалось воплотить в жизнь приграничья России и Украины, используя форму еврорегиона «Слобожанщина»¹.

Однако на сегодня эффективность этой формы трансграничного сотрудничества остается низкой. Причин тому множество. Выделим основные препятствия, которые мешают наполнению формы еврорегиона содержанием в украинско-российском трансграничном сотрудничестве.

1. Отсутствие четкой государственной региональной политики, подкрепленной финансированием, с приоритетом приграничного сотрудничества (Указ Президента РФ от 03.06.1996 г. № 803 «Об основных положениях региональной политики в РФ» и концепция региональной политики, утвержденная Указом Президента Украины от 25.05.2001 г. № 341, – декларативные документы, требующие обновления и развития).

2. Отсутствие механизма согласованного совместного украинско-российского стратегического планирования в трансграничном сотрудничестве. 3. Отсутствие специальных инструментов финансирования (необходим российско-украинский фонд развития трансграничного сотрудничества по примеру Европейского фонда регионального развития).

4. Не обеспечена конкурентность и прозрачность выделения средств на реализацию трансграничных программ и проектов.

5. Не создана действенная (работающая, а не формальная) институциональная структура органов трансграничного сотрудничества (совет, секретариат, рабочие группы). Тем не менее, даже в нынешних сложных организационно-финансовых условиях форма еврорегиона позволяет реализовывать малобюджетные проекты в русле «политики малых дел»². Реально действуют основанные на энтузиазме отдельных личностей научно-образовательные проекты, развивающие тематику еврорегиона «Слобожанщина», такие как: – Школа межрегионального приграничного сотрудничества с проведением трансграничных стратегических дебатов среди студентов и

¹ Черномаз П.А. Еврорегион «Слобожанщина» – перспективы трансграничного сотрудничества Харьковской области // Вестник торгово-промышленной палаты: Совместный выпуск Харьковской и Белгородской ТПП. 2002. № 11; Голиков А.П., Черномаз П.А. Еврорегион «Слобожанщина» и трансграничное сотрудничество Украины и России // Трансграничные проблемы стран СНГ / Отв. ред. В.М. Котляков. М., 2003. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013); Черномаз П. Еврорегион «Слобожанщина» и перспективы украинско-российского трансграничного сотрудничества // Часопис соціально-економічної географії: Зб. наук. праць. X., 2009. Вип. 7 (2). URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013); Черномаз П.А. Украинско-российское трансграничное сотрудничество в рамках еврорегиона «Слобожанщина»: реалии и возможности // Развитие частно-государственного партнерства в Республике Беларусь: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13-14 дек. 2012 г. Минск, 2012. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

² Российско-украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства / Отв. ред. В.А. Колосов, И.А. Вендина. М., 2011.

молодых ученых на базе Белгородского государственного университета (БелГУ) и Харьковского национально университета (ХНУ) имени В.Н. Каразина;

– научно-практическая конференция «Украинско-российское порубежье: состояние и перспективы сотрудничества» на базе кафедры международных экономических отношений ХНУ им. В.Н. Каразина;

– информационный портал межрегионального приграничного сотрудничества (www.euroregion.ru). Но даже эти «малые дела» уже помогают укреплять единство населения того региона, который исторически называют Слобожанщиной.

Когда-то единая историческая область Российской империи, Слобожанщина, даже после утраты автономии сохранила многие черты этнической самобытности¹. Во-первых, здесь перемежались украинские и русские поселения (часто они даже находились рядом и имели сходные названия, как то: Русская Лозовая и Черкасская Лозовая, Русские Тишки и Черкасские Тишки). Во-вторых, украинско-русское двуязычие, которое вылилось в своеобразное слободско-украинское наречие. В-третьих, традиции свободолюбия и вольнодумства, идущие от казаков, бывших по духу и букве свободными людьми и имевших больше прав и льгот, а, следовательно, зачастую более образованных по сравнению с населением сопредельных территорий. Не случайно именно здесь в 1805 г. возник один из первых в России Харьковский Императорский университет.

Важной составляющей сплочения и единения населения Слобожанщины, по нашему мнению, должно стать возрождение духовности, основанное на его исторической общности, о чем мы уже писали², на единстве православной веры и церковном единстве.

Последнее подтверждается следующими историческим фактами. С 1657 по 1667 годы православные церкви и монастыри Слобожанщины входили в состав Патриаршей области Русской Православной Церкви. В 1667 году по велению царя Алексея Михайловича в Белгороде возобновляется архиерейская кафедра, и он становится кафедральным городом обширнейшей Белгородской епархии, объединившей в своих пределах Харьковскую, Белгородскую, Курскую, части Орловской и Сумской современных областей. Первым архиереем Белгородской епархии стал митрополит Белгородский и Обоянский Феодосий, происходивший родом из Сербии. Только в 1799 году произошло разделение Белгородской епархии Русской Православной Церкви на Харьковскую и Белгородскую.

Следует подчеркнуть, что причины кризисного состояния общества находятся прежде всего в духовной сфере. И только духовное возрождение общества может стать основой выхода из социально-экономического кризиса³.

В этой связи уместно привести перекликающиеся с нашим видением ситуации слова из воззвания к народу Священного Синода Элладской Православной Церкви от 16 декабря 2010 г.: «...экономический кризис, который тяготит и угнетает наше Отечество – это лишь вершина айсберга. Это следствие и плод другого, духовного кризиса... Суть духовного кризиса заключается в отсутствии смысла жизни и замыкании человека в одномерном настоящем, на его эгоцентричном самолюбивом инстинкте. Это настоящее без будущего, без идеалов... А мы, вместо того, чтобы найти смысл жизни, стремимся к богатству, комфорту, благополучию. Но когда кроме потребления не существует другой

¹ Черномаз П. Феномен Слобожанщины // Европа-Центр. 2005. № 1. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

² Черномаз П.А. Слобожанщина как украинско-российский трансграничный регион: особенности генезиса // Україна в системі світових економічних процесів: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції 17-18 грудня 2009 р. Х., 2009. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

³ Черномаз П.А. Роль духовного возрождения в преодолении негативных тенденций развития мирового хозяйства // Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации: Материалы III Международной научно-практической конференции. Часть 1. Москва, 11-12 ноября 2010 г. М., 2010. URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

жизненной цели, когда материальная состоятельность и ее демонстрация окружающим становятся единственными способами добиться общественного признания, тогда разврат становится единственно возможным образом жизни, в противном случае, если ты не растлился – то ты глупец. Так думали и поступали многие, и мы достигли того, что растлились не только наши власти, но и большая часть нашего народа»¹.

К сожалению, сегодняшнее общество дает нам многочисленные примеры оттеснения нравственных и духовных ценностей в угоду сиюминутным материальным благам. Именно поэтому для духовного возрождения общества очень важно воспитывать новое поколение на противоположных образцах – деяниях духовных учителей, укреплявших веру и жизнь своей показавших, как возможно подняться к духовным вершинам.

Для Слобожанщины такими образцами, бесспорно, являются святитель Иоасаф Белгородский (Иоаким Горленко) и философ Григорий Сковорода. Жизнь обоих теснейшим образом связана как с Украиной, так и с Россией. Оба они много потрудились на Слобожанщине, чтобы поднять духовность населяющего ее народа. Оба являют собой пример духовного единства народа Слобожанщины.

Украинец по происхождению, родившийся в местечке Прилуках Полтавской губернии (ныне Черниговской области), потомственный казак, внук гетмана Даниила Апостола (по материнской линии) Иоаким Горленко прошел путь от монаха до церковного иерарха – наместника Троице-Сергиевой Лавры, а затем – епископа Белгородского и Обоянского. Именно его стараниями и при его непосредственном участии появились многие слобожанские святые, в том числе прославленная Песчанская икона Божией Матери, явившаяся святителю Иоасафу в 1754 году в селе Пески Харьковской губернии. Сейчас эта икона находится в г. Изюме Харьковской области и почитается как чудотворная. Сам святитель Иоасаф за дела и праведную жизнь в 1911 году прославлен в лике святых, нетленные его мощи с 1991 года почивают в Преображенском соборе Белгорода.

Григорий Сковорода – земляк святителя Иоасафа, родившийся в селе Чернухи (ныне Полтавской области), также происходивший из казацкого рода, проявил себя на поприще духовного просветительства. Вначале преподавал в духовных школах, в том числе Харьковском коллегиуме, а затем стал странствующим религиозным философом, многие годы путешествовавшим по Слобожанщине (по территории как нынешней Харьковской, так и Белгородской областей) и оставившим по себе богатое литературное наследие духовного содержания. Но самым главным было то, что его слова не расходились с делом – он жил так, как учил. В этом заключается его духовная сила, и по сей день притягивающая к себе многих людей.

Считаем, что одним из важных проектов в рамках еврорегиона «Слобожанщина», призванным укрепить духовное единство ее жителей, должна стать организация с просветительской целью регулярных паломнических и туристических трансграничных поездок, связанных с жизнью и деятельностью выдающихся духовных подвижников – святителя Иоасафа Белгородского и Григория Сковороды. Успешная реализация этого проекта, не требующего больших финансовых затрат, станет реальным вкладом в дело духовного возрождения Слобожанщины.

¹ Церковь и современный кризис: Воззвание к народу Священного Синода Элладской Православной Церкви. URL: <http://www.pravoslavie.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖИ КАК УСЛОВИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В современной России в целом и Белгородской области в частности социальная природа социокультурного взаимодействия молодёжи определяется особенностями общества, в котором взаимодействует молодежь как социальная группа.

Происходящие социально-экономические и политические процессы, трансформирующие систему общественных отношений в современной России, ставят проблему поиска путей и создание условий формирования оптимальной системы социальной коммуникации. К числу первоочередных задач следует отнести необходимость преодоления социальной напряженности в социуме, что подводит исследователей к необходимости детального анализа социокультурного взаимодействия.

В современной социологической литературе вопросы социокультурного взаимодействия молодежи систематически не рассматривались.

В целом, под социальным взаимодействием понимается система взаимообусловленных социальных действий, связанных циклической причинной зависимостью, при которой действия одного субъекта являются одновременно причиной и следствием ответных действий других субъектов¹.

В самом широком смысле социокультурное взаимодействие – это взаимодействие между представителями различных социальных групп, классов, национальностей, религиозных и политических убеждений, направленное на их сосуществование в условиях современного общества. Изучение социокультурного взаимодействия молодежи требует более узкого и детального подхода, так как социокультурное взаимодействие приобретает ряд специфических особенностей, это связано с тем, что молодежь сама по себе представляет весьма неоднородную социальную группу, с незавершенным процессом интеграции, идентификации и социализации в общество.

Социокультурные различия, обусловленные принадлежностью юношей и девушек к разным социальным группам, становятся причиной противоречий между ними. Группы, поставленные в невыгодное, неравное положение в обществе, лишенные по разным причинам доступа к культурному наследию, развивают негативно интерпретированные нормы и ценности, в той или иной степени противостоящие традиционной культуре. Порожденные экономическим неравенством, национально-этническими и субкультурными различиями, разными интересами и возможностями их реализации, внутриспоколенческие противоречия поляризуют сознание молодых людей².

Социокультурное взаимодействие, являясь многоаспектным феноменом человеческого бытия, включает в себя массу компонентов. Рассмотрим некоторые из них.

Понятие социальной дистанции, которое ввел американский социолог Э. Богардус в начале XX в., характеризует близость – отчужденность социальных или этнических общностей, групп, отдельных людей. С помощью шкалы социальной дистанции (или шкалы Богардуса) оценивается степень социально-психологического принятия людьми друг друга, поэтому ее часто называют шкалой социальной приемлемости. Она используется для измерения дистанции, связанной с расовой или национальной принадлежностью, возрастом, полом, профессией, религией, для измерения дистанции между детьми и родителями³.

¹ Фролов С.С. Социология. М., 2006. С. 120-121.

² Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001. С. 15.

³ Шкала социальной дистанции. СПб., 2004. С. 216.

По мнению Р. Парка, социальная дистанция может возникнуть не только по отношению к индивидам, с которыми контактирует человек, но и по отношению к классам и расам. Из этого следует, что понятия «расовое сознание» и «классовое сознание» описывают состояние ума, которое возникает часто неожиданно, при осознании дистанции, которая отделяет индивида от классов и рас, которые он не до конца понимает. Чувство дистанции относится не только к группам людей, но «расовое» и «классовое» сознание часто вторгается, изменяет и ограничивает личные отношения; отношения, которые при иных обстоятельствах, как кажется, могли стать самыми близкими, основанными на взаимопонимании.

При эволюционно-реформистском подходе к теории социального изменения (социально-экологической теории) Р. Парком было рассмотрено, что успешное социокультурное взаимодействие – необходимое условие для развития и прогресса всего человечества¹.

Межкультурная коммуникация представляет собой общение между представителями различных человеческих культур. Считается, что это понятие введено в 50-х гг. XX века американским антропологом Эдвардом Т. Холлом.

Первоначально для описания межкультурной коммуникации использовалось, классическое понимание культуры как более или менее стабильной системы осознанных и бессознательных правил, норм, ценностей, структур, артефактов – национальная или этническая культура.

К настоящему моменту научные исследования в области межкультурной коммуникации фокусируются на поведении людей, сталкивающихся с культурно-обусловленными различиями в языковой деятельности и последствиями этих различий², а также всё чаще доминирует динамическое понимание культуры как образа жизни и системы поведения, норм, ценностей любой социальной группы³.

Вопросами социально-психологической толерантности учащихся и молодёжи занималась Н.А. Матвеева, которая отмечает, что содержания понятия социальная толерантность существенно шире общепринятого синонима этого понятия терпимость. Социальная толерантность, определяется как готовность социального субъекта к взаимному и конструктивному сотрудничеству с другими социальными субъектами, носителями иного вида или типа социальной культуры, на основе сформированной социальной идентичности или социальной эмпатии, выраженную в поведении и ценностных ориентациях личности.

Социальная толерантность есть социальная норма поведения и сознания, границами которой являются, с одной стороны экстремизм (агрессивное неприятие другого), с другой конформизм (некритическое восприятие другого). Социальная толерантность не предполагает конформистское, некритическое отношение к явлениям, которые носят асоциальный, деструктивный характер, в любом общества. Одновременно социальная толерантность не подразумевает безразличное, индифферентное отношение к другой культуре⁴.

Таким образом, исследование социокультурного взаимодействия невозможно без анализа основных его элементов, таких как социальное взаимодействие, социальные отношения, социокультурная дистанция, социокультурная коммуникация, социальная норма, толерантность и т.д.

Социокультурное взаимодействие – одно из важнейших и сложных аспектов развития общества. Существует целый ряд механизмов, с помощью которых возможно поддержание динамического равновесия и стабильности в обществе. Одним из важных

¹ Баньковская А.Б. Современная американская социология. М., 1994. С. 285.

² Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. С. 560.

³ Мошняга П.А. Билингвальное образование в Японии: межкультурная коммуникация vs мультикультурализм. М., 2010. С. 57.

⁴ Матвеева Н.А. Социально-политическая толерантность учащейся молодёжи: методология, методика, результаты исследования. М., 2008. С. 160.

процессов, помимо дифференциации, интернализации, институционализации, адаптации, социализации, является интеграция. Именно она может обеспечивать выполнение функции преодоления потери равновесия в результате неосуществления ролевых ожиданий, недостаточной интернализации ценностей, норм общества и т.д.

Шалыгина Т.О.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

УКРАИНСКИЕ ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ В СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ

Независимо от того, в какой точке мира играют свадьбу и к какой национальности принадлежат молодожены, свадьба будет самым радостным, ярким и запоминающимся событием в их жизни. И все-таки – сколько стран и народов, столько существует свадебных обычаев, традиций и поверий.

Почти все они уходят корнями в стародавние времена и сегодня могут показаться странными, непонятными и не всегда уместными, но, тем не менее, во всех из них есть свой скрытый, тайный смысл, поэтому они бережно хранятся и передаются из поколения в поколение.

Украинская свадьба – одно из самых символических торжеств славянской культуры. Традиций и обычаев в свадебном обряде великое множество, поэтому и свадьбы на Украине длились целую неделю. Гости так и говорили: «Пятница – начинательница, суббота – каравайница, воскресенье – венчальница, в понедельник – есть и пить, в среду – опохмеляться, а в четверг после обеда и домой поеду».

Если верить работникам Загсов, лето – самый активный свадебный сезон. Хотя на самом деле, раньше летом никто не выходил замуж: некогда было праздновать, ведь было много работы и в поле, и на огороде. Сезон свадеб начинался осенью, когда полевые работы были завершены и продолжался до наступления весны.

Обычай сватанья практически не соблюдается в наше время, но для наших предков это была, так сказать, деловая сторона сватовства. Родители жениха оценивали невесту и ее приданое: к моменту выдачи замуж у девушки в сундуке с приданным должно было быть определенное количество вышиванок, что определяло домовитость и хозяйственность девушки. А родители невесты осматривали хозяйство жениха, оценивая его возможность содержать семью.

Украинской свадьбе, как и любой другой славянской, предшествовало сватовство. Чтобы не ошибиться в выборе невесты, это называлось «не достать гарбуза», кто-то из родни будущего жениха заходил к родителям девушки и старался узнать о шансах их претендента на руку и сердце.

Хотя посвататься к парню могла и девушка. Случалось это, когда парень ее обманул. Для девушки эта традиция была спасением, потому что «дать гарбуза» дивчине считалось недопустимым. За народной традицией, брак мог также спасти приговоренного к смерти. Хотя известны случаи, когда парень, увидев свою спасительницу, жаждал скорейшей смерти: «Як вести таку до шлюбу, краще на шибениці дати дуба!» (Как вести такую под венец, лучше на виселице умереть!). Но вернемся к сватовству.

Старостами выбирали уважаемых пожилых людей с «хорошо подвешенными» языками, ведь от их красноречия часто зависело, уйдет жених с «гарбузом» или с рушниками. Женихались, как правило, к односельчанкам. Когда же жениху отказывали все девчата на селе, старосты отправлялись «на охоту» в соседние села. Поэтому хаты, где жили девушки на выданье, ярко раскрашивались – для заезжих старост это был прекрасный ориентир.

Не принято было разговаривать по дороге к дому невесты. Если жених не был уверен в согласии невесты, то время выезда не разглашалось, ехали, стараясь оставаться незамеченными, «огородами», хоронясь от дурного глаза. Если желают первую девочку,

то дарят дерево по названию женского рода, а если мальчика, то – мужского. Дерево украшено цветами, бантами. Высотой деревце должно быть небольшое, чтобы удобно было в комнату внести. Деревце лучше выбирать с мощной корневой системой, чтобы наверняка прижилось при пересадке¹.

В дом невесты приходили сваты – друзья или родственники жениха. Разговор они начинают с таких слов: «Ехал охотник, увидел лисицу – красную девицу, она забежала в этот двор. Мы представляем интересы жениха, хотим заполучить эту лисицу». Невеста в это время ждет в соседней комнате. Если невеста не согласна, то она выходит из комнаты и выносит «гарбуз», тыкву и вручает ее сватам. Говорят, «гарбуз получил», т.е. отказ. Тогда гости не солоно хлебавши покидают дом.

Если же родители и невеста согласны, то невеста выходит к гостям с хлебом и солью.

Сватов приглашают в комнату, которая называется «светлица», и ставят угощение. В этом случае сваты должны были принять приглашение. Гости выпивают, закусывают, хвалят жениха, а хозяева – невесту. Невеста же должна стоять у печки, опустив глаза, и ковырять печку пальцем, показывая, какая она скромная. В знак согласия она разрежала принесенный хлеб со словами: «Режу эту буханку, а вы меня примите как своего ребенка». Она подавала сватам полотенце на хлебе. Принимая дар, сваты кланялись и говорили: «Спасибо и девушке, которая рано вставала, тонко пряла и хорошие полотенца соткала». После этого договаривались о смотринах («оглядинах») и помолвке. Эта процедура называется «сговор» Интересный факт, но часто с первого раза отдавать дочь было не принято, принято было два раза отказать, а потом уже «сговориться» со сватами. После сговора начинается свадебный процесс.

Существовал также обычай кражи невест: таким способом можно было заполучить себе и достаточно богатую девушку. Главное для злодея – не меньше суток скрывать свою добычу. Далее он был просто обязан жениться на девушке (конечно, если она захочет). Иначе – пропала его головушка!

После положительного «сговора» сваты договаривались о смотринах (по – украински – оглядинах), то есть знакомстве с родителями юноши, и помолвке. На смотрины приезжали родители жениха к родителям невесты. Семья невесты тщательно готовилась к этому обряду – проводила генеральную уборку в доме и во дворе, чтобы показать, какая невеста чистюля, в хате развешивались вышитые рушник. Вообще на свадьбу вышивали несколько рушников, сколько – сказать могу только приблизительно. Два вышивали для сватов (перевязывали), один на икону, которой благословляли молодых, один под хлеб, и еще два для дружки и дружка. Основной рушник вышивался для молодых, его стелили под ноги, когда венчались в церкви, и его – же вешали над молодыми за столом (иногда для стола вышивали рушник отдельно). Сейчас практически вышивают один свадебный рушник, для росписи и венчания, и ни в коем случае не оставляют его в церкви. В идеале невеста должна готовиться к свадьбе сама, поэтому заранее должна вышить себе приданное, в том числе и полотенца, перед свадьбой дошивается сторона жениха.) Во время смотрин обсуждались вопросы приданого невесты, родители невесты демонстрировали «сундук с добром». Невеста должна была обязательно иметь золотые украшения – хотя бы серёжки. Показателем благополучия являлся также «дукач» – золотая пятирублёвая монета, которую носили на шее. Хотя бытует народная присказка: «Не потрібен і клад, якщо у чоловіка з дружиною лад» (Не нужен и клад, если у мужа с женою лад). В свою очередь, родителей будущей жены волновало материальное положение жениха и его семьи, их возможность не только оплатить свадьбу, но и обеспечить безбедное существование молодоженов. После смотрин проводился обряд помолвки – связывание рук молодой пары рушником над зерном или хлебом. Родители

¹ Традиции. Обряды. Свадьбы. URL: <http://zabor.zp.ua/> (дата обращения: 01.04.2013).

благословляли молодых, они три раза кланялись перед образами, а невеста дарила всем платки, тканое полотно или сорочки¹.

Следующим этапом помолвленных (засватанных) молодых являлось обручение, когда жених и невеста обменивались кольцами. До него молодожёны ещё имели возможность изменить своё решение по поводу грядущей свадьбы, а после обручения они уже не имели права отказаться от свадьбы. Попытка расстаться считалась бесчестьем, за которое возмещали материальные затраты и платили за обиду. Ритуал обручения часто имел юридическую силу, а в некоторых районах Украины обручение называли «малой свадьбой». Этнографы утверждают, что после обручения жених мог ночевать в доме невесты. Правда, бытует мнение, что частенько уже на вечерницах «девчата подночевывали» с парнями, и что в то время на Украине существовали даже гражданские браки, которые в народе назывались «пробными».

За несколько дней до свадьбы жених с невестой должны обойти всех гостей и лично пригласить их на свадьбу. Они кланялись в пояс приглашенным и говорили: «Казали батько и мати, и мы кажем – приходьте до нас на свадьбу». Накануне свадьбы жених и невеста традиционно собирали своих друзей и подруг и проводили мальчишник и девичник. Последний на Украине называли «девич-вечор».

Считается, что украинская свадьба всегда начиналась с обряда собирания цветов, плетения венков и свадебных букетов отдельно для жениха и невесты. При этом, букет для невесты, по традиции, начинал собирать жених или его друг. Срезая цветы, принято было приговаривать: «Этот цветок для невесты, а этот – жениху», а на месте, где их срезали, клали кусочки хлеба, что символизировало плодородие и процветание. Непосредственно в день свадьбы, на головы молодым надевали венки из барвинков.

Ни одна свадьба не обходилась без символических атрибутов. Одним из главных является ритуальный свадебный хлеб – каравай. Каравай – это высокий пшеничный корж, украшенный вылепленными из теста цветочками барвинка – символа вечной любви, и листьями калины, символизирующей способность женщины к деторождению, а также колосками, птичками, звездочками и месяцем. Они символизировали прочность будущей супружеской жизни, счастье, благосостояние и согласие. Вдовам и вдовцам, которые вступали во второй брак, караваи не выпекали.

Каравай выпекали специальные женщины-каравайщицы, обязательно замужние, легкие на руку и счастливые в своем браке. Выпекали хлеб традиционно в пятницу. Процесс выпечки не обходился без песнопений и шуток. Существовало поверье: если каравай доставали из печи гладким и ровным – то и семейная жизнь у молодых будет такой же благополучной, если каравай имел трещины, то брак был обречен на неудачу, а если каравай получался недопеченным – кто-то из молодых будет с крутым нравом.

Забавный украинский обряд – «Чоботы». Родственники обмазывают тещины ноги грязью и представляют с такими «чоботами» перед новоиспеченным зятем. Опустившись перед мамой невесты на колени, зять обязан вымыть ей ноги (отдельные хрябрецы и массаж успевают сделать), а затем обуть её в новые туфли, специально приобретённые к такому дню. Последний аккорд этого действия – быстрый танец под заводную песню про «Чоботы вы мои». Свадебный обряд, связанный с караваем. Данный свадебный обряд совершается не только ради веселья. С помощью этого представления зять выражает свою признательность и уважение к матери девушки.

Еще один свадебный обряд – бросание свадебного букета невесты. Это красивое действие, пришедшее к нам из других стран, вскоре прижилось и на нашей земле. Невеста бросает букет, передавая таким образом «эстафету» одной из подружек, которая должна его словить. При этом необходимо, чтобы всё было честно и справедливо, без предварительных договоренностей между девушками. Ведь так хочется выйти замуж и проверить судьбу!

¹ Традиции и обычаи Украины. URL: <http://journeying.ru/> (дата обращения: 01.04.2013).

Брачной ночи в свадебном обычае Украины предавали особое значение. К ней готовились заранее, для этого проводилась подготовка брачного ложа для молодых. Для этого могли использоваться различные (материалы): мех, сено, яблоки, свечи и многое другое.

Первая брачная ночь происходит на территории молодого под пристальным присмотром бояр. Утром постель молодых подвергают тщательной «экспертизе», и, не приведя Господь, не найдут там следов девичьей невинности – весь род молодой будет опозорен. А на самом высоком дереве села парни еще и белое полотнище вывешивают – на знак девичьего бесчестия. Брат молодой должен был снять его, но парни следили за деревом и всячески препятствовали этому, еще и насмеялись. На такой нерадостной ноте свадьба, собственно, и заканчивалась.

Если же брачная ночь завершалась «как следует», праздничные гулянья продолжались еще несколько дней.

Это далеко не весь перечень традиций существующих на территории Украины. В каждом регионе свои особенности. Нечто такое, что придает свадебному торжеству специфический колорит, некое таинство. Эти свадебные обряды дарят нам праздник, без них жизнь была бы скучна. Самое главное в этой суматохе не забывать, что основное – это чувства друг к другу. Свадьба это наиболее яркий и жизнерадостный обряд, где много радости и ликования. Это не случайно, так как празднуется торжество любви, создание новой семьи. Особенно на фоне природы лета или снежной зимы белоснежные невесты похожи на принцесс, а нарядные женихи – на принцев из волшебной страны. Какой бы кризис не был в стране и как бы стремительно не мчалась время-река, свадьба всегда будет самым красивым и запоминающимся праздником.

Шалыгина Т.О.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

В начале XXI века мировая экономика вступила в новую эпоху. Развитие новых технологий, компьютерных и телекоммуникационных сетей предельно наладили международные экономические связи. Другим эффективным фактором экономической интеграции стали либерализация национальных экономик и международное разделение труда, приведшие к формированию общих рынков в Европе и других регионах. Эти кардинальные изменения привели в XXI веке к вступлению интеграции мировых рынков товаров и услуг к новому уровню – глобализации мирохозяйственных связей.

Будучи явлением межнациональным, связанным с трансграничными поездками, обменами, контактами и международными связями, туризм еще в 90-е годы XX века превратился в более динамичную отрасль мировой экономики. В настоящее время туризм стал влиять на экономику целых стран, регионов и на мироустройство в целом.

Индустрия туризма превратилась в весьма высокодоходную и эффективную отрасль. Ежегодный рост поступлений от международной туристской деятельности составил 14,8%, а в других отраслях экономики он был на уровне 8,8%. Туристскую индустрию относят к ряду отраслей, которые будут определять мировое экономическое развитие в нынешнем веке.

По данным Всемирной туристской организации на долю туризма приходится до 30,0% торговли, около 11,0% мирового валового продукта и почти 10,0% мировых капиталовложений. Число рабочих мест в туристской индустрии составляет 192 млн.

человек (8,0%) от общих показателей занятости в мире. Начиная с 1998 года, туризм вышел на первое место в мировом экспорте товаров и услуг и составил 7,9% от мирового объема торговли товарами и услугами.¹

Таким образом, туризм обогнал химическую, автомобильную промышленность, производство продуктов питания и компьютеров. Всемирный совет по туризму и путешествиям (WTTC) объявил в Лондоне прогноз развития туристской отрасли на грядущее десятилетие. Бесспорными лидерами роста мирового туризма в ближайшие десять лет станут Индия, Монтенегро, Ангола, Вьетнам, Китай, Лаос, Гваделупа, Чад, Уганда и Фиджи. Будет развиваться также туристский рынок России. По прогнозам WTTC Россия переживет инвестиционный бум в ближайшие десять лет, войдя в тройку мировых лидеров по инвестициям в индустрию туризма.

Всемирная Торговая Организация (ВТО) в 2012 году включила Россию, наряду с развитыми капиталистическими странами (Германия, США, Франция, Великобритания, и др.), в число крупнейших импортеров туристских услуг. Наша доля составляет около 3,0% от всего мирового импорта данного вида услуг, что свидетельствует о том, что Россия инициативно продолжает инвестировать экономики западных государств.

Касаемо въездного туризма, организация которого в значительной степени ложится на отечественную индустрию гостеприимства, данные ВТО менее оптимистичны. Российская доля экспорта туристских услуг составляет меньше 0,6% мирового объема (4 млрд. долларов США). Это показывает, что, несмотря на провозглашаемые приоритеты государственной политики по поддержке въездного туризма, наша индустрия гостеприимства продолжает оставаться низко конкурентоспособной.

Для многих из вышедших на наш рынок иностранных компаний проникновение в Россию является составной частью процесса глобализации, что является в настоящее время главной тенденцией, оказывающей влияние на развитие мировой индустрии туризма. Следует отметить, что действие этой тенденции вызвало у отечественных владельцев и управляющих индустрией гостеприимства неоднозначную реакцию. Угроза безжалостного выдавливания с рынка и опасность остаться на периферии вынудила отечественную индустрию гостеприимства начать адаптацию к новым экономическим условиям.

Правительство и несколько частных компаний начали инвестировать средства в гостиничный и туристический бизнес. В результате появились проекты по строительству новых отелей и реконструкции существующих, изменению структуры управления предприятий индустрии гостеприимства, во многих ситуациях с привлечением ведущих гостиничных цепей Запада. Возникли также локальные цепи и сети предприятий быстрого питания. Но реальная адаптация отечественных участников рынка туристских услуг к условиям конкурентной среды ставят перед каждой российской организацией индустрии туризма задачу поиска новых принципов формирования конкурентных преимуществ.

Индустрия туризма представляет собой отрасль национальной (и на соответствующем уровне региональной) экономики, генерирующую деятельность традиционно сложившихся, смежных отраслей народного хозяйства для комплексного обеспечения туристской деятельности, с помощью установления производственно-хозяйственных целесообразных связей между индустрией туризма и другими отраслями национальной экономики. В соответствии с этим предложено ввести индустрию туризма в состав Общероссийского классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) в качестве самостоятельной отрасли экономики².

Таким образом, для формирования стратегии развития внутреннего и въездного туризма, как основного вида деятельности, необходимо принять основополагающие решения и осуществить конкретные действия следующего содержания:

¹ Официальный сайт Всемирной Туристской Организации. Мировой туристический барометр ВТО 2011-2012. URL: <http://www.world-tourism/> (дата обращения: 01.04.2013).

² Карпова А.Г. Экономика современного туризма. М.; Санкт-Петербург, 2008.

1. Повышать качество специальной подготовки работников туристской сферы, увеличивать номенклатуру туристских услуг, повышать спрос на них, улучшать их качество и тщательно контролировать соотношение «цена-качество».

2. Выявить и закрепить в нормативных документах приоритеты и интересы государства в развитии туристской деятельности по направлениям: экономика, культура, социальная сфера, спорт и физкультура, наука и образование и др.

3. Существенно увеличить объем и улучшить качество государственной некоммерческой рекламы туристских возможностей России.

4. Развивать туристскую инфраструктуру и увеличить удельный вес гостиничных средств размещения туристского класса (2-3 звезды) с современным уровнями комфорта и разумными ценами.

5. Совершенствовать процедуру статистических наблюдений в сфере туризма.

6. Соблюдать баланс между динамикой спроса и предложения.

7. Опирается на принципы программно-целевого управления при развитии и реализации сферы туристских услуг.

8. Упростить и удешевить действующую процедуру выдачи российских виз гражданам иностранных государств, безопасных в миграционном отношении.

9. Сформировать инвестиционную долгосрочную политику развития туристской сферы, корреспондирующуюся с развитием значимых смежных сфер деятельности, таких как: строительная индустрия, транспортная система, страховая деятельность, инфокоммуникации и другие сферы, обеспечивающие мультипликативный эффект результатов инвестиционной политики.

Шаповалова И.С.

НИУ «БелГУ»,

г. Белгород, Россия

Боев Е.И., Каменский Е.Г.

Юго-Западный государственный университет,

г. Курск, Россия

ИННОВАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ МЕНЕДЖЕРОВ СИСТЕМЫ ВПО К ИНТЕГРАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ¹

Инновационная экономика, как никакая другая базируется на человеческом факторе. В основе ее развития лежат знания – итог научной и образовательной деятельности человека. Поэтому в качестве основной проблемы выступает способность и готовность к инновационной деятельности отдельного человека².

Вузы постепенно активизируют инновационную деятельность, участвуя в выполнении прикладных исследований по грантам федерального и регионального уровня, совместных проектах с НИИ, КБ, предприятиями инновационного бизнеса. Перспективными направлениями развития инновационной деятельности вузов являются создание технопарков, инновационных центров, технополисов на базе вуза, а также активизации взаимодействия с малым, средним и крупным бизнесом посредством выполнения хоздоговорных работ.

Высшие учебные заведения определяют кадровый потенциал инновационного развития региона, а также способствуют продвижению инновационных идей и доведению их конкретных производителей.

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (проект №12-06-00220-а Системная модель инновационной готовности менеджера в учреждениях ВПО: диагностика, проектирование и внедрение).

² Малахова Н.Н. Инновационная культура современной России: проблемы и перспективы. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=643675> (дата обращения: 26.02.2013).

В настоящее время, за счет разнонаправленных исследований инновационных процессов, достаточно четко определены место и роль инновационного вуза в современном российском социуме. Инновационная активность в современных условиях связана с концептуальной разработкой как содержательного, так и организационно-структурного направлений преобразования высшего образования. С этой точки зрения необходима активизация участия вузов в научно-инновационном процессе.

Среди современных научно-инновационных направлений развития образовательной сферы можно выделить следующие: создание в вузах инновационных структур различной направленности; участие в инновационных кластерах; поддержка инновационно-активной части преподавателей, сотрудников и обучающихся; налаживание международных связей и другие.

Помимо вышеизложенных позиций, можно сказать, что в большинстве регионов инновационный вуз потенциально способен выступать не просто в качестве актора инновационного процесса, но и одного из аттракторов, стабилизирующих процесс инновационного социокультурного развития, за счет шагов инициации, сопровождения и реализации инновационных проектов, соответствующих глобальным целям, которые стоят перед российскими университетами и российским обществом.

Одним из направлений деятельности вуза, включающим в себя все виды инноваций (от социальных до технологических) является его участие в интеграционных процессах, опять-таки не просто как «исполнителя» интеграционных проектов, а как инициатора, организатора и руководителя интеграционных инициатив.

Такое новое направление инновационной активности предполагает наличие инициативных, инновационно настроенных управленческих кадров способных инициировать и разработать программы сотрудничества, проекты совместной научной, образовательной, а иногда и производственной деятельности с вузами и другими структурами дружественного государства.

Исследование готовности менеджеров системы ВПО к такого рода инновационной деятельности показало следующие результаты.

На вопрос о необходимости включения вуза в деятельность региональных инновационных систем 46% респондентов подчеркнули целесообразность поиска вузом своей ниши в инновационной деятельности региона, тем самым актуализировав его роль, как автономного и самодостаточного инновационного актора. 40% экспертов настаивают на фундаментальной роли вуза в инновационном развитии региона и страны. Помимо этих мнений существует и иной взгляд на роль вуза в развитии региона: так 33% определяют ее как сопровождение инновационных процессов, а 20% вообще ограничивают ее пределами образовательных процессов. Корреляционный анализ показал, что группа в количестве 39% экспертов, отметили две активные позиции, а группа в 17% – две позиции, предполагающие, что вуз будет играть не первую роль в реализации инноваций (рис. 1).

Мнение большинства экспертов предопределяют внесение в структурную модель инновационной готовности такого качества (основы соответствующей группы компетенций) как «способность к инициации инновационного проекта».

Отвечая на вопрос, о роли менеджера в инновационном развитии вуза, 46% наделили менеджера правом выбора приоритетных путей инновационного развития, планирования реализации проектов, а 30% отвели ему роль инициатора, разработчика и участника коммерциализации инновационных идей (рис. 2). Но, в тоже время, 43% предлагают отвести менеджеру роль исполнителя государственных заказов, а 13% предполагают, что его деятельность должна быть ограничена образовательным процессом.

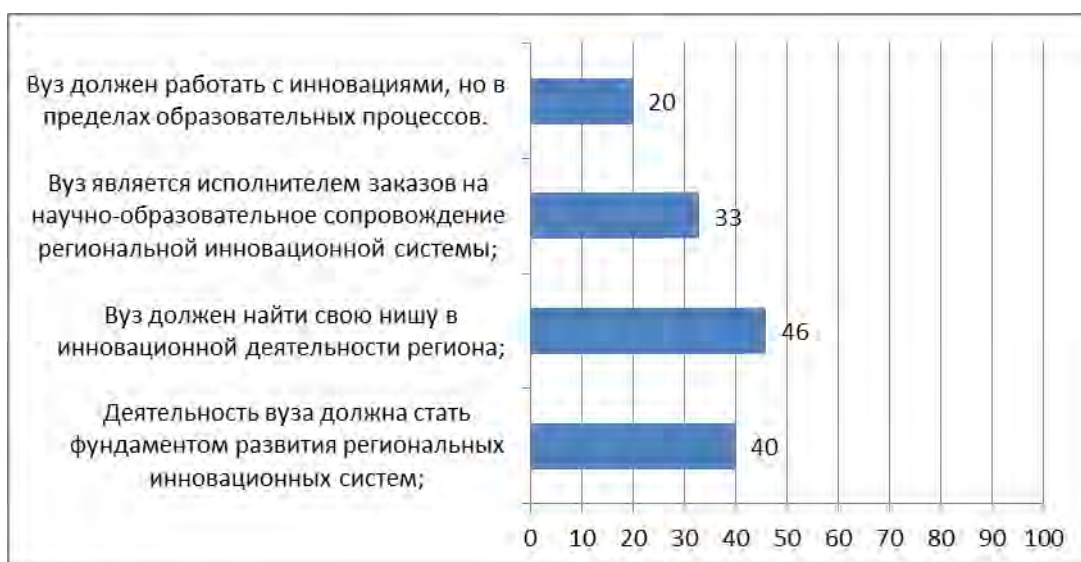

Рис. 1. Ответы экспертов на вопрос: «Как Вы считаете, есть ли необходимость современному вузу включаться в региональные инновационные системы, или стоит ограничиться образовательной функцией?»

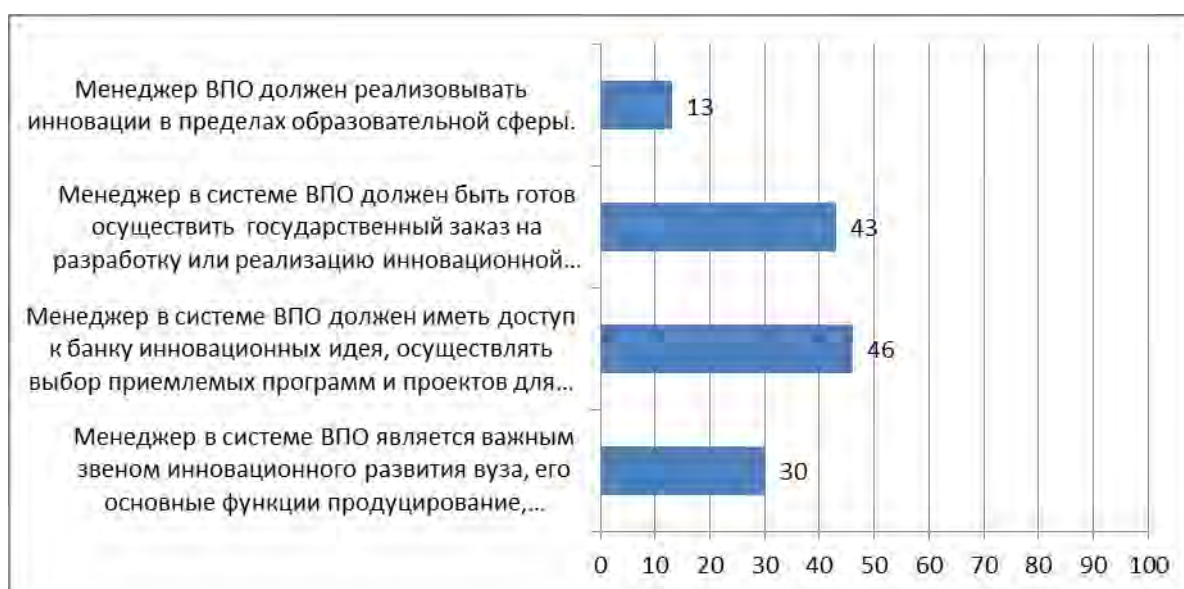

Рис. 2. Ответы экспертов на вопрос: «Какую роль в инновационном развитии вуза можно отвести менеджеру в системе ВПО?»

В данном случае, мнение экспертов, определяет как главные такие характеристики, как «информированность и осведомленность менеджера об инновационных направлениях развития вуза», «способность к реализации инновационных проектов», «знание, умения и навыки по разработке и реализации инновационных проектов и программ».

Большинство экспертов (86%) считают, что менеджеру для реализации инновационных проектов требуется теоретическая и практическая подготовка в этой сфере и постоянная актуализация опыта, но 23% считают, что можно ограничиться подготовкой в рамках реализацией конкретных проектов и программ.

Корреляционный анализ позволяет сделать вывод о том, что независимо от мнений экспертов о роли вуза и менеджера ВПО в инновационном развитии территории, большинство из них считают целесообразным комплексное обучение менеджеров и постоянную актуализацию их знаний, посредством конкретного приложения на практике.

Среди компонентов инновационной готовности эксперты на первое место поставили деятельностный компонент (67%), который был определен в анкете как

способность к поиску и оценке социальных инноваций, разработка, внедрение и использование инновационных технологий и программ в профессиональной деятельности.

На втором месте, по мнению экспертов, находится креативный компонент (57%) – отношение к инновационной деятельности как к преобразованию, развитию, на третьем (46%) когнитивный компонент, связанный с пониманием целей инновационной деятельности, наличием знаний об объекте и субъекте труда, инновационных технологиях и программах, умением обобщать, систематизировать и применять их при выполнении профессиональных функций.

Следующими по значению и близкими по статическому распределению (40% и 43%) стали мотивационный компонент, включающий в себя отношение к инновационной деятельности как к ценности и представленный устойчивым интересом к инновациям и операционно-исполнительский компонент – профессиональное мышление, умения и навыки решения задач, индивидуальный стиль деятельности (рис. 3).

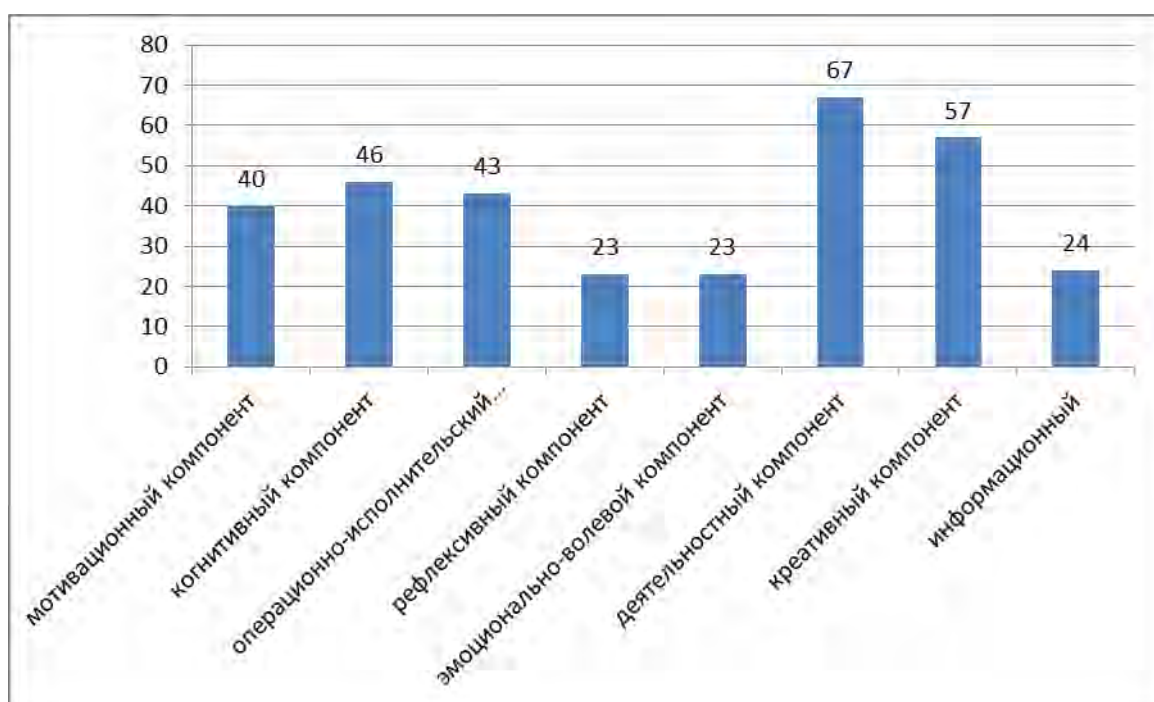

Рис. 3. Ответы экспертов на вопрос: «Какие компоненты инновационной готовности менеджера ВПО кажутся Вам наиболее значимыми?»

Наименьшее внимание экспертов привлекли такие компоненты как рефлексивный компонент, предполагающий осознание и способность к критическому анализу собственной инновационной деятельности, критичность мышления, адекватность профессиональной самооценки (23%), эмоционально-волевой компонент – целеустремленность, воля к преодолению внешних и внутренних преград в процессе инновационной деятельности, переживание позитивных эмоциональных состояний по отношению к социальным инновациям (23%) и информационный – готовность к использованию информационных технологий и систем в профессиональной деятельности (24%).

С одной стороны, мы не можем не согласиться с приоритетностью выделенных экспертами позиций, но с другой стороны, ранжирование компонентов инновационной готовности менеджера следующим образом представляют нам ее в свете «внешней» готовности, без включения личности в инновации, без «переживания» инновационной деятельности. Такое отношение экспертов может быть продиктовано опытом и собственно восприятием инновационной деятельности как таковой. Повышенная

инновационная и проектная активность современных вузов заставляет нас сделать вывод о формализации инновационных процессов и возведении в ранг инноваций повседневных нововведений. Утрата статуса такого явления как инновация создают риск распыления усилий и ресурсов для организационной поддержки «пустых» изменений и не дают возможности создать и поддержать реальные инновационные направления и проекты, потому что инновационный проект требует значительных усилий на этапе инициации.

В следующем вопросе, мы попросили оценить экспертов наличие данных компонентов у менеджеров своего вуза и у себя лично (1 балл – компонент развит недостаточно, 2 – компонент развит в средней степень, 3 – компонент хорошо развит). Результатами оценки компонентов инновационной готовности менеджеров вузов РФ стало следующее распределение (рис. 4).

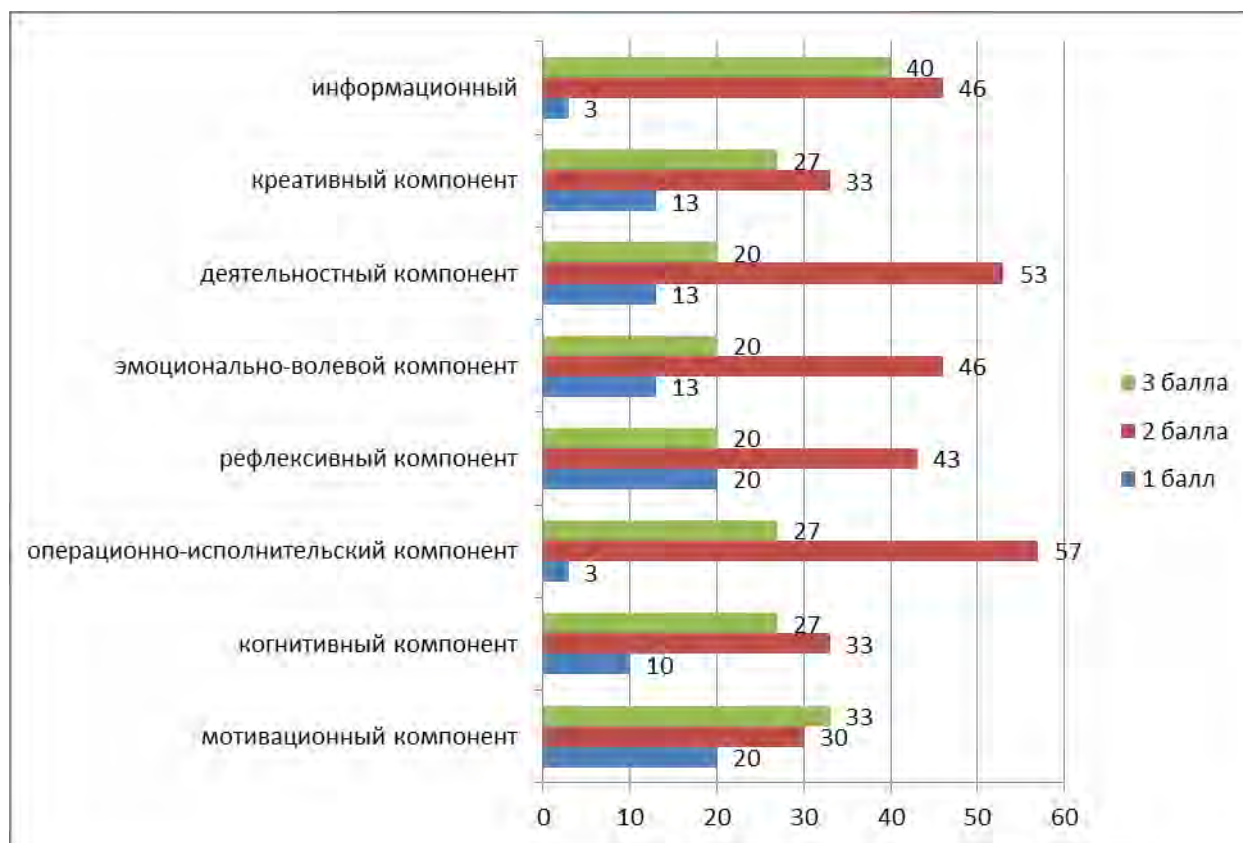

Рис. 4. Ответы экспертов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, наличие компонентов инновационной готовности у менеджеров своего вуза»

Превалирование средней оценки в мнениях экспертов может быть результатом ошибки центральной тенденции в оценке. Поэтому основное внимание следует обратить на крайние распределения в мнениях. Меньше всего отмечен недостаток таких компонентов, как информационный (3%) и операционно-исполнительский компонент (3%). Наибольший дефицит наблюдается по мотивационному компоненту (20%) и рефлексивному (20%).

Больше других сформирован, по мнению экспертов, информационный компонент (40%) и мотивационный (33%). Мотивационный компонент имеет близкие значения в каждой из трех групп оценок, разделяя менеджеров фактически на равные группы.

Помимо компонентов инновационной готовности нами был оценен вид инновационной готовности менеджеров. Предложенные виды инновационной готовности давали возможность выйти на такой показатель как мотивация менеджера к инновационной деятельности (рис. 5).

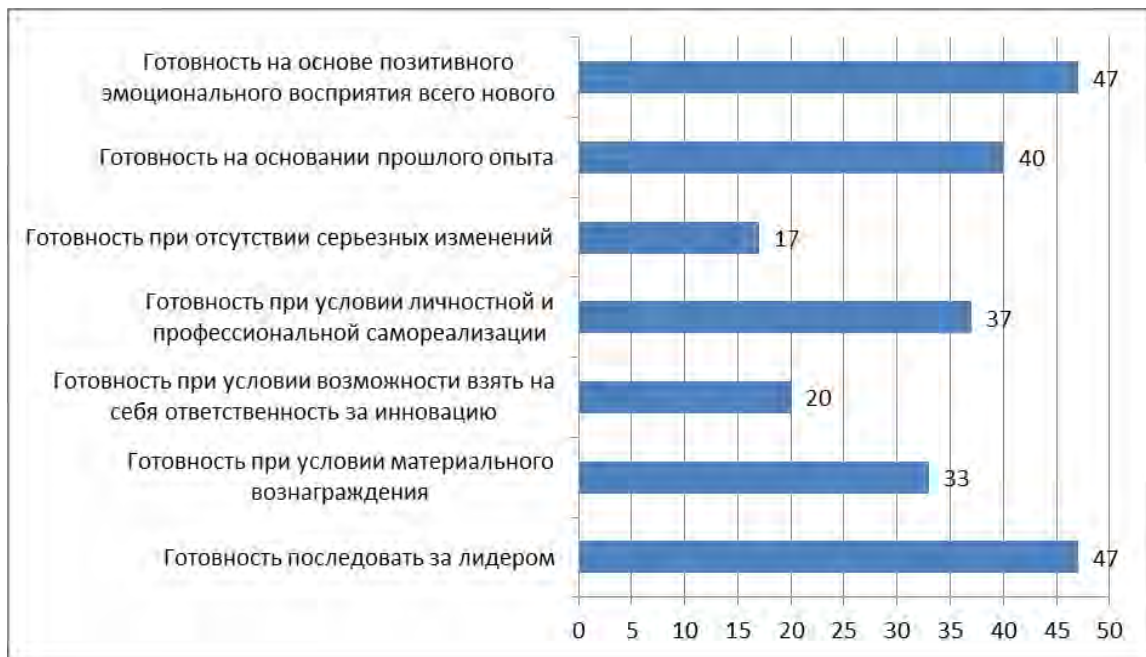

Рис. 5. Ответы экспертов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, какой вид инновационной готовности преобладает у менеджеров Вашего вуза»

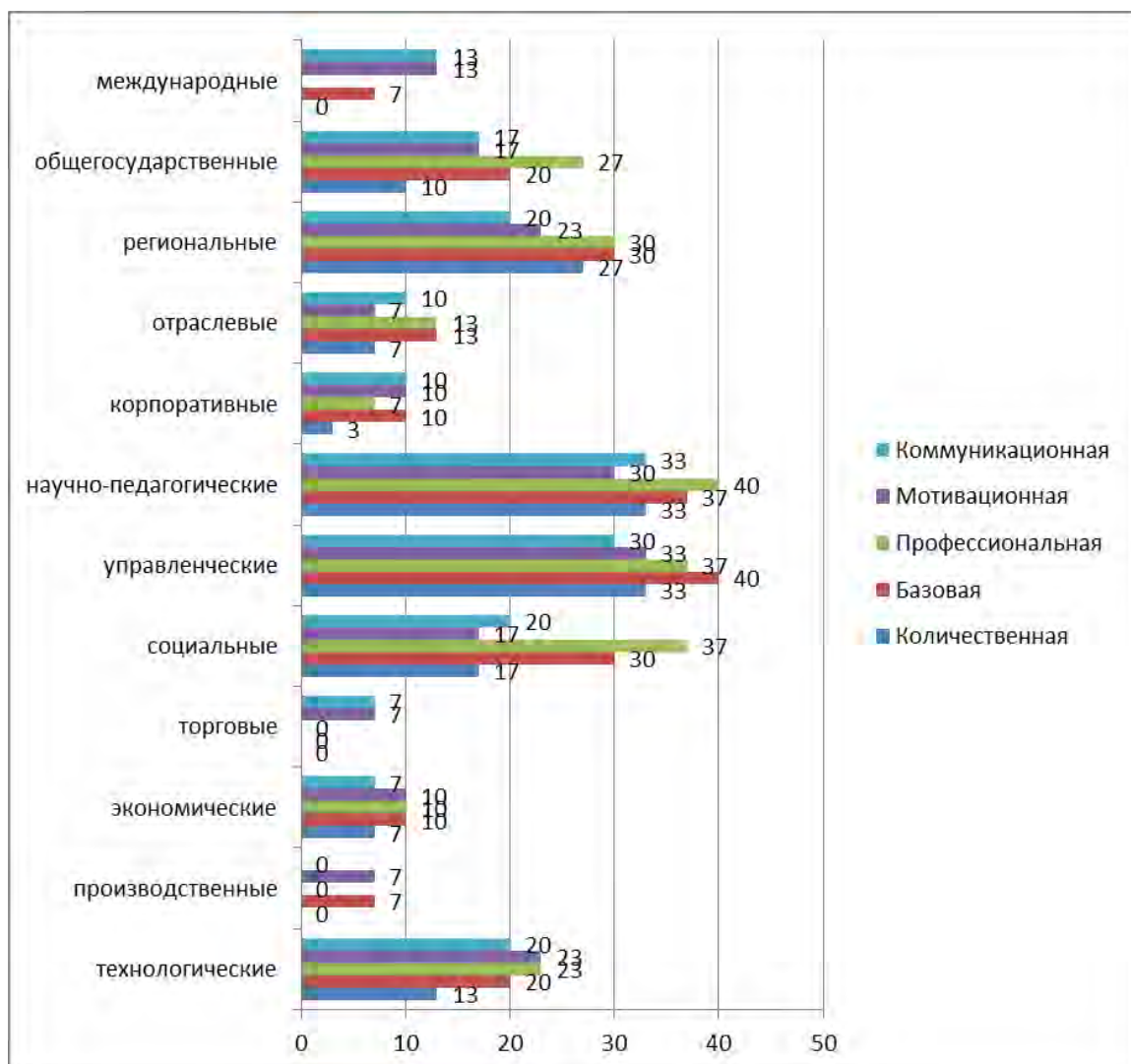

Рис. 6. Ответы экспертов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, какова готовность менеджеров ВПО к внедрению всех видов инноваций в Вашем вузе»

В качестве наиболее преобладающих видов инновационной готовности отмечены такие, как готовность на основе позитивного эмоционального восприятия всего нового (47%), готовность последовать за лидером (47%) и готовность на основании прошлого опыта (40%). Наименее выражена готовность при отсутствии серьезных изменений (17%) и готовность при условии взять на себя ответственность за инновацию (20%).

Итогом оценки наличия готовности к различным видам инноваций стало следующее распределение мнения экспертов.

Наибольшая степень готовности по всем позициям отмечена экспертами к внедрению научно-педагогических и управленческих инноваций. Менее всего менеджеры вузов готовы к международным, торговым и производственным инновациям. Наиболее дефицитной является количественная готовность – на наш взгляд, это парадокс мнения экспертов – ведь в каждом вузе на современном этапе развития инновационное направление является приоритетным и менеджеры любого звена вынуждены участвовать в инновациях вуза. Но при этом, по мнению экспертов, можно наблюдать недостаток в подготовленных кадрах.

Наибольшие показатели по всем направлениям эксперты отмечают у профессиональной готовности, подчеркивая, что та группа менеджеров вуза, которая задействована в реализации инноваций, имеет достаточно высокий профессиональный уровень.

Сравнение экспертами важности и наличия факторов, влияющих на формирование инновационной готовности, привело к самым неожиданным результатам. Конечно, ожидаемо большинство участников исследования указали на важность такого фактора как материальное стимулирование (70%) и лишь 30% экспертов подтвердили его наличие в собственном вузе. Интересным были требования инновационного мышления (60%), на присутствие которого указало лишь 40%. Такие важные позиции как стратегия развития вуза и возможность обучения (60% и 50%) оказались менее важны, чем их присутствие (63% и 57%). Практически удовлетворяет запрос наличие возможности контакта участников инноваций (здесь речь идет о внутривузовской и межвузовской интеграции) – 50% и 47%. Но самым неожиданным для нас стало то, что, несмотря на обширные возможности в выборе инновационных направлений и важность этого компонента, по мнению экспертов (47%), менеджеры считают, что именно в инновационном поле и существует дефицит (30%). На последнее место по значению был отнесен такой фактор, как инновационная активность окружения менеджера, хотя его наличие отметили только 23% респондентов.

Итогом проведенного исследования могут стать следующие выводы:

1. Роль вуза, как автономного и самодостаточного инновационного актора достаточно высока. Для поддержания автономного статуса менеджеры каждого конкретного вуза должны искать собственную инновационную нишу, которой может и должна становиться сфера международной интеграции и сотрудничества.

2. Менеджер в системе ВПО должен обладать правом выбора приоритетных путей инновационного развития, планирования реализации проектов, становиться их инициатором, разработчиком и участником коммерциализации инновационных идей.

3. Менеджеру для реализации инновационных проектов в вузе требуется теоретическая и практическая подготовка в этой сфере и постоянная актуализация опыта. Данный ракурс восприятия актуальности дополнительной подготовки предопределяет необходимость разработки и внедрения адекватных запросу образовательных программ подготовки менеджеров в среде ВПО. Наименование возможных направлений подготовки (повышения квалификации) может быть обозначено как: инновационное управление; инновационное предпринимательство (создание совместных предприятий); управление проектами в области интеграции приграничных регионов.

4. Ведущее место в ряду инноваций вуза было отведено управленческим, научно-педагогическим и региональным инновациям, реализуемым в вузе, а инновации, которые

могли бы проявиться в интеграционных проектах остаются вне зоны повышенного внимания (международные, торговые, технологические).

5. Анализ соотношения ранга инновации и оценки степени готовности к ней, показал гармоничное распределение оценки экспертов – наибольший показатель готовности наблюдается к инновациям первого и второго ранга, уменьшаясь в дальнейшем пропорционально частоте встречаемости инноваций в вузе. Такое положение вещей свидетельствует о том, что в качестве пускового механизма возникновения готовности менеджеров можно считать возникновение инновации или запроса на ее реализацию. Менеджеры системы ВПО, адаптируясь к существующей ситуации и производственным заданиям, формируют должную степень готовности по всем показателям. С другой стороны, мы можем наблюдать замкнутый круг – инновационная ситуация возникает при условии ресурсной подготовленности.

6. Цель, поставленная перед менеджерами ВПО, является основополагающим звеном в формировании их инновационной готовности и инновационного отклика. Приоритет интеграционных проектов и мероприятий, особенно в приграничных регионах, может способствовать развитию инновационных компетенций в этой области.

Шаповалова И.С., Гулей И.А.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ВУЗА В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ¹

Изучение высших учебных заведений в качестве корпоративных организаций сформировалось в качестве самостоятельного научного направления в значительной степени благодаря исследованиям таких ученых, как М. Вебер («Школа как бюрократическая организация»), Т. Веблен («Американский университет как капиталистическое предприятие»), Т. Парсонс («Университет как социальная система»), А. Зловоера («Университеты и академические системы в современном обществе») и других.

В этих работах особое внимание уделяется анализу теории корпоративной культуры применительно к университетскому сообществу, а также определению исторических, технологических, организационных основ университетской организационной культуры. По многим признакам (система управления, стимулирование, контроль и др.) проводится аналогия между университетом и типичным промышленным предприятием в рыночной системе. Так, приложение веберовской теории бюрократии к вузу дает основания для постановки вопросов об организационных патологиях (превосходство структуры над функцией), когда организационные системы стремятся к самодовлеющему поведению, превращая средства в цель. По мысли Т. Веблена, университеты в своем развитии подчиняются ценностям и законам рыночного выживания, нормам предпринимательства, подстраиваются под требования носителей власти и отступают от истинных целей и ценностей высшего образования, тем самым закладывая основу социальных конфликтов в университетском сообществе².

Являясь сложной структурной единицей, выполняющей образовательные, воспитательные, научные, социальные, хозяйственные функции, вуз имеет достаточно сложную систему управления. В качестве главных особенностей высшего учебного

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания высшим учебным заведениям на 2013 год, № 6.2744.2011 «Социологический мониторинг внутриуниверситетской среды как условие обеспечения качества образовательного процесса».

² Вебер М. Избранные произведения. М., 2000; Цит по: Сокуренок // Психологическая наука и образование. 2010. № 3. URL: www.psyedu.ru (дата обращения: 12.10.2012).

заведения как сложно организованной системы, сопоставимой по своим масштабам с предприятиями производственной сферы, С.Д. Резник и О.А. Сазыкина выделяют следующие его характеристики:

1) множественность целей деятельности вуза и сложность системы взаимосвязанных процессов, так как в состав вуза входят разнообразные структурные подразделения, взаимодействующие, в том числе, с внешними учреждениями, организациями и предприятиями;

2) многоконтурность системы вуза и тесная взаимосвязь управляемых процессов. Управление в вузе какой-либо конкретной сферой необходимо рассматривать как многоаспектное и многосвязное управление, требующее тесной координации управленческих решений между различными направлениями деятельности;

3) большая часть управляемых процессов начинается в вузе, а заканчивается за его пределами. То есть управление вузом – это управление с глобальной обратной связью, как правило, через внешнюю среду, в которой проявляются результаты деятельности вуза, формируется его имидж, складывается его авторитет как образовательного, научного и культурного центра;

4) высокая инерционность вуза как системы, так как результаты деятельности вуза проявляются через достаточно большой интервал времени;

5) широкое использование в деятельности вуза информационных технологий¹.

Значимость изучения специфики формирования организационной культуры становится особенно актуальным в приграничном регионе – как месте возможной локализации очагов интеграции, одним из которых может и должен становиться современный вуз.

Каково восприятие организационной культуры студентов, какую миссию видят они у своего образовательного заведения, вкладывают ли они в его организационную культуру ценности, способствующие дальнейшему объединению таких стран Россия и Украина? Заметна ли хоть сколько-нибудь деятельность вуза по развитию сотрудничества в области науки и образования, социального проектирования? Эти и другие вопросы мы постарались выяснить путем опроса студентов вузов приграничного региона России.

Основной вопрос нашего исследования в студенческой среде был направлен на определение понимания студентами понятия организационной культуры как таковой (табл. 1). Как показали ответы респондентов, большинство из них (48,09%) относят к организационной культуре как ценности и традиции, нормы и правила, так и престиж, и имидж университета. Объединение всех компонент (культурного, регулятивного и демонстративного) дает возможность говорить о системном восприятии организационной культуры студентами. Но, наряду с этим, существует достаточно большая группа респондентов, ориентирующаяся в восприятии организационной культуры только на культурный компонент (24,88%) или только на регулятивный (20,56%).

Таблица 1

Понимание студентами организационной культуры

Что Вы понимаете под организационной культурой вуза?	Количество	
	абс.	%
ценности и традиции университета	150	24,88%
нормы и правила поведения	124	20,56%
имидж и престиж университета	38	6,30%
все вышеперечисленное	290	48,09%
Нет данных	1	0,17%

Следующий вопрос позволил нам определить восприятие студентами этапа в развитии организационной культуры их вуза (табл. 2). Студентам был предложен в

¹ Управление высшим учебным заведением / Под ред. С.Д. Резника, В.М. Филиппова. М., 2010. С. 245.

качестве динамического основания развития организационной культуры жизненный цикл организации. Большинство респондентов признают организационную культуру своего университета достаточно развитой, тем самым относя ее к этапу активного роста (54,23%). В то же самое время, на уровень зарождения отнесли организационную культуру собственного вуза 34,49% студентов. На этап стабильности в жизненном цикле претендует организационная культура у 9,62%, а стадию кризиса диагностируют всего 1,66% опрошенных студентов. При этом, согласно корреляционному анализу, стадия развития организационной культуры характерная для классических государственных университетов, а стадия зарождения, по мнению студентов, характеризует состояние организационной культуры технических государственных вузов.

Таблица 2

Этап формирования организационной культуры вуза, по мнению студентов

Как Вы считаете, на каком этапе формирования находится организационная культура Вашего вуза?	Количество	
	абс.	%
организационная культура нашего вуза достаточно развита, находится на этапе совершенствования	327	54,23%
организационная культура нашего вуза находится в стабильном состоянии	58	9,62%
организационная культура нашего вуза находится на стадии зарождения и развития	208	34,49%
организационная культура в нашем вузе отсутствует или находится в состоянии кризиса	10	1,66%

Ориентацию организационной культуры своего университета большинство студентов определяют как внутреннюю – «ориентация на основные цели и приоритетные направления развития университета» (46,60%) (табл. 3). Но, достаточно большое количество опрошенных, указывают на значимость внешнего, демонстративного направления организационной культуры – «ориентация на имидж и престиж университета» (34,14%). При этом, как показал корреляционный анализ, первая ориентация более всего характерная для технических университетов, а вторая – для классических. С чем связаны ощущения студентов некоторой демонстрации в реализации корпоративной политики в классическом университете? По нашему мнению, объяснением данного явления может быть наличие большого количества образовательных направлений, в связи с чем, проявляется такое свойство организационной культуры как неоднородность (большое количество субкультур), нивелировать которое возможно за счет усиления внешних (демонстративных) функций организационной культуры. Для технического вуза такая ситуация свойственная меньше, за счет единства целей направлений и структур университета (на что и указали студенты). В негосударственных вузах устойчивого направления ориентации организационной культуры не наблюдается.

Существует также небольшая группа респондентов, отметившая клиентскую направленность организационной культуры университета (16,25%). В свете новых реформ и постановлений, фиксирование такой направленности дает вузу определенные преимущества в перестройке ценностной системы, фундамента образовательного и научного процесса. Данные о предпочтении клиентоориентированной организационной культуры были получены при опросе студентов ЮЗГУ и МЭБИК.

Таблица 3

Ориентация организационной культуры университета

Как Вы считаете, на что ориентирована организационная культура Вашего университета?	Количество	
	абс.	%
на престиж университета	230	38,14%
на основные цели и приоритетные направления развития университета	281	46,60%
на преподавателей	26	4,31%
на студентов	98	16,25%
на рост материального благополучия вуза	53	8,79%

Следующий вопрос был направлен на определение направления идеологического развития организационной культуры вуза (табл. 4). Студентам было предложено сформулировать миссию университета. Большинство студентов возвели в этот ранг главные функции вуза – «профессиональная подготовка студентов» (55,72%) и «предоставление доступного и качественного образования», что соответствует мнению респондентов по предыдущему вопросу. На третьем месте находится миссия, реализующая внешние функции – престиж и конкурентоспособность (11,77%).

Не один из студентов не указал более глобальные социальные цели, стоящие перед современным университетом, например, создание единого научно-образовательного пространства, включение в мировую научно-образовательную систему, соответствие мировым стандартам и т.д.

Таблица 4

Миссия университета, по мнению студентов

Как Вы считаете, какова миссия Вашего университета?	Количество	
	абс.	%
получение материальных средств	18	2,99%
инновационное развитие вуза	14	2,32%
профессиональная подготовка студентов	336	55,72%
раскрытие потенциала студентов	43	7,13%
предоставление доступного и качественного образования	179	29,68%
повышение престижа университета и его конкурентоспособность	71	11,77%
миссии нет	2	0,33%
Нет данных	29	4,81%

Проведенное нами предварительно исследование и фокус группы, позволили прийти к наиболее значимому набору ценностей, который продуцируется организационной культурой университетов. Данный набор был предложен студентам для выбора тех ценностей, которые были интериоризованы ими в процессе адаптации к организационной культуре вуза (табл. 5). К сожалению, основными ценностями для студентов являются ценности, подтверждающие внешнюю мотивацию: престижность обучения в вузе и получение диплома (33,67%, 32,17%). Достаточно значимый, но меньший выбор получили такие ценности как самореализация (24,88%) и развитие творческих и профессиональных способностей (21,23%).

Таблица 5

Интериоризация студентами приоритетных ценностей организационной культуры вуза

Какие ценности университета Вы разделяете?	Количество	
	абс.	%
престижность обучения в вузе	203	33,67%
Самореализация	150	24,88%
развитие профессионально-творческих способностей	128	21,23%
получение диплома о профессиональном образовании	194	32,17%
общение с профессорско-преподавательским составом	23	3,81%
получение стипендии	15	2,49%
все вышеперечисленное	2	0,33%
Нет данных	1	0,17%

В предлагаемом открытом вопросе о традициях университетов, студенты сделали следующие предпочтительные выборы (табл. 6). Наиболее запоминающейся традицией стал праздник посвящения студентов в первокурсники (38,97%), день здоровья (28,03%), концерты к знаменательным датам (17,91%), шествие студентов 1 сентября (15,75%). Все перечисленные позиции связаны с демонстративной стороной организационной культуры, и никак не связаны с основными функциями университета – наука и образование. Традиции данной группы запомнили всего 7,96% студентов. Не выделены традиции,

позволяющие нам судить о наличии мероприятий международного общения, сотрудничества и интеграции. Данное распределение позволяет нам сделать вывод о ценностной дисгармонии, существующей в вузе и о доминировании внешней, демонстративной направленности.

Таблица 6

Традиции университетов

Какие традиции наиболее развиты и запомнились Вам в Вашем университете?	Количество	
	абс.	%
«День здоровья»	169	28,03%
посвящение в первокурсники	235	38,97%
конкурсы красоты	35	5,80%
КВН и другие студенческие образования	22	3,65%
распространение продукции	5	0,83%
традиции отсутствуют	20	3,32%
День рождения университета, факультета	32	5,31%
спортивные мероприятия	48	7,96%
научные конференции и семинары	48	7,96%
Выставки студенческих работ	3	0,50%
Шествие студентов 1 сентября	95	15,75%
Различные концерты и культурно-массовые мероприятия, приуроченные к знаменательным датам	108	17,91%
Православные праздники	13	2,16%
Нет данных	57	9,45%

Небольшой набор традиций, впечатляющих студентов, предопределили следующий вопрос, позволивший нам узнать запрос на традиции, которые хотели бы видеть студенты в университете (табл. 7). Большинство из опрошенных считают, что на данный момент традиций в университете достаточно (14,76%) и надо развивать те, которые имеются (9,12%). Из тех студентов, которые указали на возможность внедрения новых интересных и нужных традиции, выделяется большая группа, ориентирующаяся на развитие неформального общения, сокращения дистанции, что говорит о запросе на клановую организационную культуру (11,28%). К сожалению, меньшинство студентов указали на необходимость развития традиций, связанных с волонтерством (1,99%), наукой (2,65%), спортом (1,49%). Но, в тоже время, студенты отмечают важность международной деятельности университета (4,98%).

Таблица 7

Необходимые университету традиции, по мнению студентов

Как Вы считаете, какие традиции необходимо внедрить в университет для повышения уровня эффективности организационной культуры?	Количество	
	абс.	%
празднование Нового года, 8 марта и 23 февраля.	47	7,79%
выезды, поездки, пикники	68	11,28%
улучшение имеющихся традиций	55	9,12%
традиций в университете достаточно	89	14,76%
корпоративная солидарность	25	4,15%
волонтерские общества	12	1,99%
День здоровья	9	1,49%
трудоустройство выпускников	37	6,14%
международное сотрудничество, совместные проекты	30	4,98%
день самоуправления	30	4,98%
дресс-код	8	1,33%
Наставничество, кураторство	12	1,99%
развитие науки в университете для студентов	16	2,65%
Нет данных	175	29,02%

Исследуя механизм управления организационной культуры, мы получили ответ на вопрос об источнике информации по содержательной части декларируемых и

реализуемых ее элементов (табл.8). Наибольшее количество студентов отдало предпочтение в этом вопросе сайту университета (45,27%). Но, также, достаточно большая группа, выделила в качестве главного источника процесс общения с одногруппниками. Преподаватели и кураторы вуза заняли 3 и 4 места в данном информационном процессе (19,57% и 14,59%). Дискредитировали себя в этом вопросе университетская газета и администрация вуза (6,30% и 3,15%).

Таблица 8

Источник информации о содержании организационной культуры

Из каких источников Вы узнаете об основных элементах организационной культуры вуза?	Количество	
	абс.	%
корпоративной газеты университета	38	6,30%
сайта университета	273	45,27%
в процессе общения с одногруппниками	209	34,66%
от преподавателей вуза	118	19,57%
от куратора	88	14,59%
от администрации вуза	19	3,15%
Нет данных	1	0,17%

На вопрос об управлении организационной культурой на факультете большинство студентов отметили роль студенческого самоуправления (49,59%) (табл. 9). Такое положение вещей наиболее всего характерно для государственных университетов. Вторым по значению субъектом управления организационной культурой студенты определяют администрацию факультета (32,34%).

Таблица 9

Управление и развитие организационной культуры вуза

Кто осуществляет деятельность по развитию организационной культуры на Вашем факультете, специальности?	Количество	
	абс.	%
администрация факультета	195	32,34%
студенческий актив факультета	299	49,59%
никто не занимается проблемой организационной культуры	20	3,32%
затрудняюсь ответить	127	21,06%

Следующий блок вопросов был посвящен влиянию организационной культуры вуза на дальнейшую профессиональную деятельность студентов, на их последующую профессионализацию и трудовую адаптацию (табл. 10). Большинство студентов подчеркнули однозначность влияния организационной культуры вуза на их профессиональное будущее (67,66%). Но, 25,37% студентов указали на отсутствие такого влияния. Корреляционный анализ показал связь между ответами на вопрос о развитии организационной культуры и признанием студентов такого влияния – большинство из отрицательно ответивших на этот вопрос, указали ранее на стагнацию или кризис организационной культуры в вузе.

Таблица 10

Влияние организационной культуры на профессиональную деятельность студентов

Как Вы считаете, повлияет ли организационная культура вуза на Вашу дальнейшую профессиональную деятельность?	Количество	
	абс.	%
да, конечно	191	31,67%
скорее да, чем нет	217	35,99%
скорее нет, чем да	96	15,92%
Нет	63	10,45%
затрудняюсь ответить	35	5,80%
Нет данных	1	0,17%

Студентам, подчеркнувшим значение организационной культуры в их дальнейшей профессиональной деятельности, было предложено указать направления ее влияния (табл. 11).

Направления влияния организационной культуры на профессиональную деятельность студентов

Если Вы считаете, что организационная культура окажет влияние на Вашу профессиональную деятельность, то каким образом?	Количество	
	абс.	%
я так не считаю	102	16,92%
сплоченность коллектива	12	1,99%
развитие личностных качеств, коммуникабельность, дисциплинированность и ответственность	279	46,27%
внедрение опыта в организацию	59	9,78%
Нет данных	151	25,04%

Большинство студентов указывают, что в дальнейшем организационная культура будет способствовать развитию их личностных качеств, коммуникабельности, дисциплинированности и ответственности (46,27%), тем самым подчеркнув наличие соответствующих ценностей в материнской культуре вуза.

Многие студенты согласны с тем, что в организацию своей дальнейшей профессиональной деятельности они понесут элементы организационной культуры вуза (табл. 12). Такими элементами большинство из них считает нормы и правила (53,07%), подчеркивая тем самым регулятивную роль организационной культуры, необходимость ее регламентации и управления ею. Корреляционный анализ дает нам возможность убедиться, что студенты заимствуют для своей будущей деятельности наиболее практикоориентированные элементы. Перенос такого декларативного элемента как ценности, считают возможным 23,22% студентов. Миссию и традиции видят в дальнейшем в своей организации 10,95% и 13,93%.

Таблица 12

Элементы организационной культуры вуза, внедряемы студентами в процессе трудоустройства

Какие элементы Вы привнесете из организационной культуры вуза в компанию (будущее место работы)?	Количество	
	абс.	%
нормы и правила поведения	320	53,07%
Миссия	66	10,95%
Традиции	84	13,93%
Атрибуты	21	3,48%
Ценности	140	23,22%
Никакие	21	3,48%
нет данных	2	0,33%

Оценивая значимость привнесенных в организацию элементов организационной культуры вуза, студенты разделились на две, практически равнозначные группы – значимыми таковые элементы считают 41,96% и не значимыми их определяют 45,44% (табл. 13).

Таблица 13

Значимость организационной культуры вуза для организаций

Как Вы считаете, может ли привнесенная Вами организационная культура вуза повлиять на исторически сложившуюся культуру компании?	Количество	
	абс.	%
Да	82	13,60%
скорее да, чем нет	171	28,36%
скорее нет, чем да	169	28,03%
Нет	105	17,41%
затрудняюсь ответить	75	12,44%
Нет данных	1	0,17%

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы. Организационная культура вуза воспринимается студентами как движущая сила развития университета и как отражение его политики, внутренней и внешней стратегии. Реформирование образовательной системы поставило университеты в бифуркационную ситуацию выбора дальнейшего пути, что нашло отражение в формировании развивающейся организационной культуры, динамично меняющей свое идеологическое основание. Ценности, транслируемые в университете, нельзя отнести к ценностям, формирующим гармоничную личность или ценностям, работающим на перспективу профессионализации молодого специалиста. Скорее, это ценности, подтверждающие смысл собственно пребывания в университете. Не случайно, на перспективу будущей деятельности, студенты рассматривают как потенциальный ресурс нормы и традиции университета. Хотя, традиции также не ориентируют студента на перспективное развитие и будущую трудовую деятельность. На наш взгляд, исследование позволяет сделать вывод о необходимости всестороннего изучения организационной культуры университета, и актуальности разработки программы социологического мониторинга внутриуниверситетской среды по соответствующему направлению. Но самое главное, исследование дало возможность сделать вывод – интеграционные процессы, протекающие в приграничных регионах, активным участником которых в последнее время становится современный вуз, не находят отражения в специфике их организационных культур. Данный факт позволяет судить об отсутствии на данном этапе интериоризации таких ценностей как «сотрудничество» и «интеграция» не только в студенческой среде, но и собственно в процессе управления организационной культурой приграничного вуза.

Шемякин В.В.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СТРАН В ЕВРАЗИЙСКОМ СОЮЗЕ

Внимание к возможности создания Евразийского Союза как целостного и единого экономического и таможенного Союза наблюдается не только со стороны известных политических деятелей и непосредственного инициатора проекта – В.В. Путина, но и среди ученых, занимающихся анализом развития современного общества и возможных современных таможенных тенденций, а также предпринимателей, управленцев, общественных деятелей, активной молодёжи, активных граждан России. Заинтересованные в данном проекте лица всё больше рассматривают пути сближения политических, общественных, экономических сил России, Белоруссии, Казахстана, а также стран – кандидатов на вступление в Евразийский Союз – Киргизии и Таджикистана.

Видение новых ориентиров к созданию данного объединения стран существует не только как общая идея, но в целостности, как практическая инициатива целого ряда общественных объединений, государственных и коммерческих структур различных сфер деятельности.

Историческое начало возникновения необходимости создания Евразийского Союза связано с 20-30 гг. XX века, когда «классические евразийцы» – Н.С. Трубецкой и Г.В. Вернадский предвидели поэтапное превращение Советского Союза в Евразийский Союз на основе глобальной смены идеологии коммунистов на идеологию евразийской модели сотрудничества.

Лишь только в XX – XXI веках Россия и Белоруссия совместными идеями пришли к возможности создания объединённого Сообщества, а затем – созданию Союзного государства. Наряду с этим, потребность в более широком объединении стран осталась актуальной.

После длительной паузы в расширенном развитии проекта международных сотрудничеств государств, 2010 год ознаменовал новый этап создания Евразийского Союза в предшествовании Таможенного Союза. Достигнуты договоренности со странами Единого Экономического Пространства Белоруссии, Казахстана и России.

Автор статьи о возможности создания Европейского Союза на базе Российской Федерации В. Путин рассуждает о возможности создания Союза как «одного из полюсов современного мира». Автор убежден, что Евразийский Союз – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в мире. Только совместно, и общими усилиями страны – участницы могут и способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного процесса, добиться успеха и процветания¹.

На данный момент, проект Евразийского Союза позволит объединить стержни общества, объединяющие наши народы. Вместе с тем, Союз государств позволит сблизить ключевые идеи и позиции стран, разработать единую стратегию эффективной деятельности, а в следствии – пронести крупнейшую пользу её участникам.

Всё жё, необходимо учитывать отсутствие возможности и необходимости повторения воссоздания реформированной модели СССР, копировать былое в новый этап развития. Необходимо создать новый Союз, основанные на единении человеческого потенциала и природных ресурсов. Евразийский Союз должен стать мощнейшим и конкурентоспособным объединением государств для совместного устойчивого развития.

Для создания Евразийского Союза в современном виде нет необходимости воссоздавать что-то принципиально новое в своей основе. Возможно, нужно изучить и сопоставить Европейские модели объединения через фильтрацию отрицательных моментов в работе, восприняв основную суть и возможные проблемы в объединении государств.

В период создания Таможенного Союза, который стал так называемой «первым значительным этапом» развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве между Россией, Белоруссией и Казахстаном, стало очевидно, что такой путь достаточно перспективен и открыт для других стран.

Вместе с тем, сравнивать Евразийский Союз и Союз Независимых Государств нельзя. Союз Независимых Государств – это организация, которая сегодня просто не способна выполнять интеграционную функцию в полном объеме.

Возможное воссоединение и сотрудничество между политическими силами (политическое устройство), экономическая и военная мощь, единая валюта – это далеко не все идеи, которые смогут найти своё воплощение в реализации проекта Евразийского Союза.

Довольно актуальна идея возможности существования двух крупнейших союзов на большой территории, которые конкурируют между собой.

Союз государств – это не только объединение стран по экономическим возможностям. В первую очередь, это объединение общности людей, идеалов, ценностей и идей. Воссоздание, а возможно в чем-то, и создание общих народных традиций и формирование единого эстетического пространства – вот смысл объединения. А если нет духовного объединения – то вряд ли есть возможность эффективного экономического воссоединения нескольких государств.

На данный момент Евразийский Союз – большая перспективная и актуальная тема. Страны – союзники не могут и не должны жить обособленно от других. Необходима постоянная интеграция и сотрудничество.

Проблемных моментов в построении Союза не может быть и не должно, так как подобный Союз строится в первую очередь для решения общих проблем и вопросов, а также взаимного сотрудничества и благополучного развития стран, как в экономическом плане, так и в духовном.

¹ Путин В.В. «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня». М., 2011.

Шмигирилова Л.Н.

НИУ «БелГУ»,

г. Белгород, Россия

Сапрыка В.В.

Детско-юношеский клуб «Досу»,

г. Харьков, Украина

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СУБЪЕКТОВ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Одним из важных направлений в молодежной политике в современном мире является включение молодежи в международные культурные, экономические, научные и образовательные процессы посредством дальнейшего развития программ международного молодежного сотрудничества, обменов в сфере работы с молодежью; создание благоприятных условий для развития молодежного сотрудничества как фактора сохранения и углубления дружественных отношений; расширение и совершенствование международного молодежного сотрудничества на принципах равноправия и налаживание в этих целях широкого взаимодействия между государственными органами, молодежными общественными объединениями и иными организациями, участвующими в реализации государственной молодежной политики.

В настоящей работе в фокусе интересов находятся процессы, происходящие в сфере молодежной политики двенадцати из пятнадцати постсоветских республик, ставших членами Содружества Независимых Государств. В проблемное поле не входят страны Прибалтики, которые по исторической логике также следовало бы отнести к постсоветскому пространству. Важно отметить, что до сих пор у прибалтийских стран и стран-участниц СНГ фактически не существует совместных законодательных актов и нормативно-правовых документов (в первую очередь, в силу политических причин), позволяющих развивать приграничное сотрудничество по реализации различных проектов и программ в молодежной сфере. Более того, развитие отношений между, например, Россией и стран Прибалтики во многом базируется на геополитических представлениях как элементе национальной идентичности, включая взгляды на роль страны в мире, ее желательных союзников, угрозы национальной безопасности и т.д.

Работа с молодежью для государств-участников СНГ имеет приоритетный характер. Она направлена на развитие и реализацию интеллектуального потенциала современной молодежи, поощрение ее активности в общественной жизни, готовности к взаимно полезному деловому общению и плодотворному сотрудничеству, обменов в сфере работы с молодежью.

Сотрудничество субъектов молодежной политики – государственных органов власти, молодежи как активной составляющей ГМП, органов местного самоуправления, СМИ, социальных служб для молодежи, молодежных и детских общественных объединений приграничных территорий – представляет собой их согласованное взаимодействие, включающее в себя не только укрепление и поощрение добрососедских отношений между приграничными территориями, но и принятия обязательств в отношении молодежи, взаимную поддержку, взаимопомощь, взаимную ответственность в молодежной сфере, сопровождающиеся взаимными услугами и положительными эмоциями.

В качестве концептуальной основы представленной работы учитываются принципы и подходы неолиберальной парадигмы, характеризующей международные отношения как результат взаимодействия разнообразных акторов, в которых государство перестает играть ведущую роль и происходит перераспределение управленческих функций от государства к другим участникам международного взаимодействия. В данном случае, такими участниками выступают субъекты молодежной политики приграничных

территорий. С учетом изложенного более корректным и логичным представляется рассматривать не отношения, возникшие непосредственно между государством и молодежью в сфере реализации приграничного сотрудничества, молодежных обменов, совместных проектов, а отношения между субъектами молодежной политики и молодежью приграничных государств, где молодежь является и объектом и субъектом международного молодежного взаимодействия. В связи с этим, значительным методическим подспорьем для решения исследовательских задач являются работы Р. Кохэна и Дж. Ная¹.

Важной методологической предпосылкой представленного исследования также стал акторный подход (actor theory), который предполагает трактовку актора как деятеля, вовлеченного в процесс конструирования транснационального социального пространства. Главным здесь, как представляется, является не столько способность актора влиять на процессы макро– и мезоуровней, сколько его способность к действию, его «неравнодушное» вовлечение в процессы приграничного взаимодействия, т.е. понятие актора преимущественно обращается к индивиду как непосредственному деятелю, чья мотивированность определяет факт его участия в транснациональном взаимодействии (формы, степень вовлеченности, предмет вовлечения и т.д.).

Одной из принципиальных характеристик актора в рамках рассматриваемой нами проблемы становится его способность к поиску эффективного и плодотворного взаимодействия (в нашем случае – молодежного сотрудничества) как рекомбинации таких взаимозависимых, объединенных горизонтальными связями, соединенных в некую систему отношений, целостностей, как органы государственной и муниципальной власти, органы местного самоуправления, органы по делам молодежи, сама молодежь, молодежные и детские организации и объединения, СМИ².

Как показывает практика, острейшими проблемами сотрудничества субъектов молодежной политики на постсоветском пространстве являются недостаточный объем нормативно-правового и финансового обеспечения на всех направлениях и уровнях реализации взаимодействия; дефицит кадров, обладающих необходимым уровнем профессиональной квалификации для работы с молодежью и оптимальными для этого возрастными характеристиками; ограниченный объем и глубина теоретического и эмпирического научного знания о молодежной среде и процессах реализации государственной молодежной политики (ГМП) государств-участников СНГ, недостаточность прикладных научных исследований, проводимых в данной сфере; неразработанность научных основ и ограниченность применения в сфере ГМП организационных форм и технологий сотрудничества и социального партнерства в молодежной сфере; неразработанность механизмов координации и интеграции действий субъектов молодежной политики на постсоветском пространстве. Более того, анализ интеграционного процесса в рамках СНГ в течение практически двух десятилетий свидетельствует о том, что в дальнейшем развитии интеграции в рамках Содружества, в том числе и в молодежной сфере, а также в поддержании и укреплении партнерских связей заинтересованы не все государства СНГ.

Межрегиональное молодежное сотрудничество – сфера, требующая комплексных решений и разнообразных технологий. Ряд ориентиров при анализе результатов сотрудничества могут служить показателями адекватности решений и стать критериями оценки международных и межрегиональных взаимосвязей молодежи.

Единого определения социальных индикаторов, показателей и критериев молодежной политики не существует, хотя они необходимы для того, чтобы определить социальное положение молодежи в общей массе населения, выявить определяющие

¹ Keohane R., Nye J. (eds.) *Transnational Relations and World Politics*. Cambridge, 1972; Nye J. *The paradox of American power: why the world's only superpower can't go it alone*. Oxford, 2002.

² Weitzel Tim. *Information Age Economy: Economics of Standards in Information Networks*. N.Y.: Physica-Verlog, Heidelberg, 2004, p. 18.

тенденции в ее развитии, оценить эффективность усилий, направленных на улучшение ее здоровья, материального обеспечения, образования, воспитания и другие.

В рамках настоящей статьи определено, что основными индикаторами и показателями приграничного молодежного взаимодействия являются:

- наличие договорных документов двустороннего и многостороннего сотрудничества с территориальными органами исполнительной власти приграничных территорий (общее число подписанных договоров);

- совместные проекты, программы и мероприятия по таким направлениям, как программы и проекты социального назначения; сохранение культурно-исторического наследия; научное сотрудничество и образование; развитие туризма; инновационное сотрудничество. По этим направлениям основными индикаторами могут быть: совместные мероприятия по обмену опытом в области молодежной политики; обмены между образовательными учреждениями, включая обмен учителями и преподавателями; совместные мероприятия по общественно-политическим, историческим, социально-экономическим, экологическим и правовым вопросам; совместные мероприятия по вопросам культуры, науки, техники и спорта; двусторонние добровольные гражданские и трудовые акции молодежи; совместные мероприятия в области профессиональной подготовки и повышения квалификации специалистов по работе с молодежью, включая прохождение практики и стажировки; проведение совместных коллоквиумов в целях обмена информацией о научно-исследовательских программах и опытом по итогам научных исследований в области молодежной политики; совместные мероприятия представителей творческой молодежи и молодых деятелей искусств; совместная добровольная практика с целью ознакомления с условиями жизни, обучения и труда молодежи государства-партнера; организация совместных молодежных лагерей (количество проведенных проектов, программ и мероприятий, а также общее число молодых людей, участвующих в реализации международных и межрегиональных программах, проектах, мероприятиях);

- наличие нормативных правовых актов в части развития международных молодежного сотрудничества (общее число документов);

- проведение деловых миссий представителей субъектов молодежной политики приграничных государств (количество участников, количество заключенных соглашений о сотрудничестве);

- наличие протоколов совместных действий по приоритетным направлениям двустороннего и многостороннего сотрудничества;

- информирование о международных контактах региональных молодежных общественных объединений; сотрудничество представителей молодежных издательств и средств массовой информации, а также обмен молодыми журналистами (количество участников, число обменов).

Используя бальную шкалу оценок по каждому вышеперечисленному направлению работы можно определить сводный индекс развития и эффективности сотрудничества субъектов молодежной политики стран постсоветского пространства (активный (высокий), средний, низкий). При оценке также следует учитывать следующие факторы, влияющие на эффективность приграничного взаимодействия в сфере молодежной политике: двустороннее и многостороннее содействие государств-участниц СНГ в поиске национальных и межрегиональных ресурсов для финансирования проектов, программ и мероприятий; содействие в вопросах планирования, организации и оценки проектов; поиск возможных партнеров для сотрудничества на национальном и межрегиональном уровнях; содействие планирующимся и реализующимся молодежным проектам и встречам в приграничных регионах стран постсоветского пространства.

Таким образом, крайне важно понять, каким образом и насколько эффективно развивается и расширяется взаимодействие субъектов молодежной политики стран на постсоветском пространстве. В этой связи поиск новых путей региональной интеграции

постсоветских государств по вопросам молодежной политики приобретает особую значимость. Более того, изучение проблем, характерных для современной молодежи, следует начинать с того, чтобы давать возможность самой молодежи открыто выступать и раскрывать те внутренние вопросы, которые их непосредственно волнуют и рассматриваются в качестве наиболее значимых и актуальных. Именно поэтому молодежная политика государств должна быть направлена на изучение и обсуждение актуального круга вопросов и проблем, посвященных молодежной тематике в самом широком смысле этого понятия.

Шовгеня С.А.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

ПРОБЛЕМА ЗАКРЕПЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ МОЛОДЫХ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Закрепление в сельской местности молодых квалифицированных специалистов требует обеспечения устойчивого развития приграничных сельских территорий, повышения качества жизни на селе. Исторически сложившееся отставание уровня жизни сельского населения от городского, низкий уровень доходов, ограниченный доступ к услугам инженерной и социальной инфраструктуры, в том числе здравоохранения, образования и культуры, отставание в доступности услуг связи и транспорта ведет к вымыванию из сельской местности квалифицированных кадров, что усугубляет технологические и экономические проблемы агропромышленного комплекса, управления развитием предприятий сельского хозяйства агропромышленного комплекса.

Устойчивое развитие приграничных сельских территорий обеспечивает АПК необходимыми трудовыми ресурсами в городской и сельской местности, что способствует росту эффективности сельхозпроизводства и создания платежеспособного спроса в сельской местности. Устойчивое развитие сельскохозяйственных территорий предполагает ускоренное (в обозримой перспективе) выравнивание условий жизни сельского и городского населения в части уровня реальных доходов, доступа к обустроенному жилью, услугам инженерной и социальной инфраструктуры, в том числе здравоохранения, начального, среднего и высшего образования, услугам связи и культуры, возможностям свободного передвижения.

Решение данной проблемы осуществляется путем интенсивного возведения жилья, инженерной, коммуникационной инфраструктуры, созданием рабочих мест в неаграрном секторе экономики в сельской местности.

Устойчивое развитие сельских территорий это стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее рост уровня и улучшение качества жизни сельского населения на основе такой финансовой и инвестиционной стратегии, когда устойчивое развитие территории опирается на организации денежных потоков, достаточных для поддержания жизненного потенциала и развития сельской территории, используя в первую очередь возможности малого и среднего бизнеса. Для обеспечения устойчивого развития сельских территорий активными участниками этого процесса должны стать конкурентоспособными малые и средние предприятия в сельских муниципальных образованиях.

Для решения данной проблемы необходимо решить вопрос поддержки развития кадрового потенциала, обеспечив АПК области необходимым количеством молодых квалифицированных специалистов, повысив тем самым качество трудовых ресурсов, с учетом потребностей развивающихся предприятий сельского хозяйства агропромышленного комплекса. Для этого необходимо решить следующие задачи:

1) создать комфортную социальную среду проживания в сельской местности, что позволит закрепить квалифицированные кадры на селе;

- 2) создать условия для строительства или доступного жилья молодым семьям и молодым специалистам на селе;
- 3) развивать систему непрерывного повышения квалификации кадров для предприятий АПК.

Основной целью мероприятий по обеспечению доступным жильем молодых семей и молодых специалистов на селе является формирование эффективного кадрового потенциала агропромышленного комплекса, повышение его образовательного и профессионального уровней, создание условий для преодоления кадрового дефицита в социальной сфере села, развитие рынка труда в сельской местности.

Для достижения этой цели необходимо осуществить следующие меры правового, организационного и финансового характера:

- 1) использование источников государственной поддержки молодых семей и молодых специалистов на селе за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального района и внебюджетных источников для строительства (приобретения) жилья в сельской местности;

- 2) проведение информационно-разъяснительной деятельности, направленной на освещение мероприятий по обеспечению жильем молодых семей и молодых специалистов на селе.

Обеспечение отрасли работниками трудоспособного возраста, получившими специальную профессиональную подготовку и участвующими в хозяйственной деятельности предприятий АПК требует следующих действий:

- 1) проведение систематической работы по участию в контрактно-целевой подготовке специалистов в вузах и техникумах, дефицит которых наиболее остро ощущается в сельскохозяйственных предприятиях;

- 2) осуществление подготовки квалифицированных рабочих в сельскохозяйственных классах и группах начальной профессиональной подготовки сельских школ и специальных учебных заведениях в городах;

- 3) проведение профориентационной работы со школьниками старших классов сельских школ;

- 4) внедрение механизма профессиональной подготовки и повышения квалификации непосредственно на рабочих местах;

- 5) проведения индивидуальной работы со студентами старших курсов (обеспечение преддипломной практикой с дальнейшим трудоустройством молодого специалиста, обеспечение его и его семьи жильем, «подъемные» денежные средства, социальный пакет и т.д.);

- 6) налаживания сотрудничества со средними профессиональными учреждениями по подготовке рабочих кадров.

Развитие системы непрерывного повышения квалификации кадров для предприятий АПК должно опираться на:

- определение текущих и перспективных потребностей предприятий агропромышленного комплекса в специалистах и кадрах массовых профессий;

- распределение и закрепление работников на предприятиях в соответствии с их квалификацией;

- подготовку и переподготовку резервов кадров всех уровней на основе планирования карьеры, системы непрерывной подготовки, повышения квалификации и стажировки.

В целях создания комфортной социальной среды проживания в сельской местности, с целью закрепления молодых квалифицированных кадров на селе необходимо проводить следующие мероприятия:

- разработка и внедрение в сельское строительство новых экономичных проектов жилых домов, жилищно-производственных, жилищно-сервисных комплексов, общественных зданий (в том числе многопрофильного использования), адаптированных к

различным типам сельских поселений, их местоположению, демографической ситуации и другим условиям;

– стимулирование в привлечении и закреплении для работы в социальной сфере и других секторах сельской экономики выпускников высших учебных и средних профессиональных заведений, молодых специалистов;

– повышение образовательного уровня учащихся сельских школ, приведение качества образования в соответствие с современными требованиями, обеспечивающими конкурентоспособность кадров на рынке труда;

– развитие и расширение информационно-консультационного и правового обслуживания сельского населения по вопросам ведения личного подсобного и домашнего хозяйства, развитие несельскохозяйственных видов деятельности;

– повышение уровня занятости сельского населения путем сохранения прежних и создания новых рабочих мест.

Весьма насущной представляется проблема несовершенства системы подготовки и переподготовки кадров для сельского хозяйства в соответствии с современными требованиями производства. Учитывая, что модернизация отрасли АПК является стратегической целью ее развития, необходимо расширение сотрудничества работодателей и учебных заведений, адаптация учебных программ аграрных учебных заведений к реальной практике развития отрасли, введение новых курсов, специальностей, готовящих востребованные кадры новой формации для свиноводческой отрасли (технолог-менеджер свиноводства и другие специалисты в этой отрасли), целенаправленная практика и стажировка студентов на передовых сельскохозяйственных предприятиях. Это предоставит выпускникам аграрных учебных заведений более широкие возможности в дальнейшем трудоустройстве.

Нужно отметить, что в среде специалистов (как зоотехников, так и ветврачей) происходит следующее: из-за низкого уровня зарплаты произошел отток из отрасли специалистов среднего возраста, самых опытных и энергичных. Работать продолжают лишь специалисты предпенсионного возраста (их осталось очень мало) и совсем молодые, не имеющие практического опыта выпускники вузов. То есть из состава специалистов выпало основное промежуточное звено, особенно ценное для передачи опыта молодым специалистам. В ряде случаев вполне оправдано на период ввода в эксплуатацию вновь построенных или реконструированных комплексов предприятий следует привлекать высококвалифицированных зарубежных менеджеров для освоения технологий и обучения кадров до выхода предприятий на проектную мощность.

Особое место в системе мер по переустройству сельского хозяйства отводится обогащению знаниями руководителей. Качество проведения и результат технологической реформы в своей основе определяется уровнем интереса руководителей и специалистов хозяйства в технологических преобразованиях. В условиях муниципального образования представляется необходимым проведение следующих комплексных мероприятий для управления этим процессом:

1) усиление информационного воздействия на руководителей и специалистов сельхозпредприятий о высокой эффективности технологической модернизации отрасли. Приоритет в этих действиях отводится распространению и изучению опыта передовых предприятий страны, субъектов России и достижений науки и мировых знаний;

2) проведение семинаров, курсов переподготовки работников предприятий по изучению опыта лучших хозяйств, достижений науки с показом ферм и результативности интенсивных и высоких технологий получения сельскохозяйственной продукции;

3) материальное стимулирование технологических преобразований. Этот важный фактор заинтересованности должен раскрываться в проектах технологического обустройства предприятия;

4) моральное стимулирование руководителей, специалистов и рабочих сельскохозяйственных предприятий, успешно проводящих технологическую реформу.

Следует разработать специальное положение о системе морального стимулирования в сельском хозяйстве, определив показатели присуждения (присвоения) заслуженных званий, государственных наград, дипломов, именных премий и других поощрений в связи с успешной деятельностью работников отрасли и ее инфраструктурных предприятий в процессе их модернизации.

Таким, образом, организация комплекса мероприятий по решению указанных проблем вполне очевидно подтверждает, что закрепление в сельской местности молодых квалифицированных специалистов, способствует обеспечению устойчивого развития приграничных сельских территорий, повышению качества жизни на селе.

Щегорцова В.Н.

*Харьковский региональный институт государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины,
г. Харьков, Украина*

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УКРАИНЕ

Политическая и социально-экономическая трансформация украинского общества ужесточает требования к деятельности органов государственного управления, требует повышения эффективности и результативности деятельности института государственной службы. Именно на этот институт возложены задачи укрепления украинской государственности и развития демократического общества, управления экономической, административно-политической, социально-культурной сферами, проведения в стране реформ.

Политическая и экономическая напряженность в государстве ужесточает требования к современному государственному управлению, эффективность которого зависит прежде всего от эффективной государственной службы. Высокая текучесть кадров, особенно молодых и высококвалифицированных специалистов, низкая производительность и качество принятия решений в органах исполнительной власти является последствиями слабой мотивации прохождения государственной службы, что негативно отражается на результативности деятельности государственной службы в целом. Поэтому одним из путей достижения высокой эффективности функционирования органов государственного управления является использование функции мотивации, что позволит повысить заинтересованность у государственных служащих работать инициативно и активно, раскрывать и реализовывать свой трудовой потенциал во имя государства и служения народу Украины.

На современном этапе создания государства в Украине, когда все острее ощущается необходимость подготовки нового поколения высококвалифицированных государственных служащих, способных эффективно и в кратчайшие сроки реализовать в стране реформы, значительно повышается роль менеджмента человеческих ресурсов в органах исполнительной власти. Ведь новые кадры требуют новых подходов к их управлению. Именно поэтому в последние годы активизировались научные исследования в направлении разработки эффективных механизмов формирования и реализации системы управления персоналом на государственной службе. Причем, основное внимание в этих работах уделяется подбору кадров, их обучению и повышению квалификации, но это не дает ожидаемого эффекта без должного применения функции мотивации. Человек может обладать выдающимися профессиональными знаниями и навыками, но не использовать их

на практике, так как не имеет внутренней или внешней мотивации. В этом контексте вопрос мотивации труда государственных служащих приобретает особое значение, поскольку только мотивированные государственные служащие могут сформировать профессиональную и высокоэффективную государственную службу.

Известно, что эффективность работы любой организации зависит не только от качественно разработанных планов и организации работы, а, прежде всего, от самих людей, их трудового потенциала, работоспособности, инициативности и настойчивости в реализации этих планов. От профессиональной компетентности и деловой активности, стремление к самосовершенствованию и самореализации государственных служащих зависят результаты работы органа государственного управления.

Государственные служащие являются проводниками в жизнь государственных управленческих решений, реформ, международных проектов и программ. Привлечение на государственную службу высококвалифицированных специалистов и формирование у них позитивной мотивации к службе являются основами успеха реализации любых программ и проектов.

Мотивация, наряду с другими основными функциями менеджмента, уже давно стала объектом внимания ученых и практиков. Даже совершенная организационная структура, высокий профессиональный уровень коллектива могут не дать желаемых результатов, если у персонала отсутствует мотивация работать. Известно, что конечный результат деятельности любой организации зависит, прежде всего, от стремлений людей, от их мотивации сделать любую задачу качественно и в кратчайшие сроки.

Согласно действующему законодательству Украины о прохождении государственной службы в Украине в органах государственного управления создана система мотивации труда. Так, существует ряд мероприятий трудовой мотивации на основе прав и гарантий государственных служащих: заработная плата (должностной оклад, надбавка за выслугу лет, доплата за ранг, премии), денежное вознаграждение за добросовестный непрерывный труд, материальная помощь на оздоровление и для решения социально-бытовых вопросов, пенсионное обеспечение, дополнительный оплачиваемый отпуск, планирование карьеры, присвоение почетных званий, представление к государственным наградам и т.п.)¹.

С целью предупреждения и преодоления проявлений коррупции среди высших эшелонов государственных служащих и мотивации к карьерному росту законодательством Украины определены отдельные материальные меры для элиты государственной службы: их размеры превышают в десятки раз размеры средних заработных плат и материальной помощи рядовых государственных служащих.

Основными проблемами и недостатками организации мотивации труда в органах исполнительной власти Украины являются: отсутствие зависимости карьерного роста от результатов обучения или повышения квалификации и четкого процесса служебной карьеры, существование угрозы увольнения с должности в результате смены правящей элиты, низкий социальный статус и престиж звания государственного служащего. Использование методов мотивации в органах государственной службы ограничено, кадровая служба практически не занимается методической помощью линейным руководителям по выработке и применению методов мотивации.

Решение вышеизложенных проблем позволит повысить мотивацию государственных служащих к полной реализации своего трудового потенциала на благо страны и общества, что в свою очередь положительно отобразится на эффективности работы органов государственного управления.

¹ О государственной службе: Закон Украины от 16.12.1993 № 3723-ХІІ // ВВР Украины. 1993. № 52.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ В ПРИГРАНИЧНЫХ МУНИЦИПАЛИТЕТАХ

Условия развития муниципальных образований в разных частях российского приграничья сильно различаются, что связано с совокупным действием внешних и внутренних факторов (особенности взаимоотношений с регионом и федеральным центром, характера отношений с сопредельными муниципалитетами, места муниципального образования в системе хозяйственных связей региона, уровня социального развития и др.). Данные факторы оказывают влияние и на характер приграничного сотрудничества, на степень интенсивности и направленность взаимоотношений его участников.

Приграничное положение оказывает особое влияние на группу муниципальных образований, границы которых частично совпадают с государственной границей. Причем муниципальные образования, имеющие «старые границы», испытывают не меньше проблем, чем муниципальные образования, ставшие приграничными сравнительно недавно. Проблемы последних в основном заключаются в том, что потребности в контактах, имевших место до разделения границей двух местных сообществ, теперь следует удовлетворять при помощи специальных юридических действий (получение виз для пересечения границы, особых разрешений и проч.). Кроме того, возникновение и закрепление межгосударственных форм взаимодействия на местном уровне (в отличие от прежних внутригосударственных) также требует значительных временных и ресурсных затрат¹.

Усиление контактности границ приводит к тому, что приграничное сотрудничество постепенно становится повседневной практикой современных российских приграничных муниципальных образований. Необходимость изучения становления приграничного сотрудничества в качестве социального института и его роли в развитии муниципальных образований и местных сообществ определяется растущей взаимозависимостью сопредельных местных сообществ, необходимостью налаживания устойчивых связей в различных сферах деятельности органов местного самоуправления по обе стороны границы.

В рамках системного подхода процесс реализации программы социально-экономического развития территории трактуется как комплекс управляющих воздействий, направленных на выполнение поставленных в программе задач². В процессе принятия управленческих решений, направленных на повышение качества системы управления, важно найти способы и средства, с помощью которых можно более действенно решать поставленные задачи³. В связи с этим возрастает роль органов местного самоуправления в процессе социально-экономического развития, и как следствие, необходимость теоретического обоснования мониторинга эффективности социально-экономических проектов и программ межмуниципального приграничного сотрудничества.

Таким образом, центральной категорией анализа и мониторинга феномена границ должно стать понятие приграничье, которое понимается не как два близлежащих

¹ Алпатов Ю.М. К вопросу о формировании концепции межмуниципального сотрудничества муниципальных образований // Право и государство: теория и практика. 2008. № 4. С. 34

² Черкесов Р.А. Анализ методологических подходов к оценке реализации программы социально-экономического развития региона // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». 2008. № 1.

³ Дробышева В.В. Оценка эффективности региональной программы социально-экономического развития по фактору качества жизни // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 10. С. 123.

муниципальных образования по обе стороны границы, но как единое экономическое пространство. В этой связи выступает значение разработки системы мониторинга для процессов межмуниципального сотрудничества.

Мониторинг – научно обоснованная система периодического сбора, обобщения и анализа социальной информации и представления полученных данных для принятия стратегических и тактических решений. Мониторинг выступает как важнейшая часть и информационная база менеджмента. Мониторинг корректирует традиционные методики и технологии, соединяя их творческий потенциал с сущностными возможностями образования, его концептуального анализа¹.

Таким образом, под мониторингом понимается специально организованная и постоянно действующая система необходимой статистической отчетности, сбора и анализа социально-экономической информации, проведения дополнительных информационно-аналитических обследований (опросы населения и т.п.) и оценки (диагностики) состояния тенденций развития и конкретных муниципальных проблем².

Такое определение мониторинга, в условиях исключительно большого разнообразия проблем в России, требует серьезного научного сопровождения. Основная его задача состоит в создании надежной и объективной основы для адресной государственной поддержки тех или иных территорий. Мониторинг представляет собой специально организованное, целенаправленное и систематическое наблюдение за состоянием элементов, явлений, процессов и взаимодействий с целью их оценки, контроля или прогноза. Систематичность мониторинга означает, что он представляет собой постоянно действующий информационный процесс³.

Наиболее общая характеристика мониторинга в социологии – это исследование показателей, отражающих состояние, тенденции и проблемы социальных явлений или процессов. В мониторинговых исследованиях методом повторных замеров накапливается и анализируется информация по выделенным показателям в динамике, при этом используется сравнение с базовыми или нормативными характеристиками, позволяющее выявить тенденции происходящих социальных изменений.

Согласно данному представлению о социологическом мониторинге, он предполагает единство четырех последовательных и взаимосвязанных процедур:

1. Сбор социологической информации. Этот этап предполагает целенаправленную деятельность по выявлению объективной оценки исходных значений показателей и индикаторов, заложенных в процедуры мониторинга (результатирующих и процессуальных).

2. Обобщение и анализ информации. Этап предполагает установление причинно-следственных связей, прогнозирование развития ситуации, подготовку итогового заключения, которое может содержать дифференцированную информацию для управляющей и управляемой подсистем.

3. Распространение информации.

4. Использование информации. Предложения по усовершенствованию качества должны обсуждаться на различных уровнях и в виде сконцентрированных предложений поступать управляющей подсистеме для принятия решений.

Планирование территориального развития получило широкое распространение в зарубежной и отечественной практике. На основе анализа текущего уровня развития муниципалитета, его сильных и слабых сторон формируются стратегия развития (ориентированы на долгосрочный период от 10 до 25 лет) и программы развития

¹ Холоднова Л.Ф. Социологический мониторинг региональной системы образования: По материалам исследований московского региона: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. С. 102.

² Шишкин А. Эффективность реализации стратегии развития региона во многом зависит от создания системы мониторинга социально-экономических процессов. URL: [aspe.spb.ru > Workshop/Shishkin.pdf](http://aspe.spb.ru/Workshop/Shishkin.pdf) (дата обращения: 11.03.2013).

³ Рычихина Э. Н. Роль мониторинга в формировании перспективного плана социально-экономического развития муниципального образования. URL: <http://region.mcnp.ru/> (дата обращения: 11.03.2013).

муниципального образования (кратко– и среднесрочный период – обычно от 2 до 5 лет). Чтобы обеспечить реализацию стратегии и программ, необходимо ежегодно осуществлять процедуру мониторинга социально-экономического развития территории.

В основе мониторинга лежат цели, задачи, мероприятия стратегии и ожидаемые результаты ее реализации. На базе положений стратегии развития формируется набор индикаторов, или контрольных показателей, для отслеживания хода реализации стратегии.

Очевидно прямое влияние на процесс мониторинга целей, результатов и индикаторов стратегии. Не менее важна обратная связь между результатами мониторинга и корректировкой стратегии, в том числе системы индикаторов, на основе полученных значений показателей.

По схеме система показателей мониторинга может быть дополнена индикаторами программы социально-экономического развития муниципального образования. При этом основное назначение программы – конкретизация целей и задач стратегии развития муниципалитета и обеспечение их выполнения на более коротких промежутках времени.

Управленческий мониторинг становится составной частью системы управления и его составной частью – информационной подсистемы, а также мониторинг является общей необходимой функцией управления муниципальным образованием, которая позволяет выполнять другие управленческие функции, в первую очередь создает условия для качественного социально-экономического планирования любой социальной системы¹.

В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² к полномочиям органов местного самоуправления среди прочих относятся принятие и организация выполнения планов и программ комплексного социально экономического развития муниципальных образований, которое, в свою очередь, трудно представить без той или иной оценки. При этом данное утверждение касается как стадии планирования и прогнозирования, так и контрольно-учетного этапа в технологии муниципального управления³.

Кроме того, нельзя не учитывать и того, что вопросы социально экономического развития местных сообществ находятся в сфере внимания органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Адекватное измерение достижений муниципальных образований позволяет повысить обоснованность принимаемых управленческих решений контексте выстраивания политики поддержки и стимулирования развития территорий.

Анализ подходов к оценке социально-экономического развития показал достаточно массивный пласт исследований по данной тематике. В этой связи возникает трудный выбор оптимального измерительного инструмента. Однако ни одна из существующих методик не может быть признана универсальной, поскольку территориальные системы находятся в развитии, т.е. происходит постоянный пересмотр критериев оценки. Кроме того, существует мнение, что проблема измерения социально-экономического развития местного самоуправления принадлежит к числу наименее разработанных в российской экономической науке.

Для социально-экономических систем наблюдения недостаточно и созданное в процессе мониторинга информационное обеспечение должно служить основой для принятия управленческих решений, в том числе, корректирующих условия и действие факторов, детерминирующих состояние и динамику тех или иных процессов. Следовательно, сопоставление с желаемым или необходимым значением может являться

¹ Роль мониторинга в формировании перспективного плана социально-экономического развития муниципального образования. URL: <http://region.mcnp.ru/> (дата обращения: 10.02.2013).

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 06 нояб. 2003 года № 131-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Информ. Банк «Версия Проф.». Разд. «Законодательство».

³ Мозголин Б.С. Система мониторинга в программно целевом управлении региональным развитием (на примере Томской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Томск, 2006.

и конечной целью и промежуточным результатом функционирования систем мониторинга.

Применительно к социально-экономическим системам мониторинг имеет активный характер, поскольку ориентирован на создание информационной основы управления их развитием.

В тоже время, мониторинг программы является частью управления программой в фазе исполнения. Мониторинг является регулярной процедурой и, как правило, проводится несколько раз в течение «жизни» программы¹. Мониторинг программ и проектов – это часть управления программой, проектом, а именно один из инструментов управления программой, обеспечивающий обратную связь в управлении. Мониторинг программ и проектов ориентирован на раннее предупреждение о возникших проблемах и отклонениях в реализации плана, который должен предоставить руководству данные для принятия решений, направленных на улучшение управления программой или проектом и на преодоление возникших трудностей.

Мониторинг, главным образом, отслеживает показатели непосредственных результатов мероприятий, объектом мониторинга является в основном и, прежде всего, ход реализации программных мероприятий. Стоит отметить, что объектом мониторинга являются конкретные проекты, направленные на достижение конкретных целей. В контексте межмуниципальных приграничных программ объектом мониторинга являются программные мероприятия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мониторинг является аналитическим инструментом и предназначается для измерения прямых эффектов, результативности и долгосрочных последствий реализации региональных и муниципальных программ и проектов, а также межмуниципального приграничного сотрудничества. Формирование муниципальной системы мониторинга процессов межмуниципального сотрудничества предоставит органам власти реальную возможность не только оценить существующее состояние межмуниципального приграничного сотрудничества, но и выступит как реальный инструмент обратной связи в целях осуществления проектов и оценки программ для дальнейшего развития территории.

Ягуткина Е.С., Ягуткин С.М.
*НИУ БелГУ,
г. Белгород, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ИСЛАМИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ислам одна из быстрорастущих и агрессивных религий. Её праворелигиозные фанатики отличаются непримиримой позицией и нетерпимостью к другим религиям, строят бредовые идеи построения всемирного исламского халифата, претендуют на значительные территории современной России, включая Белгородскую область. В странах где к власти приходят сторонники радикального ислама – ваххабизма повсеместно наблюдается физическое уничтожение и изгнание людей исповедующих иные мысли. Классическим примером является опыт Ичкерии на территории России, где за короткий срок было уничтожено и изгнано практически все русское и другое не исповедующее ислам население. Непрерывная война на Северном Кавказе так же во многом подпитывается финансовыми вложениями международных исламистских организаций. Современное российское общество имеет в своем большинстве слабое представление об исламе, различных его течениях, чем объясняется актуальность и выбор темы настоящих исследований.

¹ Камаев Ю., Блинк Д., Журба М. Руководство по мониторингу и оценке программ. URL: <http://www.smb.ru/> (дата обращения: 13.02.2013).

В современном мире численность людей исповедующих ислам все больше и больше набирает обороты, распространяясь не только, как принято считать, на территории стран востока, но также и на западе. По некоторым данным число мусульман по всему миру составляет от 1,2 млрд. чел до 1,5 млрд. чел и только 18,0% из них живут в арабских странах.

По прогнозам исследовательского центра «Пью» США численность мусульман в 2030 году составит более четверти процентов, то есть возрастет в структуре населения планеты на 2,6 процента за счет опережающих другие религии темпов рождаемости. Если в среднестатистической европейской семье рождается 1-2 ребенка, то в мусульманской 5-6 детей, для примера, кроваво-известный исламский террорист Усама бен Ладен был 72 ребенком у своего отца.

Значительное распространение получил ислам на территории современной Европы. В настоящее время ислам – вторая по количеству своих приверженцев религия европейских стран, включая Голландию, где число мусульман равно числу представителей всех других религий (кроме христианства) – иудаизма, буддизма, индуизма и т.д., вместе взятых. Причем за последние 10 лет число мусульман в странах Европы выросло более чем в два раза и в настоящее время составляет более 24 миллионов человек из более 500 миллионов человек живущих в настоящее время. По прогнозам этнографов к 2015 году число мусульман удвоится и составит более 1/10 ее населения. При этом следует учесть тот факт, что самым распространенным именем среди новорожденных 2011г. в Великой Британии было имя прока – Мухаммеда.

В Российской Федерации ислам является второй после христианства по численности верующих религией. В настоящее время в России проживает порядка 25 миллионов мусульман, численность которых постоянно растет (при сокращающемся населении России) в результате чего происходит процесс замещения коренного населения.

Распространение ислама и прежде всего её наиболее агрессивного крыла – ваххабизма ведет к провоцированию социокультурных конфликтов. В настоящее время Россия занимает первое место в Европе по количеству гастарбайтеров. Такое лидерство насыщает рынок низко квалифицированной рабочей силой, способствует оттоку денег из страны (ежегодно более 18 млрд. \$), создает криминогенную ситуацию и межэтническую напряженность. Около 70,0% особо тяжких преступлений в Москве совершают приезжие, большую часть которых составляют выходцы из стран исповедующих ислам.

В настоящее время в Москве около 30,0% новорожденных – дети мигрантов. Азербайджанцев в Москве живет больше чем в Баку. За 20 лет (с 1991 года) количество мечетей в России увеличилось с 300 до 8 тысяч. Во времена Советского Союза мусульманских религиозных школ не было, сейчас более 60. Число мусульман в России за последние 15 лет выросло на 40%. При сложившихся темпах структурных изменений к 2050 году Россия может стать исламским государством. Демографические диспропорции приведут к тому, что примерно с 2050 г. большую часть солдат в российской армии составят мусульмане. Поэтому, воспитание толерантности у россиян и пропаганда светского образа жизни имеет жизненное значение.

История Ислама в Белгородской области имеет давние корни, развивающиеся с хазарских времен.

По итогам переписи населения 1989г. число этнических мусульман в Белгородской области не превышало 4 тыс. человек – 0,2% от общей численности населения. На начало 2011г. их количество выросло более чем в 15 раз и превысило более 60тыс. человек или 4,0% от общей численности населения области. При сохранении сложившихся тенденций к 2070г Белгородская область станет регионом, в котором мусульманское население может составить более 50,0%.

Практически все мусульмане Белгородской области являются мигрантами или потомками мигрантов из других регионов России и стран ближнего и дальнего зарубежья. Мусульмане Белогорья представлены турецкой, азербайджанской, дагестанской,

чеченской, ингушской и др. общинами, численность которых постоянно растет. Мусульмане проживают практически во всех районах области и имеют молебные дома в Красной Яруге, Старом Осколе и г. Белгороде. Неофициальные молебные дома практически во всех районных центрах. Белгородская мусульманская община ежегодно ставит вопрос об открытии соборных мечетей в г. Белгороде и Старом Осколе.

Мусульмане заняты во всех отраслях экономики Белгородской области, более всего в торговле, частном предпринимательстве, связанном с оказанием наиболее прибыльных услуг с ограниченным вмешательством государства. Система уличного питания, мелкобытовой ремонт, услуги такси, продажа цветов и т.д. а так же неквалифицированная работа на стройке, ремонте дорог и т.д.

Община мусульман белгородской области имеет зарегистрированную общественную организацию (МРОМ) «Мир и Созидание». В ней работают два имама, и она входит в Духовное управление мусульман Европейской части России. Мусульмане Белгородчины в 2007 г. на собранные деньги установили памятник погибшим войнам на Курской земле.

В настоящее время мусульманская община г.Белгорода построила молебный дом рассчитанный на 600-700 человек по адресу ул. Мичурина, д. 89. В здании молельного дома будет располагаться воскресная школа, которую посещают около 30 мусульманских детей, исламская библиотека и просторная кухня.

В политической жизни мусульмане России имеют тесные контакты с мусульманскими общинами других регионов России и прежде всего с мусульмане г. Москвы. а так же странами ближнего и дальнего зарубежья исповедующих ислам.

Бывший имамом Белгородской области М. Бабаев (2005-2008 гг.) принимал участие в международном конкурсе чтецов Корана в иранском городе Ардебиле (учредитель – комитет фонда им. аятоллы Хомейни) в 2006 году, где занял второе место.

Мусульманская община Белгородской области наряду со строительством соборной мечети в г. Белгороде планирует по опыту мусульман Казани и др. регионов наладить производство мусульманских колбас, консервов и других продуктов питания (без свинины). Кроме этого открыть мусульманскую столовую, Белгородское отделение мусульманского банка, мусульманскую ипотечную компанию и др. организации.

По мере роста численности мусульманского населения в Белгородской области значение мусульманской общины будет возрастать в экономической и политической жизни, что, несомненно, повлечёт за собой изменения в общественной и культурной жизни, последствия которых при негативном сценарии развития, могут стать отнюдь не положительными. Из-за разности культур могут начаться межрелигиозные и межэтнические столкновения. Примером этому может служить современная Европа, где постоянно проходят как антиисламские митинги, так и митинги в поддержку ислама. В Лондоне произошла серия терактов в 2004-2005 годах, в январе 2010 года, группа мусульман прервала парад Королевского английского полка, вернувшегося из Ирака, в ответ на эту акцию был организован «Марш за Англию» в котором негативно настроенные британцы прошли по улицам города. Во Франции в 2004 году внесли поправки в закон о высылке иностранцев представляющих угрозу государству и его безопасности, после внесённых изменений, депортации так же подвергаются люди, призывающие к дискриминации к человеку или группе лиц, и нарушающие нормы европейского женского равноправия. В Нидерландах был убит религиозным фанатиком режиссёр фильма «Sublimation» Тео Ван Гог. К его телу была прибита записка, в которой убийца обвинял в его в грехе перед Аллахом.

Подобные события лишней раз подчеркивают разность культур и показывают возможность межрелигиозных столкновений, что даёт хорошую почву для развития террористических группировок, таких как Аль-Кайда, ХАМАС, Боевики ФАТХа и тому подобных, не имеющих отношения к религии мусульман и искусственно создающие межрелигиозные конфликты.

В наш лексикон вошли такие понятия как «исламофобия» – разновидность ксенофобии, собирательное определение для различных форм негативной реакции на ислам, а также на связанные с ним общественные явления и «Евразия» – политическое клише, используемое для негативного описания реального или мнимого политического или культурного сближения Европы и арабских стран. И если не начать принимать меры, то из-за отличия европейских ценностей от мусульманских военные конфликты в Югославии и Сирии могут повториться, но уже в Европе и России.

В первую очередь необходимо ограничить количество агрессивных эмигрантов, исповедующих радикальный ислам и непримиримую войну с неверными, то есть всеми инакомыслящими людьми. Также необходимо повысить рождаемость среди европейского населения, издать и внести поправки в законы для эффективной защиты прав граждан всех национальностей. Кроме этого необходимо воспитывать светские ценности и образ жизни среди многонационального населения России. Важное значение так же имеет воспитание чувства патриотизма у детей и молодёжи, понимания того, что Россия наш дом, который нужно беречь совместными усилиями. Иначе кроме гибели Европейской цивилизации нас может ожидать начало третьей мировой войны и раздел мира на «Запад» и «Восток». Что трезвомыслящие члены общества допускать не должны.

Московкин В.М.
*НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

В последнее время в Украине и России большое внимание стали уделять вопросу повышения глобальной конкурентоспособности своих ведущих университетов, что связано с резким обострением конкуренции за лучших исследователей и студентов на глобальных рынках научных исследований и высшего образования. Но в России, в отличие от Украины, этот вопрос перешел не только в политическую, но и в практическую плоскость. Так, после заявления Президента РФ о том, что не менее пяти ведущих российских университетов должны войти в TOP-100 ведущих глобальных рейтингов, Постановлением Правительства России от 16 марта 2013 г. (N 211) “О мерах государственной поддержки ведущих университетов РФ в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров” было предусмотрено создание Совета по повышению конкурентоспособности ведущих университетов РФ и выделение в 2013 г. 9 млрд. руб. бюджетных ассигнований на эти цели.

Предлагаемые средства будут выделены 15 вузам-победителям, исходя из оценки их существующего состояния и Программ по повышению глобальной университетской конкурентоспособности. Для вузов победителей вышеуказанный Совет будет рекомендовать международные рейтинги с целью построения “дорожных карт” по продвижению их в эти рейтинги. В развитие этого постановления 2 апреля 2013 г. по линии Минобрнауки РФ вышло Распоряжение (N P-53) “Об утверждении методических рекомендаций по предоставлению ведущими российскими университетами отчетов в международные рейтинговые агентства”, которые предлагают создание двух рабочих групп для сопровождения процесса продвижения университета в глобальные рейтинги.

В то же время нами для реализации университетских программ по повышению глобальной университетской конкурентоспособности предлагается создание во всех федеральных и исследовательских университетах РФ Центров наукометрических исследований и поддержки университетской конкурентоспособности. Такой Центр создан в Белгородском государственном национальном исследовательском университете. Он будет реализовывать пять мер Программы по повышению глобальной конкурентоспособности НИУ «БелГУ»:

1. Улучшение доступа к публикациям учёных и преподавателей НИУ «БелГУ» за счёт принятия университетского мандата открытого доступа и организации оперативного размещения работ учёных в электронном архиве открытого доступа НИУ «БелГУ».

2. Обучение учёных, преподавателей и молодых исследователей НИУ «БелГУ» оперативно и эффективно идентифицировать кластеры публикаций и научные фронты в их конкретных областях исследований с помощью поисковой машины Google Scholar; грамотно готовить статьи для международных признанных журналов и рекламировать результаты своих исследований с помощью создания авторских публикационных профилей на онлайн-платформах Web of Science, SCOPUS, Google Scholar и Research Gate.

3. Внедрение в практику журнального менеджмента НИУ «БелГУ» методологии журнального бенчмаркинга с целью продвижения университетских журналов в базы данных Web of Science и SCOPUS и улучшения позиционирования в них.

4. Внедрение схемы публикационных микрогрантов для стимулирования учёных и преподавателей НИУ «БелГУ» готовить и направлять статьи в международные признанные журналы, входящие в базы данных Web of Science и SCOPUS.

5. Кардинальное улучшение коммуникаций НИУ «БелГУ» на глобальном уровне за счёт вхождения в европейские и международные университетские и академические ассоциации, консорциумы, платформы и сети, а также улучшения иноязычных версий сайта университета.

Посмотрим теперь на основные конкурентные позиции ведущих харьковских и белгородских университетов. Их вебметрические рейтинги представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Вебметрические рейтинги лучших университетов
Харькова и Белгорода, январь 2013 г.***

Белгород	Рейтинг		Харьков	Рейтинг	
	страновой	глобальный		страновой	глобальный
НИУ «БелГУ»	33	1916	ХНУ им. В.Н. Каразина	4	1138
БГТУ	316	6407	НТУ «ХПИ»	14	1959
БУПК	374	7499	НАУ «ХАИ»	16	2156
БГСХА	380	7645	ХНУРЭ	19	2377
БЮИ	494	9633	ХНАГХ	21	2671

* Ранжировано университетов в мире – около 21 тыс., России – 1213, Украине – 311, Белгороде – 6, Харькове – 32.

из которой следует, что из белгородских вузов только НИУ «БелГУ» может конкурировать с ведущими харьковскими университетами. Если на сайте webometrics.info рассмотреть структуры этих рейтингов для изучаемых университетов, то можно увидеть, что лучшие значения Openness Rank имеют университеты, создавшие у себя OA-репозитории (ХНУ им.В.Н.Каразина – 234 место в мире; ХНАГХ – 35 место, НИУ «БелГУ» – 1370 место). Excellence Rank, отвечающий за публикационную активность университетов (SCOPUS-публикации), имеет лучшие значения для ХНУ им.В.Н.Каразина (1701 место в мире), НТУ «ХПИ» (2492 место) и НИУ «БелГУ» (3147 место). Но во всех случаях эти частные ранги были хуже, чем интегральные. ХНАГХ, БУПК, БГТУ, БГТСХА и БЮИ практически не имели SCOPUS-публикаций, занимая последнее место в глобальной ранжировке по этому индикатору (5203 место для всех вузов не имеющих SCOPUS-публикаций). Отсюда следует, что из 21 тысячи вузов, ранжируемых рассматриваемым рейтингом, только 25% имеют значимое количество SCOPUS-публикаций.

Рассмотрим теперь фактическую динамику таких публикаций для ведущих вузов Харькова и Белгорода (табл. 2).

**Публикационная активность ученых ведущих университетов
Белгорода и Харькова (SCOPUS, 06. 12. 2012)**

Годы	НИУ «БелГУ»	БГТУ им. В.Г.Шухова	ХНУ им. В.Н. Каразина	НТУ «ХПИ»
1995	2	0	63	37
2001	17	0	201	68
2002	15	0	249	45
2003	31	0	256	84
2004	27	14	293	78
2005	34	16	303	80
2006	42	13	323	70
2007	46	14	319	60
2008	80	13	316	89
2009	64	12	286	75
2010	91	16	350	73
2011	108	20	348	110
2012	103	12	321	95
Всего с 2001 г.	658	130	3565	927

Видим, что НИУ «БелГУ» к 2008 г. в плотную приблизился к НТУ «ХПИ». Количество SCOPUS-публикаций НИУ «БелГУ» за период с 2001 по 2011 год возросло в 6,4 раза, а аналогичный приростной показатель для ХНУ им.В.Н.Каразина составил всего 1,7 раза. Скопусовские профили ведущих харьковских и белгородских вузов показаны в табл. 3 и 4.

Скопусовские профили ХНУ им. В.Н. Каразина и НТУ «ХПИ», 1996-2012 (06.12.2012)

	ХНУ им. В.Н. Каразина	НТУ «ХПИ»
Количество документов	5 771	1 621
Количество авторов	2 394	1 155
Источники	– Telecommunications and Radio Engineering (переводной журнал «Электросвязь и радиотехника») – 274 – Chemistry of Heterocyclic Compounds – 182- Low Temperature Physics (Харьков) – 180- Mathematical Methods in Electromagnetic Theory (ММЕТ Conference Proceeding) – 118 – Solar System Research– 80	– Refractories – 49 – Refractories and Industrial Ceramics – 46 – Proceeding of SPIE (International Society of Optical Engineering) – 39 - Low Temperature Physics (Харьков) – 38- J. of Engineering Physics - 37
Организации соавторов	ННЦ «ХФТИ» – 240 НАН Украины – 206 Институт низких температур НАН Украины – 136 Институт монокристаллов (Харьков) – 127 Институт радиофизики и электроники НАН Украины (Харьков) – 112	НАН Украины – 64 ФТИНТ (Харьков) – 63 ННЦ «ХФТИ» – 51 Физический институт имени Лебедева РАН – 47 ХНУ им. В.Н. Каразина – 46
Страны соавторов	Украина – 5 154 Россия – 858 США – 380 Германия – 316 Польша - 186	Украина – 1 366 Россия – 274 США – 106 Польша – 79 Германия – 61
Предметные области	Физика и астрономия – 32,8% Технические науки – 17,2% Химия – 12,8% Материаловедение – 9,6% Математика – 6,7%	Технические науки – 27,7% Физика и астрономия – 25,1% Материаловедение – 24,6% Химия – 5,5% Химические технологии – 4,3%

Скопусовские профили НИУ «БелГУ» и БГТУ им. В.Г. Шухова, 1996-2012 (06.12.2012)

	НИУ «БелГУ»	БГТУ им. В.Г. Шухова
Количество документов	714	132
Количество авторов	337	108
Источники	– Material Science Forum – 47 – Nuclear Instruments and Methods in Physics. Sect. B- Beam Interactions with Materials and Atoms – 31 – J. of Surface Investigation – 25 – J. of Physics Conference Series – 24 – Russian Physics Journal – 24	– Glass and Ceramics (переводной журнал «Стекло и керамика») – 55 – Refractories and Industrial Ceramics – 26 – Chemical and Petroleum Engineering – 11 – Steklo i Keramika – 5 – Solid Fud Chemistry – 4
Организации соавторов	ННЦ «ХФТИ» – 65 РАН – 32 Институт проблем сверхпластичности металлов РАН – 32 Turun J. riipisito – 22 Физический институт им. Лебедева РАН – 19	University of Monastir (Тунис) – 3 El Manar Preparatory (Тунис) – 2 Кубанский государственный технологический университет – 2 Белгородский университет потребительской кооперации – 1 Kerambel R&D, Joint – Stock Co – 1
Страны соавторов	РФ – 705 Украина – 102 Япония – 35 США – 26 Финляндия – 22	РФ – 132 Тунис – 5
Предметные области	Физика и астрономия – 32,8% Материаловедение – 23,1% Технические науки – 13,8% Математика – 7,1% Химия – 6,2%	Материаловедение – 44,7% Технические науки – 18,3% Химические технологии – 9,1% Энергетика – 9,1% Земные и планетарные науки – 6,6%

Они показывают структурные характеристики публикаций. Специфика исследований в классических и технических университетах хорошо прослеживается при анализе источников публикаций и предметных областей. Отметим, что табл. 2-4 были построены на уровень 6 декабря 2012 г. на основе базы данных SCOPUS.

На основе собранных и проанализированных фактических данных можно заключить, что несмотря на достаточно быструю деградацию харьковского научно-образовательного потенциала, последний практически на порядок превышает белгородский.

Бубенко А.П.

*Харьковский национальный университет городского хозяйства,
г. Харьков, Украина*

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ СТРОИТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ И РОССИИ

Ситуацию в строительном комплексе Украины вряд ли можно назвать удовлетворительной: кризис затормозил строительный процесс, чуть ли не 50% стройобъектов приостановили ведение работ, предельно усложнились возможности платежей по кредитам. Поэтому вполне закономерно, что многие малые строительные

фирмы, которые успешно сформировались в стройбизнесе ранее, т. е. в активный период востребованности на строительном рынке, предложены к продаже¹.

Кризис в основном строительном производстве усложнил ситуацию в сфере строительных материалов: внутренний рынок сузился, внешний – развит слабо. В экспортных поставках стройматериалов из Украины участвуют только 24% предприятий, а 83% всего объема экспорта стройматериалов они осуществляют в страны СНГ. Основные связи, как строительного бизнеса, так и бизнеса строительных материалов осуществляются с Российской Федерацией. Строительный рынок РФ весьма емкий, поэтому Украина имеет все шансы укреплять на нем свои позиции, тем более что опыт совместного ведения строительных работ имеется немалый еще по совместным стройкам бывшего Советского Союза.

Интеграционный путь Украины к взаимодействию в области стройиндустрии и стройматериалов подкрепляется реальными действиями. К примеру, в Украине разработан и введен в 2011г. новый национальный стандарт ДСТУ Б В.2.7–56:2010 «Строительные материалы. Изделия теплоизоляционные из стеклянного штапельного волокна. Технические условия». Стандарт приближает отечественный стройбизнес к нормам и требованиям европейского уровня и позитивно оценивается специалистами РФ.

Министерство регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины разработало меры по стимулированию спроса на отечественные стройматериалы, и сейчас около 80% используемых стройматериалов изготавливается в Украине. Однако при этом имея около 40% мировых запасов белой глины и каолина, Украина почти все эти запасы экспортирует, не развивая собственное производство на их основе.

Строительная деятельность в приграничных регионах должна рассматриваться не только с позицией экономичного целесообразия и социально-экономической результативности. Есть настоятельная необходимость установить для нее повышенные требования в сфере инновационности, экологической безопасности, энергоэффективности. Недопустимо разворачивать новые проекты на условиях сохранения старых фактических показателей в названных направлениях, поскольку цель состоит не в простом наращивании мощностей строительной продукции, а в ее качественном изменении.

Для этого надлежит пересмотреть кластерные и внутрифирменные стандарты: по теплоизоляции домов, снижению уровня выбросов и транспортирующихся загрязняющих веществ. В статье В. Степура «Философия DAYKIN характерна для японцев...» как пример приводятся данные, свидетельствующие, что за 2-3 года можно снизить показатели вредного воздействия от производства на природу на 15-20% (<http://www/budfond.com/energi/tehnologii/3386-vladimir-stepura>).

С целью повышения эффективности сотрудничества в приграничных регионах украинская сторона должна повысить уровень использования собственных ресурсов (сырьевых, энергетических, трудовых), обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции, выступить с предложениями создания совместных строительных кластеров². В кластерных формах получают развитие: совместный маркетинг, стандартизация, внутрикластерная кооперация, стимулирование инновационной деятельности. А если кластеры формировать в рамках Таможенного Союза (ТС), то можно рассчитывать на протекционистские меры защиты и на внедрение современных технологий продвижения продуктов и услуг на рынки третьих стран.

¹ Санів Б.Т. Сучасний стан та перспективи розвитку будівельної галузі України / Всеукраїнський науково-виробничий журнал «Інноваційна економіка», 2011. с. 19-24.

² Цепенюк Н. М. Стратегічні пріоритети розвитку промисловості будівельних матеріалів регіону. / Галицький економічний вісник № 1 (30): Тернопіль, 2011. С. 123-127.

В рамках межрегиональных взаимодействий обе стороны (Украина и Россия) могут, опираясь на поддержку местных органов власти и самоуправления сформировать целостную систему поддержки строительного бизнеса на основе имущественных гарантий (коммунальная недвижимость), приоритетного выделения земель под строительство, льготного кредитования, паритетного привлечения инвесторов, ускорения разрешительных и регистрационных процедур.

Но одновременно следует обратить внимание и на множество барьеров на интеграционном пути. Прежде всего, это громоздкая и затратная система получения разрешений. По этому показателю Украина занимает 169 место из 182 стран, а в каждый квадратный метр строительства закладывается «на разрешения» еще на проектной стадии до 2% затрат от общей сметы. Второй барьерный момент – недостаток инвестиций. В статье министра Минрегиона Украины А. Близнюка приведены данные о стабильном притоке в Украину прямых иностранных инвестиций 4,5–4,6 млрд. долл. США ежегодно. Но из этой суммы в строительство поступает меньше 1%. Ситуацию может изменить приграничное сотрудничество. «В современной мировой экономике добиваются успеха страны, первые осознавшие важность сотрудничества на региональном, в том числе трансграничном уровне» – отметил министр¹. Для Украины трансграничное сотрудничество исторически неизбежно. «19 из 25 регионов Украины являются пограничными, а их совокупная площадь составляет около 77% всей территории государства».

Украинский внутренний строительный рынок пребывает в крайне сложном положении. В стадии незавершенного строительства сейчас находятся: 4 тысячи жилых домов, 700 школ, 300 дошкольных заведений, 450 больниц, 900 объектов водоснабжения, 700 – водоотведения, 500 – теплоснабжения, примерно столько же линий электропередач. Всего, по информации застройщиков, более 10 тысяч недостроенных (57%) планируется достроить. Почти на трех тысячах (15%) – окончательно прекратить строительство и списать расходы, еще 3 тысячи – продать или репроектировать.

Сейчас в Украине рассматривается вопрос о поиске оптимального формата взаимодействия с ТС или непосредственного вхождения в него. Развитие отношений в рамках ТС можно в целом характеризовать положительно. Хотя серьезного ускорения темпов внутреннего оборота между странами, входящими в него на данное время, не наблюдается (4 – 4% в год), при этом с третьими странами доля экспорта растет более высокими темпами². Позитивно изменяется внутренняя отраслевая структура, особенно в Белоруссии, положительное сальдо внешнеторгового оборота (существенное превышение экспорта на импорт, $k_{\text{покрытия}}=0,81$).

Для Харьковской области есть как прямой, так и косвенный эффект взаимодействия с ТС.

Прямой выразится в том, что снятие таможенных тарифов будет вести к снижению себестоимости продукции, к стабилизации торговых отношений, к повышению конкурентоспособности харьковских предприятий, что особенно важно для машиностроения, сельхозпроизводства, расширения объемов строительных работ.

Косвенный эффект может быть обеспечен за счет притока инвестиций, технологического выравнивания стран – участниц ТС, активации инновационной деятельности.

¹ Близнюк А. На главных направлениях созидания / Статья Министра регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины Анатолия Близнюка российскому изданию «Строительная газета» (№ 1, 1 января 2012 г.). – Правительственный портал: <http://www.kmu.gov.ua>, 03.02.2012.

² О В. Мунтян. Нужен ли Украине ТС? / Инترنت–портал СНГ / <http://www.e-cis.info/news.php?id=4596>

Расширение сотрудничества Харьковщины с Белгородщиной в сферах строительства и поставок стройматериалов может стать особенно значимым, поскольку в Харьковском регионе огромные запасы стройсырья и есть в наличии резервные мощности строительных организаций. Из более чем 100 месторождений стройматериалов Харьковщины, реально включены в эксплуатацию не более 20; поэтому Белгородская сторона смогла бы принять участие в развитии индустрии стройматериалов.

Заметим, что Таможенный Союз расширяет возможности строительного бизнеса не только снятием тарифных барьеров. По новому проекту развития Единого экономического пространства начинает функционировать свободный переток трудовых ресурсов и капиталов. А это путь для создания мощных строительных кластеров, для сбалансированной инвестиционной поддержки строительного комплекса.

Сейчас в Минрегионе Украины создан специальный комитет реформ, одна из рабочих групп которого специализируется на строительной отрасли. Одна из задач этого Комитета – это дерегуляция и создание благоприятного инвестиционного климата. Другая – интеграция строительного комплекса в международные программы и, в первую очередь, в экономику Российской Федерации, для чего есть все экономические условия.

Научное издание

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ И ПРИГРАНИЧНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО

Материалы международной
научно-практической конференции

г. Белгород, 8–12 апреля 2013 года

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Н.А. Гапоненко*

Подписано в печать 09.04.2013. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 14,41. Тираж 120 экз. Заказ 141
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85